

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(РГГУ)

на правах рукописи

Михайлов Константин Николаевич

**Образ верующего в современной церковной полемике:
гендерные и национальные аспекты**

24.00.01 - Теория и история культуры

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата культурологии

**Научный руководитель:
доктор культурологии
Шмаина-Великанова А.И.**

Москва – 2016

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕЛЕСНЫЕ ТЕХНИКИ И ВНЕШНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ПОЛЕМИКЕ	40
1.1. Факторы, влияющие на рефлекссию телесных техник православных	44
1.2. Представления о телесных техниках и внешности в устной православной традиции	52
1.3. Телесные техники и внешность православных в материалах СМИ	62
1.4. Формирование идеала телесных техники и внешности в православных СМИ	73
1.5. Внешность и телесные техники в отражении православной рекламы	78
1.6. Выводы	82
ГЛАВА 2. ГЕНДЕРНАЯ И СЕКСУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ РОССИЯН В ЦЕРКОВНОЙ ПОЛЕМИКЕ.....	86
2.1. Гендерная и сексуальная идентичность в устной православной традиции ...	90
2.2. Гендерная и сексуальная идентичность в высказываниях церковного руководства	99
2.3. Права женщин и ЛГБТ-сообщества в современной церковной полемике ...	102
2.4. Идея маскулинности в современной православной культуре.....	117
2.5. Влияние старчества на гендерно-семейную проблематику в современной церковной жизни	120
2.6. Гендерные и сексуальные вопросы в православном интернете	123
2.7. Выводы	131
ГЛАВА 3. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ РОССИЯН В ЦЕРКОВНОЙ ПОЛЕМИКЕ.....	134
3.1. Проблема термина «нация» в контексте религиоведческого исследования.	135

3.2. Нация и религия: статистическое измерение	139
3.3. Национальная идентичность в приходской среде	142
3.4. Концепция «уранополитизма» и полемика вокруг нее.....	154
3.5. Национальная идентичность в позициях церковного руководства.....	158
3.6. Национальная идентичность в публикациях православных СМИ	173
3.7. Православие и нация в риторике светских властей и публикация светских СМИ	182
3.8. Проблема связи национальности, религиозной идентичности и телесности	192
3.9. Выводы	202
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	207
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	215
Источники	215
Исследования	234
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	242

ВВЕДЕНИЕ

Православная церковь и влияние на российское общество — тема, которая еще недавно интересовала в основном активных прихожан, духовенство или специалистов-религиоведов. Но в последние несколько лет она приобрела не только научное, и общественное звучание, а вместе с ним и интерес самой широкой публики.

Однако удовлетворить этот интерес оказалось непросто. Хотя по несколько раз в год те или иные социологические службы публикуют результаты опросов россиян об их религиозных взглядах и отношении к событиям в жизни православия, эти данные вызывают в обществе только больше вопросов. Почему не все православные ходят в церковь по выходным? Не все читали Евангелие? Некоторые даже не верят в Бога? Можно ли вообще считать их православными?

Подобные или схожие с ними высказывания можно встретить повсеместно. Ответы на эти вопросы со стороны исследователей тоже достаточно однообразны: упоминается секуляризация, кризис религиозности, влияние советской идеологии, урбанизации и распространения образования, проводятся аналогии с положением религии в странах Западной Европы — ряд этих доводов хорошо известен, а сами они в большей или меньшей степени верны.

Но за внешней общественной дискуссией кроется фундаментальная проблема: на данный момент не только читатели газет, но и российские (а равно и мировые) религиоведы и культурологи не вполне представляют себе степень влияния религии на бытовые практики и мышление большинства россиян и, зачастую, даже сами методы этого влияния. Между тем представляется, что эти практики и мышление представляют важную часть современной российской культуры. Хотя статистические исследования, о которых еще будет сказано ниже, неизменно фиксируют чрезвычайно высокое число тех, кто идентифицирует себя с православием, суть этой идентификации, то есть собственно религиозная часть

социокультурной идентичности российских православных, остается не проясненной до конца.

Разумеется, и данное исследование не предполагает исчерпывающего ответа на этот масштабный вопрос. Для того, чтобы понять, как именно религия определяет бытовые практики россиян, понадобилось бы многолетнее исследование большого коллектива ученых — от фольклористов до экономистов, от политологов до антропологов. Только такое комплексное исследование позволит в полной мере определить, насколько серьезно воздействие религиозных групп и институтов на основную массу верующих.

Однако можно, как нам кажется, задаться некоторыми вопросами, которые могут помочь разобраться в этой запутанной проблеме. Это и ход внутрицерковной полемики, далеко не всегда очевидный для внешнего наблюдателя, но оказывающий влияние на верующих. И чрезвычайно интересные, но практически неисследованные вопросы гендерной, сексуальной и телесной идентичности православного, тесно связанные с его религиозной и национальной рефлексией. Такое исследование гендерного, телесного, сексуального в его связи с религиозным в контексте русского православия, как нам кажется, давно назрело, и не может быть решено в рамках исключительно религиоведческих или культурологических подходов, но только при помощи их сочетания, так как и обсуждаемый вопрос имеет (по меньшей мере) одновременно и культурологическое, и религиоведческое значение.

Степень изученности темы данной работы к сожалению все еще невысока. Теоретический, историко-философский взгляд на положение Русской православной церкви в последние десятилетия и ее внутреннюю полемику встречается во множестве работ, как посвященных исключительно этим темам, так и затрагивающих их косвенно. В то же время влияние православия — в тех или иных формах — на такие основополагающие части жизни верующего, как его от-

ношение к собственному телу, гендеру, сексуальности и семье до настоящего момента затрагивалась лишь в немногочисленных статьях, прежде всего культурологического (и, особенно, гендерного) направления. Связь национальной и религиозной идентичности в отношении идейной пары «русский — православный» была описана неоднократно, но конкретное влияние позиций отдельных православных групп и современных взглядов руководства РПЦ на представления верующих о том, что значит быть русским, затрагивалось при этом лишь косвенно¹, а телесная составляющая этого влияния в контексте православия не затрагивалась, насколько нам известно, никогда.

Дополнительную проблему составляет понятное устаревание научных работ: большинство из них написаны в период правления еще патриарха Алексия и фиксируют не столько актуальное положение Церкви, сколько ее состояние в первое постсоветское десятилетие. Между тем изменение трендов в религиозной и общественной жизни за годы правления патриарха Кирилла чрезвычайно значительно и позволяет в некоторых случаях говорить о совершенно новых обстоятельствах. Наконец, нельзя не отметить, что число авторов, занимающихся исследованиями именно современного российского православия в принципе не очень велико: в лучшем случае речь может идти о двух десятках исследователей, среди которых прежде всего необходимо назвать А.Агаджаняна, М.Ахметову, А.Верховского, А.Зыгмонта, О.Казьмину, Б.Кнорре, Р.Лункина, Н.Митрохина, К.Русселе, К.Сергазину, О.Сибиреву и Б.Филатова. Ряд этот может быть дополнен трудами скончавшейся в 2013 году Ю.Синелиной, последние работы которой затрагивают интересующий нас период, статьями В.Созаева, относящимися скорее к гендерным исследованиям, но затрагивающими и соответствующие темы в современном православии, и, к сожалению, не получившими развития

---

¹Те относительно немногочисленные труды и статьи, которые все же рассматривали поднимаемые в данной работе темы, будут подробнее рассмотрены в соответствующих главах.

исследованиями А.Тарабукиной, написанными в начале 2000-х годов, но сохраняющими актуальность и сейчас. Наконец, хотя данная работа посвящена не истории, а современности, нельзя не упомянуть статьи Е.Беляковой, широко и детально раскрывающие некоторые исторические аспекты гендерной проблематики в русском православии. Большинство этих авторов, за исключением, пожалуй, В.Созаева, работает прежде всего в рамках социологии религии. Современных культурологических статей или книг, посвященных интересующему нас вопросу, практически не существует, хотя отдельные соображения, касающиеся гендера и православия и важные для настоящей работы, могут быть обнаружены в работах исследователей первого, и прежде всего — И.С.Кона. В то же время такие значимые для культурологии авторы как М.Мосс, Ю.М.Лотман, Э.Хобсбаум, Э.Геллнер или Дж.Батлер оказали большое влияние на избранную нами методологию и способствовали постановке ключевых исследовательских вопросов. Подробней об этом влиянии будет сказано в соответствующих главах ниже.

Разнообразие позиций и краткий обзор наиболее важных текстов, посвященных положению РПЦ в последнее десятилетие нам кажется уместным продемонстрировать на примере ключевого вопроса, без определения которого во введении не может обойтись и настоящая работа. Это вопрос о том, что, собственно, представляет из себя «православный верующий».

Дискуссия о том, кого можно и нужно считать православными в современной России ведется с самого начала постсоветского периода. Немало внимания уделяется ей как в уже ставших классическими работах, как «Старые церкви, новые верующие» под редакцией К. Каарияйнена и Д. Фурмана² и «Русская православная церковь» Н. Митрохина³, так и более новых, например, в «Новые церкви,

---

² Фурман Д.Е. , Каарияйнен К. — Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России, СПб.; М.: Летний сад, 2000. — 248 с.

³ Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. Изд 2-е, испр.,

старые верующие» под редакцией К. Каарияйнена и Д. Фурмана⁴ или «Православная церковь при новом патриархе» под редакцией Алексея Малашенко и Сергея Филатова⁵. Публицистические же рассуждения на эту тему можно найти в десятках статей и интервью, как вышедших из среды ученых-религиоведов, так и из среды духовенства и активных прихожан. Все это многообразие позиций может быть сведено к трем принципиально отличающимся друг от друга вариантам.

Первый — православным может считаться лишь тот человек, который верит в базовые догматические положения православия, имеет о них достаточно точное представление (т.е. по меньшей мере помнит наизусть Символ веры и его примерное объяснение), имеет личный религиозный опыт, по возможности регулярно посещает церковь и знаком с текстом Библии. Кроме того, может предполагаться, что православный должен обладать некими моральными и духовными качествами, без которых все знание догматов и вся внешняя религиозность будут ложны. Набор этих качеств может чрезвычайно сильно различаться в зависимости от позиции конкретного верующего. В качестве примера можно привести, например, известную проповедь митрополита Антония Сурожского «Как быть христианином сегодня?»⁶ и проповедь патриарха Кирилла «Быть верующим значит быть сильным»⁷. Представляющие отнюдь не самые полярные позиции, они в сравнении хорошо показывают, насколько разной может быть оценка «идеального христианина» даже

доп. — М.: Новое литературное обозрение, 2006. — 656 с.

⁴ Новые церкви, старые верующие — старые церкви, новые верующие : религия в постсоветской России : сб. ст. / под ред. проф. Киммо Каарияйнена и проф. Дмитрия Фурмана. М. ; СПб. : Летний сад, 2007. — 400 с.

⁵ Православная церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко и С. Филатова ; Моск. Центр Карнеги. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 415 с.

⁶ Митр. Антоний (Блум), Что значит быть христианином и как быть христианином в современном мире?, 1995, видеоматериал с расшифровкой см. [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/byt-xristianinom/> (Дата обращения 02.11.2015)

⁷ Патриарх Кирилл (Гундяев), Патриаршая проповедь в среду первой седмицы Великого поста в Храме Христа Спасителя в Москве, 2014 [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3593191.html> (Дата обращения 02.11.2015)

у двух архиереев РПЦ — не говоря уже о мирянах.

Вполне очевидно, что это позиция строгая и даже отчасти ригористическая: большинство россиян, идентифицирующих себя с православием ей не отвечает. (Более подробные статистические сведения по этому вопросу будут приведены чуть ниже). Но даже если бы уровень знакомства с догматами и воцерковленности верующих был существенно выше, эта позиция едва ли могла бы быть использована для научной демаркации, так как по сути она не содержит никаких внятных критериев. Речь идет лишь о конструкторе идеального христианина, «правильного верующего». Этот конструктор базируется на не поддающихся измерению моральных качествах и выявляемых только при помощи психологического исследования личных переживаний. Это делает его крайне интересным предметом исследования, но не позволяет использовать его в качестве методологической рамки.

Тем не менее иногда это представление можно встретить и в научных исследованиях. Р. Лункин, один из самых активных исследователей современного положения РПЦ, в своей статье «Образ РПЦ в светских массмедиа» сожалеет о том, что в церкви мало «настоящих прихожан»⁸. Поиск подлинных верующих и критериев, которые отличают их от неподлинных, остается общим местом в публикациях и экспертных высказываниях религиоведов. Это подводит нас ко второму возможному ответу на вопрос, что такое православный.

Этим вторым вариантом является позиция, согласно которой православным может быть назван человек, отвечающий ряду твердо определяемых характеристик. Тут уже нет речи о моральной составляющей или интимной, психологической религиозной жизни — только о тех критериях, которые могут быть хоть сколько-то учтены во время социологического, а еще лучше — массового статистического исследования. Наиболее ярким и известным примером такого критери-

---

⁸ Р. Лункин, Образ РПЦ в светских массмедиа // Православная церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко и С. Филатова ; Моск. Центр Карнеги. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — С. 213

ального ряда является описанный К. Каарияйненом и Д. Фурманом идеальный «традиционный верующий». Согласно мнению исследователей «по мере перехода с уровня «хорошего отношения к РПЦ» на уровень сначала чисто «словесной» веры в Бога, а затем — на уровень претворения этой веры в какие-то, пусть самые минимальные, дела, признаки «религиозного возрождения» становятся все менее заметными, а «пустота», «несерьезность» новых самоидентификаций как «верующих» и «православных» все очевидней. Поэтому мы постарались вычленить категорию лиц, которых мы с большей или меньшей обоснованностью можем считать действительно верующими»⁹. Речь, таким образом, вновь идет о поиске «настоящего», «действительного» верующего, противопоставленного «пустоте» и «несерьезности» идентификаций, не подкрепленных конкретным религиозным опытом и «делами». Но критерии для вычленения такого идеального верующего даны в работе более ясно. Это 1. идентификация себя в качестве верующего, 2. вера в Бога «с которым можно вступить в личные отношения», 3. идентификация себя в качестве православного¹⁰. Последний, четвертый пункт, различается — это либо посещение церкви не реже раза в месяц, либо частое совершение молитв. При этом, как честно признаются сами авторы, их «критерии вычленения «настоящих» традиционных православных верующих не строги. Можно использовать другие критерии. Но какие бы критерии мы не взяли, цифра не увеличивается... Если же мы чуть ужесточим критерии и к нашим четырем добавим, например, регулярное причащение, или соблюдение поста, или прочтение хотя бы раз хотя бы одного Нового Завета, или отсутствие веры в астрологию и переселение душ, группа традиционных верующих вообще «исчезнет». Такие верующие, разумеется, есть, но статистически они — бесконечно малая величина, не улавливаемая грубыми средствами измерения, — в процен-

---

⁹ Фурман Д.Е., Каарияйнен К. — Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России, СПб.; М.: Летний сад, 2000 — С. 22.

¹⁰ Там же, С. 23

тах»¹¹.

Тем не менее в дальнейшем в своей работе (достоинства и значение которой для российских исследований православия неоспоримы) исследователи продолжают использовать вычлененную ими группу «традиционных верующих».

По тому же пути следуют и авторы многочисленных соцопросов на религиозную тематику, придающие большое значение прежде всего посещению верующими храмов. И хотя эти методы неоднократно подвергались критике со стороны религиоведческого сообщества¹², они фактически не изменились за последние пятнадцать лет.

При всех минусах критериев К. Каарияйнена и Д. Фурмана, они фундированы и академически точны: ряд позиций, определяющих верующего, выстроен здесь на основании социологических наблюдений и беспристрастного научного взгляда. К сожалению, этого нельзя в полной мере сказать о многих других авторах, писавших на ту же тему. Известный социолог религии Ю. Синелина в своей статье «Динамика процесса воцерковления православных» прямо указывала, что «православный христианин, во-первых, не должен обращаться к колдовству, гаданиям, астрологии, не должен практиковать их. А, во-вторых, не должен бояться колдовства, колдунов (сглаза, порчи и т.д.)... Именно практика колдовства, гадания, выражающаяся в обращении к услугам колдунов, гадателей, экстрасенсов или самостоятельное использование магических ритуалов входит в противоречие с требованиями христианской религии»¹³. Не говоря уже о том, что это суждение не вполне точно (православие осуждает гадания вообще, но отделяет от них гадание по жребию, которое и с религиоведческой, и с исторической

---

¹¹ Там же.

¹² Подробное рассмотрение минусов принятых в настоящий момент в России подходов к статистическому исследованию религиозности не входит в число задач данной работы. С обстоятельной и, на наш взгляд, совершенно справедливой критикой этих методов можно познакомиться в статье Н.Митрохина «Церковь, этнонационализм и государство» // Pro et contra №5 (60), сентябрь-октябрь 2013 года, стр. 6-16

¹³ Синелина Ю.Ю., Динамика процесса воцерковления православных // Социс, №11, 2006 год — С. 89-97

точки зрения является магическим приемом), оно просто находится за пределами социологии религии: сопровождаемое ссылкой даже не на канонические уставы, а на книгу о. Иоанна (Крестьянкина), оно никоим образом не должно влиять на оценку религиозности или воцерковленности прихожан. Более того, сама Ю. Синелина выше указывает, что «исторически вера в возможность колдовства вовсе не противоречила вере в Бога».

Тем не менее оценка «суеверия» (т.е. веры в приметы, гадания и магию) как некоего искажения, отступления от православия — общее место для очень многих статей о православии¹⁴. Между тем причины, по которым вера в гадания или магию должны как-то свидетельствовать о недостаточной религиозности православного, совершенно неясны. Подходя к верующим с подобных позиций, мы должны были бы, например, объявить не вполне православной пушкинскую Татьяну, верившую «преданьям // Простонародной старины, // И снам, и карточным гаданьям, // И предсказаниям луны», но в то же время, как явствует из ее письма Евгению, и молившуюся, и помогавшую бедным. А равно и большинство ее исторических прототипов — верующих девушек их дворянских семей начала XIX века, — несмотря на то, что они посещали церковь не в пример чаще, чем многие из современных «воцерковленных» прихожан.

Все эти критерии, как вполне научные, так и спорные, так или иначе направлены на поиск «правильного верующего». Не так важно, рисуется ли он исследователю как человек, ежеквартально посещающий церковь, совершающий регулярные молитвы или отрицающий магию и приметы — разница между этими критериями хотя и значительная, но не принципиальная.

Третий подход предполагает, что православным должен считаться тот человек, который идентифицирует себя с православием. Такой подход также чрезвы-

---

¹⁴ Ярким примером может служить уже упоминавшаяся выше статья Р. Лункина «Образ РПЦ в светских массмедиа» // Православная церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко и С. Филатова ; Моск. Центр Карнеги. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.

чайно широк и обладает рядом недостатков. Прежде всего, вполне очевидно, что самоидентификация является чрезвычайно слабым научным критерием. Исключая редкие случаи самоидентификации, основанной на биологии (скажем, идентификации себя незрячего с сообществом незрячих), речь обычно идет об идентификации, которая конструируется не объективными критериями, а исключительно убеждениями ее членов, которые не всегда поддаются научной проверке. Но в то же время для таких групп может и не быть никаких более надёжных способов обобщения, чем обобщение по критерию их самоидентификации. Это хорошо иллюстрируется рассуждениями К. Каарияйнена и Д. Фурмана: действительно, при ближайшем изучении и попытке вывести однозначные и четкие критерии, любая выделенная исследователем группа православных верующих будет стремиться к нулю. И либо исследователь вынужден будет признать, что православных россиян вовсе не существует (что вполне допустимо с научной точки зрения, но сделало бы данную работу бессмысленной), либо сделать вывод, что православных россиян просто слишком много, чтоб можно было говорить о каких-то единых для всех них критериях.

Другое немаловажное возражение против такого подхода заключается в том, что православие в России часто ассоциируется не столько с религией, сколько с культурой — что приводит, например, к появлению страты людей, идентифицирующих себя с православием, но признающих в неверии. Число их может варьировать от опроса к опросу, но неизменно остается значительным. Так, скажем, согласно опросу, проведенному в 2004 году Отделом социологии политики и общественного мнения ИСПИ РАН, православными назвали себя 76% опрошенных, а верующими — только 59% (при том, что некоторая часть верующих приходилась и на другие религиозные группы)¹⁵. Эта православная, но неверующая группа чрезвычайно интересна с социологической точки зрения. Но все же в рам-

---

¹⁵ Синелина Ю.Ю., Динамика процесса воцерковления православных // Социс, №11, 2006 год — С. 89-97

ках религиоведческого исследования мы оставляем ее за скобками: при всем многообразии определений понятия «религия», практически все они предполагают, что религия так или иначе оформляет отношение человека к сверхъестественному (сакральному, необыденному). В случае же неверующего, ассоциирующего себя с православием, корреляции между принадлежностью к православной традиции и отношением к сверхъестественному может и не быть.

Проблема ненадежности самоидентификации как критерия существенно упрощается благодаря тому, что эта самоидентификация является необходимой частью религиозной жизни. В то время как больной туберкулезом может вовсе не знать о своей принадлежности к группе больных туберкулезом, а, скажем, франкофон может просто не задумываться о своей принадлежности к языковой группе, современный религиозный человек в развитой стране едва ли может не рефлексировать себя как адепта (либо принципиального не-адепта) некой конкретной религии — хотя бы от противного, из-за постоянных столкновений с представителями, изданиями и объектами других религий. Тем не менее религиоведение знает достаточно много случаев, когда точная религиозная принадлежность отдельных лиц и даже целых религиозных групп остается не прояснена до конца. Так, можно вспомнить Свидетелей Иеговы, которых одни исследователи причисляют к христианам, а другие нет, или — пример еще более яркий — Церковь Саентологии, которой ряд исследователей отказывает в звании религии, не учитывая ни самоидентификацию многих саентологов, ни принятые в связи с деятельностью Церкви Саентологии во многих странах юридические решения. Эти примеры наглядно иллюстрируют проблему, связанную с выбором самоидентификации, как главенствующего критерия оценки религиозности индивида.

Несмотря на все описанные сложности, в рамках данной работы мы остановились именно на этом третьем подходе: в качестве православных россиян здесь и далее мы будем рассматривать всех жителей Российской Федерации, идентифицирующих себя с православием и рефлексирующих существование сверхъ-

естественного¹⁶.

Такой подход предполагает огромную численность российских православных: речь идет о десятках миллионов человек. Может даже возникнуть вопрос о том, корректно ли в принципе объединять их в одну группу при столь условных критериях. Нам, однако, представляется, что и корректно, и необходимо. В современном российском религиоведении сложилась парадоксальная ситуация: практически все внимание исследователей, изучающих современное положение православия, приковано либо к духовенству, либо к активным прихожанам. Вследствие этого политика Патриархии или жизнь общин описаны неоднократно и подробно — достаточно вспомнить известную работу Н.Митрохина «Русская православная церковь» или превосходный сборник «Приход и община в современном православии» под редакцией А. Агаджаняна и К. Русселе¹⁷. Но основная масса верующих, миллионы иррегулярных прихожан (часто называемых на церковном сленге «захожанами») или тех, кто вовсе не посещает церковь, но причисляет себя к православным, практически не описываются иначе, как языком статистических расчетов в сборниках ежегодных массовых опросов.

Тем не менее рассматривать православных как гомогенную группу было бы недопустимым упрощением. Учитывая масштабы этой страты, разделить ее на части можно самыми разными способами, например, по возрастному и половому принципу или исходя из политических предпочтений и уровня заработка. Но нуж-

---

¹⁶ Необходимо отметить, что ассоциация себя с православием может, конечно, не означать принадлежности к РПЦ (оформленной или неоформленной), а означать принадлежность к какой-либо другой православной религиозной общине, действующей в РФ — скажем, к Российской православной автономной церкви. Эта вероятность не будет рассматриваться нами ниже так как, во-первых, численность данных религиозных групп настолько мала, что находится в рамках статистической погрешности большинства исследований и, во-вторых, потому, что подавляющее большинство современных православных россиян по всей видимости либо вовсе ничего не знает о таких общинах, либо имеет о них самое расплывчатое представление.

¹⁷ Приход и община в современном русском православии: корневая система российской религиозности / Под редакцией А. Агаджаняна, К. Русселе, М, Издательство «Весь мир», 2011 — 368 с. + илл.

ды религиоведческого исследования подсказывают и религиоведческий соответственно подход.

Хотя влияющие на религиозную идентичность современных православных россиян группы не исчерпываются группами, активно участвующими в церковной жизни, именно они в первую очередь будут рассмотрены в нашей работе. Коротко опишем наиболее значимые из них, отметив и ключевые работы, посвященные их изучению.

Духовенство, епископат и руководство РПЦ

Первая и самая очевидная из внутрицерковных групп это, конечно, духовенство. Согласно докладу патриарха Кирилла на Архиерейском соборе 2013 года «в настоящее время в Русской Православной Церкви служат 30430 священников и 3765 диаконов, из них на приходах — 29183 священника и 3073 диакона. Остальные клирики относятся к монастырскому духовенству»¹⁸. К ним необходимо добавить неизвестное точно число церковнослужителей, а также не входящих в число священнослужителей монахов и послушников обоих полов. Духовенство, группа хотя и очень небольшая в процентном отношении, по понятным причинам обладает особым влиянием на другие группы православных. Однако было бы заблуждением считать эту группу монолитной: как, еще не раз будет показано ниже, в действительности разные представители духовенства могут иметь диаметрально противоположные позиции по целому ряду вопросов.

В рамках дальнейшей работы представители духовенства будут возникать в трех аспектах: во-первых, в качестве непосредственных авторов ответов на вопросы прихожан, во-вторых, в качестве спикеров, у которых берут интервью светские

---

¹⁸ Кирилл (Гундяев), Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2013 года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московской патриархии URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2770923.html> (дата обращения: 14.03.2014).

или православные журналисты и, в-третьих, в качестве авторов (ведущих) статей, аудио- и видеоматериалов. По понятным причинам все без исключения работы, посвященные современной церковной жизни, так или иначе затрагивают вопросы, связанные с духовенством.

Из общей среды духовенства с необходимостью приходится выделить особую подгруппу — епископат и священноначалие. Хотя группа эта очень невелика по размерам (в начале 2014 года в России в РПЦ насчитывалось 290 архиереев, но к моменту защиты настоящей работы их число скорее всего незначительно возрастет) ее влияние и в особенности влияние ее верхушки не может быть переоценено. Особенную сложность этой ситуации придает то, что официальная позиция Церкви и реальное положение вещей в данном случае сильно расходятся друг с другом. И если формально власть Патриарха, Синода и епископата сильно ограничена, то фактически она близится к абсолютной. Проблема этого расхождения уже описывалась нами ранее¹⁹. Вследствие большой серии реформ, проводившихся с начала 2000-х годов и активизировавшейся в правление патриарха Кирилла, Русская православная церковь в последние годы пережила взрывной рост численности епископата: к лету 2014 года в РПЦ входило уже 264 епархии, в то время как еще в 2009 году их было 159. Практически все эти новые епархии находились на территории Российской Федерации, благодаря чему епископат России вырос вдвое.

Масштабное «разукрупнение» (как называют этот процесс в церковной среде) епархий означает изменение всех сложившихся систем взаимоотношений как внутри церкви, так и между церковным священноначалием и представителями иных социальных групп. Наиболее ярким примером тут может служить политическая сфера: если раньше на одного губернатора области приходился, как правило,

---

¹⁹ См. Михайлов К.Н., Реформы системы церковного управления Русской православной церкви 2009-2013 годов: ход и результаты // Журнал "Социум и власть", №1 (45) 2014 год, стр. 5-11.

один архиерей, то теперь их может быть уже два или три, что не может не приводить к девальвации значения епископского сана в глазах представителей светской власти. Чрезвычайно важно, особенно в контексте данной работы, и то, что благодаря появлению множества новых епископов и митрополитов, число авторитетных официальных спикеров РПЦ существенно возросло: если до того на один субъект федерации приходилось два-три известных церковных спикера (например, епископ и глава его пресс-службы), то теперь их соответственно стало 6-8 человек.

Не вдаваясь здесь в значение этих реформ для политики РПЦ, нужно отметить их наиболее важные последствия для паствы. Во-первых, следствием реформ стало усиление контроля епископов над отдельными приходами. Это способствует коммерческой эффективности епархией, однако нередко оборачивается конфликтами на местах, так как граница между епископатом и простыми священнослужителями осталась как правило, вопреки многим ожиданиям, столь же непроницаемой, а новые архиереи проводят политику на местах, не считаясь с уже сложившимися епархиальными устоями и традициями. Яркими примерами таких конфликтов, возникших по инициативе новых архиереев, могут служить вызвавшие большие дискуссии и трагически кончившиеся для фигурантов ситуации с о. Иоанном Приваловым, служившим в Заостровье Архангельской области, но отстраненном по решению митрополита Даниила²⁰, или о. Петром Шаком из Кирова, чье самоубийство по мнению ряда комментаторов могло быть связано с конфликтом с митрополитом Марком²¹. Такого рода конфликты не могут оставаться совершенно незамеченными даже невоцерковленными прихожанами.

В то же время рост числа митрополитов (в 2009 году в РПЦ их было всего

---

²⁰ Отец Иоанн Привалов признан инвалидом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/religy/18sep2013/privalov.html> (Дата обращения 26 октября 2013 года)

²¹ Николай Варсегов, Почему повесился священник? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/daily/25706/907468/> (Дата обращения 4 апреля 2014 года)

12, ко времени написания работы — 51²²) не только создал ряд авторитетных спикеров, но и сформировал новую прослойку управленцев между мирянами и патриархией. Фактически к 2014 году митрополиты, ранее бывшие просто особо заслуженными епископами, сформировали особый уровень церковной администрации.

В то же время благодаря реформам патриарха возникло и несколько новых организаций, обладающих большим весом в глазах православных. Это прежде всего Высший церковный совет (ВЦС), в которых входят главы Синодальных учреждений. Члены ВЦС утверждаются Синодом, но по предложению Патриарха. Задачей ВЦС является решение частных, практических вопросов, а так же обсуждение отчетов глав синодальных учреждений. Члены ВЦС по роду своей деятельности часто выступают в роли полуофициальных или официальных спикеров, активно влияя на представления прихожан. Примечательно, что среди них немало священников (а не архиереев) и даже есть один мирянин, но положение руководителей Синодальных учреждений и участие ВЦС заставляет причислить их числу церковного руководства.

Другая новая и значимая церковная организация — Межсоборное присутствие. Его члены, занимающиеся выработкой богословской доктрины РПЦ, часто гораздо менее известны широкой публике, но могут влиять на невоцерковленных верующих косвенно, посредством принятых ими документов или через опирающихся на их мнения священнослужителей.

Наконец, нельзя не отметить существенное расширение полномочий Архиерейского собора. Устав РПЦ 2013 года окончательно закрепил передачу власти в РПЦ от Поместного собора (низведенного практически до уровня электората на выборах патриарха) к Архиерейскому собору, Священному синоду, ВЦС и Патри-

---

²² Учитываются только митрополии в границах Российской Федерации.

арху²³. Все это, вкупе с ростом численности епископата, не могло не поднять его значение в жизни Церкви, а следовательно увеличило — хотя бы косвенно — и влияние архиереев на воцерковленных и невоцерковленных верующих. Дискуссионным при этом остается вопрос об уровне компетентности большинства членов епископата в стоящих перед ними сложных богословских и экономических вопросах²⁴. Но вне зависимости от этого описанное выше позволяет нам рассматривать епископат как особую, чрезвычайно влиятельную страту духовенства, чье влияние на мирян не исчерпывается духовным авторитетом, но может быть подкреплено и теми или иными практическими действиями: сменой неугодных священников, масштабным церковным строительством, поддержкой определенных СМИ и тому подобными мерами, прямо воздействующими на регулярных и иррегулярных прихожан.

Как и в случае с духовенством вообще, епископат и церковные чиновники неизбежно фигурируют в подавляющем большинстве статей о современном положении Церкви. Тем не менее нельзя не упомянуть автора, исследования которого дали нам особенно много информации о епископате от его генезиса²⁵ до внутриапатриархийных связей и групп²⁶ — Н.Митрохина.

Прихрамовая среда

²³ Устав Русской православной церкви, редакция 2013 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (Дата обращения 26 октября 2013 года)

²⁴ Анализ этой проблемы, имеющей немалое значение и для настоящей работы, см. Митрохин Н.А, Социальный лифт для верующих парней с рабочих окраин: епископат современной Русской православной церкви // Новые церкви, старые верующие — старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России. Под редакцией К. Каарияйнена и Д. Фурмана, М. — СПб., 2007

²⁵ Митрохин Н.А, Социальный лифт для верующих парней с рабочих окраин: епископат современной Русской православной церкви // Новые церкви, старые верующие — старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России. Под редакцией К. Каарияйнена и Д. Фурмана, М. — СПб., 2007

²⁶ Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. Изд 2-е, испр., доп. — М.: Новое литературное обозрение, 2006. — 656 с.

Вторую большую и заметную группу православных составляют активные прихожане — те, кто не только регулярно посещают церковь, но и живут активной религиозной жизнью: поддерживают контакты с другими прихожанами и своим священником, совершают паломничества, участвуют в организации каких-либо церковных мероприятий от детского праздника приходского уровня до общецерковных событий. То есть вступают в регулярную коммуникацию с другими активными прихожанами и духовенством.

Как уже было сказано выше, в современном российском религиоведении группа активных прихожан описана достаточно подробно и в свою очередь разбивается на подгруппы в зависимости от нужд исследователя. Так, например, Н. Митрохин разделяет «воцерковленных» — т.е. постоянных прихожан — на «бабушек» (пожилых прихожанок, носительниц фольклорной православной традиции), «церковные семьи» (т.е. выходцев из семей, сохранявших христианство в советские времена), «церковных интеллигентов», пришедших к православию не из-за традиции, а из-за саморефлексии в те же советские времена, «неофитов», «странников» и т.п. Это дробление оказывается в дальнейшем полезно и уместно используется Н.Митрохиным в работе. Но, хотя оно и является одним из наиболее подробных, в рамках других исследований едва ли может быть полезно именно в силу очень частного дробления.

В рамках данной работы мы будем выделять из группы постоянных прихожан две части: «прихрамовую среду» и «церковную интеллигенцию». При этом важно учитывать, что, во-первых, далеко не все постоянные прихожане могут быть уверенно отнесены к одной из этих двух групп, и многие ни к одной из них не принадлежат и б) в некоторых случаях две эти группы могут пересекаться: если большинство представителей прихрамовой среды никоим образом не могут быть названы интеллигенцией, то некоторые церковные интеллигенты, напротив, ощущают себя частью прихрамовой среды.

Понятие «прихрамовой среды» было введено исследовательницей А.В.Тара-

букиной в работе 2000 года «Фольклор и среда прицерковного круга». Она определяется прихрамовую среду как группу современных православных верующих «полностью подчинивших свою жизнь жизни церковной и ограничивших свой круг общения, а по возможности и свой круг деятельности, церковной оградой»²⁷. По мнению исследовательницы они «представляют особую маргинальную группу, очень разнородную по социальному составу и образовательному уровню входящих в нее людей»²⁸. Это «те люди, которые, выстраивая свою жизнь согласно церковной, исключают из нее «мирские» влияния, образцом для них является монашеский аскетический идеал»²⁹. В рамках работы А.В.Тарабукиной в эту группу включались и отдельные представители духовенства и монашества, а не только миряне. Позиция эта, безусловно верная с точки зрения фольклористики, религиоведчески не вполне удовлетворительна, поэтому в дальнейшем под «прихрамовой средой» мы будем подразумевать только мирян. Преимущественно в том же смысле понятие «прихрамовой среды» употребляет и М. Ахметова³⁰. Исследовательница справедливо замечает, что прихрамовая среда может рассматриваться в качестве внутриправославной субкультуры³¹. Того же мнения придерживается и А.Зыгмонт³².

Приведенное выше определение прихрамовой среды мы склонны рассматривать как некоторую гипертрофию. И опыт полевых исследований, и просто здравый смысл подсказывают, что полная изоляция от нецерковной среды в

---

²⁷ Тарабукина А. В. Фольклор и культура прицерковного круга [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Tarab/intro.php (Дата обращения 27 октября 2013 года)

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ См. Ахметова Мария Вячеславовна. Эсхатологические мотивы современной мифологии в России конца XX-начала XXI вв. : Дис. ... канд. филол. наук : 10.01.09 : Москва, 2004 260 с.

³¹ Ахметова М.В., От Бога и от беса // Знание-Сила, №10 за 2004 год, стр. 9-15, стр. 10

³² Зыгмонт А., И тоска по государю... (Современная монархическая эсхатология) [Электронный ресурс] URL: <http://religo.ru/journal/18690> Дата обращения 28 октября 2013 года

современной России возможна, если не считать монашествующих, лишь для очень узкой группы верующих. Тем не менее автору настоящей работы приходилось беседовать, например, с представителями прихрамовой среды, годами обходящимися без паспортов — из боязни, что в них содержится печать Антихриста. По верному замечанию А.В.Тарабукиной в прихрамовой среде есть несколько уровней погружения — исследовательница обозначает их как «неофитов», «церковных людей» и «элиту», и, как нам кажется, данные выше определения в полной мере могут быть отнесены только к «элите», в число которой А.В.Тарабукина включает монашество и старцев, и к немногочисленной части «церковных людей» — прежде всего к членам ультраконсервативных православных семей и странникам. Во всех же остальных случаях стоит говорить о регулярных прихожанах, которые принимают и воспроизводят характерные для прихрамовой среды представления. В целом при всем разнообразии социального положения и происхождения, активные члены прихрамовой среды редко отличаются высоким уровнем светского образования, а зачастую имеют чрезвычайно неточные представления и о богословии. Это, однако, не исключает существования среди них людей с высоким уровнем образования и даже научными степенями³³. То же касается и уровня доходов: хотя среди членов прихрамовой среды есть люди с чрезвычайно высоким уровнем доходов (например, известный предприниматель В. Бойко-Великий), в основной массе это люди с небольшим достатком³⁴.

Необходимо отметить, что в бытовом употреблении самих верующих понятие «прихрамовая среда» может распространяться на всех воцерковленных православных. Такое словоупотребление вполне корректно, однако в рамках данной ра-

---

³³ Характерным примером такого человека может служить О.Н.Четверикова, кандидат исторических наук и доцент МГИМО, чьи статьи регулярно публикуются в консервативных православных изданиях.

³⁴ Данный наблюдения были сделаны нами на основе личного опыта полевых исследований и мнений экспертов; к сожалению, никаких достоверных (или даже недостоверных) статистических исследований прихрамовой среды на данный момент не существует, и, учитывая традиционные страхи этой группы, связанные с любыми переписями, едва ли они будут в ближайшее время проведены.

боты под «прихрамовой средой» будет пониматься только соответствующая субкультурная группа, но ни в коем случае не все активные прихожане вообще.

Православная интеллигенция

Вторая важная для данной работы подгруппа постоянных прихожан — православная интеллигенция. Название это нужно рассматривать как чрезвычайно условное, но тем не менее оно широко используется в православной публицистике и научных работах о православии. Речь идет о группе регулярных прихожан, которые — в отличие от прихрамовой среды — достаточно активно контактируют со внешним миром, но пытаются транслировать в него и в церковную среду православные традиции, опирающиеся не на фольклор, а на интеллектуальные представления о религии³⁵. Церковная интеллигенция отличается — опять-таки в массе, так как имеются и исключения из этого правила — существенно более высоким уровнем образования и богословских представлений, а так же работой, связанной с квалифицированным умственным трудом. При этом, однако, ни о каком идеологическом единстве этой группы не приходится говорить: напротив, она расколота возможно более, чем какая-либо другая (а поскольку выходцы из старых православных интеллигентских семей нередко пополняют круги духовенства, этот идеологический раскол отчасти охватывает и священнослужителей).

Идеологический раскол православной интеллигенции не только регулярно упоминается в целом ряде работ по современному положению православия, но и рассматривается как свершившееся положение вещей³⁶. Обозначившиеся стороны

---

³⁵ Разумеется, это никоим образом не означает отсутствия в этой группе собственного фольклора, например, расхожих анекдотов об остроумных ответах популярных священнослужителей. Но апеллирование к фольклорным образам для церковной интеллигенции, как правило, будет второстепенно по сравнению со ссылками на письменные тексты (в том числе и священные), богословскую или историческую традицию.

³⁶ См., например, Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы.

дискуссии в научной литературе принято обозначать как «либералов», «модернистов» или «реформистов», с одной стороны, и «консерваторов» или «фундаменталистов», с другой. Все эти термины страдают известной неточностью и, к тому же, нередко предполагают имплицитную оценку. Наиболее взвешенными и точными нам представляются понятия «модернисты» и «консерваторы», так как оба они не предполагают каких-либо негативных коннотаций и к тому же достаточно точно описывают основное расхождение между двумя противостоящими течениями православной интеллигенции и духовенства.

С некоторой долей огрубления можно сказать, что для «модернистов» характерно желание приспособить религию к современной общественной ситуации (путем ли перевода богослужения на современный русский или просто принятия новых социальных тенденций — это второстепенный вопрос), и, по точному замечанию А.С.Агаджаняна, христоцентризм и пристальное внимание к евангельскому тексту³⁷. В значительной степени они находятся под влиянием православного богословия XX века, развивавшегося в условиях эмиграции, и — в силу влияния глобализации — под влиянием протестантских, католических и просто гуманистических философских тенденций. Идеологически общины модернистов в последние годы нередко связаны с политически оппозиционно настроенными горожанами, ориентированными на западные ценности (хотя назвать это

Изд 2-е, испр., доп. — М.: Новое литературное обозрение, 2006. — 656 с., Агаджанян А.С. «Реформа и возрождение в двух московских православных субкультурах: два способа сделать православие современным» // Приход и община в современном русском православии: корневая система российской религиозности / Под редакцией А.Агаджаняна, К.Русселе, М, Издательство «Весь мир», 2011 — 368 с. + илл., стр. 255-276; или Филатов, Патриарх Кирилл — два года планов, мечтаний и неудобной реальности // Православная церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко и С. Филатова ; Моск. Центр Карнеги. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.

³⁷ А.С.Агаджанян «Реформа и возрождение в двух московских православных субкультурах: два способа сделать православие современным» // Приход и община в современном русском православии: корневая система российской религиозности / Под редакцией А.Агаджаняна, К.Русселе, М, Издательство «Весь мир», 2011 — 368 с. + илл., стр. 258-260

правилом нельзя и, например, в модернистское Преображенское содружество малых православных братств входят и провинциальные приходы без особой политической ориентации).

Консерваторы, напротив, склонны видеть религию в контексте традиции и считают необходимым не приспособление религии к общественному устройству, а приспособление общественного устройства к религиозным правилам. При этом они основываются прежде всего не на евангельской, а на российской православной традиции дореволюционного периода, трудах Святых отцов и апелляциях к русским святым. Нельзя не отметить, что ввиду все той же глобализации и общины консерваторов нередко испытывают влияние фундаменталистских протестантских учений или консервативной западной философии. Так, скажем, протест против эволюционной теории, все более популярный в российских консервативных православных кругах в последние годы, явно имеет больше общего с современным протестантским креационизмом, чем с опытом российской дореволюционной научно-религиозной полемики. Однако в целом консервативные православные круги настроены антизападнически. Как и модернистские общины, консервативные как правило связаны с городскими приходами, однако их прихожане нередко более политически лояльны государственным властям.

Вопрос о взаимоотношения консерваторов и модернистов с церковными властями существенно более сложен. Отчасти он будет рассмотрен ниже, но в целом можно сказать, что в последние годы и без того непростые отношения модернистов со священноначалием усложнились: этому способствовали и медиа-скандалы, и вопрос о наказании для членов арт-группы Pussy Riot, и гибель отца Павла Адельгейма, и неоправданно жесткая политика митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила к модернистской общине в Заостровье, и ряд публичных выступлений церковных деятелей³⁸. В то же время позиции кон-

---

³⁸ Среди прочих можно выделить ряд антимодернистских и антиинтеллигентских высказываний о. Всеволода

серваторов за эти годы существенно укрепились как в медиасфере, так и в епископате: этому, в свою очередь, способствовали и выступления консервативных церковных спикеров, и общественная реакция на выступление Pussy Riot, и обсуждения церковных проблем в прессе, позволившие священноначалию создать образ «гонений на Церковь», и разукрупнение епархий, и ротация в среде епископата: так, например, известный своими консервативными взглядами митрополит Варсонофий (Судаков) в марте 2014 года получил вторую по значению в России кафедру митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского; в то же время ряд менее консервативных митрополитов в силу пожилого возраста или в виду смерти оставили свои посты — среди них можно упомянуть митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира (Котлярова), митрополита Минского и Слуцкого Филарета (Вахромеева) и митрополита Киевского и Всея Украины Владимира (Сабодана). Благодаря всему этому стало возможным говорить о консервативной позиции патриархии, в то время как ранее она описывалась скорее как нейтральная.

Обе эти группы, и модернистская, и консервативная, исторически связаны с православной субкультурой позднесоветского периода. По оценке Н.Митрохина раскол некогда единой субкультуры православной интеллигенции на две группы со все более поляризующимися позициями произошел в 90-х годах³⁹, но отдельные его проявления были, как нам кажется, заметны и раньше, проявляясь, например, в неоднозначном отношении советских православных интеллектуалов к модернистской деятельности о. Александра Меня или зарождению первых националистически или монархически ориентированных групп в период перестройки (общество «Память» и т. п.). Самые же ранние тенденции к разделению двух этих

Чаплина, например, в интервью «Будет ли церковь обличать власть?» [Электронный ресурс] URL: <http://www.kp.ru/daily/25680/839658/> (Дата обращения 02.08.2014)

³⁹ Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. Изд 2-е, испр., доп. — М.: Новое литературное обозрение, 2006, стр. 51

групп наметились еще в 70-е годы.

Ввиду того, что значительная часть представителей советской православной субкультуры влилась в духовенство, либо непосредственно приняв сан, либо став членами семей священников, эта внутренняя дискуссия затронула и первую из описанных нами внутренних православных групп — священников, церковнослужителей и епископат (но в меньшей степени — консервативное монашество). Для прихрамовой среды она менее характерна в силу того, что ее представители, как правило, чрезвычайно далеки от интеллигентских публичных дискуссий. Отдельные люди из прихрамовой среды занимают позиции весьма близкие к консервативным, но в то же время сильное влияние фольклорных православных элементов отделяет не слишком образованных «прихрамовых» верующих от догматически и канонически подкованных интеллигентов-консерваторов.

Описанные выше группы отнюдь не исчерпывают поля современных российских православных: напротив, они составляют самое большое около 10% от их числа — эти 10% являются, собственно, более или менее регулярными прихожанами или духовными лицами.

Однако именно оставшиеся 90%, иррегулярные прихожане, и представляют для нас наибольший интерес. И если ввиду масштаба этой группы мы не можем проследить в полной мере их самостоятельную религиозную рефлексию, то во всяком случае можно изучить то влияние, которое оказывается на них уже описанными выше группами и рядом других факторов.

Объектом исследования является внутрицерковная полемика 2009-2015 годов.

Предметом исследования являются гендерные, телесные, сексуальные и национальные аспекты этой полемики и их влияние на формирование образа современного российского православного.

Целью настоящего исследования является анализ внутрицерковной полемики и выявление в ней гендерной, телесной, сексуальной и национальной составляющей.

В связи со всем указанным выше для реализации цели данного исследования необходимо будет решить следующие **задачи**:

1. Выявить и определить основных участников современной внутрицерковной полемики.

2. Описать и проанализировать представления о православных телесных нормах, гендерной, семейной и сексуальной этике, а так же национальном вопросе, характерные для священноначалия РПЦ; внутренних групп современного русского православия (духовенства в целом, приходской среды, православной интеллигенции); православных СМИ; светских СМИ и медиа-фигур и выявить используемые при этом ключевые понятия и образы.

3. Выявить и проанализировать наиболее принципиальные и спорные вопросы современной внутрицерковной полемики, касающиеся упомянутых выше тем.

4. Проанализировать возможное влияние этих представлений на телесную, гендерную, сексуальную и национальную составляющую множественной идентичности современных православных россиян.

Источники

Малая изученность гендерных, телесных и сексуальных аспектов современной внутрицерковной полемики и их влияния на верующих вовсе не означает нехватки источников для такого исследования. Напротив, оно чрезвычайно велико. В рамках дальнейшего анализа мы разделяем их на шесть групп, отличающихся друг от друга прежде всего степенью приближения к официальному статусу.

1. Официальные документы РПЦ, принятые в постсоветский и современный период. Весь массив этих документов не мог быть использован в настоящем исследовании, но ряд из них — в особенности программные «Основы социальной концепции РПЦ» — представляют собой лучший (и по существу единственный) источник информации об официальном взгляде Церкви на проблемы верующих⁴⁰.

2. Высказывания и публикации официальных представителей Церкви — прежде всего архиереев и глав синодальных отделов. В свою очередь эти высказывания могут разделяться на формальные (выступления перед теми или иными организациями; в некоторых случаях — публичные проповеди) и неформальные (комментарии для СМИ, высказывания в публичной полемике, собственные статьи и т.п.). Формальные высказывания дополняют первый пункт перечня источников и служат уточнению внешней, официально декларируемой позиции РПЦ. Неформальные, напротив, способствуют пониманию того образа мысли, который в действительности характерен для руководства Церкви и активных деятелей современного российского православия⁴¹.

3. Высказывания и публикации рядовых представителей духовенства и активных верующих — в СМИ, интернет-медиа, а так же, в некоторых случаях, озвученные при личном разговоре с автором настоящей работы. В эту группу

---

⁴⁰ Помимо «Основ социальной концепции РПЦ» это прежде всего «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» и «Итоговый документ Межправославной богословской консультации «Место женщины в Православной Церкви и вопрос о хиротонии женщин». Эти и другие официальные церковные документы в их последних редакциях могут быть найдены на официальном сайте Патриархии — patriarchia.ru.

⁴¹ Особенное значение для нашей работы имели выступления патриарха Кирилла (Гундяева), митрополита Илариона (Алфеева) и Всеволода Легойды, занимавших официальные церковные посты к моменту завершения подготовки текста, а также протоиерея Всеволода Чаплина, исполнявшего обязанности руководителя одного из синодальных отделов на протяжении большей части исследуемого периода. Полный перечень использованных выступлений приведен в Списке литературы.

входит и особенно важная для второй главы данной работы подгруппа источников — ответы священнослужителей на вопросы верующих, представляющие собой особый жанр современной церковной публицистики⁴².

4. Материалы фокус-группы, посвященной телесности и сексуальности в современном православии, проведенной А.Г.Левинсоном при сотрудничестве с автором настоящей работы в 2014 году. С полным текстом материалов фокус-группы можно ознакомиться в Приложении.

5. Выступления и публикации светских спикеров — политиков, журналистов и иных медиа-персон, — высказывающих свое мнение о православии (или каких-либо связанных с ним вопросах) в светских СМИ, доступных широкому кругу читателей, зрителей или слушателей⁴³.

6. Визуальные материалы церковных и светских СМИ, рекламных брошюр и специализированных интернет-сайтов, так или иначе изображающие современных российских православных⁴⁴.

Значительная часть этих источников впервые вводится нами в научный оборот. Касается это не только материалов фокус-группы, ранее не публиковавшихся, но и ряда публикаций и визуальных источников, ранее не привлекавших внимание и малоизвестных (хотя бы ввиду их новизны).

---

⁴² В ходе работы использовались как материалы сети Интернет (в особенности популярной платформы блогов «Живой журнал» и специализированных сообществ в социальной сети «Вконтакте»), так и выступления священнослужителей и мирян в печатных СМИ.

⁴³ К числу светских источников могут быть отнесены и относительно мало использовавшиеся при написании данной работы законы и законопроекты.

⁴⁴ Прежде всего среди них нужно отметить православный журнал мод «Славянка», материалы которого затрагиваются во всех главах настоящей работы.

При выборе источников предпочтение отдавалось тем, которые были созданы не ранее 2009 года⁴⁵, источники ранее 2000 года использовались преимущественно для описания исторического контекста событий и уже не рассматривались нами как актуальные для понимания современного положения русского православия⁴⁶. При обращении к первоисточникам документов и высказываниям церковных спикеров в качестве наиболее надежных рассматривались публикации на официальных сайтах Патриархии, епархий или синодальных отделов, а не их печатные версии, так как во многих случаях эти документы или высказывания и создавалась прежде всего для размещения их в интернете.

Теоретические и методологические основания исследования.

Исследование множественной социокультурной идентичности верующего не может быть полностью проведено в рамках одной методологии и неизбежно приобретает междисциплинарный характер. В связи с этим в настоящей работе были использованы методы религиоведения, культурологии и гендерных исследований. Прежде всего это методология истории религии, элементы контент-анализа (в частности, впервые контент-анализ был применен нами к информативному и столь же мало изученному материалу православных интернет-ресурсов в социальных сетях), дискурс-анализа и методики анализа данных фокус-групп.

Ниже, в соответствующих главах, мы подробнее обратимся к тем авторам, теории которых повлияли на настоящую работу. Среди ключевых необходимо отметить М.Мосса и его концепцию «техник тела», К.Креншоу и ее идеи интерсекциональности, концепцию партициптивной идентичности А.Хана, и конструк-

---

⁴⁵ Эта дата была выбрана прежде всего в связи с тем, что в 2009 году был избран новый патриарх, что, в свою очередь, неизбежно повлекло ряд изменений в жизни Церкви.

⁴⁶ Исключением из этого правила являются некоторые документы РПЦ, принятые в 2000-х годах, но сохраняющие свою официальную силу и в настоящий момент — прежде всего это «Основы социальной концепции РПЦ», утвержденные в 2000 году.

тивистский анализ феномена нации, проведенный Э. Геллнером и Э.Хобсбаумом.

Эти и ряд других теоретических исследований позволили нам осмыслить и определить понятийный аппарат исследования. О ключевых для данной работы терминах «гендер», «тело» и «нация» подробнее будет сказано ниже, важнейшее понятие «православный верующий» уже обсуждалось выше. Однако необходимо определить еще одно важное для нашей работы понятие - «множественную идентичность». Хотя исследование идентичности как таковой и не относится к целям настоящего исследования, предполагается, что именно на нее оказывает влияние внутрицерковная полемика.

Сама постановка вопроса о факторах, влияющих на те или иные части идентичности человека, может вызвать оправданное возражение. Допустимо ли разделять идентичность человека на составные части и рассматривать их отдельно? Или, говоря научно, корректен ли термин «множественная идентичность»?

В известной книге М.Л. Гаспарова «Записки и выписки» встречается среди прочего такое рассуждение: «Есть марксистское положение: личность — это точка пересечения общественных отношений. Когда я говорил вслух, что ощущаю себя именно так, то даже в самые догматические времена собеседники смотрели на меня как на ненормального. А я говорил правду»⁴⁷.

Соображение это, действительно восходящее к идеологии марксизма и прежде всего к шестому тезису о Фейербахе К. Маркса⁴⁸, является, как нам кажется, прекрасным и довольно редким примером глубокой рефлексии человеком неоднородного характера его личной идентичности.

Идея множественного, составного характера идентичности человека обсуждается в культурологии и социологии на протяжении уже двух десятилетий. Примером такого обсуждения могут служить гендерные исследования, где дискуссия

---

⁴⁷ Гаспаров М.Л., Записки и выписки, М., Новое литературное обозрение, 2001 — 416 с., С. 96

⁴⁸ Маркс К., Тезисы о Фейербахе //Маркс К., Ф. Энгельс Сочинения, М.: Государственное издательство политической литературы; 1955, С. 1-5

о социальном или биологическом происхождении идентичности человека стоит особенно остро. Американская исследовательница Кимберли Креншоу деконструирует принятые представления о дискриминации именно на основании множественного (К.Креншоу использует термин «пересекающийся») характера идентичности индивида. Описывая проблемы неевропеоидных женщин в США, она отмечает: «Из-за их пересекающейся идентичности как женщин и не-белых одновременно, их интересы и пережитый ими опыт в рамках дискурсов как той, так и другой стороны часто игнорируются обеими»⁴⁹.

Сходную идею, но именно в применении к идентичности, высказывает немецкий исследователь Алоиз Хан. Разделяя идентичность человека на биографическую, связанную исключительно с саморефлексией, и партицептивную, предполагающую соотношение индивида с некой общностью, А.Хан выделяет из последней сегментивные идентичности (религиозную, национальную, государственную и т. п.), которые, разумеется, могут сочетаться в одном человеке одновременно⁵⁰.

Обобщая, идею множественной идентичности можно свести к соображению, что ни одна возможная идентичность, т. е. идентификация человека с той или иной группой лиц по какому бы то ни было принципу, не может описать человеческую личность целиком. Сделать это можно лишь в случае, если мы представим личность как мозаику сочетающихся друг с другом идентичностей, постоянно влияющих друг на друга.

Представление это тем более значимо для исследователя-религиоведа, что вопрос о религиозной идентичности неизменно остается открыт. Дело тут вовсе

---

⁴⁹ В оригинале фраза звучит так: «Because of their intersectional identity as both women and people of color within discourses that are shaped to respond to one or the other, the interests and experiences of women of color are frequently marginalized within both.». *Kimberle Crenshaw, Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics, and Violence Against Women of Color // Stanford Law Review, Vol. 43, No. 6, Jul., 1991*

⁵⁰ Hahn A. *Konstruktionen des Selbst, der Welt und der Geschichte*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2000.

не в специфике православия: это касается религиозной идентичности вообще. Как и любая сегментивная, в терминах Алоиза Хана, идентичность, религиозная не поддается точному измерению, так как в основе ее лежит не фиксируемый факт, а гипотетическое представление о том, что человек может верить. Идея, что вера является реальным феноменом психологии, разумеется, не подлежит никакому сомнению, но в связи с этим и исследована она может быть только методами психологии религии. Социология и культурология могут лишь исходить из мысли, что вера является возможным и наиболее вероятным объяснением религиозного поведения индивида⁵¹.

Разумеется, это не означает, что мы ставим под сомнение веру изучаемых нами невоцерковленных верующих: напротив, предположительно, большинство из них являются верующими людьми. Однако доказать или опровергнуть это предположение в рамках избранной нами методологии невозможно, а потому вопрос о вере в принципе выносится нами за скобки нашего исследования. В дальнейшем речь пойдет исключительно о религиозном, т.е. социокультурном, внешнем поведении верующих, но не о его внутреннем, психологическом аспекте.

Концепция множественной идентичности пока еще не получила широкого распространения в религиоведении. Тем не менее исследования, использующие ее, существуют, а одна из них, активно использовавшаяся нами в нашей работе, в значительной мере посвящена именно православию — это сборник статей 2011 года «Multiple moralities and religions in Post-soviet Russia»⁵².

---

⁵¹ В принципе существует и масса других причин, по которым человек может соблюдать требования религии, не переживая при этом психологической веры. Это могут быть, например, соображения лояльности традициям, политическая заинтересованность или страх. Вера — лишь самая простая из гипотез; следуя бритве Оккама, предположение, что вера и является реальным основанием религиозного поведения, следует, как нам кажется, применять во всех случаях, когда нет весомых причин предполагать обратное.

⁵² Multiple Moralities and Religions in Post-Soviet Russia. Edited by Jarrett Zigon, New-York/Oxford: Berghahn books - 244 pages

Новизна исследования

Несмотря на острую актуальность и большую научную значимость этих вопросов, до настоящего момента гендерные, сексуальные и телесные аспекты внутрицерковной полемики и их влияние на рефлексию православных верующих освещались исключительно в научных статьях, затрагивающих лишь отдельные, узкие составляющие этих тем. Таким образом настоящая работа — первая, претендующая на широкий охват этой темы. Само применение аппарата гендерных исследований к проблематике современного православия является сравнительно новым методологическим подходом. То же можно сказать и про применение метода фокус-групп в исследованиях гендерной и сексуальной рефлексии православных верующих: насколько нам известно, в настоящей работе он применяется впервые.

Так же в работе впервые анализируется значительный массив текстов (большая часть которых ранее не попадала в поле внимания исследователей), никогда ранее не описывавшихся визуальных материалов и, наконец, не публиковавшиеся материалы включенных наблюдений автора в рамках проводившихся им в 2011-2015 годах полевых исследований.

На защиту выдвигаются следующие положения

1. Основная масса современных православных россиян является иррегулярными прихожанами, не входит ни в одну из внутрицерковных групп регулярных прихожан и представляет собой самостоятельное явление.

2. Эта группа людей в силу своей численности оказывает решающее влияние на образ православного в России и является наиболее значимым проводником представлений о православных нормах и морали, что делает чрезвычайно значимым вопрос о формировании этих представлений.

3. Несмотря на то, что подавляющая масса членов этой группы не посещает богослужений и поверхностно разбирается в богословии, она испытывает влияние

современной православной полемики. Эта полемика является ключевым фактором формирования взглядов иррегулярных прихожан.

4. В современном российском православии отсутствуют общепринятые понимания таких ключевых вопросов, как телесная, гендерная, сексуальная и национальная идентичность верующего. Их место занимает ряд самостоятельных трактовок, противостоящих друг другу в рамках интенсивной внутрицерковной полемики.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Поставленные в исследовании вопросы актуальны не только в общественном, и в научном и педагогическом смысле, так как до настоящего момента ни гендерные и сексуальные аспекты внутрицерковной полемики, ни их влияние на современного православного практически не изучались. Это обуславливает возможность использования исследования в качестве вспомогательного материала при составлении общих и специальных университетских курсов по религиоведению, культурологии, социологии и гендерным исследованиям, а так же в религиоведческой судебной экспертизе.

Структура исследования

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и текста фокус-группы в приложении.

Глава первая. Телесные техники в современной православной церковной полемике

Начало данной работы будет посвящено восприятию верующими их тела. Несмотря на очевидное значение этого вопроса, до настоящего момента ему не было посвящено не только монографий, но даже сколько-то обширных статей. Восполнению этого пробела и послужит первая глава работы. Определив ряд

значимых терминов и выделив основные факторы, формирующие представления верующего о православном отношении к телу, мы подробно остановимся на каждом из них, с тем, чтобы получить в результате существующую в современной внутрицерковной полемике палитру взглядов на телесные техники, предписываемые и допустимые для православных в рамках современной российской культуры.

Глава вторая. Гендерная, семейная и сексуальная идентичность современных православных россиян в церковной полемике

Вторая глава работы перенесет акцент с сугубо личного переживания православного на более общий, уже внутрисемейный уровень. При этом мы постараемся не только показать ту же палитру мнений уже в отношении гораздо более сложной и дискуссионной проблематики гендерных и сексуальных вопросов, но и выделить некоторые уникальные стороны православной семьи — например, характерное влияние на эту семью внешних авторитетов. Нами будет показано то чрезвычайно большое значение, которое придается вопросам семьи, гендера и сексуальности в православной среде, тем более примечательное, что внешне оно не только не демонстрируется, но даже в некоторых случаях отрицается.

Глава третья. Национальная идентичность современных православных россиян в церковной полемике

Третья глава настоящей работы затронет еще более широкую сферу — не интимно-телесную, и не внутрисемейную, а общественную — тему национальной идентичности в современной внутрицерковной полемике и переживания православным своей причастности к национальному сообществу. При этом нами, во-первых, будет дан анализ сложившихся в религиозном и светском обществе современной России представлений о связи православия и «русскости», во-вторых, рассмотрен вопрос о параллелях между религиозной и национальной

идентичностями, как идентичностями, основанными на «воображаемых сообществах» (в терминах Б.Андерсона), и, в-третьих, будут рассмотрены религиозно-политические аспекты этого вопроса и, наконец, в-четвертых, будет показана связь между телесностью и национальностью в контексте религиозных факторов формирования представления современных православных россиян о своей идентичности.

ГЛАВА 1. ТЕЛЕСНЫЕ ТЕХНИКИ И ВНЕШНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВО- СЛАВНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ПОЛЕМИКЕ

В рассказе А.П.Чехова «На Страстной неделе», написанном в 1887 году, главный герой, мальчик, стоит в церкви в очереди на исповедь, а «...впереди него стоит роскошно одетая красивая дама в шляпке с белым пером. Она заметно волнуется, напряженно ждет, и одна щека у нее от волнения лихорадочно зарумянилась»⁵³.

В современной православной церкви традиция носить шляпки полностью ушла, хотя у пожилых прихожанок в католических странах она еще сохраняется. Сама традиция покрывать голову безусловно существует в русском православии давно и может быть косвенно обоснована ссылками даже на Новый завет (Кор. 11:3-16). Хотя сходных традиций не существует во многих других христианских регионах, как православных, так и неправославных, сам вопрос о покрытой голове по крайней мере у замужней женщины в русском православии не обсуждается уже несколько столетий. Но еще в XIX веке «покрытая голова» вовсе не означала «покрытая платком» — шляпки в церкви были нормой для женщин из образованных и состоятельных кругов. Уход этой традиции связан как с отсутствием моды на шляпки в послевоенном СССР, так и с тем, что в традиции русского православия лучше сохранились деревенские элементы, принесенные в города по мере урбанизации, чем аристократические или интеллигентские, утраченные из-за эмиграции, репрессий и массового секулярного образования⁵⁴.

---

⁵³ Чехов А.П., На Страстной неделе // Полное собрание сочинений и писем в 30 томах, т. 6. М., Изд-во "Наука", 1985 С. 142.

⁵⁴ О том же см. Николай Митрохин, Гендерные отношения и Русская православная церковь в современной России: «Домострой», благочестивый гламур и биоэтика // Гендер для чайников 2, М., 2009, с. 194. Данная статья

Вопрос о шляпках и платках, разумеется, незначительная деталь современной внутрицерковной полемики — однако, как нам представляется, он скрывает за собой гораздо более значимый общий вопрос о телесной составляющей в религиозной рефлексии современного православного россиянина. А разговор об идентичности верующего (и человека вообще), как нам кажется, не может быть начат без рассмотрения отношения человека к своему телу, без анализа рефлексии и, в еще большей степени, стереотипов, связанных с телом и внешностью. Головной убор тут самый подходящий, хотя и далеко не единственный пример.

Почему именно тело представляет для нас такой интерес? Нам представляется, что исследование телесности особенно значимо именно при рассмотрении религиозных групп, так как в современном глобализированном мире секулярные телесные техники⁵⁵ разных культур склонны к взаимопроникновению. Еще Марсель Мосс в знаменитых «Техниках тела» писал, что «Фактически американские способы ходьбы благодаря кино стали проникать к нам [во Францию — К.М.]»⁵⁶. Тем более этот процесс активен сейчас, когда обмен такого рода информацией происходит и быстрее, и полнее, чем в 1935 году. Однако религиозные группы склонны к самостоятельной рефлексии телесных практик, манеры одеваться, публичного поведения. Примеров такого рода можно привести достаточно много, от радикальных и потому хорошо заметных (как, скажем, характерная манера одежды протестантов-амишей) до менее бросающихся в глаза, но вполне очевидных (так, например, в русских протестантских общинах ношение мужчинами костюм-

---

является среди прочего одной из немногих, посвященных телесности и, в большей степени, гендерной идентификации в среде современных православных.

⁵⁵ Здесь и далее используется термин М.Мосса «техники тела» или «телесные техники». По определению самого М.Мосса это «традиционные способы, посредством которых люди в различных обществах пользуются своим телом», передаваемые путем обучения или подражания (примером может служить обучение ребенка «правильной» осанке или технике бега). Подробнее см. Мосс М., Техники тела // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. — М.: «Восточная литература», 1996, 242-264.

⁵⁶ Мосс М., Техники тела // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. — М.: «Восточная литература», 1996, 242-264.

ной пары и галстука распространено больше, чем в православных). На одной из конференций, устроенных фондом Карнеги в 2013 году, автору довелось слышать рассказ коллеги-религиоведа из Украины, говорившего, что по внешнему виду он никогда не спутает украинского баптиста и православного. С этим мнением согласится любой внимательный исследователь. Даже если религиозная община не предполагает характерных традиций в физической пластике и одежде с догматической точки зрения, такие традиции вырабатываются сами собой и воспринимаются как нечто естественное.

Подобные детали могут показаться незначительными. Но в действительности, как нам кажется, именно нерелективные, растворенные в культуре традиции телесных техник, манеры одеваться, речи, служат отправным пунктом для идентичности человека, непосредственно влияя на те составные части идентичности, которые могут на первый взгляд показаться не связанными с телом. Примером этому могут служить телесные, материальные характеристики этничности в современной православной культуре. (Более подробный разбор этой проблемы см. в третьей главе). Наконец, любой разговор об этике неизбежно должен начинаться с тела, так как этический выбор человека начинается не тогда, когда он попадает в критические обстоятельства (убить или не убить, предать или не предать), а как раз в бытовых условиях: в процессе выбора одежды, продуктов питания, допустимых и недопустимых жестов или вербальных выражений. Кроме того и рассмотрение гендерной и сексуальной идентичности православных было бы невозможным без предварительного анализа отношения верующих к собственным телам.

Разбор отношения современного православного к телу естественно было бы начать с анализа богословских позиций по этому вопросу. Но в действительности такой разбор не только затруднителен, но и практически бесполезен в интересующем нас контексте. Затруднителен потому, что в рамках одной работы и тем более одной ее главы едва ли возможно даже поверхностно рассмотреть все те сооб-

ражения, которые высказывались в связи с телом и телесностью даже одними только Святыми отцами, не говоря уже о более поздних или менее значимых авторах. Главное же, что такое обращение к богословию увело бы работу далеко в сторону от ее темы: при всей сложности связанных с проблемой тела и плоти дискуссий, они очень мало и только косвенно влияют на реальное представление верующих о телесных практиках и связанных с ними этических нормах. В этом и состоит, собственно, бесполезность такого обзора, связанная, конечно, исключительно с темой данной работы (и нисколько не умаляющая значения богословской антропологии и ее исследований).

Незначительное влияние богословских концепций тела и плоти на верующих связано просто с тем, что подавляющее большинство православных в современной России вовсе не читало ни трудов Святых отцов, ни даже полного текста Ветхого и Нового заветов. Такое поверхностное знакомство мирян с религиозными текстами и догмами не является чем-то уникальным и исключительным и, вопреки мнению современных церковных спикеров, не связано прямо ни с атеистической пропагандой советской эпохи, ни с современным безверием. Достаточно вспомнить российскую ситуацию XIX века: большинство российских православных дореволюционной эпохи не было знакомо с Писанием хотя бы в силу недостаточной грамотности⁵⁷. (Отчасти, конечно, это незнание компенсировалось регулярным посещением богослужения, в ходе которого отдельные части священного текста могли восприниматься верующим на слух).

В современной России в отношении религиозной грамотности населения принципиально ничем не отличается от дореволюционного периода, хотя причины

---

⁵⁷ О том, какие причудливые формы могло принимать понимание таинств и догм, наглядно свидетельствует характерная для ряда областей империи практика «недароимчества». Следуя ей, крестьяне отказывались принимать причастие слишком часто, опасаясь, говоря религиозными терминами, его чрезвычайной магической силы. Подробнее см. Макарова В.Ю., Недароимцы, манипуляторы и на одре лежащие: к вопросу об особенностях крестьянского отношения к исповеди и причастию // Научный богословский портал «Богослов.Ру». 24 августа 2011 г.: <http://www.bogoslov.ru/text/1910434.html>

низкого уровня грамотности совершенно иные. Согласно опросу Левада-центра в 2012 году 61% респондентов вовсе не читали Библию и лишь 24% опрошенных читали Евангелия (но не другие книги Ветхого или Нового завета). При этом опрос отражает только факт положительного ответа, и даже если принять эти 24% как реальную цифру, очевидно, что во многих случаях речь идет о давнем и неполном чтении, вовсе не предполагающем действительного знания священного текста. Согласно тому же опросу среди респондентов около 80% ассоциировали себя с православием⁵⁸. Если в ранний постсоветский период низкое знакомство с библейскими текстами можно было объяснить банальной нехваткой бумажных изданий, то к 2012 году проблема это была уже вполне решена. Не говоря уже о том, что издание Библии можно купить в любом книжном, Синодальный перевод (а равно и новый перевод Российского библейского общества) доступны в интернете, а в крупных городах первый часто безвозмездно раздается протестантскими и православными организациями на улицах. Это позволяет выдвинуть предположение, что верующие не видят в такой стратегии поведения никаких противоречий: для идентификации себя с православием большинство не нуждается в знакомстве со священными текстами.

В связи с этим сопоставление взглядов верующих на телесность с мнением Святых отцов или, скажем, Ветхого завета может быть не лишено интереса, но не приведет к реальному пониманию позиции и самоощущения современных российских православных. Какие факторы в таком случае могут оказывать влияние на телесные практики верующих?

1.1. Факторы, влияющие на рефлексивность телесных практик православных

Важнейший среди них — мнение окружающих. Поскольку большинство

---

⁵⁸ Общественное мнение – 2012. М.: Левада Центр, 2012. – 232 с., С. 166

православных современной России не являются активными прихожанами, речь должна идти не столько о прихрамовой среде, сколько об общераспространенных представлениях, культивируемых в СМИ и бытовом общении. На эти представления влияют 1) устная православная традиция, 2) передачи и материалы СМИ (прежде всего телевидения) на околоправославную тематику, 3) популярные православные издания, 4) тематические обсуждения в сетевых ресурсах, 5) реклама и предложение на рынке, т. е. сфера продаж. Есть смысл остановиться на них подробнее, так как к тем же источникам нам часто придется обращаться и в процессе рассмотрения других составляющих множественной идентичности современного верующего.

1.1.1. Устная православная традиция

Несмотря на то, что общим местом в высказываниях современных церковных спикеров является образ прерванной в советские времена религиозной традиции, реальная ситуация несколько сложнее. Действительно, подавляющее большинство бытовых религиозных традиций, распространенных до революции, до наших дней не дошли. Связано это как с атеистической пропагандой и репрессиями советского периода, так и просто с урбанизацией, секуляризацией и распространением образования, что было характерно в XX веке для всех развитых стран. Однако если представления о том, как надо вести себя в церкви или в какие моменты богослужения нужно креститься, действительно оказались полностью забыты всеми, кроме немногих верующих семей, сохранявших религию в советских условиях, некоторое общее представление о православной этике и традиции все же сохранялось. Можно предположить, что оно подпитывалось отчасти и атеистической критикой, пусть и представлявшей православные взгляды как средневековые по сути, но все же их воспроизводившей. В сочетании со шквалом информации, обрушившейся на новых верующих в начале 90-х годов это породило причудливую ситуацию. Не зная богословских обоснований православных принципов

поведения и не будучи наследниками настоящей устной традиции, многие православные имеют своеобразное интуитивное представление о том, «что такое хорошо и что такое плохо» с православной точки зрения. Это основанное на культурном бэкграунде интуитивное представление, как мы увидим на нескольких примерах позже, зачастую диаметрально противоположно или во всяком случае сильно расходится с официальной позицией церкви. Зачастую оно не может быть обосновано ни канонически, ни даже в строгом смысле традиционно. Но именно этот интуитивно конструируемый набор правил, чрезвычайно консервативный и не признающий никаких отступлений, культивируется в прихрамовой среде⁵⁹ и передается неактивным прихожанам при редких контактах с ней. Передача эта может быть как позитивной, в виде простого объяснения, так и негативной — например, в виде часто встречающегося нарратива о «злых бабушках», набрасывающихся на несоответствующих традиции молодых прихожанок.

Устная традиции — наиболее сложно фиксируемая составляющая формирования православных взглядов, несмотря на то, что любой исследователь православия неизбежно регулярно сталкивается с какими-то из ее составляющих. Для изучения этой традиции необходимо не столько социологическое исследование, сколько слаженная и многолетняя работа фольклористов и этнографов. К сожалению, на данный момент религиозная составляющая постфольклора изучена относительно мало — среди известных работ в этой области прежде всего нужно назвать уже упоминавшуюся монографию А.В.Тарабукиной «Фольклор и культура прицерковного круга», касающаяся преимущественно прихрамовой среды.

В данной работе нам часто придется обращаться к устной православной традиции, так как, по нашему мнению, она — непосредственно или в записанной, например, в интернет-дискуссиях, форме — является одним из важнейших источником представлений верующих о православной этике вообще.

---

⁵⁹ Разбор термина «прихрамовая среда» см. во введении к настоящей работе.

Отчасти помогут нам в этом отношении материалы фокус-группы по проблемам современного православия. Фокус-группа была проведена 25 октября 2014 года Алексеем Георгиевичем Левинсоном по вопросам, подготовленным автором настоящей работы. Сам метод фокус-групп — социологический. Его рассмотрение не входит в число задач настоящей работы. Для прояснения самого принципа процитируем слова самого А.Г.Левинсона: «Метод [фокус-групп] строится на предположении, что феномены коллективной реакции на данный стимул, спровоцированные и выявленные в ходе групповой дискуссии, являются не случайными, ситуативными реакциями данного собрания из 7-9 персон, конфигурации которых в дальнейшем не могут быть воспроизведены, а проявлениями массового сознания»⁶⁰. В фокус-группе, с материалами которой можно ознакомиться в приложении, были задействованы десять воцерковленных православных россиян разного пола, возраста, стажа в церковной жизни и с разной степенью включенности в нее (от священнослужителя до просто регулярного прихожанина). Их совокупное мнение может отчасти рассматриваться как мнение регулярных прихожан в целом, но в первую очередь (в виду их социального положения и характера посещаемых храмов) все же охватывает представления интеллигентных православных кругов.

1.1.2. Материалы СМИ православной тематики

Еще с начала 1990-х, а отчасти даже и с конца 80-х и на телевидении, и в печатных СМИ, а позже и в интернете регулярно возникают материалы на религиозную тематику. Иногда это материалы непосредственно религиозные, как, скажем, комментируемые трансляции праздничных служб или «схождения благодатного

---

⁶⁰ Источник цитаты, одновременно являющийся и подробным рассказом о методологии фокус-групп: А.Левинсон., О.Стучевская., Фокус-группы: эволюция метода (обзор дискуссии на конференции ESOMAR) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2003, № 1 (63). С. 46-55.

огня». Другой вариант — выступления православного духовенства (от патриарха до простых священников и диаконов) в рамках новостных и религиозно-просветительских передач, документальных фильмов или интервью. Третий частый вариант — научно-популярные передачи или материалы сходной тематики в текстовых СМИ, посвященные истории России или ее современному состоянию. Наконец, последнюю, но довольно принципиальную группу составляют выступления или публикации верующих православных-мирян. Все эти четыре подгруппы источников могут влиять на взгляды православного. Трансляции богослужений способствуют знакомству верующих с основами православных обрядов и, что важнее, азами богословских представлений. Выступления духовных лиц, наиболее значимые для этой работы, прямо влияют на представления мирян о допустимых и недопустимых практиках и идентичностях. Научно-популярные передачи, отвечающие отчасти той же цели, одновременно служат важнейшим источником знаний о религиозной истории и житиях святых или неканонизированных деятелях церкви. Учитывая, что чтение житий и исторических работ относительно мало популярно, можно предположить, что для многих верующих религиозно-просветительские передачи или материалы становятся не просто важнейшим, а единственным источником таких представлений. Между тем «ролевые модели» святых сильно влияют на идентичность и телесные практики. Наконец, публикации и выступления мирян способствуют как знакомству с православным дискурсом и телесными техниками, так и расширению представлений о прихрамовом фольклоре, и передаче упомянутых выше «интуитивных» этических оценок.

1.1.3. Популярное православные издания

Отчасти смыкающиеся с предыдущим пунктом, православные издания и радиопередачи (а также, в меньшей степени, телепередачи на телеканалах «Спас» и «Союз») имеют одно немаловажное отличие от обычных материалов СМИ. В то

время как материалы светских СМИ на религиозную тематику встроены в общий поток и могут быть встречены читателем или зрителем случайно, материалы в православных изданиях могут быть прочитаны лишь тем, кто сознательно приобрел или во всяком случае открыл соответствующий журнал или газету. Поскольку подавляющее большинство православных изданий России в настоящий момент занимает сугубо нишевую позицию, такое развитие событий не слишком вероятно. Несмотря на многообразие церковных изданий, ни одно из них не достигло популярности, сопоставимый не то что с федеральными газетами вроде «Комсомольской правды» или «Аргументов и фактов», но даже с крупными региональными изданиями.

Спасением из этой ситуации отчасти стали социальные сети и блоги, в которых люди, читающие церковную прессу, публикуют ссылки на наиболее интересные для них материалы, а читатели их страниц и блогов в свою очередь разносят эти ссылки по всей сети. Но, по понятным причинам, касается это лишь тех изданий, которые либо полностью существуют в сети (как, скажем, популярные «Правмир» или «Русская линия»), либо имеют виртуальную копию. Характерно, что одно из относительно популярных московских церковных изданий, «Нескучный сад», в 2013 году отказалось от бумажной версии и полностью перешло в интернет (где, впрочем, быстро заглохло).

Православные СМИ выполняют те же задачи, что светские, но гораздо более эффективны в них, так как обладают в глазах православного читателя особым статусом. Высказанные в них мысли рассматриваются как в некотором смысле более истинные, так как православные СМИ ассоциируются (не всегда справедливо) с самой Церковью или во всяком случае с церковной традицией, а значит разделяют их привилегированный статус. Благодаря этому они, несмотря на меньшую доступность, потенциально могут сильнее влиять на представления верующих о нравственности.

1.1.4. Тематические обсуждения на сетевых ресурсах

По мере распространения доступа к интернету в конце 1990-х и 2000х годах его средства стали использоваться и для религиозных нужд. Использование это можно условно разделить на три самостоятельных группы. Первую составляют форумы и гостевые книги официальных сайтов церковных организаций разного рода (епархий, приходов, церковной прессы и интернет-изданий). Вторую — православные страницы в сети, существующие самостоятельно: это могут быть как форумы (самым известным из которых является знаменитый среди православных интернет-пользователей форум на сайте Андрея Кураева), так и сообщества в социальных сетях. Немаловажный их подтип — сообщества и страницы, посвященные ответам священников на вопросы прихожан. Сам жанр «ответа на вопросы» совершенно традиционен для православных СМИ — как печатных, так и телевизионных (даже патриарх Кирилл в рамках передачи «Слово пастыря» не раз выступал в этом качестве). Отличие интернет-сайтов с вопросами прежде всего в том, что в них, в отличие от традиционных СМИ, нет ограничения на количество заданных вопросов, и ответы на них поступают в краткие сроки, а не через недели и месяцы. Таким образом неактивные прихожане, особенно молодые, могут получить совет и наставление, не посещая церковь, а оставаясь в привычной для них интернет-среде. Наконец, в третью группу входят нередкие обсуждения религиозных тем на сайтах и страницах социальных сетей, не имеющих профильной религиозной направленности: примером этого может служить, например, прошедшая в 2013 году в социальной сети «Одноклассники» серия перепостов фотографий икон Матроны Московской и ранее относительно малоизвестной иконы Божьей Матери Вифлеемской.

Хотя ни один из этих источников знания о православной традиции не обладает ни популярностью светских СМИ, ни авторитетностью православных изданий, для многих невоцерковленных православных они служат своеобразным

субститутом прихрамовой среды, формируя представления о допустимом и недопустимом поведении, а главное — позволяя задать вопрос на волнующую тему и получить ответ от полуанонимных «носителей традиции», среди которых нередко встречаются и священнослужители.

1.1.5. Влияние сферы продаж

Не самый прямой, но оттого ничуть не менее влияющий на отношение к телу и нравственности вообще фактор — влияние сферы продаж. Выражается оно как в рекламных образах, характерных для православных изданий, так и в самом характере товаров, маркированных в продаже как «православные». Это может быть и православная одежда, и православная косметика, и православные ювелирные изделия, и постные продукты питания, появляющиеся в магазинах и кафе во время Великого поста. Экономический анализ этой торговли чрезвычайно интересен, но не входит в спектр задач настоящей работы. Важнее то, что все эти товары непосредственно влияют на представления покупателей о допустимых формах одежды, украшений, а также и самого тела — по крайней мере в том смысле, в каком его определяет характер питания и использования косметических средств. Если же принимать в расчет и визуальные рекламные образы, то они участвуют и в формировании представлений о пластике, жестикуляции и даже менее очевидных — таких, как визуальное восприятие «правильного» этнического типа или социально-приемлемого облика.

Особняком стоит вопрос о популярной религиозной литературе. Хотя ее издается достаточно много, хождение она, как правило, имеет сугубо в среде регулярных прихожан, и поэтому не отвечает нашим критериям. Единственное исключение из этого правила — опубликованная в 2011 году книга архимандрита Тихона Шевкунова «Несвятые святые»⁶¹. Только бумажная версия этой книги

---

⁶¹ Архимандрит Тихон (Шевкунов). «Несвятые святые» и другие рассказы. — М.: Изд-во Сретенского

разошлась к настоящему моменту более чем миллионным тиражом — прежде всего среди православных, но в том числе и тех, которые не ведут активную общинную жизнь.

Отношение современных невоцерковленных православных к телесным практикам и формированию собственного облика, разумеется, испытывает прежде всего влияние неправославных источников: общественного мнения, рекламных образов, СМИ. В этом отношении они ничем не отличаются от всех прочих жителей РФ (и, вероятно, развитых стран вообще). Поэтому дальнейший анализ будет сосредоточен не на этих базовых, сформированных массовой культурой, посылках, а на уникальных особенностях, связанных с православной самоидентификацией верующих.

1.2. Представления о телесных техниках и внешности в устной православной традиции

Телесные техники и внешняя саморепрезентация воцерковленных прихожан и, в особенности, прихрамовой среды легко заметны и описаны в научной литературе. Так, А.В.Тарабукина отмечает в своей работе и особую манеру одеваться, и характерную походку, привычку сидеть (осуждается, например, привычка сидеть нога на ногу), запрет на использование косметики и ряд других практик⁶². Хотя работа была опубликована еще 2001 году, наши собственные наблюдения 2011-2014 годов показывают сохранение всех описанных исследовательницей особенностей.

Однако в случае невоцерковленных православных, составляющих основной объект данного исследования, столь ярко выраженное выявление характерных черт затруднительно. В большом количестве случаев нужно говорить не столько о

монастыря; «ОЛМА Медиа Групп», 2011. — 640 с.: ил.

⁶² Подробней см. Тарабукина А. В. Фольклор и культура прицерковного круга [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Tarab/intro.php (Дата обращения 27 октября 2013 года)

регулярном, сколько о ситуативном следовании тем или иным предписаниям. Простейшим примером тут может служить соблюдение поста — практики, непосредственно влияющей и на телесную, и на сексуальную рефлексию верующего. Согласно опросу ВЦИОМа, проведенному в марте 2013 года, по меньшей мере 63% опрошенных обладали минимумом информации о традициях поста — именно столько респондентов назвало обязательным требованием поста ограничение в пище (другие традиционные запреты назвало существенно меньше опрошенных). Но лишь 24% опрошенных заявили о желании хотя бы отчасти исполнять пищевые запреты, и только 5% — о желании исполнять их со всей строгостью на всем протяжении поста⁶³. Аналогичные результаты показал и опрос 2014 года: частично выполнять требования поста собирались до его начала 25%, в полном объеме — 5%⁶⁴. Разумеется, эта статистика отражает лишь желание, отчасти спровоцированное вопросом социолога, но никоим образом не реальную статистику постящихся. Тем не менее сам принцип, фиксируемый этим опросом, вполне реален. Большая часть практикующих пост делает это лишь от случая к случаю. Обсуждения постов и в реальной жизни, и в сети полны жалоб на рассеянность в этом отношении: «Стараюсь соблюдать. Но вот позавчера расслабилась, забыла...»⁶⁵.

Сталкиваясь с напоминаниями о посте — в высказываниях знакомых, средствах массовой информации и интернете, увидев на полке супермаркета «постный» товар или «постное меню» в кафе, человек вспоминает о необходимости поститься и выбирает соответствующую линию поведения. Но спустя некоторое, часто краткое время, он вновь забывает о религиозных требованиях. То же касается

---

⁶³ Великий пост: традиция, акт веры или повод "почистить организм"? [Электронный источник] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113793> (Дата обращения 27 мая 2014 года)

⁶⁴ Великий пост-2014 [Электронный источник] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114793> (Дата обращения 4 марта 2015 года)

⁶⁵ Пост [Электронный источник] URL: <http://m.babyblog.ru/community/post/pravoslav/1704507> (Дата обращения 27 мая 2014 года)

и других предписаний, тем более что как правило они и с канонической точки зрения не предполагают столь жесткого соблюдения, как правила Великого поста.

Несмотря на оторванность невоцерковленных верующих от прихрамовой среды, именно она может считаться наилучшим выражением устной православной традиции. Не сталкиваясь с прихрамовой средой регулярно, невоцерковленные верующие все же могут иметь некоторое общее представление о ней благодаря иррегулярным визитам в церковь и контактам с ее представителями в интернете. В связи с этим имеет смысл кратко описать телесные практики и внешнюю репрезентацию, характерные для активных прихожан. В этом описании мы будем опираться не столько на научные тексты, так как, как уже было сказано выше, их очень немного, сколько на собственные полевые наблюдения, сделанные на протяжении 2010-2014 годов в Москве и Московской области в общинах, как принадлежащих к РПЦ, так и позиционирующих себя как православные, но не признающих власть патриархата.

Несмотря на разнообразие оценок роли тела в святоотеческом богословии, главенствующей, хотя и не всегда выражаемой прямо, идеей прихрамовой среды является полное отрицание тела или, во всяком случае, его безусловно подчиненный статус. Выше мы уже привели пример невинной со светской точки зрения телесной техники (привычки сидеть нога на ногу), которая ситуативно может рассматриваться активными прихожанами, как греховная. Касается это и других техник.

Наибольшее число предписаний касается, разумеется, пребывания в церкви. В этот момент, чрезвычайно значимый в жизни активного прихожанина, регламентировано практически все его поведение. Прежде всего это положение тела: традиция твердо определяет не только порядок ритуальных жестов (крещений, поклонов, особого сложения рук при подходе к причастию и т.п.), но и регламентирует моменты, когда можно сидеть, если такая возможность в храме имеется, положение мирянина в пространстве храма во время службы (зависящее прежде все-

го от гендерной принадлежности), допустимые жесты и положения (например, не одобряется поза с засунутыми в карманы руками или руками, сложенными за спиной). Часть из этих традиций опираются на уставные тексты (Типикон). Другие, как, например, требование передавать свечку только через правое плечо, представляют собой не более чем устоявшиеся традиции прихрамовой среды. В зависимости от обстоятельств, особенностей общины и позиций высказывающегося, их могут оценивать и как необходимые для выполнения, почти сакральные правила, и как суеверия.

В действительности, однако, устав богослужения настолько сложен, что зачастую даже священники не знают его тонких деталей. Православные сайты и сообщества заполнены обсуждениями такого рода тонкостей. Так, скажем, на посвященном как раз таким деталям ЖЖ-сообществе [«ustav»](http://ustav.livejournal.com/) можно найти вполне серьезные дискуссии о допустимости внесения в храм колбасы⁶⁶, донорства и сдачи крови до и после причастия или разрешенном количестве трапез в непостные дни⁶⁷, не говоря уже о таких традиционных болезненных вопросах, как богослужение на современном русском или причащение женщин в брюках⁶⁸.

Поскольку неопытный (а иногда и опытный) прихожанин совершенно не в состоянии отличить часто довольно странные для современного человека требования канона от традиций прихрамовой среды, он воспринимает их в совокупности, так, как ему их передает фольклорная традиция. Медиаторами такой передачи могут служить как другие прихожане, так и священнослужители, чье знакомство с уставами и традициями разнится в зависимости от их образования, любопытства, социального происхождения и «стажа» в православии.

---

⁶⁶ Можно ли колбасу заносить в храм? [Электронный источник] URL: <http://ustav.livejournal.com/966559.html?thread=20743071> (Дата обращения 22 мая 2014 года)

⁶⁷ Количество трапез в непостные дни по Типикону [Электронный источник] URL: <http://ustav.livejournal.com/1134848.html> (Дата обращения 22 мая 2014 года)

⁶⁸ Женщина в брюках да не причастится? [Электронный источник] URL: <http://ustav.livejournal.com/1007500.html> (Дата обращения 22 мая 2014 года)

Если для рядовых «захожан» пребывание в церкви маркировано как особый сакральный момент, к которому привязываются и соответствующие телесные практики, то активные прихожане, особенно составляющие прихрамовую среду, склонны к их воспроизведению и в профанной жизни. Хорошим примером тут может служить традиция, с которой автору лично сталкиваться не доводилось (прежде всего, вероятно, потому, что она относится к области женских практик, которыми не слишком охотно делятся с мужчинами), но которая часто упоминается в женских православных обсуждениях в сети и православной литературе (например, многочисленных изданиях об «угоднице Божьей Пелагии Рязанской»). Упомянута эта традиция и в исследовании А.В.Тарабукиной. Речь идет о женской православной традиции сна в платке, распространенной достаточно широко, но вовсе не являющейся обязательной с канонической точки зрения или даже общеизвестной. Обоснования такого поведения могут различаться: это может быть и апелляция к старой монашеской традиции⁶⁹, и ссылки на деревенские обычаи, обычное удобство или соображения сакральной чистоты: «Днем платок под подбородком завязываем, а ночью спать в платке ложимся, но уже вокруг шеи завязываем. Дня 3-4 душить вас, конечно, будет, а потом привыкнете и по-другому спать уже не сможете. Почему? Да потому, что по ночам в уши вся грязь грешная вам и приходит»⁷⁰. Информанты А.В.Тарабукиной объясняли необходимость спать в платке постоянной готовностью к смерти — «а без платка женщина не может быть представлена на Суд Божий»⁷¹. Таким образом мы видим, что единого

---

⁶⁹ Спать в платке [Электронный источник] URL: <http://ustav.livejournal.com/708355.html?thread=13976067#t13976067> (Дата обращения 22 мая 2014 году)

⁷⁰ Внешний вид христианки [Электронный источник] URL: <http://forum.optina.ru/topic/2034-%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%B9-%D0%B2%D0%B8%D0%B4-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D1%85%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B8/> (Дата обращения 22 мая 2014)

⁷¹ Подробнее см. Тарабукина А. В. Фольклор и культура прицерковного круга [Электронный ресурс]. URL:

объяснения для этой традиции нет. Однако она представляет замечательный пример практики, играющей для большинства православных роль сугубо церковной, но воспринимаемой в прихрамовой среде в качестве универсальной.

Особенно жесткие требования выдвигаются в прихрамовой среде к телу и облику женщины. Если от мужчины требуется лишь конвенциональная одежда (рубашка с длинными рукавами и брюки или джинсы летом, то же с пиджаком или курткой в холодное время года⁷²) и, в некоторых случаях, борода, то требования к женщинам существенно выше. Прежде всего это запреты, имеющие ритуальное значение. Наиболее известный и популярных среди них — запрет на причастие или посещение церкви в период менструации. Несмотря на очевидную значимость этого вопроса в контексте идеи ритуальной чистоты и большое значение, которое ему придается в целом ряде религий, православие не имеет твердой и единой позиции по нему. Разные Святые отцы оставили на этот счет прямо противоположные указания. Однако народные традиции русского православия полагают период менструации нечистым. Дебатируется лишь вопрос о том, имеет ли право женщина посещать в этом состоянии храм — о допущении ее до таинств и речи не идет. Хотя некоторые современные священники и, конечно же, многие верующие женщины игнорируют традицию или, в некоторых случаях, просто о ней не знают, в прихрамовой среде она существует. Анализ православных СМИ и ответов священников на вопросы верующих показывает, что эта тема постоянно возникает и обсуждается.

Еще одна большая группа предписаний определяет допустимую одежду, требования к которой детальней и строже, чем у мужчин, и запрещает использование декоративной косметики и украшений. Прихрамовая среда и в еще большей

---

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Tarab/intro.php (Дата обращения 27 октября 2013 года)

⁷² То же мнение подтверждается и участниками фокус-группы: «...в принципе, хорошо одеваться в брюки и в светлую рубашку с длинными рукавами», «То есть, когда мальчики приходят в грязной майке и в шароварах, меня это огорчает. А если они в рубашечках, то радуется».

степени разговоры нерегулярных прихожан полны рассказов о священниках, не допустивших к причастию или просто в церковь женщин, одетых несоответствующе. Встречаются они и в интервью и заметках самих священников, так что, видимо, такие истории действительно иногда случаются. Дискриминирующий характер подобных запретов не раз обсуждался и в публицистике, и в научных статьях, поэтому мы не будем останавливаться на нем подробно. Интересней, как нам кажется, обратить внимание на то, как влияют эти запреты на восприятие православной женщиной собственной телесности. В этом смысле важно то, что запреты эти в фольклорной традиции приобретают расширительный смысл. К примеру, многие священники действительно не одобряют использования декоративной косметики женщиной, пришедшей к причастию. Но мало кто из них осуждает использование визуально незаметной уходовой косметики; более того, скорее всего многие из священников-мужчин вовсе не задумываются об этой теме. Между тем даже самый поверхностный и беглый анализ вопросов священникам и обсуждений на православных и просто женских форумах и блогах показывает, что вопрос этот не только присутствует в сознании прихожанок, но и обладает большим значением. Дискуссии об использовании косметики вообще и уходовой косметики в частности подчас ведутся с большим пылом. То же касается и украшений: хотя в целом церковь не осуждает украшения, призывая лишь к умеренности, фольклорная традиция предписывает женщине чрезвычайную скромность одежды и минимум украшений (исключение делается, конечно, для обручального кольца и нательного креста, впрочем, непременно скрытого от окружающих). Предписываемый традицией идеал женской внешности — это идеал фактически бестелесный, в обязательном порядке лишенный внешней привлекательности, рефлексивной, как грех. Женщина не только не должна подчеркивать свою внешность, она в принципе не должна заботиться о ней — даже на уровне минимального использования уходовых косметических средств. К этому следует добавить и культивируемый в прихрамовой среде монашеский

идеал: отказ от сексуализации собственного тела рассматривает в конечном счете как форма самоограничения и аскезы. Материалы фокус-группы показывают, что такое представление характерно и для интеллигентных церковных кругов. Один из участников, священнослужитель, прямо отмечает: «Основное, конечно, правило для женщин — это чтобы вид был не соблазняющим». Другая признается, что «все равно не одела бы в храм такое декольте большое». При этом участники, хорошо знающие изнутри церковную жизнь, отмечают, что такие и даже более консервативные представления характерны и для «бабушки за ящиком» в любом храме, и даже для светских людей, которые все равно считают, что «в церковь женщина должна одеваться крайне-крайне строго, крайне-крайне консервативно, глухой платок, юбка в пол, никакой косметики»⁷³.

В некоторых случаях десексуализация, бестелесность и православная рефлексия верующей подчеркивается и телесными практиками: осанкой, положением головы, голосом. По верному замечанию А.В.Тарабукиной «одежде, подчеркивающей скромность ее обладательницы, соответствует манера поведения: опущенные глаза, тихий голос, робкая улыбка и т. п.»⁷⁴. Образ этот был зафиксирован не только в специальной, но и в художественной литературе: так, в сказке Майи Кучерской «Православных дел мастер» главный герой, умеющий сделать человека внешне православным, наделяет приходящих к нему женщин печальным голосом, взглядом, демонстрирующим осознание собственной греховности, неулыбчивостью, землистым цветом лица, шаркающей походкой, опущенной головой и специальным платочком: «Стоило повязать его на голову или даже на шею, как любая одежда смотрелась на тебе мешковато и сиром»⁷⁵. Забегая вперед отметим, что одежда женщины в храме должна строго соответствовать характерному конструк-

---

⁷³ См. приложение 1.

⁷⁴ Подробнее см. Тарабукина А. В. Фольклор и культура прицерковного круга [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Tarab/intro.php (Дата обращения 27 октября 2013 года)

⁷⁵ Чтение для впавших в уныние. Предисл. С. Чуприна. М.: Время, 2005. [2-е изд.] 320 с.

ту «женственности»: большинство правил в храмах воспрещают женщинам приходить в церковь в брюках, так как это мужская одежда, и только в условно «модернистских» общинах (как, например, в московском Храме Космы и Дамиана в Шубине) эта традиция может часто нарушаться.

Внешний облик, принятый в прихрамовой среде, прекрасно выражен в иконах популярной святой Матроны Московской: ее культ, возникший в московской прихрамовой среде с каждым годом завоевывает все большую популярность: по наблюдениям автора, иконы святой Матроны в московских церковных лавках уступают по частоте только иконам Богородицы. Поддерживается этот культ и официальной политикой патриархии. Так, патриарх Кирилл несколько раз произносил проповеди о ней и вручал ее иконы разным лицам во время визитов⁷⁶. Святая Матрона неизменно изображается в платке (хотя на большинстве известных фотографий исторического прототипа святой платка она не носит), в характерной полумонашеской одежде, нарочито одутловатым, непривлекательным лицом и акцентируемой слепотой. Последние два пункта отчасти воспроизводят известные фотографии Матроны при жизни, а последний к тому же отсылает к архетипическому образу слепого прорицателя (ср. с Тиресием, библейским пророком Ахией или популярной в постсоветской культуре Вангой). Но при всем том внимание к болезни и физической немощи в рамках монашеского идеала очень ха-

---

⁷⁶ Так, например, иконы св. Матроны были переданы патриархом в Смоленск, Тамбов, Астану и даже Рим. Икона блаженной Матроны Московской вернулась в Смоленск [Электронный источник] URL: http://smolenski.ru/society/ikona-blazhennoy-matronyi-moskovskoy-vernulas-v-smolensk_97340 (Дата обращения 4 марта 2015 года), Предстоятель Русской Церкви освятил собор Вознесенского монастыря в Тамбове и совершил всенощное бдение в новоосвященном храме [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3716140.html> (Дата обращения 4 марта 2015 года), Патриарх Кирилл: «Для меня большая радость вступить на землю Казахстана» [Электронный источник] URL: http://ruskline.ru/news_rl/2010/01/18/patriarh_kirill_dlya_menya_bolshaya_radost_vstupit_na_zemlyu_kazahstana/ (Дата обращения 4 марта 2015 года), По благословению Святейшего Патриарха Кирилла ставропигиальному приходу св. вмц. Екатерины в Риме передана икона блаженной Матроны Московской с частицей ее мощей [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2887333.html0>

рактарно для прихрамовой среды.

Наконец нельзя не сказать про традиции телесных контактов. Допустимые и недопустимые сексуальные практики еще будут рассмотрены ниже, поэтому пока что речь пойдет только о несексуализированных контактах. Прихрамовая среда не очерчивает правила этих контактов прямо, так как они во многом понимаются как самоочевидные. Естественно полностью запрещены телесные контакты между мужчинами и женщинами, если только они не супруги или не родственники; исключением в этом отношении является контакт со стариками и детьми (до достижения ими подросткового возраста). Это вполне ожидаемо и объясняется предписанной нравственностью, исключающей всякий намек на сексуальный контакт. Но есть и другие особенности, нехарактерные для общества в целом. Так, в прихрамовой среде сравнительно более частым приветствием среди мужчин служат символические поцелуи, зато в некоторых обстоятельствах могут не одобряются традиционные мужские рукопожатия при встрече — целый ряд наставлений о том, как следует вести себя в церкви предполагает, что «в церкви излишни рукопожатия, а целование рук у женщин совершенно недопустимо»⁷⁷. Второе объясняется тем, что в церкви традиционно целуют руку священнику, первое, как правило, не объясняется никак, а потому вызывает вопросы у нерегулярных прихожан⁷⁸. Впрочем, это правило существует не во всех общинах. Телесный контакт у женщин в прихрамовой среде проще, чем у мужчин, что, впрочем, присутствует и в секулярных русских тактильных традициях.

В целом можно сказать, что идеальный образ мужчины, культивируемый прихрамовой средой и ее фольклором столь же бестелесен и десексуализирован,

---

⁷⁷ Правила внешнего молитвенного поведения православного христианина в храме [Электронный источник] URL: http://www.stjohndc.org/Russian/what/WhatR/r_Rules.htm (Дата обращения 22 мая 2014 года)

⁷⁸ Возможно, рукопожатие исторически маркировалось как секулярный и даже советский обычай, неуместный в стенах церкви.

как и женский, хотя прямо говорится об этом реже⁷⁹. Дополнением к этому служит и обычная для мужчин-прихожан «неаккуратность»: требуется лишь соблюдение гигиенических требований и аккуратность в одежде, но серьезный уход за внешностью не предполагается и зачастую даже считается делом недостойным и бессмысленным. Во всех случаях и от мужчины, и от женщины ждут «благообразия», но не переходящего в чрезмерную по мнению прихрамовой среды ухоженность тела и дороговизну одежды.

Культивируемый фольклорной традицией набор телесных практик и манеры одеваться вступает в сильное противоречие с секулярными традициями и, в еще большей степени, секулярными инновациями в этой области, характерными для современной России. Это ставит большинство православных в сложное положение. Не будучи готовыми следовать по пути, предлагаемому прихрамовой средой, они вынуждены выстраивать свою реакцию по отношению к нему. Естественным образом это приводит к колебаниям между осознанием собственной греховности и скепсисом в адрес постоянных прихожан. К счастью для большинства невоцерковленных верующих, этот конфликт отчасти снимается другими источниками информации о телесных нормах — и прежде всего материалами светских СМИ на православные темы.

1.3. Телесные техники и внешность православных в материалах СМИ

Если контакт с фольклором прихрамовой среды у большинства православных носит спонтанный и редкий характер (отчасти компенсирующийся своеобразной «культурной интуицией», подсказывающей оценки тех или иных действий),

---

⁷⁹ Тем не менее среди участников фокус-группы такие соображения звучали — сексуализированное мужское тело, выглядящее соблазнительно, должно быть закрыто: «если у него рубашка расстегнута и как-то это все. Безусловно, это тоже. Я думаю, это симметрично [так же как у женщин — К.М.], действительно».

то материалы СМИ на православные темы — почти что неизбежная часть жизни россиянина. По крайней мере если он в принципе читает, смотрит или слушает СМИ и не живет на территории какого-либо из религиозных анклавов, где ту же роль будут играть материалы об исламе или, с меньшей вероятностью, буддизме. Наиболее частый тип материалов о религии, с которым сталкивается активный читатель, зритель или слушатель СМИ — это, вероятно, новостные сообщения, освещающие поездки и выступления Патриарха, наиболее значимые церковные праздники и памятные даты, массовые акции (вроде поклонения Поясу Богородицы или Дарам Волхвов) или наиболее заметные медиа-скандалы, в которые оказалась втянута РПЦ или отдельные ее члены.

Особенностью, отличающей материалы в светских СМИ от большинства других, является практически полная их оторванность от фольклора прихрамовой среды. Журналисты с этим фольклором не знакомы и при столкновении склонны воспринимать его как экзотику. Характерным примером может служить репортаж Андрея Лошака для *lenta.ru* о Великорецком крестном ходе⁸⁰, в котором журналист с любопытством и явно экзотизирующим взглядом фиксирует совершенно обыкновенные рассказы активных прихожан из прихрамовой среды. Сам их дискурс кажется постороннему секулярному зрителю странным. Выступающие в светских СМИ священники, напротив, хорошо знакомы с современным православным фольклором, однако сплошь и рядом дистанцируются от него. Это связано прежде всего с характером их выступлений — интервью священника светскому изданию почти всегда несет характер миссионерства, целевой аудиторией которого являются невоцерковленные или малоцерковленные люди. Другая важная причина — в том отборе, который проводят журналисты. В превосходной серии интервью со священниками, сделанной Александром Борзенко для «Большого города»,

---

⁸⁰ Русские идут (А. Лошак, фильм). Интернет версию фильма можно найти по ссылке: <http://lenta.ru/video/2013/06/26/hod/>

практически все интервьюеры представляют «либерально-модернистское» крыло Церкви или, во всяком случае, являются людьми с хорошим светским образованием⁸¹. На наш вопрос о том, почему не было взято, скажем, интервью с популярнейшим московским священником Дмитрием Смирновым, журналист шутливо ответил: «Он меня съест». В этой шутке есть большая доля истины, так как беседа между репортером популярной газеты либерального толка и известным своими консервативными позициями священником едва ли оказался бы простой. Следуя по естественному пути наименьшего сопротивления, журналисты как правило предпочитают иметь дело с контактными, образованными и умеющими связно формулировать свою мысль перед камерой (или диктофоном) священниками. Однако, несмотря на разность их позиций, именно эти иереи, часто к тому же происходящие из несвященнических семей, меньше всего вовлечены в фольклорное творчество прихрамовой среды. Примерами этого могут служить популярные у СМИ отец Алексей Уминский, диакон Андрей Кураев, отец Всеволод Чаплин, митрополит Иларион Алфеев или отец Александр Борисов.

Еще одна немаловажная причина заключается в том, что, собственно, выступления священнослужителей в СМИ нередко носят разъяснительный характер: как надо поститься, как надо вести себя в церкви, почему необходимо посещать таинства. Ответы эти сплошь и рядом содержат в себе имплицитную критику фольклора прихрамовой среды, важную для выступающего, но зачастую совершенно непонятную слушателю, с этим фольклором незнакомому или знакомому поверхностно.

Хорошим примером такой стратегии может служить выпуск передачи «Православная энциклопедия», вышедшая в ноябре 2013 года на телеканале ТВЦ⁸².

---

⁸¹ Александр Борзенко, серия материалов «Священники большого города», // Большой город, март 2012-январь 2013 годов, [Электронный источник] URL: http://bg.ru/tags/svjaschenniki_bolshogo_goroda/ (Дата обращения 12 апреля 2014 года)

⁸² Православная энциклопедия (телевизионная передача), ноябрь 2013

Приглашенный гость передачи, о. Павел Великанов, и постоянный ведущий, о. Алексей Уминский, в обсуждении ставят под вопрос необходимость определения фиксированной частоты причастия и обязательной связи причастия и исповеди (в современной церковной традиции действительно сложилась практика, когда исповедь служит своеобразным пропуском или, по выражению о. Павла, фильтром, отсекающим «недостойных» от причастия). Позиция обоих священников вполне может быть обоснована каноническими правилами, что и не удивительно, учитывая присущие им глубокие богословские познания. Однако с точки зрения традиций прихрамовой среды эта позиция совершенно недопустима, так как для этих прихожан не только строго связаны исповедь и причастие, но и существуют фиксированные сроки причастия, сильно, впрочем, разнящиеся в разных общинах.

Различие между фольклорной традицией и отображением церковных норм в светских СМИ касается, конечно, и отношения к телесности. В то время как человек, вовлеченный в традицию, регулярно сталкивается с характерным внешним обликом представителей прихрамовой среды, зритель (или читатель) СМИ ориентируется прежде всего на показываемую ему фото- или видео-картинку.

Но в каких случаях СМИ показывают церковь? Самый частый вариант — это трансляции публичных богослужений из центральных храмов, прежде всего из Храма Христа Спасителя. При этом камера центрируется либо на священнослужителях (что вполне естественно, но мало влияет на восприятие тела, так как мирянин, как правило, не ассоциирует себя со священником), либо на присутствующих на богослужении представителях политического истеблишмента и богемы, либо на людях, наиболее эстетически удовлетворяющих режиссера эфира, либо просто на общих планах празднично одетой публики. Все эти варианты создают в сознании зрителя представление, существенно отличающееся от традиционно принятого. Насколько нам известно, в последние годы не было случая, чтоб кто-то из первых лиц или знаменитостей радикально нарушил принятые традиции внешней репрезентации на пасхальном богослужении — скажем, жены президен-

тов не приходили в брюках. Но и их одежда, и одежда мужчин-представителей власти, и тем более одежда богемы была если и консервативной (строгие костюмы, галстуки, закрытые платья), то все же достаточно модной, тщательно подобранной под внешность, и далеко не полностью отвечала правилам прихрамовой среды. Что же касается телесных техник, манеры стоять, креститься, двигаться, то она, конечно, вовсе не была похожа на принятые традиции, соответствуя обычным секулярным техникам и тому общему представлению о правилах поведения в церкви, которым обладали эти высокопоставленные «захожане».

Парадоксальным образом, единственные телевизионные трансляции, на которых верующие могут регулярно увидеть простых прихожан, а не представителей истеблишмента, это ежегодные трансляции Схождения Благодатного огня — однако это будут простые прихожане иерусалимского патриархата, чьи традиции (в том числе и телесные) настолько мало похожи на принятые в странах бывшего СССР, что едва ли могут служить для кого-то из российских зрителей ролевой моделью.

Трансляции праздничных богослужений могут играть лишь очень ограниченную роль в формировании норм телесности верующих: во-первых, они достаточно редки, во-вторых, не все верующие задумываются о внешнем облике (хотя на подсознательном уровне такая картинка оседает неизбежно), в-третьих, наконец, далеко не все верующие хоть сколько-то ассоциируют себя с представленными на телеэкране персоналиями: кто-то относится к властям и богеме со скепсисом, кто-то, напротив, считает их небожителями, не проводя между ими и собой никаких связей, третьи вообще могут считать демонстрацию кого бы то ни было, кроме духовенства, неуместной на трансляции богослужения и т. д. Гораздо более эффективной формой определения телесных практик служат прямые высказывания духовных лиц, транслируемые СМИ. В принципе это примерно те же высказывания, что и в церковной прессе, иногда несколько облегченные для неподготовленного читателя или слушателя. Но светские СМИ, во-первых, не в при-

мер популярней церковных и, следовательно, имеют существенно больший охват, и, во-вторых, за счет контекста встраивают эти высказывания в режим «обычной жизни», не выделяя как что-то экзотическое или необычное.

Наиболее заметным церковным спикером, высказывавшимся в последние годы о правилах одежды, был, безусловно, протоиерей Всеволод Чаплин. Его громкие и зачастую провокативные высказывания неизменно пользуются интересом (иногда саркастическим) у прессы, сам он — частый гость на разных телеканалах и в редакциях, чему не помешала даже его громкая отставка с официального поста. Целый ряд церковных деятелей (включая и его самого) периодически оговаривались, что его высказывания являются личной позицией: «вы знаете, у меня достаточно полномочий, чтобы формулировать позиции, которые касаются официального отношения Церкви к тем или иным политическим и общественным вопросам, и эта позиция является официальной. Но в данном случае это, конечно, личный текст»⁸³. Однако официальное положение отца Всеволода, являвшегося до конца 2015 года председателем Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества, заставляло и прессу, и ее читателей относиться к его высказываниям, как к выражению официальной церковной позиции. Учитывая, что комментарии о личном характере нашумевшего высказывания нередко появляются значительно позже его публикации, и экспертам подчас сложно понять, что в словах протоиерея Всеволода Чаплина нужно считать официальным мнением, взятым назад из-за медиа-скандала, что — санкционированным «зондированием» общественного мнения, а что — действительно выражением личной позиции священника.

В большинстве своих высказываний отец Всеволод занимает умеренно консервативную позицию — настолько консервативную, насколько это возможно де-

---

⁸³ Чаплин призвал не сдерживать волю народа к политической активности [Электронный источник] URL: <http://www.rusnovosti.ru/programms/prog/28148/180918/> (Дата обращения 27 мая 2014 года)

лать не отклоняясь от позиции Патриарха и Синода, а с момента отставки позволяет себе и более резкие заявления. Тема телесных практик в этом смысле не исключение. Наиболее на шумевшие и красноречивые высказывания Всеволода Чаплина на эту тему были сделаны в декабре-январе 2011 года. В первом из них речь идет о женщине, одевающейся, с точки зрения отца Всеволода, неподобающе: «Если она носит мини-юбку, она может спровоцировать не только кавказца, но и русского. Если она при этом пьяна, она тем более спровоцирует. Если она при этом сама активно вызывает людей на контакт, а потом удивляется, что этот контакт кончается изнасилованием, она тем более не права...»⁸⁴. Спустя несколько дней, отвечая в открытом письме тем, кто осудил приведенное выше высказывание, отец Всеволод коснулся и использования косметики: «Женщина, условно одетая или раскрашенная, как клоун, женщина, которая таким образом рассчитывает на знакомства на улице, в метро или баре, не только рискует нарваться на пьяного идиота, но уж точно не найдет себе в спутники жизни мужчину, имеющего хотя бы зачатки разума и самоуважения»⁸⁵.

Естественно, и это высказывание вызвало большой резонанс, однако для настоящей работы интересен не столько он, сколько сама позиция Всеволода Чаплина. Провокационно выраженная, она нашла полную поддержку прихрамовой среды (чему, безусловно, способствовала и ее явная мизогиния). В целом эта позиция не противоречит самым консервативным позициям современного православия. Однако буквально несколько дней спустя Всеволод Чаплин демонстративно посетил и даже своей приветственной речью открыл выставку православной моды, вполне благосклонно высказавшись об этой идее. В то же время с точки

---

⁸⁴ В Русской церкви советуют россиянкам вести себя более благопристойно [Электронный источник] URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=38771> (Дата обращения 27 мая 2014 года)

⁸⁵ Ответ протоиерея Всеволода Чаплина авторам обращения к патриарху Кириллу по поводу женского дресс-кода [Электронный источник] URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=1076> (Дата обращения 27 мая 2014 года)

зрения прихрамовой среды «православная мода» представляет собой оксюморон: господствующая идея антипотребления предполагает, что православная женщина вовсе не должна интересоваться модой. Принятый среди активных прихожан женский костюм рассматривается, обычно, как традиционный и восходящий к идеализируемому «золотому веку» дореволюционной эпохи, хотя в действительности имеет к принятым в начала XX века костюмам довольно мало отношения.

Раздвоенная позиция Всеволода Чаплина, с одной стороны поддерживающего традиционные взгляды, а с другой противопоставляющего им условный «современный» взгляд на тело, может рассматриваться как символ и отражение всей церковной политики в целом. В то время как отдельные священники могут выступать как с более модернистскими, так и со строго консервативными взглядами, официальные лица РПЦ балансируют между ними, либо вовсе избегая выбора (как это делает, например, Патриарх), либо делая заявления, которые можно трактовать в пользу обеих позиций (как Всеволод Чаплин или протоиерей Валериан Кречетов⁸⁶). При этом официальная позиция Церкви может разительно не совпадать с неофициальной, но общепопулярной. Хорошим примером такой ситуации служит отношение РПЦ к абортам и контрацепции.

1.3.2. Проблема аборт и контрацепции в контексте отношения к телу

В целом РПЦ, конечно, негативно оценивает и аборт, и так называемую «абортивную контрацепцию» (термин имеет распространение в бытовой и религиозной литературе, в научной соответствующие средства чаще называются «экстренной контрацепцией»). Отношение к другим видам контрацепции менее однозначно — Основы социальной концепции РПЦ, в данный момент во многом выражающие официальную позицию Патриархии, допускают использование методов «неабортивной» контрацепции. При этом, однако, оговаривается, что «хри-

---

⁸⁶ Дресс-кода у нас нет. Как выглядеть православной женщине [Электронный источник] URL: <http://www.vinograd.su/family/detail.php?id=43870> (Дата обращения 27 мая 2014 года)

стианским супругам следует помнить, что продолжение человеческого рода является одной из основных целей богоустановленного брачного союза. Намеренный отказ от рождения детей из эгоистических побуждений обесценивает брак и является несомненным грехом»⁸⁷. Духовникам предлагается по обстоятельствам решать, подходит ли той или иной семье контрацепция, или лучше обойтись без нее. Эта двусмысленная позиция позволяет как священнослужителям, так и мирянам выстраивать чрезвычайно разнообразное отношение к планированию семьи. Впрочем, по верному замечанию отца Сергея Тришкина в ответе на один из вопросов о допустимости использования презервативов, «большинство священнослужителей сегодня, несмотря на указания этого обязательного к исполнению документа [Основ социальной концепции РПЦ — К.М.], остаются при своем мнении, что любая контрацепция — безусловный грех, при любых обстоятельствах»⁸⁸. Сходную позицию занимает и прихрамовая среда — контрацепция, как и аборт, считается греховной и недопустимой; единственным способом планирования семьи (что само по себе не всегда рассматривается как правильное поведение) таким образом оказывается воздержание. В действительности, однако, во многих обстоятельствах для женщины затруднительным оказывается и оно — из-за конфликтов в семье и позиции духовника⁸⁹. Таким образом неформальная, традиционная практика, поддерживаемая и священнослужителями, прямо влияет на одну из важнейших составляющих телесности женщины — возможность распорядиться репродуктивными функциями своего организма по собственному усмотрению.

Однако обращение к религиозным материалам в светских СМИ дает нам несколько иную картину. Опирающиеся не столько на принятую традицию,

---

⁸⁷ Основы социальной концепции РПЦ, XII.3

⁸⁸ Использовать предохранительные средства грех? [Электронный источник] URL: <http://forum.nanya.ru/topic/76005-ispolzovat-predokhranitelnye-sredstva-grekh/> (Дата обращения 27 мая 2014 года)

⁸⁹ Подробнее об этой проблеме см. в главе о гендерной и сексуальной идентичности ниже.

сколько на уставные документы, священнослужители, выступающие в СМИ, ссылаются прежде всего на Основы социальной концепции РПЦ. Помимо разрешения «неабортивной» контрацепции этот документ, вопреки распространенному мнению, достаточно расплывчато высказывается и об абортах как таковых. Не отменяя, конечно, соображения, что аборт является убийством (и, следовательно, тягчайшим грехом), «Основы» указывают, что «в случаях, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у нее других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение»⁹⁰. Кроме того упоминается, что причиной для аборта, не извиняющей его, но важной и требующей внимания, может служить «крайняя материальная нужда и беспомощность»⁹¹, ответственность за которую несут и Церковь, и общество. (Последнее соображение, впрочем, редко упоминается духовными лицами и отражает скорее заигрывание авторов социальной концепции с социалистическими идеалами, заметное и в других ее частях).

Ярким примером выступления церковного спикера на темы контрацепции и аборта служат выступления митрополита Кирилла (Гундяева), будущего патриарха, в передачах «Слово пастыря» (например, от 02.04.2010). Пересказывая суть Основ социальной концепции РПЦ, митрополит Кирилл особо акцентировал внимание на допустимости неабортивной контрацепции, вступив, таким образом, в явное противоречие с прихрамовой фольклорной традицией⁹². Естественно, эти противоречия не означают радикального расхождения: характерно, что будучи патриархом, Кирилл не делает столь дискуссионных заявлений, пусть даже и обозначенных прямо в «Основах». В то же время в том, что касается аборт, позиция патриарха предельно однозначна. В последний раз (на момент написания этого текста) она была ярко обозначена в выступлении патриарха перед депутатами

---

⁹⁰ Основы социальной концепции РПЦ, XII.2.

⁹¹ Там же.

⁹² Телевизионная передача «Слово пастыря», 02.04.2010

Государственной думы и членами Совета федерации 22 января 2015 года: «Церковь, следуя заповеди Божией «не убий», всегда видела в умерщвлении неродившегося ребенка тяжкий грех... Преодоление этого зла требует комплексных мер, которые должны включать в себя... введение в работу системы здравоохранения этических норм, которые побуждали бы врачей заботиться о сохранении жизни зачатого ребенка, а также сдерживание рекламы и пропаганды абортот или их полное запрещение. Полагаю, морально оправданным выведение операции по искусственному прерыванию беременности из системы обязательного медицинского страхования, которое поддерживается за счет налогоплательщиков, в том числе тех, которые категорически не приемлют абортот»⁹³. Это заявление широко транслировалось не только в церковных, но и в светских СМИ и безусловно могло способствовать созданию образа РПЦ, как радикальной противницы абортот.

Необходимо отметить, что хотя точная статистика применения контрацепции и абортот среди современных православных неизвестна, такие случаи не являются редкостью даже среди регулярных прихожан. При всем значении, которое воцерковленные верующие придают традиции и ее исполнению, бытовые и медицинские соображения все же часто имеют в их глазах больший вес. Хорошим примером таких взглядов служат высказывания членов фокус-группы, объясняющих, почему та или иная православная семья может использовать контрацепцию: «Бывает, что жить негде», «Бывает, что внутрисемейная ситуация, а их могут быть миллионы непредсказуемых, такова, что взрослые люди понимают: вот сюда придет маленький человек и все. Финиш. Он вырастет в лучшем случае глубоко травмированным психически», «...просто у человека нет, по его внутренним духовным, душевным качествам, нет контакта с маленькими детьми. Он в принципе не в состоянии вырастить нормального человека... И тогда должен

---

⁹³ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии III Рождественских Парламентских встреч [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3960558.html> (Дата обращения 4 марта 2015 года)

как угодно воздерживаться». «...дети без присмотра, нищета плодится... Не будет, вполне спокойно можно жить по этим [православным — К.М.] нормам и контролировать количество детей как кому хочется»⁹⁴. Фактически никто из участников фокус-группы не высказался против контрацепции категорически, хотя практически все они рассматривали в качестве идеальной (но не всегда достижимой) семью с 3 и более детьми.

Такого рода взгляды, иногда даже прямо предполагающие нарушение уставных документов РПЦ, вовсе не являются редкостью среди регулярных прихожан. Но до невоцерковленных информация об этом доходит мало, так как не афишируется ни мирянами (не желающими ни обсуждать свой грех, ни, что возможно даже важнее, вдаваться в детали своей интимной жизни), ни священниками.

1.4. Формирование идеала телесных техники и внешности в православных СМИ

В светских СМИ высказывания церковных спикеров могут отличаться разной степенью сдержанности и верности традициям, но в одном отношении они будут едины: практически всегда эти высказывания будут рассчитаны на малоподготовленного или даже вовсе не подготовленного слушателя или читателя. В религиозных СМИ, вне зависимости от того, аффилированы ли они с каким-то конкретным учреждением (епархией, приходом, центром) или существуют самостоятельно, ситуация будет радикально иной. Редакторы и журналисты православных изданий хорошо отдают себе отчет в том, что единственными их регулярными читателям являются люди, достаточно активно включенные в церковный контекст. Исключения из этого правила до недавнего времени были столь редки, что могли считаться статистической погрешностью. Во многих случаях эта ситуация сохраняется и сейчас. Понимание этих сложившихся обстоятельств задает особый тон

---

⁹⁴ См. приложение 1.

изданий: в то время как светские СМИ объясняют вещи базовые, своего рода азы церковной жизни, православные СМИ как правило нацелены на информирование уже хотя бы отчасти подготовленного читателя, а нередко — и на развенчание наиболее популярных традиций прихрамовой среды, не отвечающих церковным канонам или допускающих возможность иных трактовок.

Тем не менее православные СМИ вообще не требовали бы анализа в рамках данной работы, если бы не их постепенный выход в интернет. «Бумажные» православные газеты и журналы имеют ничтожно малую популярность — в лучшем случае речь может идти о нескольких сотнях тысяч человек, что для РФ очень немного. Православные радио и телевидение потенциально могут иметь несколько больший охват, но и они предназначены прежде всего для уже воцерковленной среды. Невоцерковленный человек может столкнуться с православными СМИ либо во время иррегулярных визитов в церковь (в случае, если газеты раздаются там бесплатно, потому что «захожанин» едва ли будет покупать неизвестные ему газеты в церковной лавке), либо при получении ссылки на тот или иной материал в интернете. Поскольку социальные сети в последние годы стали в России чрезвычайно популярны (по состоянию на 21 января 2013 года число ежедневных посетителей одной только сети «ВКонтакте» достигло 60 миллионов человек, «Одноклассники» — 40 миллионов⁹⁵) вероятность натолкнуться в своей «ленте» на тот или иной материал православных СМИ растет. Это позволяет включить их в число вероятных источников рефлексии невоцерковленных верующих как о своем теле, так и о своей идентичности вообще.

Специфика интернет-изданий и (в меньшей степени) печатных православ-

---

⁹⁵ Число посетителей "ВКонтакте" достигло 60 млн пользователей в сутки [Электронный источник] URL: http://www.dp.ru/a/2014/01/21/CHislo_posetitelej_VKonta/ (Дата обращения 27 мая 2014 года). Разумеется, необходимо учитывать, что заметная часть этих посетителей не являются гражданами РФ. Тем не менее большинство из них все же проиживают в РФ: скажем, в 2013 году их было около 67%. Подробнее см. Анализ активности пользователей Вконтакте в цифрах [Электронный источник] URL: <http://br-analytics.ru/blog/?p=390> (Дата обращения 27 мая 2014 года)

ных СМИ заключается прежде всего в том, что они чрезвычайно разнообразны. В то время как епархиальные СМИ как правило занимают позицию приближенную к позиции патриархии или епископа⁹⁶, не аффилированные с официальными структурами издания могут позволить себе серьезные колебания — от модернистских до ультра-консервативных позиций. Последний вариант может быть сопряжен с известными рисками — издание может быть внесено в список экстремистской литературы или вызвать судебные разбирательства. Самый известный пример такого рода — процесс над Константином Душеновым, издателем антисемитской газеты «Русь православная». Осужденный по 282 статье УК К. Душенов на три года попал в колонию.

Современные технические возможности позволяют верующим при необходимости распечатывать листовки и небольшие газеты на принтерах — такого рода «самиздат» нередко можно встретить в приходской среде. Однако малоцерковленным верующим такие издания как правило недоступны. Тем не менее и среди интернет-изданий есть ряд занимающих крайне консервативные (а подчас и откровенно ксенофобские) позиции. Во избежание юридических проблем такие ресурсы иногда ведутся анонимно, как, например, известный в консервативных кругах сайт <http://3rm.info/>.

Однако большую популярность среди невоцерковленных верующих имеют те издания, которые трактуют православную традицию в более модернистском ключе или, по крайней мере, в ключе, приближенном к современным реалиям. Ярким примером может служить издание «Православие и мир» (для краткости его часто называют просто «Правмир»), известное в околоцерковных кругах своей от-

---

⁹⁶ Это, однако, вовсе не гарантирует их взвешенности: характерным примером может служить история публикации руководителя миссионерского отдела Томской епархии М.Степаненко, в которой предлагалось называть матерей-одиночек нецензурным выражением. Хотя позже М.Степаненко был отстранен от должности, произошло это не по непосредственному желанию епископа, а под давлением общественности. Подробнее см, например, Нецензурно обозвавший матерей-одиночек томский священник отстранен от должности [Электронный источник] URL: <http://vz.ru/news/2013/12/24/665778.html> (Дата обращения 27 мая 2014 года)

носителем либеральной редакционной политикой. Характерно, что группы «Православия и мира» в Facebook и Вконтакте входят в число крупнейших русскоязычных православных сообществ в этих соцсетях, примерно 52 тысячи и 86 тысяч прямых читателей⁹⁷ соответственно, в то время как в сети Одноклассники группа «Православия и мира» относительно небольшая, на январь 2014 года всего 574 прямых читателя (то есть тех, кто непосредственно подписаны на обновления сообщества). Помимо непосредственных групп «Православия и мира» есть и другие крупные православные сообщества в этих социальных сетях, в которых ссылки на «Правмир» встречаются постоянно. Материалы этого сайта достаточно разнообразны и во многом зависят от авторов, так как одни из самых популярных статей на нем являются авторскими колонками. Но в общем и целом «Православие и мир» действительно проводит относительно модернистские позиции — в такой степени, чтоб не вызвать недовольства церковного руководства.

Ярко видны отличия от традиций прихрамовой среды и в отношении к телесным практикам и внешности. Этой теме на «Правмире» посвящен целый ряд публикаций. Самая известная и даже часто цитируемая в других материалах — опубликованная еще в 2006 году заметка «Ты — женщина, или встречают по одежке». Начинается она с описания типической женщины из прихрамовой среды: «На голове неопределенного цвета платок. Юбка волочится по асфальту. Черная. Бесформенная. Часто бархатная, что ясно по только этому материалу присущим потерностям. Сношенные ботинки. Ну и хит любого сезона — его величество

---

⁹⁷ Здесь и далее под «прямыми читателями» мы будем подразумевать тех людей, которые непосредственно подписаны на некую группу или страницу в соцсетях; под «косвенными читателями» — тех, кто, не будучи подписанным на группу, видит ее сообщения благодаря репостам прямых и других косвенных читателей. В случае грамотного продвижения и интересных материалов, число косвенных читателей может достигать 10-20% процентов от общего числа, а для наиболее удачных материалов даже в разы превышать число прямых. К сожалению, точная информация о популярности тех или иных материалов доступна только администраторам соответствующих страниц.

рюкзак!»⁹⁸ И хотя в дальнейшем материал предполагает достаточно консервативную одежду — юбку в пол, белый платок, — в ней создается крайне необычная для среды воцерковленных положительная картина потребления. Упомянутся и известные бренды, в том числе недешевые (Hermes, Louis Vuitton), возможность покупок дорогих вещей, хотя бы на распродажах: «Куда как приятнее [чем пользоваться рюкзаком — К.М.] держать в руках красавицу-сумку! Не ту, что из серии «Все по 200», а ту, что можно завещать внучке. Вы же можете позволить себе хоть одну, правда?»⁹⁹

Еще более характерен пример публикации «Слово о традиции, или зачем попадье штаны» — изначально созданная в личном блоге иеродиакона (в настоящий момент архимандрита) Феодорита (Сеньчукова), она была позже размещена на портале «Православие и мир»¹⁰⁰. Особенный интерес этому тексту придает не только его тема — отстаивается право носить брюки не только для православной женщины, но даже для супруги священника — но и авторство. Для большинства представителей прихрамовой среды, не говоря уже о невоцерковленных верующих, иеродиакон будет немалым авторитетом. Материалы сходного рода можно найти и в других изданиях: так, скажем, в январе 2011 года в уже упоминавшемся выше журнале «Нескучный сад» вышло интервью с верующей женщиной и специалистом по театральному костюму Оксаной Токрановой¹⁰¹. Описывая правильное, по ее мнению, поведение православной женщины, О. Токранова рисует портрет человека, не чуждого потреблению, следящего за собой и следующего моде. Говоря об идеальной женской одежде в церкви, она

---

⁹⁸ Тюренкова П. Ты – женщина, или встречают по одежке [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/ty-zhenshhina-ili-vstrechayut-po-odezhke/#ixzz2rPO4pg2j> (Дата обращения 27 мая 2014 года)

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Слово о Традиции, или Зачем попадье штаны? [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/slovo-o-tradicii-ili-zachem-popade-shtany/> (Дата обращения 27 мая 2014 года)

¹⁰¹ Интернет-версию этой публикации можно найти по адресу Православная леди [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/pravoslavnyaya-ledi/> (Дата обращения 27 мая 2014 года)

рассказывает, что любит «изящно, элегантно одетыми прихожанками — их одежда совершенно соответствует случаю, не кричит, не отвлекает, но при этом удачно подобранные в тон юбка и свитер, платье ли, юбка ли и пиджак, шелковый платок, подчеркивающий цвет глаз, при отсутствии косметики»¹⁰². Это высказывание можно считать примером «взвешенной» позиции. Не противореча важнейшим составляющим прихрамовой традиции внешности — платку, отсутствию косметики, юбке или брюкам, — автор одновременно противопоставляет «изящную женщину» типической воцерковленной прихожанке.

Таким образом материалы православных СМИ, транслируемые и обсуждаемые в социальных сетях, могут становиться фактором деконструкции прихрамовой традиции. Но нельзя упускать и другие стороны этого явления: прежде всего то, что некоторые православные издания проводят вполне традиционную и даже ультратрадиционную позицию, а так же то, что несмотря на новые возможности, появившиеся благодаря социальным сетям и интернету вообще, православные издания занимают нишевую позицию и по-настоящему регулярно читаются только людьми, а) связанными с православными сообществами достаточно тесно, б) имеющими регулярную привычку к чтению текстов, длиннее трех-четырёх абзацев и, наконец, в) сколько-то регулярно пользующимися интернетом. Хотя последняя группа в России стремительно растёт, все же она весьма далека от 100% населения.

1.5. Внешность и телесные техники в отражении православной рекламы

Наконец, ещё один важный элемент конструирования представлений православных верующих о внешности и, в особенности, о женской внешности — ре-

---

¹⁰² Там же.

кламная продукция православных фирм и православные товары вообще.

Сама идея православных товаров достаточно необычна для российского рынка, хотя первые ее примеры возникли еще в 90-х годах. Поэтому нужно сразу пояснить, о чем идет речь. В обиходе под «православными товарами» понимают, как правило, товары, продаваемые в церковных лавках. Прежде всего это свечи, а так же нательные кресты, религиозная или околорелигиозная литература. Из вещей, относящихся к конструированию внешнего облика в церковных лавках регулярно продают только платки и, реже, ювелирные украшения (нательные кресты, хотя они часто делаются из драгоценных металлов, мы сейчас выносим из ряда ювелирных украшений — во-первых, в силу их сугубо культового предназначения, а во-вторых ввиду строгой и общераспространенной традиции ношения их под одеждой). В действительности, однако, круг этих товаров значительно шире. В рамках разговора о телесности и визуальной репрезентации среди них прежде всего значение имеют одежда, косметика и ювелирные украшения.

Как уже было несколько раз отмечено выше, сама идея особой модной одежды, а тем более косметики или ювелирных изделий решительно противоречит традициям прихрамовой среды. Мода рассматривается в ней как одно из худших проявлений общества потребления, что же касается украшений, то, за исключением обручальных колец, они строго осуждаются. Однако с каждым годом православные товары все чаще начинают влиять и на прихрамовую среду. Все чаще можно, например, заметить у женщин браслеты, состоящие из маленьких икон, или такие же четки, а у мужчин на протяжении уже по меньшей мере десяти лет пользуются популярностью кольца или ремни с молитвами.

Хорошим визуальным отражением представлений о теле, предписываемых православной маркетинговой средой, может служить журнал «Славянка». Журнал определяет сам себя, как сугубо православный: «Журнал выходит по благословению Святейшего Патриарха Алексия II, и вот уже пять лет несет своим читатель-

ницам свет Христовой веры»¹⁰³. Однако воспринимается он не только в этом качестве. Пелагея Тюренкова, известная православная журналистка, несколько лет бывшая редактором одного из самых популярных православных изданий — портала «Татьянин день» — прямо упомянула журнал «Славянка» в своем выступлении на Первом форуме православных женщин в декабре 2009 года. По ее словам выпуск православного женского журнала «Славянка» «в отличном полиграфическом качестве» это первый шаг к глобальной цели: «Сформировав адекватный образ православной женщины, мы должны поставить перед собой глобальную цель конкурировать с такими популярными женскими медиаобразами, как «Cosmo-girl» и «женщина-Vogue». На арену журнального рынка, который, будем честны, уже воспитывает и будет воспитывать наших дочерей, должен выйти образ «ortho-woman»: консервативной девушки (женщины), которая отлично вписывается в современные реалии, но опирается на вечные ценности, проповедуемые Православием»¹⁰⁴. Таким образом речь идет о создании визуального медийного образа, противостоящего и популярным образам секулярной культуры, и негативно понимаемому образу женщины из прихрамовой среды: «неопрятная юбка, угрюмость, платочек, кроссовки, рюкзачок»¹⁰⁵.

Какой образ транслирует журнал «Славянка»? Для того, чтоб понять это, достаточно проглядеть фотографии на обложках и внутренних разворотах или маленькую фотогалерею «Женские образы России» на официальном сайте журнала. Прежде всего это молодая женщина между 18 и 35 годами, со стройной фигурой, как правило, со светлыми или русыми и крайне редко с черными волосами. В целом типаж можно определить как «славянский» в традиционном российском пред-

---

¹⁰³ Официальный сайт журнала Славянка [Электронный источник] URL: <http://www.slavianka.com/> (Дата обращения 27 мая 2014 года)

¹⁰⁴ Образ современной православной женщины [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/obraz-sovremennoj-pravoslavnoj-zhenshhiny/#ixzz2rQLw4Pkr> (Дата обращения 27 мая 2014 года)

¹⁰⁵ Там же.

ставлении: ниже, в главе о национальной идентичности, этот вопрос будет рассмотрен подробней. Эта женщина хорошо одевается, достаточно активно использует косметику (в том числе и декоративную — помаду, тушь для ресниц), носит украшения — как правило нерелигиозные, но часто в народном стиле. Одевается она достаточно строго, без открытых платьев или коротких юбок, но все же чрезвычайно ухоженно, изящно и современно¹⁰⁶. Как правило, единственным, что выдает в этом медийном образе верующую женщину, является платок на голове, зато нередко присутствуют элементы народного костюма. В некоторых случаях, как, например, в иллюстрациях к статьям о косметических препаратах, можно увидеть и чрезвычайно типические фотографии, похожие на их аналоги в секулярной прессе: скажем, фотографию женщины в ванне, наслаждающейся действием эфирных масел¹⁰⁷ (значительная часть этих фотографий по всей видимости стоковые, взятые из фотобанков, но уже сам выбор именно этих изображений свидетельствует о позиции редакции). Исключением из этого правила являются изображения пожилых женщин, девочек или репортажные снимки (например, жены священника, о котором рассказывается в статье). Но и эти фотографии как правило стремятся показать объект максимально привлекательно. Не являются исключением даже фотографии монахинь: естественно, на них нет косметики или украшений, но сама стилистика, в которой выполнены портреты, остается глянцевой.

Суммируя все выше перечисленное можно сказать, что идеалом православной женщины оказывается в «Славянке» женщина из обеспеченного социального слоя, физически здоровая, молодая, стройная. Единственным ее отличием от общего медийного образа женщины, популярного в глянцевых СМИ, остается не

---

¹⁰⁶ Судить о том, насколько эту одежду можно считать модной, мы затрудняемся в связи с недостаточным знакомством с модными тенденциями последних лет.

¹⁰⁷ Славянка, июнь-июль 2009 года, 55 стр. Более подробный анализ внешних типажей, воспроизводимых на страницах журнала «Славянка» см. в третьей главе настоящей работы.

столько даже ее религиозность, сколько демонстративная «славянскость», национально-культурная принадлежность, связывающая ее исключительно с Россией, русской традицией. Иные образы если и присутствуют в журнале, то далеко не на первом плане, хотя среди православных в России немало людей неславянского происхождения (прежде всего представители финно-угорских и северных народов, некоторые народы Кавказа). Те же образы можно увидеть и на обложках украинского аналога «Славянки» — «Самарянки». Сходные образы используют в своих фотографиях и фирмы, торгующие православной одеждой (скажем, ставший в последние годы известным интернет-магазин «Барышня-крестьянка», ориентированный, правда, не столько на народные мотивы, сколько на образы русской культуры XIX века).

Этот визуальный образ — немаловажная часть формирования того внешнего, телесного образа этничности, который играет важную роль в национальной идентификации православных верующих в России. К этой мысли мы еще вернемся в соответствующей главе. Но в то же время необходимо учитывать, что, влияя на представления о телесности, этот образ одновременно испытывает их влияние. Визуальный ряд той же «Славянки» с минимальными отличиями воспроизводит визуальный ряд обычного светского глянцевого журнала, делая только несколько больший акцент на «русскости» и религиозности представляемой им ролевой модели.

1.6. Выводы

Суммируя все описанное выше, можно сказать, что православная невоцерковленная женщина определяет свою телесность под влиянием одновременно трех факторов. Первый из них — секулярная культура и влияние окружающей ее светской среды. Вторым — образ женщины, культивируемый в прихрамовой среде, чрезвычайно консервативный и построенный на идеях антипотребления. Третий — комплексное представление о том, как должна выглядеть православная женщи-

на, продуцируемое православными СМИ, либерально настроенными священнослужителями и прихожанами и специфическим православным бизнесом. Влияние прихрамовой среды дополнительно укрепляется секулярным общественным представлением о том, как выглядят православные и влиянием консервативных традиций в одежде, восходящих к СССР 40-50-х годов (именно тогда сформировались представления об одежде прихожан старшего поколения). Влияние инакового образа православной женщины подкрепляется отчасти современным медиапространством, а отчасти — образцами интеллигентской и дворянской культуры XIX и начала XX века (об идеализации этого периода в современном православии еще будет сказано ниже).

Тем не менее несложно заметить, что оба внутрицерковных представления об идеальной женщине гораздо ближе друг к другу, чем это может показаться исходя из их постоянного противопоставления в православных СМИ и интернет-дискуссиях. Так или иначе речь идет о нивелировании тела, подчиненного если не традициям прихрамовой среды, то традициям консервативной благопристойности. Если в рамках второй позиции и допускается, что женщина должна быть красивой, ухоженной, хорошо одетой, то это именно долженствование: она не может быть такой, а обязана. Таким образом обе традиции являются прескриптивными: женщине навязывается определенная модель поведения, обоснованная либо традицией (и ссылкой на каноны), либо представлением об эссенциальной «женственности», в принципе характерном для современного российского общества, и в равной степени популярного и среди православных публицистов, и среди производителей православных товаров.

Женское тело таким образом объективируется и прямо связывается с мужчиной либо посредством идеи греха, которого нужно избегать, следуя консервативным предписаниям в одежде и телесных техниках, либо посредством идей красоты и женственности, конечным потребителем которых остается муж. Характерно в этом смысле рассуждение из популярного в Рунете текста о православных

женщинах, в котором хорошо заметны и тема долженствования, и связь этого долженствования с мнением окружающих, а не личными предпочтениями: «Православная женщина должна выглядеть так, чтобы: 1. Угодить Господу; 2. Быть примером для детей и окружающих; 3. Нравиться супругу»¹⁰⁸.

Прескриптивные правила касаются не только одежды, хотя она ярче всего выражает традиции, но и телесных техник вообще: женщина, даже если она хорошо одета, не должна обращать на себя внимание, она должна сохранять визуальную скромность, умеренность во всем. Наконец, она должна соответствовать определенному телесному идеалу. У представителей прихрамовой среды этим идеалом служит монахиня (или даже мученица, святая, вроде Матроны Московской), и, следовательно, телесная немощь, видимая усталость, чрезвычайная худоба и преждевременное старение рассматриваются как естественные и правильные явления. У сторонников противоположной традиции, напротив, тело женщины должно соответствовать культивируемому в обществе в целом сексуализированному образцу журнального глянца: несмотря на возникающие иногда апелляции к традиции¹⁰⁹, это именно современный образец, так как в XIX веке (не говоря уже о предшествующих периодах) представление об идеальном женском теле было совсем иным, чем его моделирование на страницах «Славянки».

Если телесные практики и вообще внешность женщины строго регламентированы, то с мужчинами дело обстоит совершенно иначе. Не будет большим преувеличением предположение, что мужское тело в рамках современной православной традиции почти что полностью игнорируется. О нем, безусловно, имеют богословское мнение, но ему не предписываются никакие определенные телесные

---

¹⁰⁸ Встретить это рассуждение можно и на «Православие и мир» (<http://forum.pravmir.ru/showthread.php?t=30418>), и на форуме Андрея Кураева (<http://kuraev.ru/smf/index.php?topic=633807.0>) и на страницах «ВКонтакте» (http://vk.com/topic-62551348_29665313?offset=last&scroll=1)

¹⁰⁹ Так, протоиерей Валериан Кречетов в уже упомянутом выше интервью в качестве образца женской внешности и манеры одеваться рассматривает императрицу Александру Федоровну, жену Николая II.

практики или манера одежды, исключая только периоды его пребывания в церкви. И даже церковная одежда мужчин гораздо менее конкретна, чем женская. Безусловно, осуждаются шорты (едва ли не самый часто упоминаемый в негативном ключе предмет мужского гардероба), субкультурные прически, использование косметики (по причинам скорее гендерным, чем телесным, о чем еще будет сказано ниже). Но во всем остальном ограничения не слишком велики. Хотя большое распространение имеют рубашки и характерное сочетание застегнутой доверху рубашки и пиджака, они не носят обязательного характера, и мужчина в футболке не вызывает особенного протеста, если, конечно, на футболке не будет каких-то не отвечающих традиции узоров или надписей. Единственной сколько-то часто обсуждаемой в церковной среде темой, связанной с мужским обликом, остается наличие или отсутствие у мужчины усов и бороды. Но несмотря на то, что многие консервативно настроенные прихожане рассматривают бороду как «образ божий» и считают ее ношение правильным для православного поведения, их споры об этом с окружающими носят, как правило, характер шуточного препирательства и подтрунивания. В сравнении с чрезвычайно жесткими дискуссиями и иногда даже рукоприкладством в женской прихрамовой среде в случае появления несоответствующе одетой женщины, это выглядит совершенно невинно.

Отсутствие мужского тела в современном православном дискурсе в своем роде не менее красноречиво, чем та необыкновенная актуализация, которая придается в нем телу женскому. Проистекает она, на наш взгляд, из почти тех же позиций: если женское тело сильно (иногда в негативном смысле) сексуализировано, то мужское тело может быть сексуализировано потенциально — и страх этой потенциальной сексуализации столь силен, что мужчины предпочитают вовсе не говорить на эту тему. Этот взгляд укрепляется распространенным представлением о том, что внешние достоинства для мужчины вообще второстепенны. Оба этих мнения проистекают, однако, из отношения православных к гендерной и сексуальной проблематике, которое и будет рассмотрено в следующей главе.

ГЛАВА 2. ГЕНДЕРНАЯ И СЕКСУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ РОССИЯН В ЦЕРКОВНОЙ ПОЛЕМИКЕ

В российском культурном пространстве рассуждения о гендере и сексуальности обычно маркируют образованную публику, нередко связанную с академическими, правозащитными или журналистскими кругами. В целом же в обществе не распространено даже очевидное для современных гендерных исследований различие между гендером и полом: биологический пол и социальный гендер¹¹⁰ предполагаются слитным единством и рассматриваются как тождественные понятия. Благодаря этому может создаться впечатление, что подробное рассмотрение гендерной и сексуальной идентичности современных российских православных малозначимо и не необходимо — ради дежурного (хотя и во многом справедливого) осуждения мизогинии или гомофобии, популярных в прихрамовой среде, нет нужды писать большой текст.

Однако нам представляется, что гендерный и сексуальный аспект идентичности современных православных чрезвычайно важен для понимания их саморефлексии и, более того, подчас и для определения самих их религиозных взглядов. Более того, в известном смысле вопросы гендера и сексуальности имеют для многих православных верующих даже большее значение, чем для секулярно

---

¹¹⁰ Различие между полом (понимаемым в данной работе прежде всего как биологическая категория) и гендером (суммой социо-культурных представлений, традиционно ассоциируемой с полом, но отнюдь не идентичной ему) неоднократно описывалась как в зарубежной, так и в русскоязычной научной литературе. Не претендуя на новизну, в дальнейшем мы будем рассматривать эти понятия в их наиболее устоявшемся в рамках культурологии и социологии значении. Подробнее об этом вопросе см. И.С.Кон, Пол и гендер: заметки о терминах // Андрология и генитальная хирургия, 2004, №1-2, С. 31-35

ориентированных жителей России. Наконец, к вопросам гендера и сексуальности прямо примыкает вопрос об отношении православных к своим семьям, вопрос отношений супругов между собой или со своими детьми. Для многих верующих этот вопрос занимает едва ли не центральное место в православной традиции вообще. Таким образом сексуальная и гендерная идентичность верующего — это как раз то, что имеет самое прямое отношение к его бытовым нравственным представлениям. Все это, как нам кажется, требует пристального внимания.

Надо отметить, что на данный момент о гендерных и сексуальных сторонах современной российской православной идентичности написано чрезвычайно мало. Если не считать отдельных упоминаний, а сконцентрироваться на научных статьях, посвященных преимущественно этим вопросам, то прежде всего нужно назвать имена Н.Митрохина, В.Созаева, Е.Мезенцевой. Достаточно сказать, что такому важному и постоянно будируемому в последние годы вопросу, как отношение РПЦ к гомосексуальности, на данный момент российскими исследователями опубликовано четыре научных статьи, одна из которых принадлежит автору настоящей работы¹¹¹ и еще одна, насколько нам известно, готовится к печати.

Не будет большим преувеличением сказать, что тема сексуальности и гендера в современном православии практически не изучена, хотя события последних лет (феминистское выступление Pussy riot, принятие ряда новых законов,

---

¹¹¹ В порядке публикации это Н.Митрохин, Гендерные отношения и Русская православная церковь в современной России // *Гендер для чайников-2*, М., 2009 — С. 189-214; В.Созаев, Конструирование нормативной модели мужественности в современном консервативном христианстве // *Способы быть мужчиной. Трансформация маскулинности в XXI веке*, М., 2013 — с. 263-278; N.Mitrokhin, Gottes Wort und Priester Tat: die Orthodoxe Kirche und die Homosexualität // *Osteuropa*, october 2013, s. 71-85 и K.Michajlov, «Propoganda der Sünde»: die ROK und die sexuellen Minderheiten // *Osteuropa*, october 2013, s. 87-99. Среди англоязычных статей на эту тему можно отметить Heleen Zorgdrager, Homosexuality and hypermasculinity in the public discourse of the Russian Orthodox Church: an affect theoretical approach // *International Journal of Philosophy and Theology*, 2013, Vol. 74, No. 3, 214–239

медиаскандалы связанные с гомосексуальными связями ряда священнослужителей и т.п.) вызвали к ней немалый общественный интерес, а непрекращающиеся в церковной среде последних двадцати лет споры наглядно показывают ее перманентную, а не временную актуальность.

Отчасти отношение к гендеру и сексуальности уже было затронуто в предыдущей главе. Это вполне естественно, так как в виду слияния в сознании верующих биологического пола и социокультурного гендера последний тесно связывается с телом. В еще большей степени это касается отношения к тем или иным сексуальным практикам, воспринимаемым в рамках православия как плотские, а значит, в конечном счете, телесные. (Сложные богословские различия между этими понятиями для большинства российских православных неважны).

Среди основных факторов, влияющих на гендерную и сексуальную идентичность современных российских православных, можно выделить те же, что и в случае их отношения к телесности: секулярные общественные представления с одной стороны и сумма культурного влияния православия с другой, включающая представления прихрамовой среды, православные материалы в светских СМИ, общение на интернет-ресурсах. В меньшей степени, но так же влияют на них материалы православных СМИ, транслированные в интернете, и сфера продаж: эти два последних фактора будут рассмотрены уже в контексте следующей главы.

Есть, однако, и отличия. Первое из них касается влияния секулярной среды. В то время как секулярные представления о нормативных телесных техниках и внешнем облике конструируются преимущественно обществом, на нормативные представления о сексуальности и гендере достаточно сильно влияет власть. Если во внешнем облике законом регламентируется по большому счету только минимальное следование принятым приличиям (скажем, нельзя ходить не одетым по улице, но делать это на нудистском пляже — можно), то сфера гендера и сексуальности регулируется гораздо более жестко: существуют предписания о допустимых и недопустимых для женщин профессиях, разном возрасте выхода на

пенсию для мужчин и женщин, государственные традиции празднования «гендерных» праздников 8 марта и 23 февраля, государственные программы повышения рождаемости, направленные в большей степени на женщин, чем на мужчин, законы о «запрете пропаганды нетрадиционных отношений» и целый ряд других институциональных мер. Кроме того есть еще и не определенные законом, но активно проводимые государством пропагандистские меры, прямо влияющие на представление россиян о гендерной и сексуальной норме: это могут быть выступления первых лиц, дискурс официальных документов, широко транслируемые «кремлевские» концерты и военные парады, новости государственных телеканалов и масса других средств. Исследование того, как государственная власть в России прямыми и косвенными способами влияет на гендерную и сексуальную идентичность, не входит в спектр задач этой работы. Однако полностью игнорировать эту составляющую нельзя, так что нам еще придется вернуться к ней ниже.

Второе важное отличие касается уже влияния православной культуры. Отношение к телу мало рефлексруется верующим (и человеком вообще), так как обычно воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Но отношение к гендеру и сексуальности до такой степени сильно поставлено под вопрос современной (в широком смысле) секулярной культурой, что верующему поневоле приходится думать на эту тему. В своих размышлениях он нередко прибегает и к возможности задать вопрос священнику или другим верующим. И если воцерковленный верующий может задать этот вопрос напрямую своему приходскому священнику, духовнику или членам своей общины, то для невоцерковленного это гораздо более сложная задача. Не имея в ближайшем доступе знакомого священника и не зная, как обратиться в церкви к незнакомому, да к тому же зачастую не испытывая желания идти ради этого в храм, невоцерковленный верующий гораздо чаще склонен воспользоваться теми возможностями, которые дает ему интернет. Прежде всего это сайты, предлагающие ответы священников

на разнообразные вопросы, православные форумы и тематические сообщества в социальных сетях. В связи с этим ниже нам придется удалить их анализу существенно большее внимание, чем в первой главе.

2.1. Гендерная и сексуальная идентичность в устной православной традиции

Главная особенность гендерных традиций прихрамовой среды — ее чрезвычайная поляризованность. Конечно, и в секулярном обществе существует сугубо мужские или сугубо женские группы, скажем, в коллективе мужчины могут больше общаться с мужчинами, а женщины — с женщинами. Однако практически нигде этот барьер не является настолько заметным и четким, как в прихрамовой среде. Касается это и церковной службы — мужчины и женщины нередко стоят отдельно друг от друга в разных половинах помещения. Кроме того во многих общинах принято, чтоб мужчины первыми подходили к причастию. Заметен барьер и в общинных контактах до и после службы. Автор этой работы не раз был свидетелем того, как в консервативных общинах по окончании службы прихожане немедленно разбивались на группы для приятельских разговоров, но группы эти практически всегда были четко разделены по гендерному принципу. Характерно, что даже будучи совершенно посторонним для общины, автор легко примыкал к мужским группам, не вызывая у них никаких эмоций кроме дружелюбного любопытства (вполне естественного при появлении нового лица), но при попытках приблизиться к женским группам разговор в них останавливался. Рассказы о схожих проблемах нам случалось слышать и от других исследователей¹¹². До определенной степени эта граница касается и супружеских пар — женщины редко присутствуют в мужских группах, даже если в них

---

¹¹² Разумеется, это не означает, что для мужчины-исследователя совершенно невозможно собрать материал в женской части общины, как и наоборот. Но такой контакт может потребовать существенно больших усилий.

включаются их мужья. Исключением из правила могут быть дети (скорее не достигшие подросткового возраста) и священнослужители, воспринимаемые в качестве духовных отцов как женской, так и мужской частью общины. Но этот четкий гендерный барьер накладывается на чрезвычайно негибкие представления о том, какими качествами должны обладать мужчины и женщины в личной и семейной жизни.

Главным, как нам кажется, отличием семьи православных из прихрамовой среды (и нередко из среды регулярных прихожан) от обычной российской секулярной семьи нужно назвать не часто упоминаемое большое количество детей (тем более что на практике это не столь обязательно), а наличие в семье внешнего авторитета, ситуативно гораздо более значимого, чем любой внутренний. Речь идет о духовнике. В большинстве случаев духовником верующего является какой-то священник, реже — монах. Кроме того существует и своего рода «супердуховник», духовник, решение которого может отменить даже решение духовника «более низкой инстанции» — эту роль в современной прихрамовой среде играют старцы. Число старцев чрезвычайно невелико, однако не поддается точному подсчету: это не официальное звание, а потому ничто не мешает даже небольшой группе учеников пожилого (как правило) монаха считать его старцем. Дополнительную сложность вносит то, что сами старцы редко соглашались с таким титулованием. Известен ответ, приписываемый ряду известных старцев второй половины XX века, но чаще всего Иоанну (Крестьянкину): «Сейчас старцев нет, а есть только опытные старички»¹¹³. Такой подход, впрочем, был характерен и для старческой традиции XIX века — так, святитель Игнатий Брянчанинов пишет: «То, что сказано об отшельничестве и затворе, должно сказать и о послушании старцам в том виде, в каком оно было у древнего

---

¹¹³ См. например, Тихон (Шевкунов), Об отце Иоанне (Крестьянкине), 13.04.2005 [Электронный ресурс] URL: <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=20&s=30&id=1449> Дата обращения 15 марта 2014 года

монашества: такое послушание не дано нашему времени»¹¹⁴.

Кроме того отношения старца, как и духовника вообще, с его подопечными носят исключительно интимный характер. О содержании подобных бесед не принято распространяться. Вследствие этого среди современных почитаемых старцев есть такие, о которых широко известны лишь имя, старческий статус, место жительства и благоговение, испытываемое перед ними мирянами. Подробности же их биографии и взглядов выяснить возможно, вероятно, лишь при личном знакомстве. Тем не менее можно выделить несколько общеизвестных персоналий: это наиболее авторитетный среди прихожан старец Кирилл (Павлов), живущий в Троице-Сергиевой лавре¹¹⁵, духовник патриарха Илий (Ноздрин)¹¹⁶ и имеющий большое влияние на монашествующих и епископат Наум (Байбородин)¹¹⁷. Все остальные старцы существенно менее популярны и известны преимущественно в прихрамовой среде¹¹⁸. Иррегулярные прихожане узнают о них случайно, через воцерковленных знакомых или публикации в СМИ.

Степень власти духовника, а тем более старца над верующим чрезвычайно велика. Известны случаи, когда старцы предписывали ученикам переезды в другой город, смену работы, разрыв семейных связей. В 2011 году православная

---

¹¹⁴ Игнатий (Брянчанинов), Приношение современному монашеству // Полн. собр. твор. Т. 5. (глава о жительстве в послушании у старца)

¹¹⁵ См., например, у Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. Изд 2-е, испр., доп. — М.: Новое литературное обозрение, 2006. — 656 с.

¹¹⁶ См. Интерфакс-Религия, 24 июля 2009, «Патриарх Кирилл рад возможности часто молиться со своим духовником» [Электронный источник] URL: <http://www.interfax-religion.ru/tag/?act=news&div=31216>

¹¹⁷ Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. Изд 2-е, испр., доп. — М.: Новое литературное обозрение, 2006, С. 96-102

¹¹⁸ Среди них нужно упомянуть прежде всего отца Власия (Перегонцева) из Боровского монастыря, известного проводимыми им «отчитками» отца Германа (Чеснокова) из ТСЛ, протоиерея Валериана (Кречетова) из подмосковного Акулово, отца Петра (Кучера) из Боголюбовского монастыря под Владимиром и живущего в данный момент в Абхазии Рафаила (Берестова). По уже описанным выше причинам все они занимают консервативные позиции.

журналистка¹¹⁹ со скепсисом рассказывала автору этой работы о том, как настоятельно старец Илий (Ноздрин) рекомендовал ей уйти в монахини, пусть даже без согласия родителей. Часто вмешиваются духовники и в семейную жизнь своих чад. Характерным примером может служить история про старца Власия (Перегонцева), изложенная (во вполне восторженном тоне) «Российской газетой». Одной девушке старец «велел продать в Киеве квартиру и ехать жить поближе к монастырю... Переехала она в Калужскую область. За ней приехали ее дети... Однажды ее дочка пришла за благословением на венчание с любимым человеком. Отец Власий ей не дал благословения, а велел за другого выходить замуж»¹²⁰. Несмотря на то, что в этой истории отец Власий (Перегонцев) нарушил по меньшей мере два пункта «Определения о младостарчестве» (об этом документе еще будет сказано ниже), это не повлекло никакого административного порицания.

Что же до прихрамовой среды, то в ней такого рода поведение старца, как и духовного отца вообще, считается совершенно нормальным. Непослушание духовнику совершенно недопустимо: «И еще, отцы говорили: «Старец сказал – значит Бог сказал. Уста Старца – это уста Христа». Не надобно рассуждать над тем, что сказал отец, надо исполнять, быть послушником, об этом и все Святое Евангелие – о послушании Богу и его святым»¹²¹. Более того, попытка ослушаться совета духовника с точки зрения традиции будет наказана высшими силами. Рассказы о таких наказаниях составляют заметную часть прихрамового фольклора, причем сама структура этих историй как правило строится по одному принципу: проблема мирянина — совет старца — непослушание мирянина — наказание мирянина свыше — новый приход мирянина (если он выжил после

---

¹¹⁹ Информантка просила не указывать ее имя в тексте.

¹²⁰ Российская газета — Неделя, 29 ноября 2003 года, «Как я стояла в очереди к чудотворцу».

¹²¹ Схимонахиня Николая, Небесный Ангел, пламенный молитвенник земли Русской за весь мир, Рязань, 2004 — 31 с. + 8 илл.

наказания) к старцу и новый совет последнего — послушание мирянина — счастливый конец. В ряде историй те или иные эпизоды могут отсутствовать, но подразумеваются. Сходные легенды известны по меньшей мере уже об Иоанне Кронштадтском, но в 90-е годы (а возможно и в более ранний советский период) стали чрезвычайно распространены. Отец Тихон (Шевкунов) в своих воспоминаниях об Иоанне (Крестьянке) пишет: «...всегда, насколько мне известны подобные случаи, те, кто не исполнял мудрых духовных советов отца Иоанна, в конце концов горько в этом раскаивались и, как правило, приходили к нему в следующий раз с твердым намерением исполнить то, что он скажет»¹²². Наказание это может пониматься как беда, от которой старец хотел свое духовное дитя спасти, но по неразумию последнего она все же произошла, либо именно как наказание. Сама форма наказания чрезвычайно разнится: от штрафов ГАИ¹²³ до болезни и смерти¹²⁴.

Авторитет обычного священника в глазах верующих из прихрамовой среды гораздо ниже, чем авторитет старца, но все же очень велик. К тому же регулярные прихожане как правило имеют постоянного духовника, мнение которого может оказаться для них даже более значимым, чем мнение старца. В контексте же семейных отношений важно, что мнение духовника, будь то священник, епископ или старец, рассматривается, как правило, как более значимое и принципиальное, чем мнение любого из членов семьи. В случае любых внутрисемейных проблем, а

---

¹²² Тихон (Шевкунов) Об отце Иоанне Крестьянке [Электронный источник] URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/728.htm> Дата обращения 20 мая 2014 года

¹²³ «...пока Сергей подаренную батюшкой иконочку в машине хранил, ни разу его ГАИ не останавливала. А потом решил унести икону домой, чтобы на солнышке не выцветала. Только унёс – на четыре месяца права отобрали за нарушение», Ольга Рожнева, Через просветы // Вера-Эском, христианская газета Севера России, №596, сентябрь 2009 года

¹²⁴ Историй такого рода существует множество. См. например, в тех же воспоминаниях Тихона (Шевкунова) историю о смерти в результате неудачного хода операции духовной дочери отца Иоанна (Крестьянкина), которая «поддалась вражескому искушению в непослушании и неверии к духовнику».

равно и проблем, связанных с исполнением принятых гендерных ролей или кризисами сексуальной жизни, для человека из прихрамовой среды естественно обратиться к своему духовному отцу. В результате многие вопросы, которые подавляющим большинством секулярных семей России решаются совершенно самостоятельно, без привлечения внешних авторитетов¹²⁵, в прихрамовой среде решаются в большей степени духовником, чем кем бы то ни было из членов семьи. Аналогичную ситуацию мы можем зафиксировать и в других семьях регулярных прихожан. Участники анализируемой нами фокус-группы, по своим взглядам вовсе не принадлежащие к прихрамовой среде, но постоянно посещающие церковь, точно так же считают необходимым при возникновении семейных споров обратиться к священнику: «тогда они должны спросить у своего духовника, у священника»¹²⁶.

За советами какого рода обращаются к духовникам? Это может быть как уже упомянутый выше вопрос о вступлении в брак, причем духовник может даже подобрать жениха и невесту или, напротив, благословить молодых людей на монашеское служение. Другая частая тема, с которой приходят к духовнику — проблемы в семейных отношениях: ссоры, невыполнение мужчиной «гендерных норм» — например, если мужчина не работает. Вопросы сексуальной сферы особенно значимы для активных прихожанок, состоящих в браке с невоцерковленными мужьями — даже в интернете нередко можно встретить вопросы о том, как следует поступать жене, желающей во время поста или просто по личным причинам воздержаться от интимных отношений, если муж настаивает на них. (В большинстве случаев они получают либо совет обратиться к духовнику, либо рекомендацию уступить желаниям мужа). В силу консервативных традиций прихрамовая среда в принципе четко расстав-

---

¹²⁵ Исключая авторитет старших членов семьи и, в некоторых случаях, друзей — обращения к которым доступны и для членов прихрамовой среды.

¹²⁶ См. Приложение 1.

ляет гендерные роли в семье. Муж воспринимается не просто как кормилец, но как безусловный глава семьи, должный и имеющий право принимать решения за всех остальных ее членов. Дополнительно эта ситуация укрепляется тем, что в прихрамовой среде женщины рожают чаще и, следовательно, тратят на детей больше времени, чем женщины в большинстве секулярных семей. Это ставит женщин прихрамовой среды в более зависимое от мужчин положение, так как им сложнее самостоятельно зарабатывать. Впрочем, даже если бы этого фактора не существовало, сам настрой прихрамовой среды требует от женщины послушания мужу и исполнения не менее четкой роли матери и хозяйки, ведущей все домашние дела. Аналогичный взгляд на эти процессы мы можем увидеть и в интеллигентских церковных кругах, что тоже хорошо заметно в ответах участников нашей фокус-группы. По их мнению, задача женщины — «Слушаться мужа». Отвечая на вопрос модератора «то есть задача жены — слушаться, задача мужа — любить?» один из участников уверенно отвечает: «Конечно, безусловно. Безусловно»¹²⁷.

Это распределение гендерных ролей в принципе не вызвало бы протеста и у многих секулярно настроенных россиян, но в среде регулярных прихожан за ним стоит авторитет традиции и духовника. Это делает вполне возможными и естественными для «прихрамовой» семьи позиции, которые в секулярной часто вызовут вопросы. Так, скажем, в ряде случаев традиция вполне оправдывает рукоприкладство мужа по отношению к жене. Отвечая на вопрос о допустимости семейного насилия и том, служит ли оно оправданием разводу, священник Афанасий Гумеров отвечает: «Если же брак поставить в зависимость от недостатков (порой серьезных) мужа или жены, то он станет крайне нестойким и

---

¹²⁷ В то же время среди участников фокус-группы звучали и рассуждения о поиске компромисса между супругами, что, как нам кажется, отражает динамику не только в интеллигентских церковных кругах, но и среди регулярных прихожан вообще — по крайней мере тех, которые не принадлежат к консервативной прихрамовой среде. Подробнее см. Приложение 1.

маложизненным, что мы сейчас и наблюдаем. Печально состояние семьи, где муж дерется. Но не менее бывает тяжело жене от супруга, который пальцем не заденет, но больно язвит супругу словом, унижает и оскорбляет. Третий пьет. Кто-то отстранился от семейных дел, и все легло на жену, которая надламывается под этой ношей. А сколько семей, где муж проводит все свободное от работы время у телевизора, а к жене совершенно равнодушен, от чего она унывает»¹²⁸. В качестве допустимой причины для развода священник в строгом соответствии с традицией называет только измену кого-то из супругов, а насилие рассматривает как допустимое, хотя и неидеальное поведение. Разумеется, далеко не все священники и прихожане РПЦ согласны с этой позицией, но она может служить хорошей иллюстрацией позиций прихрамовой среды. Обращает на себя внимание то, что в ряду несовершенств мужа появляются пьянство, отстранение от семейных дел, отсутствие внутрисемейного контакта. Все эти проблемы регулярно поднимаются в вопросах священникам, служат частой темой обсуждения православных прихожанок и представляют собой отхождение от нормативной (с точки зрения прихрамовой среды) мужской гендерной роли.

Многолетняя семья с почти бесправным положением женщины — относительно редкий случай в секулярной городской российской среде. Именно эта редкость, необычность заставляет невоцерковленных прихожан обращать внимание на представителей прихрамовой среды.

Тот же образ поддерживается и православными СМИ. Характерным примером может служить материал портала «Православие и мир» «Юлия Павлюченкова – мама 11 детей, которая все успевает»¹²⁹. Статья представляет читателю

---

¹²⁸ Должна ли женщина терпеть рукоприкладство мужа? [Электронный источник] URL: <http://www.pravoslavie.ru/answers/print6210.htm> Дата обращения 12 апреля 2014 года

¹²⁹ Юлия Павлюченкова – мама 11 детей, которая все успевает [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/yuliya-pavlyuchenkva-mama-11-detey-kotoraya-vse-uspevaet/#ixzz3TV1OwxcH> (Дата обращения 5 марта 2015 года)

мать большой семьи, включающей четырех родных и семерых приемных детей. При этом текст указывает на ряд характерных для православной семьи особенностей. Это и авторитарный духовник, сперва призывающий женщину идти в монастырь, а потом фактически навязывающий ей мужа («Я побежала к батюшке, а он: «Это твой муж, венчаться без разговоров»). Так что я венчалась почти с чужим тогда человеком»¹³⁰), и ранние браки — одна из старших дочери в семье вышла замуж еще несовершеннолетней, другая была немногим старше, — и категорическое неприятие добрачных связей, и восприятие семейной жизни, как формы послушания. Все это сопровождается акцентированной религиозностью всех членов семьи от самых маленьких детей до бабушки, рассказами о молитвах, о благословениях батюшки, и в целом создает образ идеальной православной благочестивой семьи. Аналогичные, хотя не всегда столь характерные, материалы легко найти и на сайте «Православие и мир», и на других православных интернет-ресурсах.

Далеко не для всех невоцерковленных православных такая традиционная семья может служить примером, однако этот образ учитывается при конструировании уже упоминавшегося выше «интуитивного» образа православия, растворенного в современной культуре.

В сознании верующих создается идея, что православие предполагает чрезвычайно жесткую гендерную схему и четко предписывает все мыслимые нормы сексуальной жизни. Это хорошо видно на примере тех же вопросов священнику: зачастую нерегулярные прихожане спрашивают священника о запретах в гендерной и сексуальной сфере, которые большинству представителей прихрамовой среды не пришли бы в голову (можно ли женщине работать; можно ли принимать разные позы во время сексуальных контактов и т.п.).

---

¹³⁰ Там же.

2.2. Гендерная и сексуальная идентичность в высказываниях церковного руководства

Если в случае отношения к телесным техникам и визуальной репрезентации светские и православные СМИ создают принципиально иную картину, нежели фольклорная традиция прихрамовой среды, то в случае отношения к гендеру и сексуальности разница эта не столь существенна. Официальная позиция патриархии, выражаемая ее первыми лицами и официальными представителями, консервативна и поддерживает те же идеальные образы.

Характерным примером этого может служить речь патриарха Кирилла на встрече с Союзом православных женщин Украины 9 апреля 2013 года, широко растиражированная в новостных изданиях. Выступая с критикой феминистской идеологии (названной «очень опасной» и провозглашающей «псевдосвободу») и современных общественных тенденций, патриарх сказал, что «женщина — это хранительница домашнего очага, это определенный центр в жизни семьи. Никто этого не будет оспаривать. Мужчина своим взором обращен вовне, он должен работать, зарабатывать деньги, а женщина всегда обращена вовнутрь, там, где ее дети, ее дом. И если разрушается эта чрезвычайно важная функция женщины, то вслед за этим разрушается все — и семья, и в широком смысле — родина. Недаром мы говорим Родина-мать. Это ведь совершенно неслучайно, потому что женщина — хранительница дома»¹³¹. Далее патриарх заявил, что он «очень мало видел семей, где женщина была бы в подчиненном положении», так как женщины «сегодня несут особую ответственность не только за самих себя, за детей, за мужа, за семью — они несут ответственность, в том числе, и за сохранение

---

¹³¹ Большинство СМИ привело только выдержки из выступления патриарха, однако полный текст можно найти на официальном сайте патриархии: Слово Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с делегацией Всеукраинской общественной организации «Союз православных женщин» [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2899463.html> Дата обращения 12 апреля 2014 года

нравственного начала в жизни общества»¹³².

Сходную позицию высказывает и митрополит Иларион Алфеев в телевизионной программе «Церковь и мир», вышедшей на канале «Россия-24» 6 июля 2013 года: «Передача жизни — это, по сути дела, главная миссия женщины. Сегодня различные идеологемы, которые внедряются в сознание людей через средства массовой информации, через систему образования, по сути дела лишают женщину этого естественного восприятия ребенка как блага и счастья. Женщине говорят, что она должна уравниваться в правах с мужчиной, должна достичь профессионального успеха, материального благосостояния, что в этом и заключается счастье»¹³³.

То, что подобные заявления делаются патриархом и митрополитом, главой влиятельнейшего церковного ведомства — Отдела внешних церковных связей, глубоко не случайно. Оба этих церковных спикера могут рассматриваться как выразители официальной позиции РПЦ.

Следует отметить, что понятие официальной позиции РПЦ как таковое чрезвычайно размыто: не вполне ясно, кто именно должен выражать эту позицию. С практической точки зрения таковой должна считаться позиция патриарха (именно так это и воспринимается секулярными журналистами), но формально в русском православии существует соборность, и ни один человек, даже патриарх, не может говорить от имени всей Церкви. Это наводит на мысль, что выразителем такой позиции может быть Поместный собор, но в следствие большой серии реформ, произошедших в Церкви за 2000-е и первую половину 2010-х годов, ни он, ни Архиерейский собор, ни даже Высший церковный совет реальными выразителями церковного мнения являться не могут: первый ввиду крайне нерегулярных

---

¹³² Там же.

¹³³ Текст передачи см.. на официальном сайте патриархии. Характерно, что именно эта мысль служит заглавием всего материала Митрополит Волоколамский Иларион: Главная миссия женщины — это передача жизни [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3086961.html> Дата обращения 12 апреля 2014 года

собраний и отсутствия прав на высказывание, все прочие — по причине их несоответствия идее соборности¹³⁴.

Остается таким образом Священный синод, облеченный большой властью и собирающийся несколько раз в год. Действительно, определения Священного синода, подтвержденные позицией Архиерейского собора, представляют собой наиболее официальные из документов РПЦ. Однако Священный синод редко и неохотно делает заявления по актуальным инфоповодам. Кроме того все же остается вопрос о том, насколько он может выражать мнение всей Церкви, так как назвать Синод соборным органом сложно. Благодаря этому непроясненному до конца положению церковные спикеры совершенно не связаны какой-либо ответственностью за свои слова. Даже предложения, выглядящие как официально высказанная позиция РПЦ могут быть в любой момент, в том числе и задним числом, объявлены личным мнением высказавшего их лица, как уже было показано на примере прот. Всеволода Чаплина в предыдущей главе. Тот факт, что это лицо может принадлежать к епископату или возглавлять один из синодальных отделов (в том числе и созданный специально для связей с обществом или его частями), ничего в этом подходе не меняет и, фактически, соборность из философской концепции превращается в способ ухода от ответственности.

Тем не менее высказывания патриарха как правило не дезавуируются, а митрополит Иларион в силу дипломатического характера своей работы гораздо более аккуратен в высказываниях, чем его коллеги, имеющие дело только с российской публикой. По этой причине высказывания патриарха и митрополита Илариона могут, как нам кажется, рассматриваться если не как формально официальная позиция руководства РПЦ, то во всяком случае как мнение, чрезвычайно к ней близкое.

---

¹³⁴ Подробный анализ современной системы политического управления РПЦ см. К.Н.Михайлов, Реформы системы церковного управления Русской православной церкви 2009-2013 годов: ход и результаты // «Социум и власть», №1 (45) 2014, с. 5-11.

Из приведенных выше цитат и множества аналогичных им заявлений вырисовывается образ РПЦ как, возможно, единственной хранительницы нравственности перед лицом не называемого прямо внешнего врага. Лучшей иллюстрацией этой позиции служит на наш взгляд позиция церкви по вопросу прав женщин и гомосексуалов. Поскольку они имеют немалое, хотя и редко афишируемое, значение для гендерной и сексуальной идентичности православных вообще, стоит остановиться на них подробнее.

2.3. Права женщин и ЛГБТ-сообщества в современной церковной полемике

Как уже было сказано выше, работ, в которых отношение РПЦ к гендерной проблематике вообще или гомосексуальности в частности было центральной темой, чрезвычайно немного. Помимо уже названных статей, упомянуть можно лишь редкие доклады на научных конференциях, посвященных, впрочем, скорее ЛГБТ-проблематике, чем исследованиям православия¹³⁵. В еще меньшей степени рассматривается этот вопрос в рамках богословских исследований, несмотря на то, что в протестантской и католической теологии последнего десятилетия проблема прав ЛГБТ и их осмысления в религиозной традиции играет достаточно заметную роль. Касается это, впрочем, и гендерных исследований вообще — в то время как для западных церквей гендерный вопрос давно и прочно вплетен в богословскую проблематику, в российском православии его рассмотрение остается на невысоком уровне. Ярким примером этого может служить изданный недавно труд «Богословская антропология», представляющий собой своеобразную

---

¹³⁵ См., например, К.Михайлов, Православная церковь и ЛГБТК-сообщество: современное состояние и вероятные перспективы // ЛГБТК исследования: актуальные проблемы и перспективы, С-Пб, 2011 — с. 58-59 и В.Созаев, Сексуально-гендерные неконформисты как политический актор в официальной риторике РПЦ(МП) // ЛГБТК исследования: актуальные проблемы и перспективы, С-Пб, 2011 — с. 60

парную православно-католическую энциклопедию с тематическими статьями¹³⁶. Вопрос гомосексуальности поднимается лишь в одной статье — «Мужчина/Женщина» и, несмотря на общий богословский характер работы, не сопровождается никакой аргументацией кроме ссылки на официальный документ «Основы социальной концепции РПЦ». Вопросы семейной жизни, гендера и сексуальности затрагиваются и в других статьях (прежде всего в парной статье «Семья»), но в православной «половине» книги рассматриваются в полном соответствии с описанной выше традицией: «Семья устроена по иерархическому принципу. В семье-роде главенствует старший мужчина...» и, далее, «...брачная жизнь рассматривается как единственная возможность реализовать в полноте данное человеку Богом различие дарований мужчины и женщины: мужу — духовное лидерство, развитие, сохранение и обеспечение всех членов семьи; жене — устроение отношений, забота, любовь...»¹³⁷ При этом игнорируются и достижения современных гендерных исследований, и сколько-то современные философские или богословские труды: фактически, самым близким к современности богословом, цитируемым в православной статье «Мужчина/женщина», оказывается умерший в 1938 году святой Силуан Афонский, единственным современным автором — священник Владимир Шмалий. Для сравнения в парной католической статье активно используются работы современных классиков гендерных исследований, таких как Элизабет Шюсслер-Фиоренца или даже далекая от христианства Джудит Батлер.

Причины практически полного отсутствия рефлексии сексуальности и неглубокой рефлексии сексуальности и гендера вообще в православной интеллектуальной традиции многообразны.

---

¹³⁶ Богословская антропология. Русско-православный/римско-католический словарь: издания на русском и немецком языках. Под научной редакцией прот. Андрея Логруса, Б.Штубенрауха, М., Паломник, Нике, 2013 — 736 с.

¹³⁷ Там же, стр. 459

Во-первых, это прерванная богословско-философская традиция как таковая: по ряду причин, анализ которых далеко выходит за границы этой работы, в современной Русской православной церкви очень мало развито богословие, а существовавшие в эмиграции богословские авторы известны относительно мало (не говоря уже об их протестантских или католических коллегах).

Во-вторых, сказывается многолетнее давление советских властей. В 20-х годах они проводили достаточно радикальную гендерную политику, резко расширив права женщин. Даже имевшее место в сталинский период свертывание гендерных реформ и насаждение традиционалистских моделей не возымело решающего значения. В послевоенный период власть в целом оказалась более открытой к гендерной революции XX века, чем Церковь. Последняя не могла вмешиваться и даже осуждать государственную политику в женском вопросе без риска оказаться обвиненной в мракобесии и отсталости. Если же говорить об отношении к гомосексуальности, решающим фактором оказалась криминализация однополых связей, предпринятая властями еще в 1934 году. Осужденные с позиций уголовного кодекса, гомосексуалы не требовали дополнительного осуждения со стороны РПЦ.

Третья важная причина отсутствия рефлексии о сексуальности (и гомосексуальности в частности) — традиции советского отношения к ней, которое, пользуясь словами Мишеля Фуко, можно назвать «новым викторианством». В силу того, что само обсуждение сексуальных практик и сексуальности вообще в Советском союзе традиционно считалось неприличным и существовало исключительно в медицинском дискурсе или сугубо личном, интимном общении, тема сексуальности и, в частности, гомосексуальности была не слишком актуальна как для руководства РПЦ, так и для мирян или рядового духовенства. Именно отсутствие бытовой, постоянной рефлексии о сексуальности оказало ключевое воздействие на современное понимание этих проблем нерегулярными прихожанами. В значительной степени они относятся к сексуальности и связанным с

ней вопросам не как православные, а просто как жители постсоветского пространства.

Изменение общественных тенденций, произошедшее в 1990-х годах, вынудило церковь к более открытой дискуссии о сексуальности и сделало возможными для церковных спикеров высказывания, осуждающие изменение традиционных гендерных ролей. Тем не менее на данный момент еще не приходится говорить о серьезном развитии православного феминизма или православного феминистского богословия (по аналогии с теми течениями, которые существуют в католицизме и особенно протестантизме).

Некоторые попытки феминистских высказываний предпринимались в церкви на протяжении последнего века. Среди еще дореволюционных событий такого рода можно вспомнить безуспешную попытку введения в России чина диаконисс¹³⁸, организацию в 1914 году Высших женских богословско-педагогических курсов. Елизавета Кузьмина-Караваева (будущая мать Мария Скобцова) в начале 1910-х годов становится первой женщиной, сдавшей экзамены в Петербургского духовной академии. Идеи равноправия женщины в Церкви получили развитие и во второй половине XX века: ярко выражены они, например, в чрезвычайно интересной книге Татьяны Горичевой «Дочери Иова: христианство и феминизм»¹³⁹ и статьях православной мыслительницы французского происхождения Элизабет Бер-Сижель¹⁴⁰. Последняя активно публиковалась и в постсоветский период.

Обсуждение прав женщин в церкви активно шло в конце 1980-х и начале 1990-х годов. Достаточно вспомнить известную Межправославную богословскую

---

¹³⁸ Подробней об этом см. Белякова Е. В., Белякова Н. А., Обсуждение вопроса о диакониссах на Поместном Соборе 1917—1918 гг. // Церковно-исторический вестник. 2001. № 8. С. 139-161.

¹³⁹ Горичева Т.М., Дочери Иова: христианство и феминизм, СПб. : СП "Алга-Фонд" : ТПО "Ступени", 1992. 64 с.

¹⁴⁰ См., например, Э.Бер-Сижель, епископ Диоклийский Каллист (Уэр), Рукоположение женщин в Православной церкви, М., Библейского-богословский институт св. апостола Андрея, 2000, 84 с.

консультации «Место женщины в Православной Церкви и вопрос о хиротонии женщин», прошедшую в октябре-ноябре 1988 года. Интересно сравнить формулировки финального документа консультации с высказываниями современных иерархов РПЦ. В то время, как последние категорически выступают против феминизма и отмечают реальное равенство женщин и мужчин в обществе, участники консультации призывали рассматривать феминизм «как способ выражения жизненных вопросов, которые поднимаются в недрах современного общества»¹⁴¹ и признавали, что «по причине человеческой немощи и греховности христианские общины не всегда и не везде могут эффективно бороться с представлениями, обычаями, традициями, историческими фактами и социальными условиями, которые на практике выливаются в дискриминацию женщин»¹⁴².

Наконец, нельзя не отметить и волну феминистской критики Церкви в начале 2010-х годов. Хотя по большей части эта критика исходила из-вне Церкви, случались и случаи критики изнутри. Примером такой ситуации может служить, наверное, самая громкая из феминистских акций последних лет: выступление группы «Pussy riot» в храме Христа Спасителя 21 февраля 2012 года. За внешней скандальностью акции для многих осталось незамеченным ее религиозное содержание, подчеркивавшееся и текстом самой песни (являющимся обращением к Богородице), и последующими комментариями участниц выступления. Так, например, Н.Толоконникова, идентифицирующая себя как православная и по крайней мере в более поздний период регулярно посещавшая богослужения¹⁴³,

---

¹⁴¹ Итоговый документ Межправославной богословской консультации «Место женщины в Православной Церкви и вопрос о хиротонии женщин», Параграф IX.37 [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/mesto-zhenshhiny-v-pravoslavnoj-cerkvi-i-vopros-o-xirotonii-zhenshhin/#ixzz3TW8oN43G> (Дата обращения 5 марта 2015 года)

¹⁴² Там же, VII.24

¹⁴³ Осужденная за панк-молебен Толоконникова постоянно ходит в тюремный храм [Электронный источник] URL: <http://www.rosbalt.ru/federal/2013/04/26/1123180.html> (Дата обращения 5 марта 2015 года)

объясняя свои действия говорила не о протесте против православия, а, напротив о том, что членов групп «возмущает, что великую светлую христианскую философию так грязно используют»¹⁴⁴.

Однако все эти и другие попытки поставить в церковной жизни феминистские вопросы не возымели ни большого значения, ни широкого распространения — как из-за общего маргинализирующего отношения к феминизму в современном российском обществе, так и в следствие твердой консервативной и антифеминистской позиции священноначалия, о которой уже шла речь выше.

Но если в случае феминизма по крайней мере можно говорить о дискуссии, и если к феминистской проблематике (пусть и в консервативном ключе) обращаются респектабельные православные авторы¹⁴⁵, то в отношении вопроса о правах ЛГБТ-сообщества изменений нет. Во многом связано это и с тем, что проблематика ЛГБТ продолжает считаться (в том числе нередко и в секулярных кругах) неприличной и неподобающей для публичного обсуждения темой¹⁴⁶. Но все же развитие идеи однополых браков и распространение прав ЛГБТ в странах Запада, а потом и некоторых регионах третьего мира все же вынуждает РПЦ давать какие-то разъяснения по этому вопросу. Лучшим выразителем официальной позиции Церкви остается уже упомянутый выше документ — «Основы

---

¹⁴⁴ Pussy Riot: последнее слово обвиняемых [Электронный источник] URL: <http://www.newtimes.ru/articles/detail/55357/> (Дата обращения 5 марта 2015 года)

¹⁴⁵ Так, например, священник Владимир Шмалий пишет о том, что «известный лозунг «равенства полов» имеет христианские корни в смысле утверждения универсального единства человеческой природы. Но, в то же время, «равенство полов» подразумевает иерархию и порядок, который задается тем, что Ева происходит от Адама, а не наоборот». Позиция, безусловно, консервативная, но содержащая и имплицитное одобрение идеи равенства. Подробнее см. В.Шмалий, Проблематика пола в свете христианской антропологии [Электронный источник] URL: <http://anthropology.rchgi.spb.ru/forum/gend1.htm> (Дата обращения 5 марта 2015 года).

¹⁴⁶ Характерно, что когда модератор затронут тему гомосексуальности в процессе фокус-группы, в комнате наступило долгое молчание, а последующий разговор велся весьма скованно — несмотря на то, что среди участников нашелся и один, высказавшийся в духе христианского милосердия, и даже одна, сказавшая, что «Их образ жизни – это их выбор. Я их принимаю вместе с их выбором». В более консервативных христианских кругах реакция (судя по наблюдениям автора) была бы совершенно иной. Подробнее см. Приложение 1.

социальной концепции РПЦ».

Это чрезвычайно обширный текст, составленный коллективом авторов при активном участии сотрудников Отдела внешних церковных сношений и его главы, будущего патриарха, а тогда митрополита Кирилла (Гундяева). «Основы» были официально приняты в 2000 году и первое время использовались не слишком широко, однако постепенно приобрели характер едва ли не важнейшего уставного документа Церкви¹⁴⁷. Непосредственное осуждение гомосексуальности можно найти в 9 параграфе XII раздела — в одном ряду с уже приводившимися выше соображениями о контрацепции и абортах, а также наследственных заболеваниях. Первой же фразой этого параграфа утверждается мысль, что «Священное Писание и учение Церкви недвусмысленно осуждают гомосексуальные половые связи, усматривая в них порочное искажение богозданной природы человека»¹⁴⁸. Соображение это подкрепляется ссылками на Библию (Лев. 20:13, Быт. 19:1-29, Рим. 1:26-27 и 1 Кор. 6:9-10), Святых Отцов («Учение двенадцати апостолов», Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Нисского, блаженного Августина) и святых (Иоанна Постника, Максима Грека). Далее «гомосексуализм»¹⁴⁹ признается извращением, подлежащим осуждению грехом. Признавая случаи индивидуальной предрасположенности к гомосексуальности, авторы «Основ» призывают таких людей к духовному усилию, ведущему «к исцелению и личностному возрастанию человека. Гомосексуальные устремления, как и другие страсти, терзающие падшего человека, врачуются Таинствами, молитвой, постом, покаянием, чтением Священного Писания и святоотеческих творений, а также

---

¹⁴⁷ Подробней см., например, С.Филатов, Патриарх Кирилл — два года планов, мечтаний и неудобной реальности // Православная церковь при новом патриархе, М. 2012, — стр. 16

¹⁴⁸ Основы социальной концепции РПЦ // Официальная публикация на сайте Московской патриархии <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>

¹⁴⁹ Несмотря на протесты активистов и позицию научного сообщества, термин «гомосексуальность» не прижился в консервативном церковном дискурсе. В риторике официальных спикеров и документах РПЦ гомосексуальность называется, соответственно, либо "гомосексуализмом", либо "педерастией", либо "содомией".

христианским общением с верующими людьми, готовыми оказать духовную поддержку»¹⁵⁰. Сходной оценке подвергается и «транссексуализм».

Чрезвычайно принципиально то, что в этом же параграфе «Основ» встречается понятие «пропаганда гомосексуализма»: «Церковь осуждает всякую пропаганду гомосексуализма. Не отказывая никому в основных правах на жизнь, уважение личного достоинства и участие в общественных делах, Церковь, однако, полагает, что лица, пропагандирующие гомосексуальный образ жизни, не должны допускаться к преподавательской, воспитательной и иной работе среди детей и молодежи, а также занимать начальственное положение в армии и исполнительных учреждениях»¹⁵¹.

Это один из самых ранних случаев употребления данного понятия в официальном документе, на три года опережающий первый законопроект «о запрете пропаганды гомосексуализма», внесенный депутатом Госдумы Александром Чуевым в 2003 году.

Сейчас, спустя десять лет, уже довольно сложно установить источник позиций А.Чуева. Но термин «пропаганда гомосексуализма» в начале 2000-х годов употреблялся в российском публичном пространстве нечасто, а А.Чуев уже в 2001 году не только был знаком с «Основами социальной концепции РПЦ», но и отзывался об этом документе как о необходимой «настойной книге каждого государственного чиновника»¹⁵². Это позволяет предположить, что «Основы социальной концепции» могли учитываться им при написании первого законопроекта о запрете «пропаганды гомосексуализма» и являются таким образом возможным фундаментом для всех последующих дискриминирующих

---

¹⁵⁰ Официальная публикация на сайте Московской патриархии Основы социальной концепции РПЦ. [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> Дата обращения 14 апреля 2014 года

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Газета "Коммерсантъ", №61 (2191), 06.04.2001. Электронную версию материала см. На некоторых депутатах есть крест [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/252845/print> Дата обращения 15 апреля 2014 года

ЛГБТ-сообщество законов, принятых в Российской Федерации.

Тот же документ достаточно важен для понимания позиции РПЦ относительно гендерной проблематики и прав женщины. Согласно ему, «высоко оценивая общественную роль женщин и приветствуя их политическое, культурное и социальное равноправие с мужчинами, Церковь одновременно противостоит тенденции к умалению роли женщины как супруги и матери. Фундаментальное равенство достоинства полов не упраздняет их естественного различия и не означает тождества их призваний как в семье, так и в обществе»¹⁵³.

В целом оценка, даваемая «Основами...» не слишком отличается от прямых высказываний церковного руководства, приводившихся выше. Но бросается в глаза разница интонаций: если в интервью и проповедях патриарх и главы синодальных отделов высказываются прямо и однозначно, то в официальном документе, составленном при активном участии тогда митрополита Кирилла (Гундяева), обороты более сдержанные. Даже выступая против «некоторых общественных течений», которые «склонны принижать, а иногда и вовсе отрицать значение брака и института семьи»¹⁵⁴, церковное руководство подчеркивает свое уважение к правам женщин. «Основы» представляют собой фактически гораздо более либеральный документ, чем публичная позиция церковных спикеров. Так, в числе допустимых причин развода «Основы» рассматривают не только прелюбодеяние, но и уход кого-то из супругов из Православия, физическую неспособность к сексуальной жизни, тяжелые болезни, включая СПИД и психические заболевания (в том числе алкоголизм и наркоманию), покушение на жизнь или здоровье членов семьи, совершение женой аборта, уход или долгое безвестное отсутствие кого-то из супругов, а также «противоестественные пороки..., снохачество, сводничество, извлечение выгод из неpotребств

---

¹⁵³ Параграф X.5, Основы социальной концепции РПЦ. [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> Дата обращения 14 апреля 2014 года.

¹⁵⁴ Там же.

супруга»¹⁵⁵. Некоторая архаичность части пунктов вызвана тем, чем они являются прямой отсылкой к документам Поместного собора 1918 года.

Практически любая официально высказываемая в наши дни позиция Церкви по вопросу гомосексуальности опирается на «Основы социальной концепции РПЦ»¹⁵⁶. Сходным образом нередко поступают и священники в своих, по крайней мере, письменных ответах на вопросы верующих. Ссылки на «Основы социальной концепции» регулярно звучат в выступлениях священнослужителей перед прессой.

В то же время при обсуждении более широкого круга гендерных вопросов или развода ссылки на «Основы» появляются гораздо реже, и не только священнослужители, но даже чиновники патриархии склонны апеллировать в них скорее к традиции, нежели к официально принятому тексту.

«Основы» представляют собой достаточно сложный бюрократический документ, который не читали даже многие постоянные прихожане, не говоря уже о большинстве верующих. Поэтому хотя он — в первую очередь через публичные выступления — влияет на отношение верующих к сексуальности, назвать его наиболее значимым фактором построения сексуальной идентичности верующих никоим образом нельзя.

Говоря строго, основой представлений большинства верующих является, конечно, секулярное отношение к сексуальности, характерное для постсоветского пространства. Отношение это может быть рассмотрено с религиоведческой точки зрения (так, скажем, гомосексуальные тюремные практики имеют явное сходство с практиками установления и поддержания ритуальной чистоты и сакральной власти в первобытном или варново-кастовом обществе), но такая задача далеко выходит за рамки настоящей работы. В то же время немаловажно то, что

---

¹⁵⁵ Там же, параграф X.3.

¹⁵⁶ См., например, интервью Главы представительства Московского патриархата при Совете Европы в Страсбурге игумена Филиппа (Рябых) [Электронный ресурс] URL: <http://ria.ru/interview/20130705/947796599.html>

православие (и православная традиционность) служат важным методом оформления и оправдания характерных для православных верующих в современной России гендерных норм и представлений о допустимых формах сексуальности.

Ниже еще будет подробно рассмотрена одна из важных тем выступлений церковных спикеров, говорящих о проблемах сексуальности — тема вторжения, опасности, исходящий от некоего врага, недвусмысленно ассоциируемого с характерным для геополитических трактовок патриархии конструктом «Западной цивилизации», которой противостоит «Русский мир». Пока же важно отметить, что в рамках этого подхода даже у секулярных спикеров права человека, идеи толерантности и защиты каких бы то ни было меньшинств рассматриваются прежде всего как иностранное влияние, не соответствующее российским традициям¹⁵⁷. Описывая принятие «Закона о свободе совести и религиозных объединениях», тогда еще митрополит Кирилл писал: «от России тогда в ультимативной форме требовали приведения национального законодательства о свободе совести в соответствие с западным, а точнее, американским либеральным стандартом»¹⁵⁸. Настойчивая критика западной культуры и привнесения ее идей в российское общественное пространство поднималась в статьях и речах патриарха неоднократно¹⁵⁹. Ярким примером может послужить такое высказывание: «...совершенно недемократично ведут себя отдельные страны, считающие свою систему воплощения прав человека универсальной. С помощью прямых или косвенных способов они стремятся навязать свои стандарты другим народам или

---

¹⁵⁷ См., например, интервью депутата Государственной Думы В. Никитина информационному агентству Росбалт [Электронный источник] URL: <http://www.rosbalt.ru/video/2013/01/30/1087500.html>

¹⁵⁸ См. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев), *Обстоятельства Нового времени. Либерализм, традиционализм и моральные ценности объединяющейся Европы* // НГ-религии, 26.05.99

¹⁵⁹ Например, Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев), *Русская Церковь и христианское измерение проблемы прав и свобод человека* // Известия, №2093549, 5 апреля 2006 года

стать единственными судьями в сфере прав человека»¹⁶⁰. Хотя «отдельные страны» не названы прямо, любым вовлеченным в российский общественный дискурс слушателем намеки на США и Европу будут понятны однозначно. Следует отметить, что, конечно, Запад понимается в этом контексте не как конкретные государства и даже не как политическая сила, а как метафизическая общность, «Другой», противостоящий России с ее эссенциальным предназначением хранилища православия и морали¹⁶¹.

Религиозным, богословским обоснованием негативного отношения к идее прав человека служит ссылка на падшую природу человека и отсутствие в концепции прав нравственного измерения. С этой точки зрения свобода выбора может быть осмыслена и достойна лишь в том случае, если при помощи нее совершается выбор добра и морали, человек же, совершивший выбор в пользу аморального поведения оказывается в плену у дьявола, отца несвободы. Об этом прямо говорится в важнейшем программном документе РПЦ, освещающем данную тему — «Основах учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека»: «Слабость института прав человека — в том, что он, защищая свободу выбора (*αὐτεξουσίον*), все менее и менее учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха (*ἐλευθερία*)»¹⁶².

Вопрос о гендерных правах и правах ЛГБТ не вычленяется из общего контекста прав человека, но рассматривается (особенно в части ЛГБТ) как одно из

---

¹⁶⁰ Выступление на панельной дискуссии «Права человека и межкультурный диалог», 7 сессия Совета по правам человека ООН Женева, 18 марта 2008 года // Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. — М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. — 240 с.

¹⁶¹ Подробнее см. Константин Костюк, Антизападничество и антимодернизм в восточном православии // Континент, №4 (110), 2001, С. 347-356

¹⁶² Официальная публикация на сайте Московской патриархии: Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> Дата обращения 20 мая 2014 года

наиболее принципиальных и красноречивых свидетельств морального падения Запада. Так, в контексте общественной дискуссии об однополых браках во Франции патриарх Кирилл в одной из проповедей отметил: «В последнее время мы сталкиваемся с огромными искушениями, когда в ряде стран выбор в пользу греха утверждается и оправдывается законом, а те, кто, поступая по совести, борются с такими навязанными меньшинством законами, подвергаются репрессиям. Это очень опасный апокалиптический симптом»¹⁶³.

Этот подход касается и гендерных и сексуальных проблем вообще: хотя ЛГБТ-тематика занимает в последние годы куда большее место в высказываниях церковных спикеров, чем вопросы феминизма или изменения гендерных ролей, принципиальное отношение к ним существует в рамках той же логики и того же дискурса.

Отсылка к «апокалиптическим симптомам», выражающимся в введении однополых браков и прочих отступлениях от традиции, на самом деле не характерна для высшего руководства РПЦ, как правило избегающего указаний на наступление последних времен. Однако эта идея чрезвычайно характерна для прихрамовой среды.

В ней гомосексуальность прямо связывается с характерными для радикалов апокалиптическими ожиданиями и происками врагов России, так же связанными с силами зла. Хорошим примером радикально-консервативных суждений могут служить рассуждения О.Н.Четвериковой, регулярно публикующейся на православных сайтах. Одну из них, доказывающую мировое распространение «всемирной содомократии» она заканчивает так: «Содомский грех разрастается как раковая опухоль... Метастазы её добрались и до нашей страны. Но у России свой путь, своя судьба, своя вера, от которой мы никогда не откажемся. Она

---

¹⁶³ Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Казанской иконы Божией Матери в Казанском соборе на Красной площади [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3113355.html> Дата обращения 14 апреля 2014 года

остаётся последним и единственным оплотом православной духовности, которая только и может противостоять расползающейся мерзости»¹⁶⁴.

Нередко можно встретить в прихрамовом «самиздате» и соображения, что из-за воздействия неких сатанинских сил (часто ассоциируемых с Западом или США) мужчины в России становятся гомосексуалами, а женщины — бесплодными. Несложно заметить, что, так или иначе, речь идет о глобальных изменениях, совершаемых силами зла в предвестии Страшного суда.

В статьях и проповедях консервативных радикалов мысли о связи ЛГБТ-активизма и апокалиптических ожиданий часто сопрягаются с еще одной болезненной для современной РПЦ темой, активной освещаемой светскими СМИ: священнослужителями, практикующими секс с мужчинами. В начале 2013 года тема эта приобрела большое распространение в связи с рядом скандальных выступлений популярного церковного миссионера и писателя диакона Андрея Кураева, вскоре после этого уволенного из Московской духовной академии¹⁶⁵. Однако ни внимательным «захожанам», ни, тем более, регулярным прихожанам А.Кураев ничего нового не открыл: обвинения епископов в скрываемой гомосексуальности случались и раньше. Новыми были лишь имена и обстоятельства дел, включавших попытки изнасилования, вызывающие осуждение даже у самых мягко настроенных верующих.

Дополнительной проблемой служит то, что РПЦ весьма неохотно реагирует на подобные происшествия. Хотя многие духовные лица сталкивались с гомосексуальным интересом начальства еще будучи семинаристами, хотя о нескольких епископах РПЦ постоянно курсируют подобные слухи, фактические

¹⁶⁴ О.Четверикова, «Новый мир» извращенцев как вселенская содомская антицерковь, [Электронный источник] URL: http://ruskline.ru/analitika/2013/05/30/novyj_mir_izvravencev_kak_sodoms_kaya_anticerkov/ Дата обращения 15 апреля 2014 года

¹⁶⁵ В качестве примера можно привести одну из многочисленных публикаций Андрея Кураева на эту тему, связанную как раз с его увольнением А.Кураев, Торжество голубого лобби? [Электронный источник] URL: <http://diak-kuraev.livejournal.com/571617.html> (Дата обращения 5 марта 2015 года).

разбирательства происходят чрезвычайно редко, а нерациональное и чрезмерно иерархичное устройство церковного суда позволяет епископам уйти фактически от любых внутрицерковных обвинений. Сложившаяся ситуация приводит верующих в состояние когнитивного диссонанса: хорошо зная, что Церковь осуждает гомосексуальность, одновременно они постоянно получают информацию о том, что кто-то из епископата (т.е. из людей, по идее составляющих если не элиту, то верхушку Церкви, приемников апостолов) замечен именно в однополых связях. Безднаказанность таких отношений породила в православной среде расхожую конспирологическую теорию о так называемом «голубом лобби», сообществе епископов и монахов-гомосексуалов, способствующих карьерному росту друг друга. Хотя не приходится сомневаться в том, что среди епископата, монашества РПЦ, как и среди учащихся православных семинарий, есть мужчины, практикующие секс с мужчинами¹⁶⁶, на данный момент не известно весомых доказательств того, что взаимопомощь в этой среде духовенства имеет сколько-то регулярную и отрефлексированную основу, превосходя обычный nepoтизм¹⁶⁷.

В то же время разоблачения, совершаемые А.Кураевым (или кем-либо другим) показывают нам другую сторону церковной культуры, более нацеленную на реальное следование публично обсуждаемым принципам морали и, в то же время, несколько более гомофобно настроенную. Публичная компания против епископов-МСМ не только дискриминирует священнослужителей, испыты-

---

¹⁶⁶ Мужчина, практикующий секс с мужчинами (сокращенно МСМ) — устоявшееся в гендерной теории обозначение, позволяющее описывать в том числе и тех людей, которые не идентифицируют себя как гомосексуалов, при этом вступая в однополые сексуальные связи. Такая ситуация достаточно часто встречается в гомофобных сообществах: ярким примером тут могут служить тюремные однополые сексуальные практики. Термин этот представляется нам уместным и в описании однополых связей священнослужителей, так как многие из них могут не считать себя гомосексуалами, а идентифицировать как-то иначе (например, как грешников, иррегулярно поддающихся соблазну).

¹⁶⁷ Подробней см. Н.Митрохин, Русская православная церковь. Современное состояние и актуальные проблемы, М., 2006 — с. 202-207

вающих влечение к мужчинам, но и способствует гомофобным настроениям в обществе в целом — в том числе среди «захожан».

Православные СМИ неохотно пишут о сексуальной проблематике, а часть тем — прежде всего тема гомосексуальности епископата и священства — для них практически полностью табуирована. В прихрамовой среде этот вопрос хорошо известен и, напротив, обсуждается регулярно, но исключительно во внутреннем кругу. Нового прихожанина знакомить с порочащими Церковь сведениями скорее всего не станут. Официальных комментариев о гомосексуальности духовенства тоже практически не бывает. Таким образом для невоцерковленного верующего куда более вероятно узнать подобные детали из светских СМИ или интернета, чем из официальных церковных источников, православных изданий или рассказа малознакомых постоянных прихожан.

2.4. Идея маскулинности в современной православной культуре

Отношение прихрамовой среды и патриархии к проблеме гомосексуальности, важное в контексте гендерного исследования и само по себе, заслуживает пристального внимания еще и потому, что оказывает немалое влияние на отношение к гендеру и сексуальности вообще. Хелен Зоргдрагер совершенно верно на наш взгляд пишет в своей статье о гипермаскулинном идеале современных российских мужчин вообще и православных в частности. Исследовательница связывает распространение гипермаскулинного идеала с тюремными практиками, распространением кинобоевиков и соответствующих книг, а также с государственной пропагандой, в которой В.В.Путин рассматривается как своего рода гипермаскулинный ролевой образец¹⁶⁸. В прихрамовой среде эти причины дополняются традиционалистским представлением о функции и роли мужчины в

---

¹⁶⁸ Heleen Zorgdrager, Homosexuality and hypermasculinity in the public discourse of the Russian Orthodox Church: an affect theoretical approach // International Journal of Philosophy and Theology, 2013, Vol. 74, No. 3, p.221-222

семье, а также нередкой апелляцией к дореволюционному опыту, казаческой и военной эстетике и «победам русского оружия» под православными знаменами, в число которых записываются и сражения Второй мировой войны.

Но есть и еще один фактор, сильно влияющий на восприятие мужчинами своей гендерной и сексуальной роли. Это страх быть заподозренным в гомосексуальной ориентации¹⁶⁹.

В среде верующих этот страх редко артикулируется прямо, но хорошо заметен по косвенным признакам. Как уже было сказано выше, мужчины в прихрамовой среде избегают телесных контактов друг с другом вне христосования (действия, окрашенного сугубо ритуально) и рукопожатий, иногда оценивающих негативно. Мужское тело в этой среде нивелировано, оно практически отсутствует. Господствует представление о нормативной маскулинности, подразумевающей неухоженность (в разумных пределах), невнимание к внешности, своеобразный страх телесной красоты, как качества, твердо ассоциируемого с женщинами. Большую роль играют милитаристские образы: в этом смысле удачным примером может служить деятельность Союза православных хоругвеносцев, совмещающего монашескую, опричную и военную эстетику. Можно так же вспомнить о том, что в монастырском приюте в Боголюбове, окормляемом известным старцем Петром (Кучером) мальчики получали сильно военизированное, полускадетское воспитание¹⁷⁰. Все это способствует одно-

---

¹⁶⁹ Страх этот, характерный не только для российского религиозного, но и для светского сообщества (и, возможно, для европейской культуры вообще), является вопросом слишком обширный, чтоб его можно было осветить в рамках этой работы. Подробней о нем можно прочесть в целом ряде психологических и сексологических работы, самая известная из которых на русском — классическая работа И.С.Кона «Мальчик — отец мужчины», вышедшая несколькими изданиями. В процессе работы над этим текстом мы пользовались М.: Время, 2009. — 704 с.

¹⁷⁰ См., например, апологетическое изложение этих позиций: Дмитрий Штеин, Что на самом деле стоит за конфликтом в Боголюбковском монастыре? [Электронный источник] URL: <http://www.kp.ru/daily/24595/762882/>
Дата обращения 20 апреля 2014 года

временно и десексуализации мужского тела, и нарочитому подчеркиванию его маскулинности или, точнее, не-феминности, так как воспринимаемые в качестве феминных черты, найденные у мужчины, могут вызвать подозрения в его сексуальных пристрастиях.

Примечательно, что проблема несоответствия современных российских мужчин идеальному маскулинному типу составляет заметную часть православной рефлексии на этот счет. Встретить соответствующие суждения можно и в женских обсуждениях на форумах, и в высказываниях (или заметках) священнослужителей. Так в публикации «Мужская религия» протоиерей Андрей Ткачев оценивает современных российских мужчин как «тряпок, мерзавцев и лентяев» и даже «биомассу», добавляя, что «превращение тряпки и лентяя в полноценного человека только и возможно, что под действием благодати»¹⁷¹. Той же мысли вторит отец Дмитрий Шишкин в статье «Почему в Церкви мало мужчин»¹⁷², Андрей Рогозянский в статье «Куда исчез настоящий мужчина?»¹⁷³ и американская православная публицистка Фредерика Мэтьюз-Грин¹⁷⁴. Во всех этих материалах прослеживается общая мысль: в то время как секулярные мужчины вырождаются («деградация мужиков, их безверие, беспробудное пьянство и слабость»¹⁷⁵), немногочисленные церковные мужчины сохраняют или во всяком случае призваны сохранять идеал маскулинности: «Заполните храмы сильными и умными представителями первой и главной части человечества, теми, что первые

---

¹⁷¹ Прот. Андрей Ткачев, Мужская религия [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/muzhskaya-religiya/#ixzz325PHeBvo> Дата обращения 19 мая 2014 года

¹⁷² Дмитрий Шишкин, Почему в Церкви мало мужчин? [Электронный источник] URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/52272.htm> Дата обращения 19 мая 2014 года

¹⁷³ Андрей Рогозянский, Куда исчез настоящий мужчина? [Электронный источник] URL: <http://www.foma.ru/kuda-ischez-nastoyashnij-muzhchina.html> Дата обращения 19 мая 2014 года

¹⁷⁴ Frederica Mathewes-Green, Men and Church [Электронный источник] URL: <http://frederica.com/writings/men-and-church.html> Дата обращения 19 мая 2014 года

¹⁷⁵ Дмитрий Шишкин, Почему в Церкви мало мужчин? [Электронный источник] URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/52272.htm> Дата обращения 19 мая 2014 года

сотворены, и вы тем самым опустошите ночные клубы, казино, клиники реабилитации наркоманов и всякие болотные места с нездоровой политической активностью»¹⁷⁶. Схожие мысли автору этой работы доводилось слышать и от простых прихожан: праведность, сочетающаяся с традиционным маскулинным идеалом и бегством от феминности, рассматривается как правильное и подлинно-мужское поведение.

Четко прочерченная грань между нормативным мужским и нормативным женским поведением заметна в прихрамовой среде гораздо более явно, чем в секулярной. Но даже если оторваться от постоянных прихожан и посмотреть на более широкие круги иррегулярно посещающих церковь верующих, можно заметить следы тех же идей. Православие становится для мужчин-«захожан» еще одной опорой в построении или хотя бы обозначении гипертрофированной маскулинности, своего рода идеологией маскулинности, так как сама по себе глубоким наполнением она не обладает. В этом отношении она стыкуется и с идеей характерной православной нравственности, предписывающий маскулинный идеал, и с идеей национальной традиции, о которой подробнее будет сказано в следующей главе.

2.5. Влияние старчества на гендерно-семейную проблематику в современной церковной жизни

Несмотря на то, что в отношении к сексуальности и гендерным ролям позиции прихрамовой среды и официальной патриархии расходятся незначительно, в их отношении к семейной проблематике остается серьезная преграда. Эта отношение к функциям и «правам» духовного отца. Как уже было сказано выше, традиции прихрамовой среды фактически предполагают большее влияние духов-

---

¹⁷⁶ Прот. Андрей Ткачев, Мужская религия [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/muzhskaya-religiya/#ixzz325PHeBo> Дата обращения 19 мая 2014 года

ного отца, чем кого бы то ни было из членов семьи. Но официальная патриархия имеет на этот счет совершенно иное мнение. Наиболее ярким его проявлением служит принятое в 1998 году определение Священного синода «об участившихся в последнее время случаях злоупотребления некоторыми пастырями вверенной им от Бога властью «вязать и решить»», в обиходе, как правило, называемое «определением о младостарчестве»¹⁷⁷.

Младостарчество — специфический термин современной традиции, обозначающий деятельность тех священнослужителей, которые берут на себя функции старца не обладая подлинными качествами старца. Поскольку эти подлинные качества имеют сугубо умозрительный характер, ни о каких реальных отличиях речь в действительности идти не может. Более того, практически все современные старцы (а равно и прославленные старцы XIX и XX веков) в своей практике нарушали и букву, и дух синодального определения. Если в случае с покойными старцами это, естественно, не могло привести к пересмотру их статуса, то в случае с живыми и активно действующими этого следовало бы ожидать — однако ни одного такого примера неизвестно. Обвинения в нарушении определения не выдвигались даже по отношению к таким спорным фигурам как Рафаил (Берестов) или Петр (Кучер), хотя поступки последнего не только явно нарушали церковные каноны, но и балансировали на грани уголовного преступления. При строгом следовании синодальному определению любой старец может рассматриваться как младостарец. В реальности, однако, границей является исключительно отношение верующих и зыбкая возрастная граница. Она, впрочем, не может рассматриваться как абсолютная. Тот же Рафаил (Берестов) с его весьма почтенным возрастом (1932 г.р.) едва ли может быть кем-то назван молодым, но

---

¹⁷⁷ Полный текст Определения Священного Синода об участившихся в последнее время случаях злоупотребления некоторыми пастырями вверенной им от Бога властью «вязать и решить» см. [Электронный источник] URL: <http://www.missia-udm.ru/otdel/documents/343-postanovlenie-sviashennogo-sinoda-rpc-qo-mladostarchestveq> Дата обращения 19 мая 2014

его нередко называют младостарцем¹⁷⁸.

Основная идея определения о младостарчестве — противодействие самоуправству духовных отцов, берущих на себя чрезмерное право решать судьбы мирян. Хотя среди прочих предосудительных поступков духовников упоминаются и чрезмерно политизированная (в том числе и церковно-политическая) позиция, и характерный для многих духовников прихрамовой среды антимодернизм — протесты против образования или современной медицины (позже к этому ряду добавится борьба с ИНН и ювенальной юстицией), — ключевую роль в определении играет именно семейный вопрос. И именно перечисление возможных вмешательств духовника в семейную жизнь предшествует всем остальным примерам недостойного по мнению Синода поведения. Среди прочего указываются недозволение невенчанного гражданского брака или брака между православными и неправославными; осуждение брака как такового и навязывание монашества; запрет разводов; выбор жениха или невесты духовником, а не самими будущими супругами¹⁷⁹.

Разумеется, это не означает, что семья полностью выводится из ведения духовного отца. Даже синодальное определение оставляет ему чрезвычайно широкие возможности влияния на семейную жизнь, определение гендерной роли и даже сексуальных практик семьи. Однако из-под его власти уходят наиболее значимые вопросы семейной жизни — вопросы связанные с заключением или расторжением брака как таковым.

Определение «о младостарчестве» — яркий пример теоретической позиции священноначалия. Практическая позиция по всей видимости с ней расходится или, во всяком случае, выражается существенно более аккуратно. На практике

---

¹⁷⁸ См., например, обсуждение [Электронный источник] URL: <http://www.mdn.md/ru/index.php?view=discussion&articleid=6155> Дата обращения 4 февраля 2014

¹⁷⁹ Подробней см. в «Опредении...» [Электронный источник] URL: <http://www.missia-udm.ru/otdel/documents/343-postanovlenie-sviashennogo-sinoda-rpc-go-mladostarchestveq> Дата обращения 19 мая 2014

хорошо известно, что при давлении со стороны официальных церковных структур популярный старец может просто перейти в другую православную группу, а его ученики последуют за ним. Упомянувшийся выше Петр (Кучер) дважды покидал пределы РПЦ, но возвращался обратно; во втором случае это было сопряжено с массовым выступлением его приверженцев во Владимире, фактически вынудивших местного епископа вернуть старца. В таких конфликтах официальные лица Церкви теряют больше, чем духовники.

Менее популярный духовник-священник, конечно, не получит такой поддержки со стороны прихрамовой среды. Однако его ученики и духовные дети будут чрезвычайно недовольны позицией священноначалия и едва ли без напряжения воспримут нового священника, присланного на смену бывшему духовному отцу. Все это вынуждает патриархию и епископат к весьма аккуратным и умеренным действиям в отношении духовников. Осуждая их вмешательство в семейную жизнь мирян на уровне официальных документов и, реже, выступлений, на практическом церковные власти ничего не делают для изменения сложившейся ситуации или хотя бы представлений верующих о ней.

2.6. Гендерные и сексуальные вопросы в православном интернете

Влияние, которое оказывают на невоцерковленных верующих прихрамовая среда и официальная позиция патриархии, не стоит переоценивать. В случае телесных практик для восприятия идеалов прихрамовой среды не требуется тесного общения — достаточно визуального контакта. Для понимания же семейных норм нужно вербальное обсуждение или чтение соответствующей литературы. То же отчасти касается и позиций церковных спикеров: высказывания о теле и одежде куда более активно цитируются в СМИ, так как в большинстве случаев имеют более провокативный характер. Исключением из этого правила

является отношение официальной РПЦ к гомосексуальности, но как раз о нем имеют представления даже очень редко посещающие церковь верующие.

Но остается еще одна сфера, влияющая на представления верующих о семье едва ли не сильнее всех прочих. Это сфера массовых представлений нерегулярных прихожан, сформированных общественным дискурсом¹⁸⁰ и массовой культурой. Эти массовые представления имеют самовоспроизводящийся характер. Не имея возможности проанализировать их в целом (все-таки речь идет более чем о 100 миллионах россиян), можно попробовать нащупать некоторые его контуры, проявляющиеся в сетевом общении.

Несложно заметить, что вопросы гендерных ролей и семейных отношений живо волнуют православных пользователей интернет. На популярнейшем форуме Андрея Кураева вопросам семьи посвящено два раздела — «Семья, дети, воспитание» и «Знакомства» — из 16 (если не считать сугубо технических). Помимо этого вопросы, связанные с семейной жизнью, регулярно возникают в разделе «Медицина» и, конечно же, в разделе «Вопросы», так как значительная часть вопросов священнику посвящена именно семье. В своеобразном «путеводителе» по форуму (коллекции ссылок на те или иные обсуждения) вопросы, связанные семьей, расположены сразу за открывающими список вопросами о таинствах и таких деталях православной жизни, как пост, молитва и общение с духовником¹⁸¹. Аналогичной можно назвать ситуацию и на страницах, где преобладают совсем невоцерковленные верующие. Ярким примером тут могут служить сайты или сообщества, аккумулирующие вопросы к священникам. Разумеется, в зависимости от позиции священника и особенностей сайта состав

---

¹⁸⁰ Подробнее о влиянии дискурса на мышление см. например, Р.Барт, Актовая лекция, прочитанная при вступлении в должность заведующего кафедрой литературной семиологии в Коллеж ле Франс 7 января 1977 года [Электронный источник] URL: <http://philosophy.ru/library/barthes/lect.html> Дата обращения 19 мая 2014

¹⁸¹ Форум миссионерского портала диакона Андрея Кураева [Электронный источник] URL: <http://kuraev.ru/smf/index.php> (Дата обращения 6 марта 2015 года).

вопросов может сильно различаться: так, скажем, на сайтах прихрамовой среды будет больше вопросов о семье, богословии и церковной политике, но меньше — о правилах поведения в церкви. Сплошь и рядом, задавая вопрос, верующий выбирает не случайного батюшку, а того, чьи ответы более-менее отвечают его взглядам. Этот подход был отмечен в связи с совершенно другим вопросом еще Сартром: «Дело в том, что, когда вы идете за советом, например, к священнику, значит, вы выбрали этого священника и, в сущности, вы уже более или менее представляли себе, что он вам посоветует... если вы христианин, вы скажете: «Посоветуйтесь со священником». Но есть священники-коллорационисты, священники-выжидатели, священники — участники движения Сопротивления. Так кого же выбрать? И если юноша останавливает свой выбор на священнике — участнике Сопротивления или священнике-коллорационисте, то он уже решил, каким будет совет»¹⁸². Ситуация, в которой к священнику обращается современный российский верующий, как правило не столь драматична, но сам принцип остается тем же. В интернет-обращении выбор становится тем проще, что у верующего есть возможность прочитать предыдущие вопросы и ответы священника на них.

Но несмотря на некоторые различия в общем распределении сохраняется практически всегда. В ходе работы нами был проведен анализ 800 вопросов священникам¹⁸³. Несмотря на неизбежные различия в конкретных деталях, во всех случаях удается проследить примерно одинаковую динамику. Наиболее популярны вопросы о чисто ритуальных аспектах церковной жизни: как вести себя в церкви, как и каким святым молиться, что надо делать во время таинств. Для

---

¹⁸² Ж.П.Сартр, Экзистенциализм это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990. — 398 с., стр. 319–344.

¹⁸³ Нижеследующий текст является результатом анализа примерно вопросов, заданных на протяжении 2012-2013 годов десяти священнослужителям: иеромонаху Иову (Гумерову), иеромонаху Макарию (Маркишу), о. Геннадью Шторкину, о. Николаю Карову, о. Александру Карпенко, о. Павлу Крысанову, о. Александру Приткову, о. Сергею Ширапову, о. Вячеславу Герасимову, о. Александру Гудовских и о. Игорю Фомину. Ссылки на страницы, размещающие их ответы, см. ниже и в списке литературы в конце настоящей работы.

постоянного прихожанина такие вопросы не составляют никакой сложности, но постоянные прихожане как правило и не пользуются возможностью задать священнику вопрос через сеть: они могут сделать это лично при встрече со своим священником или духовником. Интернет-вопросы священникам — явление связанное прежде всего с невоцерковленными верующими, и именно потому представляет интерес для данного исследования.

На втором месте практически всегда стоят вопросы о семейной жизни и исполнении гендерных ролей. Они составляют существенно меньшую группу, от 7-8% до 20-25% вопросов (вопросы о ритуальной сфере редко составляют меньше трети от всех заданных, а нередко — много большую часть).

Следом за ними идут вопросы о богословии (10-20%), в которые мы включаем как вопросы о собственно богословских установления РПЦ, так и просьбы растолковать неясное место в Писании или, реже, у Святых отцов. Примыкает к ним группа вопросов о церковной истории (может колебаться очень широко, в зависимости от эрудиции священника и характера сайта, от 2-3% до 6-7%). Заметные группы составляют так же вопросы о психологическом состоянии — депрессии, кошмарах, унынии, тяжести на душе, неспособности почувствовать глубокую веру (5-10%) и, конечно, о внешности, теле, здоровье (те же 5-10%; надо заметить, что эта группа могла бы быть гораздо больше, если бы пожилое поколение прихожан активней пользовалось сетью). Вопросы о сексуальной жизни встречаются гораздо реже в силу их интимности; вопросы о национальной или политической идентичности составляют стабильные 1-2% на большинстве сайтов с вопросами, но могут быть представлены гораздо шире на политизированных православных ресурсах.

Хорошим примером этого распределения могут служить вопросы, задававшиеся отцу Сергею Ширапову на протяжении апреля 2013-января 2014 года¹⁸⁴.

---

¹⁸⁴ См. Ответы отца Сергея Ширапова [Электронный источник] URL: http://vk.com/topic-47410464_27863806 Дата

За это время ему было задано 96 вопросов о ритуальных правилах (около 36% от общего числа), 52 вопроса о супружеской жизни и отношениях влюбленных (около 20%), 39 вопросов на богословские или связанные с ними темы (около 15%), 21 вопрос о личном психологическом состоянии верующего (около 8%), 16 вопросов о теле и внешности (около 6%), 15 вопросов о истории Церкви и ее отношениях с другими религиозными группами (около 5%), 10 вопросов, касавшихся воспитания детей (около 4%), 6 вопросов, касающихся сексуальной жизни (чуть более 2%), 5 вопросов об отношениях верующего со священников или духовником (около 2%), 4 вопроса о национальной принадлежности и ее соотношении с религиозными чувствами (около 1,5%) и 3 вопроса о политических взглядах и их корреляции с православием (чуть больше 1%). Помимо этого был еще ряд вопросов от атеистов, мусульман и протестантов, но они не учитывались в данной статистике, так как носили дискуссионный характер и никак не характеризуют невоцерковленных православных верующих. Большая часть задавших вопросы была жителями России, некоторые — русскоязычными жителями Украины, все (или во всяком случае подавляющее большинство) ассоциировали себя с православием и были крещены (либо, в нескольких случаях, готовились к скорому крещению), но только пятеро из спрашивающих охарактеризовали себя как постоянных прихожан или проявили глубокое знание православной традиции.

Несложно заметить, что и в этом распределении вопросов тема семьи и гендера играет большую роль: 20% вопросов посвящены гендерно-семейным отношениям прямо. Кроме того к ним можно прибавить еще 4%, касающиеся воспитания детей, 2% связанные с сексуальной сферой и, возможно, 1%, ка-

---

обращения 12 апреля 2014. Ответы именно отца Сергея взяты в известной степени наобум, примерно ту же статистику можно было бы увидеть и у других священников. Единственными причинами, почему для демонстрации мы выбрали именно его, служат а) невысокая степень его политизированности и б) большее, в сравнении с другими рассматривавшимися священнослужителями, количество заданных ему вопросов.

сающийся отношения с духовниками (что несколько более спорно, так как реальные отношения верующих с духовниками в данном случае неизвестны). В общей сложности это дает 26-27% вопросов, то есть немногим менее трети. Как нам кажется, это наглядно показывает то значение, которое невоцерковленные верующие придают религиозной оценке своей семейной жизни.

Как представляют себе нормы православной семейной жизни невоцерковленные верующие, если судить по их вопросам в интернете? Прежде всего это, конечно, венчанный брак, а потому массу опасений вызывают отступления от канонов венчания и жизнь с партнером-атеистом или иноверцем. В качестве типичного можно привести такие рассказы: «Моя сестра выходит замуж. Её будущий муж-мусульманин, точнее он атеист, но для родных делает вид, что придерживается всех своих традиций... Он готов послушаться их и жениться без принятия ею ислама. Но венчаться и крестить детей он, естественно, не собирается»¹⁸⁵ или «я и мой жених хотим обвенчаться, но мой будущий муж не крещеный. Это возможно, или ему нужно пройти крещение?»¹⁸⁶.

Большое значение придается целомудрию брака («Про то, что девушка должна хранить его до брака, все понятно, а должен ли мужчина до женитьбы тоже быть целомудренным? И являются ли женский и мужской физический блуд равными в глазах Бога?»¹⁸⁷). Это вызывает особенно много вопросов, так как в большом количестве случаев вопросы задаются о втором браке или браке людей, уже имевших в прошлом законодательно и церковно оформленные связи. Типичный пример такого вопроса: «я развелась с мужем у нас 2ое детей и мы опять живем вместе но официально не поженились опять и я подумала что ведь

---

¹⁸⁵ Здесь и далее сохраняется орфография и пунктуация авторов вопросов. [Электронный источник] URL: http://vk.com/topic-47410464_27806397. Дата обращения 12 апреля 2014

¹⁸⁶ [Электронный источник] URL: http://vk.com/topic-47410464_28469867 Дата обращения 12 апреля 2014

¹⁸⁷ Вопросы священнику Иову Гумерову, [Электронный источник] URL: <http://www.pravoslavie.ru/answers/7114.htm> Дата обращения 12 апреля 2014 года

мы живем во грехе и сказала ему повенчаться в церкви он согласился со мной вопрос мой надо ли официально жениться или венчания достаточно чтобы не жить во грехе»¹⁸⁸.

При этом православная семейная жизнь представляется чрезвычайно зарегулированной, окруженной ритуальными запретами и предписаниями, особенно в сексуальной сфере: «грядёт Великий Пост...пост предполагает собой воздержание супружеское...моё сердце терзается...я еле-еле уговорила мужа на среду и пятницу...как мне быть во время поста???»¹⁸⁹ Положение женщины как правило рефлексировано при этом как подчиненное: «Я прекрасно понимаю, что должна следовать за нынешним мужем...»¹⁹⁰ «Вырастила у себя в мозгу образ идеального мужа, такого и встретила... Он для меня всё, ради него готова практически на все, стараюсь быть идеальной, тихой, послушной». Иногда это вызывает вопросы, однако в целом понимание (воспринятое из культурной среды) сохраняется: «Как должны складываться отношения мужчины и женщины, жениха и невесты, мужа и жены? женщина не должна иметь права голоса, иметь какое-либо решение, а только говорить, думать как муж велит?»¹⁹¹

В целом можно сказать, что существующий в сознании невоцерковленных верующих образ православной семьи, а равно и гендерных ролей несущественно отличается от принятого в приходской среде или предполагаемого священноначалием РПЦ. Но есть несколько важных пунктов, которые необходимо принимать в расчет.

Во-первых, для невоцерковленных семей не характерна традиция обраще-

---

¹⁸⁸ Вопросы иеромонаху Макарию Маркишу, [Электронный источник] URL: http://vk.com/topic-47410464_27806397 Дата обращения 12 апреля 2014 года

¹⁸⁹ Вопросы отцу Сергею Ширавову [Электронный источник] URL: http://vk.com/topic-47410464_27863806 Дата обращения 12 апреля 2014.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Вопросы священнику Павлу Крысанову [Электронный источник] URL: http://vk.com/topic-47410464_27724820 Дата обращения 12 апреля 2014

ния к духовнику. Уже одно это делает такие семьи чрезвычайно далекими от семей прихожан из прихрамовой среды, и приближает их к секулярным традициям. Во-вторых, хотя идея положительно окрашенной многодетности для невоцерковленных прихожан характерна, она имеет в большей степени теоретический, чем практический характер. Среди вопросов священникам регулярно появляются вопросы об абортах и контрацепции и, судя по всему, религиозная принадлежность влияет на практики планирования семьи гораздо меньше, чем социальная среда и личные взгляды членов семьи (в том числе и в первую очередь статистически менее религиозных мужей). При этом большинство верующих не знакомо с официальными позициями РПЦ, выраженными в «Основах социальной концепции» и других аналогичных документах, так что сплошь и рядом православные представляют себе церковные правила более жесткими и архаичными, нежели они являются на самом деле. К примеру чрезвычайно распространено мнение о тотальном запрете контрацепции, которое, как мы писали выше, не соответствует действительности: «Батюшка, мой муж собирается венчаться, я удивлена и рада. Но проблема в том, что мы пользуемся контрацепцией. Муж не может это прекратить, так как не хочет снова подобных ситуаций [в прошлом верующая была вынуждена совершить аборт — К.М.]»¹⁹². Еще более яркая формулировка того же вопроса: «Не знаете ли Вы, что говорят опытные духовники, старцы о предохранении от беременности? Это, по-моему, как-то не по-христиански, грешно, но многие православные семьи это используют из-за материальных, жилищных и прочих трудностей, связанных с многодетностью»¹⁹³.

---

¹⁹² Вопросы отцу Сергею Ширапову [Электронный источник] URL: http://vk.com/topic-47410464_27863806 Дата обращения 12 апреля 2014.

¹⁹³ Вопросы и ответы о супружеской жизни [Электронный источник] URL: <http://www.orthomama.ru/cat23text249.htm> (Дата обращения 12 апреля 2014)

2.7. ВЫВОДЫ

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что образ идеальной семьи, правильного исполнения гендерных ролей и нормативных сексуальных практик складывается у православных на пересечении трех факторов влияния: устной православной традиции, официальной позиции священноначалия и самовоспроизводящегося дискурса самих невоцерковленных верующих. В качестве идеального образа семьи рассматривается многодетная семья, в которой муж и жена женаты первым браком, оба являются православными и обвенчаны. Муж в семье занимает руководящее и главенствующее положение, а жена второстепенное и подчиненное, ее функция — воспитание детей и сохранение домашнего уюта. Во всех случаях она должна быть покорна мужу. Наличие у членов семьи духовника, оказывающего на их жизнь большое влияние, желательно, но не является обязательным.

Восприятие гендерных ролей не менее консервативно: оно основано на традиционных образах и подкрепляется не только православными идеалами, но и, в случае мужчин, имплицитной гомофобией, испытывающей влияние фольклора прихрамовой среды. Подчиненному образу женщины-матери и хранительницы дома противопоставляется гипермаскулинный (хотя и не всегда агрессивный) образ мужчины-отца, имеющего черты не столько современного отца нуклеарной семьи, сколько *pater familias*, способного и должного распоряжаться поведением всех младших членов своей семьи, в число которых включаются не только дети, но и женщины вне зависимости от возраста. Ролевыми идеалами для него должны служить образ воина или монаха, а иногда — нечто промежуточное между ними. Для женщины такой же ролевой моделью может служить монахиня, но все же замужняя жизнь предпочтительней (если только речь не идет о представителях прихрамовой среды, для которых монашество — вполне реальный и нередко предпочтительный путь).

Сексуальная идентичность верующих должна быть в идеале чрезвычайно консервативна, подчеркнута гетеросексуальна. Она призвана воспроизводить нормы традиции. В то же время в действительности ни сексуальная, ни гендерная, ни семейная модели не соответствуют традициям: несмотря на идеализацию «прежних», традиционных семей, в действительности в качестве идеала рассматривается нуклеарная семья с двумя, много — тремя детьми, где взрослые братья и сестры живут отдельно друг от друга, а взрослые дети отдельно от родителей. Контрацепция, хотя и осуждаемая формально, не нарушает образа идеальной семьи, если только не сопряжена с абортами.

Таким образом в действительности идеал православной семьи оказывается достаточно близок к тому консервативному семейному идеалу, который активно конструируется в последние годы и светскими властями. Так, по словам В.В.Путина «многодетная, традиционная семья должна вновь стать символом России, и вокруг этой задачи мы должны объединить усилия государства, общества, религиозных организаций, отечественной культуры и всех неравнодушных граждан»¹⁹⁴. Как и в рамках православной традиции, семья эта должна быть крепкой и строго гетеросексуальной. Наиболее заметным отличием становится таким образом вопрос о положении женщины: хотя российские власти не уделяют большого внимания вопросу женских прав, в российском секулярном обществе (в том числе и в правительстве, и в чиновном аппарате) женщины играют достаточно заметную и активную роль, которая никак не может сочетаться с предписываемым церковными властями или прихрамовой средой идеалом. Это, однако, не вызывает в сознании верующих особенного конфликта. Как и в случае с телесной идентичностью, в случае конструирования своей гендерной (включая и семейную) и сексуальной идентичности невоцерковленные верующие обращаются к

---

¹⁹⁴ Путин вспомнил старый символ России: вокруг него должны объединиться власть, общество, религия и культура [Электронный ресурс] URL: <http://www.newsru.com/russia/26feb2013/symbol.html> Дата обращения 13 апреля 2014 года

православию не столько как к вере или даже традиции, сколько как к источнику нравственных представлений, позволяющих объяснить и обосновать отделение по их мнению плохого (деконструкцию гендерных норм, гомосексуальность, отход от традиционной для постсоветского пространства гендерно-сексуальной морали) от хорошего (добропорядочной нуклеарной семьи, патриархального устройства общества, дозволенных сексуальных практик). При этом сам список хорошего и плохого не вполне определяется православием — оно служит скорее моральным аргументом в том внутреннем споре, который, зачастую неосознанно, ведет сам с собой и с окружающими современный православный россиянин.

Точкой, в которой смыкаются секулярное, государственное и религиозное представление о правильном теле, гендере, семье и сексуальности, является традиция, но традиция эта связывается не столько с православием или государством, сколько с национальной историей, представляющей набор важных символов как для общества и светских властей, так и для церковной среды. Национальная идентичность в условиях современной России не может быть отделена от религиозной — во всяком случае, если речь идет о православии. Но в то же время она включает в себя как телесные техники и визуальную репрезентацию, так и определенные семейные, гендерные и сексуальные нормы. Представления об этом синтезе в среде современных православных верующих и будут рассмотрены в следующей главе.

ГЛАВА 3. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ РОССИЯН В ЦЕРКОВНОЙ ПОЛЕМИКЕ

В то время как о телесности, гендерных взглядах и сексуальности современных российских православных написано сравнительно немного, связь между национальной идентичностью и православием можно назвать общим местом: едва ли можно найти работу о современном положении РПЦ, в которой бы она не упоминалась¹⁹⁵.

Вследствие этого может возникнуть вопрос о том, есть ли вообще необходимость подробно останавливаться на связи религии и национальности? Можно ли добавить к этому вопросу что-то принципиально новое, учитывая, что есть работы, в которых целые главы посвящены исключительно рассмотрению этого вопроса?

Действительно, очень многие составляющие этой связи уже были рассмотрены и изучены как на российском, так и на общемировом материале. Однако есть некоторые соображения, которые до сих пор редко и мало упоминались в связи с исследованиями связи русского православия с национальной (прежде всего — русской) идентичностью. Среди этих соображений есть как методологические, так и практические вопросы, заслуживающие, как нам кажется, большего внимания, чем им уделялось до настоящего момента. Прежде всего это тот образ идеального русского, который существует в сознании невоцерковленных верующих и прихрамовой

---

¹⁹⁵Так, скажем, О.Е.Казьмина в своей книге «Русская православная церковь и новая религиозная ситуация в России» уделяет вопросу связи национальной и религиозной идентичности всю третью главу — самую объемную из всех, что объясняется отчасти этнологическим характером работы. Интересный взгляд на ту же проблему в контексте общеевропейских тенденций к связи национальной и религиозной идентичности предлагает А.Н.Крылов в работе «Религиозная идентичность: индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном обществе».

среды, то визуальное, телесное, гендерное, сексуальное отображение «русскости», которое играет значительную роль в идентичности верующих.

3.1. Проблема термина «нация» в контексте религиоведческого исследования

Дополнительную сложность — и важность — вопросу о соотношении национальной и религиозной идентичностей придает расплывчатый и дискуссионный характер понятия нации, на котором необходимо по этой причине остановиться подробнее.

Несмотря на то, что и вокруг понятия «тело», и, тем более, вокруг понятий «гендер» и «сексуальность» в научных кругах ведутся дискуссии, в целом оценки этих понятий даже самыми разными научными школами достаточно близки для того, чтобы в рамках данной работы мы могли не рассматривать эти разночтения детально. Этого, однако, вовсе нельзя сказать о понятиях «нации» и «национальности».

Вопрос о периоде и условиях формирования национальной идеи дискуссионен, однако большинством исследователей относится к эпохе европейского Нового времени. Применение понятия «нации» к периоду Средневековья или, допустим, к истории Китая до XIX века возможно лишь с чрезвычайно сложными и обширными оговорками, так что многие исследователи просто предпочитают обходиться какими-то другими терминами.

Более того, если реальность тела не оспаривается никем (кроме, разве что философских теорий в духе идеализма), а реальность гендера, не стопроцентно коррелирующего с полом, хотя и оспаривается в рамках общественных дискуссий, но в научной сфере общепризнана, сам факт реального существования нации, как в виде биологической общности, так и, более часто, в виде общности психологической, вы-

зывает большие дискуссии.

Как еще будет подробно показано ниже, для большинства российских верующих (и россиян вообще) национальная принадлежность является очевидным и бесспорно реальным феноменом, детерминированным в гораздо большей степени биологически, физически и телесно, чем культурно. Ту же позицию, прямо или косвенно, разделяют и очень многие исследователи, рассматривающие национальность как реальный, объективный феномен. Таким образом «реальная» национальная идентичность, как бы основанная на психобиологических предпосылках, противопоставляется религиозной идентичности, которая может быть потенциально легко изменена.

Нам, однако, представляется, что национальная идентичность типологически чрезвычайно близка к религиозной, а их противопоставление носит искусственный характер.

На протяжении последних сорока лет был издан целый ряд работ, рассматривавших нацию в так называемом «конструктивистском» ключе: как социокультурный феномен, не отражающий никакой фактической, а равно и метафизической реальности, кроме реальности убеждений человека в принадлежности к той или иной группе. Пользуясь известным определением Б.Андерсона, эти группы, т.е. собственно, нации, принято трактовать как «воображаемые сообщества»: нация «это воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное. Оно воображенное, поскольку члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих братьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности»¹⁹⁶. В то же время расплывчатость понятия «нации», неточность его границ, невозможность четкой демаркации нации от других

---

¹⁹⁶ Андерсон, Бенедикт. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001 г, стр. 30

социальных групп зачастую заставляет исследователей отказываться от каких бы то ни было определений. Именно так поступает, например, британский историк Э.Хобсбаум, отмечая, что «всякое достаточно крупное человеческое сообщество, члены которого воспринимают себя как «нацию», будет рассматриваться в этом качестве и нами»¹⁹⁷. Таким образом, нация рассматривается как умозрительный конструкт, объединенный только верой. В этом отношении он может и должен быть сравнен с религиозными общностями. При этом, как и в случае религии, теория здесь предшествует созданию группы: по словам Э.Геллнера «национализм порождает нации, а не наоборот»¹⁹⁸. Некоторая провокативность этой мысли немедленно исчезнет, если мы заменим в ней «нации» на «религиозные группы»: «Учение Христа породило христианские конфессии, а не наоборот». И хотя понятно, что христианские конфессии сильно повлияли на восприятие евангельского учения (а отчасти, например, путем переводов, и на его форму), так же как бытование воображаемых людьми наций не могло не сказаться на национальной теории, последовательность в случае воображаемых сообществ может быть только такой. Сперва теоретический взгляд, потом — создание реальной группы. (Андерсон совершенно точно рассматривает в своей работе «христианский мир» как воображаемое сообщество эпохи средневековья; попыткой создания подобного сообщества является и современный проект «Православного мира» и перекликающегося с ним «Русского мира», продвигаемой руководством РПЦ, о чем еще будет сказано ниже).

Среди наиболее значимых работ, посвященных конструктивистскому подходу к нации нужно выделить цитировавшиеся выше книги Б.Андерсона «Воображаемые

---

¹⁹⁷ Хобсбаум, Нации и национализм после 1780 года, Спб, Издательство «Алетейя», 1998, стр 17.

¹⁹⁸ Геллнер Э., Нации и национализм, М., Прогресс, 1991 — 320 с.

сообщества»¹⁹⁹ (1983), Э.Хобсбаума «Нации и национализм после 1780 года»²⁰⁰ (1990) и Э.Геллнера «Нации и национализм»²⁰¹ (1983).

Принятие конструктивистского характера нации вынуждает отказаться от многих привычных понятий. Так, скажем, в этих рамках в качестве полумифологического общественного представления, но никоим образом не в качестве реальности должна рассматриваться идея «национального характера». Православие, как элемент «реально существующего» национального характера регулярно возникает не только в публицистических заметках²⁰² и высказываниях политиков²⁰³, но и в научных работах²⁰⁴. То же касается и популярных рассуждений об особом «русском менталитете» или «русской ментальности», на которую по мнению ряда исследователей оказало влияние православие²⁰⁵. Разумеется, нельзя отрицать большой роли, которое православие сыграло в становлении российской культуры и его влияния на массовые представления об этике и морали, в том числе и современные. Но в рамках конструктивистской теории происхождения нации понятия «национальный менталитет» или «ментальность» должны рассматриваться как не обладающие реальным смыслом интеллектуальные конструкции, наделяющие воображаемую

---

¹⁹⁹ Андерсон, Бенедикт. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001 г — 288 с.

²⁰⁰ Хобсбаум, Нации и национализм после 1780 года, Спб, Издательство «Алетейя», 1998 — 306 с.

²⁰¹ Геллнер Э., Нации и национализм, М., Прогресс, 1991 — 320 с.

²⁰² О русском национальном характере [Электронный источник] URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/87.htm> (Дата обращения 28 мая 2014 года)

²⁰³ Путин: православие сформировало наш национальный характер [Электронный источник] URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1219052/> (Дата обращения 28 мая 2014 года)

²⁰⁴ Так, скажем, диссертация А.С.Свистухиной «Православие как фактор современных российских трансформаций» (Ставрополь, 2009) включает в себя целую главу «Влияние православной этики на особенности русского национального характера», и анализ этого влияния рассматривается как одна из основных задач работы.

²⁰⁵ См, например, работу В.К.Трофимова, Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета, ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА. – Ижевск : ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2008. – 408 с.

группу некими общими метафизическими качествами.

Все это не означает, что представления о национальном характере, национальном менталитете или даже национальном духе не заслуживают внимания исследователя: напротив, они чрезвычайно значимы, но значимы как характерное общественное представление, популярное в определенных кругах, как интересный для анализа объект исследования, а не как объективная данность, свойственная психобиологически понимаемой «реальной» нации.

3.2. Нация и религия: статистическое измерение

Прежде, чем переходить к конкретным факторам, влияющим на рефлексию российскими православными их национальной идентичности, нужно обратить внимание на статистические сведения, позволяющие хотя бы в общих чертах выявить сам факт такой рефлексии. К сожалению, серьезных социологических опросов об отношении православных к телу, гендеру и сексуальности не проводилось, а интерполяция опросов россиян вообще может привести к некорректным результатам. В связи с этим в предшествующих главах статистические данные использовались мало. Однако статистические исследования восприятия православными их национальной идентичности существуют и позволяют пусть и не точно, но все же очертить сложившуюся ситуацию.

Наиболее ценными для данного исследования являются опросы ВЦИОМа, так как только социологи этой службы прямо задавали верующим вопросы о том, чем является для них религия, которую они исповедуют. Такой вопрос задавался в 2006 и 2008 годах в рамках закрытого опроса выборке из 1600 человек, каждый из которых мог дать два варианта ответа. Полученные в результате данные показывают, что подавляющее большинство верующих рассматривает религию прежде всего как «на-

циональную традицию, веру предков» — в феврале 2006 года эти респонденты составили 43% (в ноябре — 36%), в 2008 году — 39% опрошенных²⁰⁶. Со значительным отставанием следовали варианты «следование моральным и нравственным нормам» (в 2008 году 26%), часть мировой культуры и истории (21%). При этом варианты «личное спасение, общение с Богом» или «соблюдение всех религиозных обрядов, участие в религиозной жизни» сильно отставали — они набрали 17% и 10% соответственно. Кроме того можно отметить, что восприятие религии как национальной традиции в общем не связано с принадлежностью к тому или иному поколению. Согласно данным опроса 2008 года в зависимости от возраста эта оценка колебалась между 38% и 42% при возможной статистической погрешности 3,4%. В то же время, например, вариант ответа «религия — это личное спасение, общение с Богом» мог колебаться от 11% (в группе от 18 до 24 лет) до 26% (в группе 60 лет и старше)²⁰⁷.

Судя по этим данным, примерно для 40% респондентов национальная составляющая в религии первостепенна. При этом весьма вероятно, что она значима и для многих других опрошенных, хотя и не занимает столь принципиальную позицию. Уже одно это, как нам кажется, оправдывает внимание к соотношению национальной и религиозной идентичности. Можно также вспомнить и приводившиеся ранее статистические данные, согласно которым процент православных стабильно превышает процент людей верящих в Бога. По мнению целого ряда экспертов это связано именно с тем, что россияне склонны рассматривать православие в качестве национальной культурной традиции едва ли не в большей степени, чем в качестве религи-

---

²⁰⁶ Религия в жизни россиян [Электронный источник] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=11099> (Дата обращения 28 мая 2014 года)

²⁰⁷ Там же.

озной²⁰⁸. Как отмечает авторитарный социолог религии М.Ю. Смирнов, «Существующий статистико-социологический материал указывает в качестве наиболее явного образа религии в российском сознании — на тождество религиозного и национального»²⁰⁹. И хотя те, кто идентифицирует себя с православием, но не верит в Бога, не являются объектом рассмотрения данной работы, сам факт их существования красноречив и наглядно свидетельствует о тесной связи между национальной и религиозной традициями в умах современных россиян.

Убеждения, фиксируемые статистикой, конструируются, конечно, не только под влиянием Церкви и православной традиции. В значительной степени это достижение светской государственной политики, в которой православие играет немаловажную идеологическую роль (о чем еще будет сказано ниже). Сложившееся положение, при котором власть рассматривает Церковь и православие как элемент национальной традиции, не могло не вызвать реакции в самой православной среде. И хотя в целом большинство российских представителей РПЦ, будь то духовенство или миряне, не отрицают значения православия в национальной идентичности россиян, их отношение к этому вопросу может существенно отличаться.

Ниже мы последовательно рассмотрим позиции 1) устной православной традиции, 2) священноначалия и священства РПЦ, формируемую через официальные документы, светские и православные СМИ, а также интернет, 3) своеобразный национальный образ, идентичность русского православного, создаваемую на страницах православных СМИ и в сфере потребления и, наконец, 4) образ православного гражданина, создаваемый светскими спикерами. Все это в совокупности может, как

---

²⁰⁸ См. например, интервью ЖМП с известным социологом религии Ю.Ю. Синелиной: *Насколько православны наши православные?* // Журнал Московской патриархии, №8 2012 год, с. 78-81

²⁰⁹ Смирнов М.Ю., с. 110. *Религия и религиоведение в России.* — СПб., 2013. - 365 с. - С. 110

нам кажется, помочь восстановить те факторы влияния, с которыми сталкивается православный россиянин, и очертить тот усредненный образ, который рисуется при этом в его сознании и тесно сочетается с описанными выше идеалами телесности, гендера и сексуальности.

3.3. Национальная идентичность в прихрамовой среде

Как и в предыдущих случаях начать стоит с позиций, которых придерживается прихрамовая среда, тем более что они артикулируются куда более прямо и недвусмысленно, чем позиции официального руководства РПЦ.

Говоря о национальных взглядах православных верующих, исследователи как правило акцентируют внимание на присутствии им национализма. Наиболее известными работами на эту тему являются, вероятно, статьи А. Верховского²¹⁰ и его же книга «Политическое православие: русские православные националисты и фундаменталисты, 1995-2001 гг.»²¹¹, изданная в 2003 году и остающаяся до настоящего момента самым полным и глубоким анализом православного национализма в постсоветской России. К сожалению, однако, со времени написания этой работы прошло уже больше десяти лет, и ситуация, не изменившись, возможно, в глобальном смысле, изменилась в немаловажных деталях. Достаточно вспомнить, что за эти годы сменился патриарх, а вместе с ним и структура, и политика РПЦ. Деятельность так называемых «православных активистов» сложно было представить себе в 2003 году, но сейчас она является органической частью православного присутствия в

---

²¹⁰ Например, А.Верховский, Православный национализм. Заметки об определении и о перспективах движения // Не-прикосновенный запас. 2003. № 6 (32)

²¹¹ Верховский А. Политическое православие: русские православные националисты и фундаменталисты, 1995-2001 гг, М., Центр Сова, 2003 — 316 с.

СМИ и общественном дискурсе. В то же время и деятельность политических националистических групп претерпела за эти годы значительные изменения: одни из них, как политическая партия националистического толка «Русское национальное единство» (РНЕ), практически сошли с повестки дня, но в то же время активны стали новые политические деятели, связывающие себя с националистическими идеями — ярким примером тут может служить участвовавший в националистических акциях оппозиционный политик А.Навальный²¹². Дискурс общественной ксенофобии на протяжении этих лет все более смещался от привычного для позднесоветского и постсоветского периода антисемитизма в сторону «мигрантофобии»²¹³, обращенной как против собственно трудовых мигрантов из стран Средней Азии и Закавказья, так и всех прочих, не обладающих гипотетической «славянской внешностью».

Хотя православный национализм за эти годы не исчез, а в некоторых отношениях, как еще будет показано ниже, даже развился и укрепил свои позиции, едва ли можно назвать всех активных прихожан, даже достаточно консервативно настроенных, националистами. Симпатизируя зачастую ксенофобским позициям, они могут быть чрезвычайно далеки от националистических политических идей, как и от свет-

---

²¹² Характерным примером его позиции могут служить слова из интервью: «Я потратил много усилий, чтобы сблизить позиции либералов и националистов. Всегда считал это одной из своих политических миссий, хоть и приходилось жертвовать частью сторонников и с той, и с другой стороны», И.Шелепин, И.Давыдов, интервью с Алексеем Навальным [Электронный источник] URL: http://slon.ru/russia/navalnyy_ostaetsya_tolko_khlopak_drug_druga_po_plechu_i_pomnit_chno_drugoy_strany_u_nas_net-1168842.xhtml (Дата обращения 12.12.2014)

²¹³ Характерно в этом смысле, что, согласно статистике центра «СОВА» в 2011 году мигранты из Средней Азии и уроженцы Кавказа не только чаще всего становились жертвами насилия (что было характерно и для прошлых лет), но и мусульманские объекты чаще подвергались вандализму, чем иудейские (что для прошлых лет нехарактерно). Подробнее см. Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2011 году: Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «СОВА» [Альперович В., Верховский А.М., Сибирева О.А., Юдина Н.Ю.] — М.: Центр «Сова», 2012. — 164 с.: табл. (Научное издание).

ских политических позиций вообще. В упомянутой выше работе «Политическое православие» А. Верховский рассматривает группы православных националистов и фундаменталистов фактически как единое целое. Другие авторы, как, например, А. Зыгмонт в статье «Проблематика насилия в современном русском православии»²¹⁴, напротив, склонны видеть эти группы, как самостоятельные и объединенные только принадлежностью к РПЦ и использованием общего дискурса. С нашей точки зрения, однако, и чрезмерное сближение, и чрезмерное противопоставление этих групп не отражает действительной ситуации: прихрамовая среда и православные националисты представляют собой самостоятельные, но пересекающиеся множества. От представителей прихрамовой среды, в особенности, мужчин, нередко можно услышать вполне националистические по духу высказывания. В то же время активные православные националисты могут быть чрезвычайно регулярными прихожанами и ощущать себя частью прихрамовой среды (хотя само это понятие им может быть и неизвестно). К сожалению, актуальных исследований, которые позволяли бы сколько-то точно установить процент таких политически активных националистов среди постоянных прихожан, не существует, но по нашим наблюдениям численность их относительно невелика. Тем не менее, если позиции прихрамовой среды и нельзя назвать националистическими в политическом смысле этого слова, то ксенофобскими безусловно можно.

Прежде всего, православный для этой среды — это русский. Это означает либо игнорирование самого факта существования православных нерусских россиян, либо игнорирование их культурных и идентичностных отличий: так, скажем, о существовании православных среди финно-угорских народов как правило просто не

---

²¹⁴ Зыгмонт А. Проблематика насилия в Русской православной церкви в постсоветский период // Государство, религия и Церковь в России и зарубежом, №3, 2014, с. 117-145

задумываются (исключая, конечно, регионы их традиционного расселения), а украинцы и белорусы в рамках этого дискурса понимаются как русские²¹⁵.

В основе этих взглядов лежат два взаимосвязанных представления: об особом месте России и враждебности окружающего мира. А.В.Тарабукина, подробно рассматривающая в своей работе представления прихрамовой среды о России, возводит их к идеологеме Руси, как мессии и жертвы: по мнению исследовательницы, этот образ становится популярен после Крымской войны и актуализируется во время Гражданской²¹⁶. С этими соображениями, особенно в отношении хронологии, можно дискутировать (так, к примеру, совершенно не рассматривается в книге А.В.Тарабукиной влияние, оказанное на этот образ идеей «кольца врагов», окружающего СССР-Россию), но в целом они представляются верными. В глазах регулярных прихожан Россия действительно оказывается одновременно и жертвой агрессоров извне и изнутри, и лучем света в темном царстве. Отмечая это А.Верховский пишет, что православный националист «чаще склоняется к тому, чтобы воспринимать Россию не как «флагман» спасения мира, а как последний островок спасения, поскольку вне России он видит в первую очередь «новый мировой порядок», руководимый антихристом»²¹⁷. Мысль эта может быть применена и к прихрамовой среде вообще, а не только к православным националистам.

Об идее особой роли России уже было сказано выше в связи со сложившимся в

---

²¹⁵ Это сохранение характерной для российской имперской политики концепции «триединого русского народа» можно заметить и в кругах церковного руководства, о чем еще будет сказано ниже.

²¹⁶ Тарабукина А. В. Фольклор и культура прицерковного круга [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Tarab/intro.php (Дата обращения 27 октября 2013 года)

²¹⁷ Верховский, Александр Маркович, Политическое православие : Русские православные националисты и фундаменталисты, 1995–2001 гг. / Александр Верховский. — М.: Центр «Сова», 2003. — 316 с. (Научное издание), с.

церковной сфере образом «хранительницы нравственности». Чрезвычайно принципиально, однако, то что этот образ в прихрамовой среде связывается прежде всего с Россией, а не с Церковью. Хотя с богословской точки зрения к Церкви гораздо проще применить образ «града божия» в окружении грешников, в данном случае эта идея переносится скорее на коллективную общину верующих, наделенных при этом четким национальным статусом. Этот случай нельзя назвать исключительным: можно вспомнить, скажем, популярный в культуре США образ этой страны как «сияющего города на холме» (отсылающий к одному из стихов Нагорной проповеди)²¹⁸. Представление об особой роли России или русского народа может быть обнаружено у до-революционных российских авторов, однако ввиду неотделенности церкви и государства в этот период не всегда представляется возможным определить границу между русской и церковным народом. В современной православной прихрамовой среде, между тем, мессианская функция России сохраняется несмотря на юридическую отделенности государства от Церкви и не оспариваемую верующими сравнительную малочисленность регулярных прихожан.

На всем протяжении Синодального периода Церковь (отчасти по воле государства, отчасти по собственной воле священнослужителей) была ультимативно озабочена крещением нерусских²¹⁹. Характерно в этом смысле, что один из наиболее почитаемых в прихрамовой среде святых, о. Иоанн Кронштадтский, согласно благочестивым рассказам о нем, после окончания духовной академии размышлял над мисси-

---

²¹⁸ См., например, Howard Zinn, *The Power and the Glory* [Электронный источник] URL: <http://www.bostonreview.net/zinn-power-glory> (Дата обращения 28 мая 2014 года)

²¹⁹ О миссионерской деятельности православного духовенства XIX века написано достаточно много статей и книг, как строго научных, так и апологетических. Наиболее известной в современных православных кругах работой является несколько идеализирующий историю православной миссии труд А.Б.Ефимова, *Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви*. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. — 688 с.

онерской деятельностью, но остался в Петербурге, так как понял, что жители столицы знают о Христе не больше, чем «дикари Патагонии»²²⁰.

Но для современной РПЦ миссионерство не характерно. По верному замечанию Р.Лункина «открытая и понятная в светских масс медиапроповедь, миссионерство развиваются лишь отрывочно и целиком лежат на плечах некоторых образованных инициативных священников, которые создают в массовых СМИ лишь впечатление о миссии»²²¹ — и это если говорить о миссии среди русскоязычных жителей РФ, большинство из которых уже идентифицирует себя с православием. По общему мнению многих экспертов РПЦ существенно уступает в этой сфере протестантским общинам²²².

Русская православная церковь — как в лице своего священноначалия, так и в лице простых прихожан, утратила интерес к обращению представителей иных культур, она замкнулась на собственной национальной традиции. В рамках этого сознания центральными эпизодами истории православного народа становятся трагедии. Это вполне согласуется с известным определением нации, данным Эрне-

---

²²⁰ См. Святой Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников/Составление, предисловие и комментарии Л.С.Фирсова — СПб, Издательский дом Нева; М., Олма-пресс гранд, 2003 — 256 стр., стр. 9

²²¹ Роман Лункин, Образ РПЦ в светских медиа: между мифом о государственной церкви и фольклорно-окультурным православием// Православная церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко и С. Филатова ; Моск. Центр Карнеги. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 415 с. — (Религия в Евразии), стр. 211-212

²²² Рефлексируется это соображение и священноначалием РПЦ, причем в сугубо негативном смысле. Красноречиво возмущение патриарха Кирилла в одном из выступлений: «почему получилось так, что количество протестантских и сектантских приходов там [на Дальнем Востоке — К.М.] больше, чем православных? Почему наши дальневосточные города застроены фундаментальными сооружениями, в которых собираются представители этих организаций?» Подробней см. Слово святейшего патриарха Кирилла на открытии IV Всецерковного съезда епархиальных миссионеров Русской православной церкви [Электронный источник] URL: <http://old.pravostok.ru/ru/journal/mission/index.php?from=3&id=1592> (Дата обращения 27 мая 2014 года)

стом Ренаном: «В деле национальных воспоминаний траур имеет большее значение, чем триумф: траур накладывает обязанности, траур вызывает общие усилия. Итак, нация — это великая солидарность, устанавливаемая чувством жертв, которые уже сделаны и которые расположены сделать в будущем»²²³.

В случае, если народ не играет в сознании представителя прихрамовой среды роль жертвы, весьма вероятно он играет роль того, ради кого приносится жертва, роль потенциальной жертвы, замещенной кем-то другим. В качестве такого заместителя как правило рассматриваются мученики. Характерным примером может служить высказывание старца Петра (Кучера): «И Господь смолот эту пшеницу, принял жертвенный подвиг новомучеников во искупление грехов русского народа и для сохранения территориальной целостности России»²²⁴. Жертвенная смерть мученика таким образом превращается в гибель не за веру и грешников вообще, но за грехи народа в его совокупности, понимаемого как своего рода сущность, обладающая определенными качествами — и в том числе присущей ей территорией. Частным, но чрезвычайно частым примером мученика, умершего за грехи народа, является Николай II.

Значение образа Николая II для современной прихрамовой среды сложно переоценить: он входит в число центральных мифологических фигур наравне с Матроной Московской, Иоанном Кронштадтским и авторитетными старцами последних десятилетий, существенно опережая в популярности таких традиционных для русского православия персонажей, как св. Николай Чудотворец или св. бессеребренники

---

²²³ Ренан Э. Что такое нация? // Ренан Э. Собрание сочинений в 12-ти томах. Перевод с французского под редакцией В.Н. Михайловского. Т.6. Киев, 1902. С.101

²²⁴ Петр (Кучер), Блюдите убо, како опасно ходите, Изд. 2-е, испр., доп., Боголюбово, 2006 — 468 с., Приведенная цитата находится на странице 210.

Косма и Дамиан. Более того, для части верующих, так называемых царебожцев, Николай II приобрел черты почти божественные, он некоторым образом замещает самого Христа или во всяком случае становится вровень с ним²²⁵. Движение царебожцев не входит в число объектов этого исследования, так как находится уже за пределами РПЦ МП. Однако оно является органической частью прихрамовой среды и сильно влияет на характерные для нее взгляды и симпатии.

В рамках этой традиции Николай II воспринимается как безусловно русский царь (что вступает в игнорируемое противоречие с биологическим подходом к нации, о котором еще будет сказано ниже), принесший себя в жертву ради народа. Наиболее характерной историей, регулярно воспроизводящейся в разных текстах, но восходящей к известной книге С.А.Нилуса «На берегу Божьей реки», является история о «видении митрополита Макария Московского». Имеется в виду Макарий (Невский), бывший митрополитом Московским и Коломенским в 1912-1917 годах. Ничто, кроме утверждения С.А.Нилуса, не доказывает, что подобное видение (или хотя бы сновидение) в действительности имело место, но популярности сюжета это нисколько не препятствует. Приведем наиболее значимый его эпизод в том виде, в каком он описывается С.А.Нилусом. Во сне митрополиту Макарию явились Николай II и Христос, который обратился к царю с такими словами: «Видишь в Моих руках две чаши: вот это горькая для твоего народа, а другая сладкая для тебя? — Государь падает на колени и долго молит Господа дать ему выпить горькую чашу вместо его народа. Господь долго не соглашался, а государь все неотступно молил. Тогда Спаситель вынул из горькой чаши большой раскаленный уголь и положил его государю на ладонь. Государь начал перекидывать уголь с ладони на ладонь и в то же время телом стал

---

²²⁵ Подробней см., например, Зыгмонт А.И. О феномене царебожия в современной религиозной культуре России // Вестник РГГУ. Серия «Культурология. Искусствоведение. Музеология». № 11 (91). М., 2012. С. 138-145.

просветляться, пока не стал весь пресветлый, как светлый дух... Незримый голос в это время говорит: «Государь взял вину русского народа на себя, и русский народ прощен»²²⁶.

В этой истории хорошо виден образ русского народа, как потенциальной жертвы, спасенной за счет жертвы искупительной²²⁷.

Принадлежность к русскому народу становится таким образом принадлежностью к коллективному образу жертвы; все не принадлежащие к нему автоматически воспринимаются как гонители. Эта идея органически сочетается с присущим прихрамовой среде антизападничеством.

Несмотря на то, что антизападнические позиции характерны практически для всех представителей прихрамовой среды, найти тот фундамент, на котором они покоятся, достаточно сложно. Можно заметить, что антизападничество делится на две самостоятельные части — духовную, обращенную прежде всего против Католической церкви, и светскую — направленную в первую очередь против США. Обе этих традиции ксенофобии имеют долгую историю, восходящую в первом случае ко временам едва ли не средневековым, а во втором — к Холодной войне.

Проще обстоит дело с неприязнью к США (понимаемым, конечно, максимально абстрактно, как великий Враг): она была сформирована большинством представителей прихрамовой среды еще в детстве, пришедшемся как раз на период Холодной войны. В постсоветский период по мнению ряда экспертов важным факто-

---

²²⁶ Сергей Нилус, На берегу реки Божьей, Полное издание, Том 3, М., Спб, Лествица, 1999 — 399 с. Цитируются С. 237-238

²²⁷ Наиболее заметную роль в формировании этого образа сыграл, конечно, христианский образ жертвы, но интересно отметить, что жертва в принципе может рассматриваться как один из важнейших образов российской культуры. Подробнее об этом см. Эткинд, А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / Александр Эткинд; авториз. пер. с англ. В. Макарова. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 448 с.: ил.

ром нарастания антиамериканских настроений стала война в Югославии²²⁸. Хотя США исторически никак не были встроены в религиозный дискурс, именно они для многих становятся воплощением злых сил, извечных врагов православия и даже самого Сатаны. Характерным примером тут могут служить высказывания уже цитированного выше о.Петра (Кучера): «Св. апостол Иоанн Богослов в Откровении писал о вавилонской блуднице, сидящей на водах многих. До недавнего времени, может быть, и до советской власти, мало кто понимал, что это есть Америка, которая находится на водах многих, т.е. омывается тремя океанами и Мексиканским заливом...»²²⁹. В другом месте проповеди он называет Америку «цитаделью Антихриста»²³⁰.

Причины неприязни к католицизму менее понятны. Хотя они действительно уходят корнями в многовековое противостояние восточного и западного христианства, многие (если не большинство) из представителей прихрамовой среды выросли в советских атеистических условиях и никакого мнения о католицизме и его отношениях с православием не сформировали. Уровень представления о канонах католицизма и том, чем именно он отличается от православия, чрезвычайно низок: в рамках полевых исследований автору доводилось сталкиваться с высказываниями о том, что католицизм вовсе не является христианством (и подчас противопоставляется христианству, под которым понимают православие), и даже с утверждением, что католики носят хиджабы. По всей видимости, в основе антикатолицизма лежит влияние священников и старых прихожан — из числа тех семей, которые сохраняли пра-

---

²²⁸ См. Верховский А. Политическое православие: русские православные националисты и фундаменталисты, 1995-2001 гг, М., Центр Сова, 2003, с. 228

²²⁹ Петр (Кучер), Блюдите убо, како опасно ходите, Изд. 2-е, испр., доп., Боголюбово, 2006, с. 125

²³⁰ Там же, с. 273.

вославие и в советские времена. Несмотря на то, что антикатолические позиции традиционно сильны среди прихожан, по нашим наблюдениям они, как и ксенофобия по отношению к иным религиозным группам, уступают антиамериканским в популярности. О том же пишет и А.Верховский: по его мнению, для православных националистов (в число которых, напомним, им включаются и те, кого в данной работе мы называем «представителями прихрамовой среды») «на первом месте – защита державы (потенциальной Империи) от внутреннего и внешнего врагов и, соответственно, противостояние Западу и этническому врагу – чеченцам (расширяемым зачастую до «кавказцев» и вообще «черных»), а уже на втором – сугубо идеологическое противостояние еврейству и иноверцам»²³¹.

Поскольку реконструкция мнений прихрамовой среды о других нациях не входит в задачи данной работы, мы не будем подробно останавливаться на многократно описанных темах антисемитизма и мигрантофобии. Они встраиваются в ту же идею России и русского народа как жертвы, отличаясь лишь тем, что евреи (таджики, чеченцы) воспринимаются не столько как внешняя, сколько как внутренняя угроза. По совершенно верному замечанию А.В.Тарабукиной «популярные православные проповедники и писатели вполне отчетливо выделяют два «отряда» «сатанинского воинства» в своем отечестве. Во-первых, это «жидовство», уже далеко не одно столетие состоящее на службе у сатаны и ведущее планомерную идейную борьбу с «воинством Христовым» на всех уровнях. И во-вторых, лишь недавно ставшая «пособником сатаны», соблазненная «жидами» интеллигенция»²³². Мигранты из Азии или с Кавказа, равно как и китайские

---

²³¹ Верховский, Александр Маркович, Политическое православие : Русские православные националисты и фундаменталисты, 1995–2001 гг. / Александр Верховский. — М.: Центр «Сова», 2003. стр.228

²³² Тарабукина А. В. Фольклор и культура прицерковного круга [Электронный ресурс]. URL:

эмигранты, нередко выступающие в качестве мифологической угрозы²³³, так же — внутренняя угроза, но угроза дегуманизованная и абстрактная, не связанная (в отличие от угрозы «жидовства») с конкретными персоналиями.

Описанное выше позволяет предположить, что в рамках прихрамовой среды конструирование национальной идентичности во многом происходит от противного. Русский — это тот, кто принадлежит к народу-жертве и сам в некотором смысле является жертвой. Верующий русский к тому же не должен испытывать влияния западной культуры в ее светских («американских») или религиозных («католических») формах, но большинство русских падки (теоретически) на это влияние и поддаются опасной пропаганде, частью которой является и рассматривавшаяся выше «пропаганда гомосексуализма», и западный кинематограф, и современные технологии типа банковских карт или ИНН. При этом понятие «русскости» тут одновременно и предельно биологизировано, и предельно сакрализировано. Русским может быть лишь тот, кто рожден от русских родителей (или хотя бы одного русского родителя), но в то же время каждый значимый культовый персонаж в сущности своей русский. Следствием этого становятся регулярные обсуждения национальности Иисуса Христа, Богородицы или каких-либо других культовых персоналий²³⁴.

Наконец, забегая вперед, нельзя не отметить, что для прихрамовой среды характерно вполне определенное представление о физических качествах настоящего русского православного или православной. По уже описанным выше причинам, де-

---

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Tarab/intro.php (Дата обращения 27 октября 2013 года)

²³³ Эсхатологическая роль китайцев нередко подтверждается «высказываниями» (далеко не всегда подлинными) известных страцев. См., например, Пророчества о последних судьбах России и мира [Электронный источник] URL: <http://www.ic-xc-nika.ru/texts/molitva/molitvoslov/prorok.html> (Дата обращения 28 мая 2014 года)

²³⁴ Например, Национальность Христа [Электронный источник] URL: <http://kuraev.ru/smf/index.php?topic=48819.0> (Дата обращения 28 мая 2014 года)

тальные описания идеализированной мужской внешности встречаются в публицистике этого круга не так часто, но женские образы найти несложно. Характерным примером может служить такое описание девочки из рассказа, опубликованного на консервативном сайте прихрамовой среды 3rm.info: «Это была загорелая румяная девочка с носом-кнопкой и огромными ярко-синими глазами. Ее волосы светло-каштанового цвета были заплетены в толстую длинную косу»²³⁵. Можно сравнить это описание с другим, воспроизводимым на том же сайте: «чудные белокурые волосы, большие голубые глаза и дивный цвет лица, немного вздернутый нос». Внешность эта определяется авторами сайта как «чисто русский тип»²³⁶ и рассматривается как «образец женской красоты». Весьма характерно то, что речь в данном случае идет о дочери Николая II, об экстраординарном значении которого для прихрамовой среды уже было сказано выше. Таким образом религиозная праведность и характерная внешность объединяются в одном, культовом для консервативных регулярных прихожан, образе.

3.4. Концепция «уранополитизма» и полемика вокруг нее

Позиция православных националистов (под которыми в данном случае мы понимаем приверженцев определенных политических взглядов, а не просто ксенофобов) отличается от взглядов большинства представителей прихрамовой среды скорее эмоциональным вектором, чем содержательно. Для националистов большее

---

²³⁵ Характерно, что это образ не просто красавицы, но ангельской детской невинности, утраченной героиней в ходе дальнейших событий. Подробнее см. Несвятой Николай [Электронный источник] URL: <http://3rm.info/publications/33625-nesvyatoy-nikolay-rasskaz.html> (Дата обращения 12.12.2014)

²³⁶ Великая Княжна Ольга Николаевна - образец истинной женской красоты [Электронный источник] URL: <http://3rm.info/publications/3228-velikaya-knyazhna-olga-nikolaevna-obrazec.html> (Дата обращения 12.12.2014)

значение имеет мигрантофобия, антикавказская риторика, бытовой антисемитизм, чем абстрактные эсхатологические сюжеты о «нашествии китайцев» или «американском спутнике, который выжигает посевы в России и облучает людей»²³⁷. Подробный анализ православного национализма, данный А.Верховским еще в первой половине 2000-х годов во многом утратил свою актуальность в отношении конкретных упоминаемых лиц и организаций, но в описании общих трендов и тенденций остается вполне точным. Единственным серьезным новым трендом, распространившимся среди православных националистов, а отчасти и среди прихрамовой среды вообще, стало усиленное внимание к нравственности окружающих, поддерживаемое и светскими общественными настроениями, и политикой государства. Особое значение тут придается сексуальной морали и политике памяти: первая проблема уже была освещена в предыдущей главе, а ярким примером второй может служить скандал вокруг телеканала «Дождь» в начале 2014 года, вызванный опросом о допустимости сдачи немецким войскам Ленинграда во время Второй мировой войны²³⁸.

Однако в рамках прихрамовой среды есть и обратная, в своем роде антинационалистическая, хотя на практике ничуть не менее ксенофобская, позиция, которую тоже нельзя проигнорировать: это так называемый уранополитизм.

Наиболее известным идеологом уранополитизма был погибший в 2009 году московский священник Даниил Сысоев, известный своей миссионерской деятельностью. Трагическая смерть отца Даниила (он умер на операционном столе после двух

---

²³⁷ Подробный разбор подобных мифологических апокалиптических сюжетов в рамках русского православия см. Ахметова М. Конец света в одной отдельно взятой стране: Религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. М.: ОГИ; РГГУ, 2010. 336 с.

²³⁸ Подробней о российской политике памяти см. Историческая политика в XXI веке: Сборник статей под редакцией: А. Миллера, М. Липман", М.: Новое литературное обозрение, 2012. — 648 с.

огнестрельных ранений, полученных от неизвестного днем ранее) и устойчивое мнение, что покойный был убит именно из-за конфликтов с иноверцами, по выражению патриарха Кирилла «за Божию правду»²³⁹, окружили погибшего священника ореолом мученичества: «его кончина есть христианская жертва ради того высокого дела, к которому он считал себя призванным. Смерть – очевидная победа, ибо «воинов Божиих и Христовых не убивают, а увенчивают»»²⁴⁰. А это, в свою очередь, усилило позиции его учения.

По определению самого о.Даниила, уранополитизм это «учение, утверждающее главенство Божественных законов над земными, примат любви к небесному Отцу и Его небесному Царству над всеми естественными и греховными стремлениями человека»²⁴¹. В более ясных выражениях можно сказать, что уранополитизм предполагает отказ от патриотизма и национальной идентичности в пользу идентичности чисто религиозной; но в то же время и отказ от экуменических тенденций в пользу достаточно консервативно понимаемой православной традиции. Православный воспринимается в рамках этой концепции как гражданин града божьего, а не светского земного государства. Соответственно и патриотизм, и причисление себя к конкретной нации, и все прочие идентичностные характеристики, связывающие верующего не с «небесным отечеством», а с земным, рассматриваются как скорее негативно окрашенные. Демонстративный отказ от патриотических ценностей мог бы сильно ударить по авторитету живого священника — особенно в связи с упомяну-

---

²³⁹ Патриаршее слово после отпевания священника Даниила Сысоева [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/948532.html> (Дата обращения 10 апреля 2014 года)

²⁴⁰ Можно ли считать кончину отца Даниила Сысоева мученичеством? [Электронный источник] URL: <http://www.pravoslavie.ru/answers/32904.htm> (Дата обращения 10 апреля 2014 года)

²⁴¹ Сайт «Уранополитизм» [Электронный источник] URL: <http://uranopolitism.wordpress.com/> (Дата обращения 10 апреля 2014 года)

тыми выше изменениями общественной политики памяти. Эта критика даже имела место при жизни, когда, например, о.Даниил Сысоев выступал против действий России во время российско-грузинского конфликта 2008 года. Но авторитет мученика защищает его позицию и, несмотря на регулярную критику²⁴², уранополитизм остается достаточно известной системой взглядов как в кругу учеников покойного миссионера, так и за его пределами. Позиция эта может считаться и иногда считается близкой к ереси (как еще будет показано ниже, официальная Церковь придерживается иных взглядов на патриотизм), но сохраняет актуальность.

При этом взгляды о.Даниила были выражены достаточно резко и явно нередко имели своей мишенью как раз популярные представления прихрамовой среды: «Они [православные патриоты — К.М.] забывают и про кровь святых мучеников. Как популярно среди патриотов воспевать культ убийц — Сталина, Грозного и т.п. Будем честными большинству патриотов не нужны новомученики, которые победили СССР и коммунизм своей кровью... Нации — результат гордыни строителей Башни. И нынешние патриоты (вместе с либералами) строят ту же Башню — Царство земное. А потому для реальных патриотов Православие — лишь один из атрибутов русского, а не то, что важнее всего на свете»²⁴³.

В то же время уранополитизм никоим образом не может быть назван космополитизмом или экуменизмом (слово, в современной православной публицистике преимущественно негативно окрашенное). Характерным примером может служить известная книга о.Даниила Сысоева «Брак с мусульманином»²⁴⁴, спровоцировавшая

---

²⁴² Например, Тимур Давлетшин, Уранополитизм против православного патриотизма [Электронный источник] URL: http://www.pravoslavie.ru/jurnal/61403.htm#_ftn1 (Дата обращения 10 апреля 2014 года)

²⁴³ Материал из ЖЖ о.Даниила Сысоева [Электронный источник] URL: <http://pr-daniil.livejournal.com/57596.html> (Дата обращения 10 апреля 2014 года)

²⁴⁴ Священник Даниил Сысоев, Брак с мусульманином, М., Храм пророка Даниила на Кантемировской, 2007 — 240

даже судебные претензии²⁴⁵, в которой священник рисует чрезвычайно негативно ангажированный портрет мусульманской семьи и ислама вообще, опираясь исключительно на наиболее консервативные исламские представления, произвольно подобранные цитаты из Корана и обильное использование ксенофобских штампов.

Уранополитизм, в силу его ориентированности на глубокую личную религиозность с одной стороны и консервативное понимание канонов с другой, имеет некоторую популярность только у представителей прихрамовой среды, и относительно малоизвестен за ее пределами. Но и для прихрамовой среды все же гораздо более характерно соотнесение патриотических и национальных чувств с религиозными, а не их разделение – не случайно одной из наиболее частых претензий к «уранополитам» является оправдание ими коллаборационистских частей, действовавших во время Великой отечественной войны²⁴⁶.

3.5. Национальная идентичность в позициях церковного руководства

Образ русского, складывающийся у невоцерковленного верующего из контактов с прихрамовой средой (исключая небольшую группу уранополитов), имеет таким образом максимально консервативный, биологизирующий характер, обязательный, и строго положительно окрашенный. «Русский» здесь синонимичен «православному», и бессмысленно рассуждать о том, что — национальная или религиозная идентифи-

---

стр.

²⁴⁵ Мусульмане подают в суд на священника Даниила Сысоева за его книгу «Брак с мусульманином» [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/071008114920.htm> (Дата обращения 10 апреля 2014 года)

²⁴⁶ Например, Тимур Давлетшин, «Ошибка» генерала Власова [Электронный источник] URL: http://ruskline.ru/analitika/2013/09/17/oshibka_generala_vlasova/?p=1 (Дата обращения 10 апреля 2014 года)

кация — тут первично: они неотторжимы друг от друга и взаимообусловлены. Национальная идентичность строится в данном случае на идентичности жертвы, а все прочие народы (религии, культуры) воспринимаются как гонители.

Позиция, демонстрируемая священноначалием РПЦ гораздо более сложна и менее однозначна. Необходимо учитывать, что знакомство с представлениями прихрамовой среды о национальном вопросе возможно для невоцерковленного верующего лишь в случае непосредственного контакта с ней в личном или виртуальном общении. И если антизападничество или мигрантофобию он вполне может извлечь из светского круга своего общения, то характерный «жертвенный и мессианский» характер национальной идентичности для светского общества характерен в гораздо меньшей степени, выражаясь только в образе России (но не русского народа!) как хранительницы нравственности и обладательницы «особого пути». Этот образ, неизменно популярный еще со славянофильских времен, в последнее время актуализировался в качестве государственного дискурса — но в его рамках Россия выступает не как жертва, как равновеликая враждебному миру сила²⁴⁷. Более того, на уровне государственной политики может предполагаться совпадение позиции России с позицией других государств. В том числе и тех, к которым в прихрамовой среде существует отчетливое предубеждение, таких как Китай или страны Средней Азии.

Вероятность случайного столкновения православного национализма с официальной позицией РПЦ гораздо выше — она регулярно транслируется в светских СМИ, в том числе и федеральных.

Основным отличием официальной позиции Церкви от мнения прихрамовой

---

²⁴⁷ Поддержка этой позиции стабильно превышает 30% барьер и у населения в целом. Подробнее см. опрос «Левада-центра»: Особый российский путь [Электронный источник] URL: <http://www.levada.ru/07-04-2014/osobyi-rossiiskii-put> (Дата обращения 1 июня 2014 года)

среды является ее взвешенность и чрезвычайная аккуратность. В своих высказываниях церковные спикеры должны выдерживать достаточно тонкую грань. С одной стороны, они не могут показаться чрезмерно экуменистически и космополитически настроенными, так как это отпугнет от них многочисленную консервативную паству. С другой стороны, открытая демонстрация ксенофобских позиций в условиях многонациональной и полирелигиозной России неизбежно вызовет шквал критики со стороны как представителей оскорбленной группы, так и светских журналистов, а в наиболее сложных случаях — и со стороны внутрицерковной интеллигенции, нередко настроенной гораздо космополитичнее большинства прихожан и чуткой к проявлениям национализма (о чем еще будет сказано ниже).

Наиболее прямым выражением официальной позиции РПЦ по национальному вопросу служит уже не раз упоминавшийся выше документ — «Основы социальной концепции РПЦ». Проблеме нации уделяется там первостепенное значение: соответствующая глава следует сразу за открывающим текст кратким очерком эkkлезиологических богословских позиций РПЦ. Однако назвать эту позицию монолитной и непротиворечивой сложно. Попытка соблюсти баланс между требованиями догматики и бытовой практикой, осложненная необходимостью публичного размежевания с националистическими группами, сделала главу о нации в «Основах...» неоднозначным и отчасти противоречивым текстом.

В его рамках нация рассматривается как двойственное явление — политическое и этническое образование. При этом «этническая» нация понимается в сугубо телесном смысле: ее члены прямо называются «братьями по крови»²⁴⁸. Фактически, однако, никакой разницы между нацией как политической и этнической общностями не прочерчивается: «христианский патриотизм» проявляется «одновременно... по

---

²⁴⁸ Основы социальной концепции РПЦ, II.3.

отношению к нации как этнической общности и как общности граждан государства»²⁴⁹. Патриотизм предписывается верующему как обязательное чувство — «Православный христианин призван любить свое отечество... Такая любовь является одним из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему...»²⁵⁰, а правильная деятельность патриота понимается в духе романтического национализма XIX века: «христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание»²⁵¹. В качестве идеала представляется единство гражданской и этнической нации с вероисповедной группой. В этом случае, по мнению авторов «Основ...» нация «в некотором смысле может восприниматься как единая община веры — православный народ»²⁵², что живо напоминает ранние позиции славянофилов, в принципе сильно повлиявших на философские концепции современной РПЦ.

Некоторую сложность, однако, составляет тот факт, что любовь к биологически и телесно понимаемой нации с трудом может быть обоснована ссылками на Священное писание и даже Священное предание — хотя бы по той причине, что такой идеи в соответствующий период не существовало. Ссылаясь на 1 Пет. 2:9-10 авторы «Основ» называют церковь «народом святым». По их мнению «единство этого нового народа обеспечивается не национальной, культурной или языковой общностью, но верой во Христа и Крещением. Духовная родина всех христиан — не земной, но «вышний» Иерусалим»²⁵³. Для объяснения сочетания этой позиции с предписанным «земным» патриотическим чувством привлекается пример самого

---

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Там же.

²⁵³ Основы социальной концепции РПЦ, II.1.

Иисуса Христа, который «отождествлял Себя с народом, к которому принадлежал по человеческому рождению»²⁵⁴ и апостола Павла — «Еврея от евреев». При этом полностью игнорируется религиозный аспект понятия «иудей». Более убедительно выглядит пример святых — Дмитрия Солунского, князя Михаила Тверского, Сергия Радонежского и Дмитрия Донского, патриарха Гермогена, Филарета (Дроздова) (призывавшего к оружию в годы войны 1812 года), Иоанна Кронштадтского, которые «прославились любовью к своему земному отечеству и преданностью ему»²⁵⁵. Таким образом доказывается мысль, что «Церковь соединяет в себе вселенское начало с национальным»²⁵⁶.

Преданность нации как бы объединяется с религиозным чувством. Но при ближайшем рассмотрении ситуация выглядит несколько сложнее. Из главы «Основ», посвященных нации, может создаться впечатление, что политическая нация тождественна отечеству («Во все эпохи Церковь призывала своих чад любить земное отечество и не щадить жизни для его защиты, если ему угрожала опасность»²⁵⁷) и государству. Но из следующей главы, посвященной отношениям Церкви и государства, следует, что хотя РПЦ «не только предписывает своим чадам повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания ее носителей, но и молиться за нее»²⁵⁸, идеализация государства рассматривается авторами «Основ» как нечто недопустимое. Государство, по их мнению, морально лишь до тех пор, пока оно существует в пределах христианской этики, а идеальным может

---

²⁵⁴ Там же, II.2.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Основы социальной концепции РПЦ, III.2.

считаться только государство православное²⁵⁹. Наконец, что еще важнее, в критических обстоятельствах Церковь оставляет за собой право на неповиновение властям: «Церковь сохраняет лояльность государству, но выше требования лояльности стоит Божественная заповедь: совершать дело спасения людей в любых условиях и при любых обстоятельствах. Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху»²⁶⁰. И хотя это неповиновение может выражаться лишь в законных формах или в виде мирного гражданского протеста, сам факт возможности его признания примечателен.

Несмотря на то, что этот взгляд может быть подтвержден богословски и исторически (из истории русского православия сразу приходит в голову пример святителя Филиппа Московского), он крайне нехарактерен для массовой религиозной традиции, предполагающей, что «нет власти не от Бога» (Рим. 13:1) или, в бытовом выражении, «всякая власть от бога». Для прихрамовой среды сакральный статус правителя не подлежит никакому сомнению. Многие склонны к оправданию даже таких безусловно осуждаемых официальной РПЦ фигур, как И.В.Сталин или Иван IV Грозный; более того, в рамках «царебожеских» симпатий значительной части прихрамовой среды именно эти персоналии, наравне, конечно, с Николаем II, воспринимаются как идеализированные «русские государи», своего рода православные аналоги буддийского «чакравартина». Не препятствует этому даже культ святых, принявших, согласно церковной традиции, мученическую смерть по вине этих правителей.

---

²⁵⁹ Там же, III.4.

²⁶⁰ Основы социальной концепции РПЦ, III.5.

Таким образом связь национального и государственного патриотизма, совершенно естественная и фактически единственно возможная для прихрамовой среды, в рамках «Основ» ставится под вопрос. Не отрицая значения национально-этнической преданности, авторы этого документа позволяют себе осторожно усомниться в безусловности национально-политической верности.

Кроме того, «Основы» содержат однозначное и прямо выраженное осуждение ксенофобии, связанной именно с национальными чувствами. Они «могут стать причиной греховных явлений, таких как агрессивный национализм, ксенофобия, национальная исключительность, межэтническая вражда... Православной этике противоречит деление народов на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической или гражданской нации»²⁶¹. Тезис этот существенно расходится с бытовой практикой прихрамовой среды и позициям очень многих верующих, но имеет, как еще будет показано ниже, большое значение в политике РПЦ. Кроме того, что немаловажно в контексте национальной идентичности, в «Основах» осуждаются «учения, которые ставят нацию на место Бога или низводят веру до одного из аспектов национального самосознания». Если первый вариант подразумевает радикальные националистические группы, то второй, как уже было показано выше, характерен и для многих россиян, не придерживающихся никаких особых учений.

В целом можно сказать, что на теоретическом уровне официальные лица РПЦ придерживаются причудливого сочетания антинационализма (в смысле осуждения радикальных групп) с очевидным национализмом (в смысле государственно-политических позиций).

Взгляд на политику руководства РПЦ, как на националистическую по своей сути, нельзя назвать общераспространенным. и, конечно же, этот национализм не

---

²⁶¹ Основы социальной концепции, II.4.

объявляется открыто — хотя бы в виду сугубо негативных коннотаций данного понятия в современном русском языке, подразумевающих не столько систему политических взглядов, сколько ксенофобию как таковую. Однако в научных исследованиях политики РПЦ такие оценки звучали неоднократно. Наиболее ярким их примером, и наиболее подробным разбором на данный момент должна быть названа статья А.Верховского «Национализм руководства Русской православной церкви в первом десятилетии XXI в.»²⁶² Анализируя официальные документы РПЦ, высказывания наиболее заметных церковных спикеров — прежде всего патриарха Кирилла и о.Всеволода (Чаплина), — и деятельность ряда националистических групп и правительства РФ в 2000-2010 годах, исследователь приходит к выводу, что негласной, но четкой позицией руководства РПЦ является специфический цивилизационный национализм: «конструируемый концепцией РПЦ субъект национализма по сути неизбежно шире таких субъектов, как этнические русские, граждане России или восточные славяне... Речь идет о мобилизации «православной цивилизации» (или «русской цивилизации») в глобальном противостоянии с либеральным и секулярным Западом»²⁶³. В основе этой концепции лежат специфические конструкты «православной цивилизации» (понимаемой исключительно в контексте русского православия) и «Русского Мира», которые, по верному наблюдению А.Верховского, представляют собой последний реликт империи, так как «РПЦ — это последняя реальная структура, сохранившаяся в имперских масштабах после распада СССР». От себя добавим, что в некотором смысле и характерный для руководства РПЦ национализм

---

²⁶² А.Верховский, Национализм руководства Русской православной церкви в первом десятилетии XXI в. // Православная церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко и С. Филатова ; Моск. Центр Карнеги. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 415 с. — (Религия в Евразии), стр. 141-169

²⁶³ Там же, стр. 152-153

представляет собой последний извод интеллектуальных националистических концепций последних предреволюционных десятилетий. Это подкрепляется тем, что «Русский мир», как и «Православная цивилизация» включают в себя отнюдь не только Россию в ее нынешних границах, распространяясь на всю территорию бывшего СССР (и всю территорию бывшей Российской империи, исключая традиционно католическую Польшу и протестантскую Финляндию). И прежде всего — на Украину и Белоруссию, неизменно включаемую Патриархом Кириллом в единый контекст «Святой Руси»²⁶⁴. В середине 2000-х годов идея «Русского мира» была актуализирована в рамках так называемой «Русской доктрины», специфической политической концепции националистического толка, получившей открытую поддержку со стороны тогда еще митрополита Кирилла (Гундяева): «Этот документ, разработанный рядом российских специалистов, заслуживает самого пристального внимания... [Его авторы — К.М.] предлагают обратить внимание на те духовно-нравственные и культурные основы, которые служили и продолжают служить прочным фундаментом российского государства на протяжении многих веков...»²⁶⁵ Авторы «Русской доктрины» рассматривали русский народ как особую общность, наделенную мессианской функцией, вновь возвращающей нас с идеологии прихрамовой среды. «В нынешних условиях уникальный опыт русских позволяет им сменить Запад в качестве технологичного авангарда человечества. Для этого

---

²⁶⁴ Характерным примером могут служить слова патриарха, произнесенные 3 января 2014 года: «Я обращаюсь отсюда ко всей Руси — к России, Украине и Беларуси, ко всем другим странам, где живет своей духовной, культурной традицией Святая Русь. Я прошу всех хранить то духовное единство, основоположником которого был святой равноапостольный великий князь Владимир, то единство, которое оберегалось иерархами Церкви Русской» [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3493201.html> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

²⁶⁵ Вступительное слово митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на соборных слушаниях по проекту «Русская доктрина» [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/283339.html> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

необходимо выдвинуть глобальный проект (по принципу «Спасая Россию, мы спасаем весь мир»), став лидером здоровых сил человечества, совместив в новом проекте наши православные устои и лучшие достижения советского строя»²⁶⁶. Дополнительно особый, сакральный характер русской нации акцентируется ассоциацией ее с «Удерживающим», эсхатологическим мифологическим образом последней преграды на пути прихода Антихриста (2 Фес 2:7). Соотнесение новозаветного «Удерживающего» с Россией является общим местом у богословски подкованных представителей прихрамовой среды, и неоднократно упоминается в соответствующей литературе, например, в известной книге митрополита Иоанна (Снычева) «Самодержавие духа»²⁶⁷.

Кроме того русские понимаются в «Доктрине» как «духовно-политическая нация», «сверхнациональная нация»: «Формула России воплощает в себе парадокс сверхнациональной нации... мы сделали предметом собственной национальности и крови – быть выше самой национальности и самой крови, не отказываясь от нее, повелевать ею, подчинять ее духовным задачам». Несложно заметить, что эти идеи в конечном счете представляют собой всю тот же специфический национализм имперского толка²⁶⁸. В 2007 году поддержка «Русской доктрины» со стороны РПЦ резко пошла на спад, но до этого момента митрополит Кирилл успел сделать в связи с ней на шумевшее заявление (начало которого уже было процитировано выше), в котором, в частности, призвал к изменению миграционного законодательства РФ в сторону его

---

²⁶⁶ Русская доктрина. В чем наш шанс? [Электронный источник] URL: <http://www.rusdoctrina.ru/page95557.html> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

²⁶⁷ Иоанн (Снычев), Самодержавие духа, СПб, Издательство «Царское Дело», 1996.

²⁶⁸ Подробный разбор концепций и истории распространения «Русской доктрины» см. Зверева Г., Русские смыслы для новой России? Опыт продвижения «Русской доктрины» // Верхи и низы русского национализма: (сб. статей) / сост.: А. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2007. – 256 с.: табл. (Научное издание), стр. 121-144

устроения²⁶⁹. По верному замечанию А. Верховского, таким образом митрополит солидаризировался с «самым типичным вариантом русского национализма»²⁷⁰.

В последующие годы и тем более после избрания его патриархом, Кирилл (Гундяев) выражался по национальному вопросу существенно более осторожно, но сохранил преданность идее «Русского мира» и «Православной цивилизации». Основой, физической и смысловой, этих конструктов служит с точки зрения руководства РПЦ именно русский народ (впрочем, в рамках характерной для XIX века идеи «триединого русского народа»). По мнению патриарха, высказанному в октябре 2013 года, «развитое самосознание и единство русского народа — это незыблемое основание целостности России и единства нашей полиэтничной цивилизации...»²⁷¹ В рамках этого выступления, сделанного перед Всемирным русским народным собором вскоре после столкновений на национальной почве в московской районе Бирюлово, патриарх отменил так же, что «игнорирование интересов русских людей, вытеснение русского вопроса из публичной сферы ведет к лавинообразному росту маргинальных и агрессивных проявлений»²⁷². Тезис об «игнорировании интересов русских» чрезвычайно распространен в националистическом дискурсе (будь то

---

²⁶⁹ Вступительное слово митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на соборных слушаниях по проекту «Русская доктрина» [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/283339.html> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

²⁷⁰ А.Верховский, Национализм руководства Русской православной церкви в первом десятилетии XXI в. // Православная церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко и С. Филатова ; Моск. Центр Карнеги. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 415 с. — (Религия в Евразии), стр. 141-169

²⁷¹ Слово святейшего патриарха Кирилла на XVII Всемирном русском народном соборе [Электронный источник] URL: http://www.vrns.ru/news/2237/#.UwC_QR8hFk8 (Дата обращения 23 мая 2014 года)

²⁷² Слово святейшего патриарха Кирилла на XVII Всемирном русском народном соборе [Электронный источник] URL: http://www.vrns.ru/news/2237/#.UwC_QR8hFk8 (Дата обращения 23 мая 2014 года)

национализм имперский или этнополитический²⁷³), так что это заявление Патриарха вполне органично включается в общий настрой церковного руководства. Наконец, в своей проповеди на Благовещение 2014 года, состоявшейся вскоре после событий в Крыму, патриарх особо выделил рассуждения об исторической миссии Великой Руси, соединенной под Покровом Богородицы²⁷⁴. Эта неожиданная апология военных действий в рамках проповеди, посвященной Богородице, вполне укладывается в идею Русского мира (хотя само это словосочетание не было произнесено).

Что же касается спикеров второго ряда, то они гораздо менее стеснены в выражениях. Так, бывший в тот момент председателем Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества Всеволод Чаплин, комментируя события на Манежной площади в декабре 2010 года, в качестве первой опасности, грозящей России, отметил «наглое и развязное поведение некоторых представителей диаспор и связанных с ними криминальных структур... резонно спросить, не сделать ли обстоятельством, отягчающим вину преступника, его вызывающее и оскорбительное поведение, идущее вразрез с принятой в том или ином месте моралью и приличиями»²⁷⁵. Позже он отслужил панихиду по Егору Свиридову, смерть которого послужила поводом для массового выступления. Еще более характерным можно назвать его

---

²⁷³ Хорошим примером могут служить позиции известного националиста Константина Крылова, например, Кремль проводит денационализацию русского народа, [Электронный источник] URL: <http://newdaynews.ru/moskow/426445.html> (Дата обращения 6 марта 2015 года)

²⁷⁴ Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы в Благовещенском соборе Московского Кремля [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3621126.html> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

²⁷⁵ В Церкви заявляют о необходимости быстрых и серьезных мер в связи с нарастанием в России опасности межнационального кровопролития [Электронный источник] URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=38639> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

заявление, сделанное в связи с кризисными событиями в Крыму в марте 2014 года: «Еще в 1995 году Всемирный русский народный собор заявил, что русский народ — разделенная нация на своей исторической территории, которая имеет право на воссоединение в едином государственном теле, являющееся общепризнанной нормой международной политики...»²⁷⁶. Исходя из этого отец Всеволод выступил с оправданием действий России, так как, по его мнению, Россия исторически всегда вставала на защиту людей, подвергающихся опасности. «...Особенно речь в этом случае всегда шла о христианах, желающих по-христиански жить и строить свое будущее как часть цивилизации, принципиально отличной от протестантско-католического, а тем более секуляризованного Запада, так и от какой-либо цивилизации, лежащей к востоку от православного мира»²⁷⁷. К тому же образу, доводя его до характерного у прихрамовой среды идеала России как островка спасения, о. Всеволод обратился и в апреле 2014 года, сравнив Россию с Ноевым ковчегом и указав, что духовное возрождение России может «обличить грех и указать людям путь к иной, святой, жизни»²⁷⁸.

Дмитрий Смирнов, в тот момент председатель Синодального отдела по взаимодействию с вооружёнными силами и правоохранительными учреждениями, а на момент написания этой работы — заместитель председателя и руководитель аппарата Патриаршей комиссии по вопросам семьи и защиты материнства — встречался и в течении часа беседовал с известным националистическим политиком Дмитрием

---

²⁷⁶ Протоиерей Всеволод Чаплин рассматривает миссию России на Украине как миротворческую [Электронный источник] URL: <http://interfax-religion.ru/?act=news&div=54620> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Русский народ, подобно Ною, призван не дать миру окончательно утонуть в грехе, считает протоиерей Всеволод Чаплин [Электронный источник] URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=55034> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

Демушкиным и высказал одобрение (хотя и сдержанное) идее русского марша, понимая «русскость» в рамках все той же имперской концепции «русского мира»²⁷⁹. А в рамках интервью программе «Беседы с батюшкой» на телеканале «Спас» высказал характерное для русских националистических групп мнение об угнетении и вымирании русского народа²⁸⁰.

Глава Синодального информационного отдела Владимир Легойда, более сдержанный в силу профессиональной роли, тем не менее, прямо связывает нацию и православие. Отвечая на вопрос журналиста о том, становится ли православие основной национальной идеи в России, он прямо ответил: «Православие не становится основой национальной идеи, потому что оно всегда таковой было и остается сегодня. Без православия русская нация не сложилась бы в том виде, в каком мы знаем ее сейчас. Без православия не было бы и Российского государства»²⁸¹.

Ряд этот может быть продолжен как за счет других высказываний уже упомянутых спикеров, так и за счет выступлений других, менее статусных деятелей. В силу своего положения высшие иерархии РПЦ публично не позволяют себе заявлений, в которых подробно описывалась бы национальная внешность. Некоторое представление о прочтении идеального телесного образа патриархом можно, однако, извлечь из официальных постановочных фотографий с его участием. Монашеский статус не позволяет патриарху Кириллу часто позировать с женщинами, но фотографий

---

²⁷⁹ Дмитрий Дёмушкин и протоиерей Дмитрий Смирнов. Диалог под часами (Русский марш)/ Видеозапись беседы [Электронный источник] URL: <http://www.dimitrysmirnov.ru/blog/cerkov-8139/> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

²⁸⁰ О русской нации и национализме. Фрагмент передачи ТК-Спас "Беседы с батюшкой" от 2011-02-15. На вопросы зрителей отвечает о. Дмитрий Смирнов. [Электронный источник] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=moe06N7rCzU> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

²⁸¹ Легойда: критика Церкви говорит о равнодушии людей [Электронный источник] URL: <http://ria.ru/interview/20140131/992349584.html#ixzz2uWtn4XxS> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

патриарха с детьми опубликовано немало. При их сравнении сразу же бросается в глаза, что подавляющее большинство изображенных детей — светловолосые и светлоглазые²⁸². Разумеется, в виду недостаточности наших сведений об обстоятельствах этих снимков, нельзя исключать и случайного совпадения — кроме очевидно специально подобранных кадров с детским хором и детьми в костюмах ангелов, сопровождающих патриарха²⁸³. Даже без внятной артикуляции национально-религиозных позиций подобные кадры, как нам представляется, могут создавать в сознании читателя определенное представление об эталонной православной внешности — по крайней мере детской. Подробнее об этом еще будет сказано ние.

Благодаря описанному сочетанию подчас противоречащих друг другу позиций и визуальных образов у невключенного плотно в церковный контекст читателя и зрителя, идентифицирующего себя с православием и сталкивающегося с выступлениями церковных спикеров, неизбежно должно оставаться двойственное впечатление об отношении церкви к национальному вопросу. С одной стороны, официальные лица РПЦ публично осуждают национализм и ксенофобию, подчеркивают доброжелатель-

---

²⁸² См. например, фотографии с православных рождественских «Елок»: Рождественская елка в Кремле [Электронный источник] URL: <http://www.zelen-hram.ru/online-library/orthodoxmoscow/2011/01/694-rozhdestvenskaya-volka.html>, (Дата обращения 15.07.2015 года), Патриаршая рождественская елка [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1933238.html>, В храме Христа Спасителя прошла рождественская елка [Электронный источник] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iIiL3rbgYsg>. Можно привести и другие случаи, например, Храм в честь святителя Иова, патриарха Московского [Электронный источник] URL: <http://journalpp.ru/%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BC-%D0%B2-%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C-%D1%81%D0%B2%D1%8F%D1%82%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8F-%D0%B8%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B0/> (Дата обращения во всех приведенных случаях — 15 июля 2015 года)

²⁸³ В храме Христа Спасителя прошла рождественская елка [Электронный источник] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iIiL3rbgYsg>. (Дата обращения 15 июля 2015 года)

ные отношения православия и других так называемых «традиционных религий» (под которыми подразумеваются некоторые направления ислама, иудаизма и буддизма, популярные в России)²⁸⁴, выступают с позиций национального примирения. С другой стороны, сквозящий в выступлениях тех же спикеров специфический национализм цивилизационно-имперского толка, основанный на концепциях типа «Русского мира», подается как органическая часть политики и традиции РПЦ. А это заставляет воспринимать и осуждение национализма, и доброжелательные отношения с другими религиозными группами, как форму имперского патернализма: другие группы допустимы постольку, поскольку признают главенство православия; националисты плохи, но лишь до тех пор, пока не принимают позиций РПЦ. В сочетании с откровенной ксенофобскими позициями прихрамовой среды это создает в сознании невоцерковленного верующего весьма странное сочетание, неясность которого, к тому же, усугубляется православными СМИ.

3.6. Национальная идентичность в публикациях православных СМИ

Как уже отмечалось выше, православные СМИ представляют куда более широкий спектр позиций, чем официальные церковные спикеры или прихрамовая среда: это вполне естественно и связано с тем, что «пишущая» часть регулярных прихожан включает в себя самых разных авторов, среди которых, что немаловажно, есть и священнослужители. Отчасти православные СМИ могут считаться рупорами описанных выше групп: официальный «Журнал Московской Патриархии»

---

²⁸⁴ Отметим, что кадры, на которых тот же патриарх Кирилл запечатлен вместе с теми или иными мусульманскими или иудейскими лидерами, не только часто встречаются в церковной прессе, но и регулярно появляются в светских СМИ, в том числе телевизионных.

транслирует мнение священноначалия, ныне несуществующая газета «Русь православная» связана с православными националистами, вполне активный ресурс «Москва — третий Рим» — с наиболее консервативной частью прихрамовой среды, а газета «Кифа» — с модернистской частью православной интеллигенции. Но мейнстрим православных СМИ задается людьми, не связанными столь плотно с какими-то конкретными внутрицерковными группами. Верно, однако, будет сказать, что он неизбежно связан с социальной группой — широко понимаемой православной интеллигенцией, так как именно из этого круга происходит большинство авторов. Ввиду того, что взгляды этой прицерковной интеллигенции нередко отличаются несколько большим модернизмом (о чем подробнее было уже сказано во вступлении настоящей работы), пусть и неярко выраженным, как в той же «Кифе», в материалах православных СМИ нередко можно увидеть выражение нетипичных для массы верующих тенденций.

Контакт иррегулярного прихожанина с модернистски настроенной частью церковной паствы затруднителен: для этого ему нужно было бы прийти в одну из весьма немногочисленных церквей, священники которой разделяют эти позиции. Возможно это разве что по случайности или если кто-то из модернистски ориентированных знакомых этого верующего приведет его в свой храм. Говорить о быстром включении в общинную жизнь и дискурс таких групп тем более не приходится: для этого верующему пришлось бы в большинстве случаев пройти достаточно длительный процесс катехизации, в чем нет, конечно, ничего невозможно, но что быстро перевело бы его из числа иррегулярных прихожан в регулярные. Поэтому личное влияние модернистски настроенных верующих на исследуемых в рамках этой работы «захожан» — явление достаточно редкое. Но влияние через средства массовой информации и интернет, напротив, вполне обыкновенно, так как модернистские взгляды хо-

рошо в них представлены и зачастую гораздо лучше сочетаются с привычными взглядами интеллигентного иррегулярного прихожанина, чем консервативные позиции прихрамовой среды.

Если позиции авторов-«модернистов» (не будем забывать о некоторой условности этого понятия и том, что с модернизмом в данном случае может сочетаться своеобразный православный пиетизм) в отношении тела и гендера не имеют кардинальных отличий от общецерковных, то в том, что касается вопроса нации и национальной идентичности, разница может быть очень заметной. Для интеллигентных православных прихожан часто характерно нередкое и у российской интеллигенции вообще скептическое или даже строго негативное отношение к национализму во всех его видах. Позиция эта недвусмысленно выражается священнослужителями. Так, отец Александр Борисов прямо говорит, что «для меня лозунг «Россия для русских» неприемлем»²⁸⁵. Еще более характерными примерами могут служить рассуждения игумена Петра (Мещеринова), который не только испытывает неприязнь в отношении национализма, но и рассматривает националистические тенденции в церковной политике и массовых представлениях как опасность. По его мнению «почти всякое правильное научение той или иной стороне церковной жизни идёт "в пику" национальной, ура-патриотической (да и вообще любой) идеологии...», но «в проповедях, с амвонов, на разнообразных конференциях, круглых столах, симпозиумах, в частных пастырских беседах, в книгах, церковных газетах, журналах и радиопередачах звучит постоянный мотив: церковность — это патриотизм, державничество, борьба против глобализации, "так называемых" прав человека, противостояние либеральному индивидуализму, западной цивилизации,

---

²⁸⁵ Церковь и государство: степень зависимости [Электронный источник] URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/sorokina/1191096-echo/> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

отстаивание своей особой "цивилизации православной", etc. Налицо подмена катехизации политиканством — болезнь нашей сегодняшней церковной жизни»²⁸⁶. В этих словах несложно заметить критику как представлений прихрамовой среды, так и, что важнее, описанной выше политики официального церковного руководства.

Жесткий антинационализм и регулярные апелляции к известным словам апостола Павла о том, что «нет ни Еллина, ни Иудея», одновременно сочетаются с позициями, которые сложно назвать иначе, как консервативными. Характерным примером тут может служить запись выступления о. Георгия Кочеткова «Что такое великая нация?»²⁸⁷ Написанный еще в 1992 году текст явно несет черты раннего постсоветского периода, но все же регулярно перепечатывается. Последняя его версия на сайте портала Научно-методического Центра по миссии и катехизации при СФИ была опубликована в октябре 2013 года. Рассуждая о том, что такое нация, чем она отличается от народа и при каких обстоятельствах может быть названа великой, о. Георгий тем не менее рассматривает нацию как общность, которая может обладать заслугами (коллективными, распространяющимися на всех ее членов). Более того, священник высказывает даже некоторую апологию понятия «национализм», трактуя его в духе того же национализма XIX века, который уже был упомянут выше: «В русском языке слово «национализм» имеет всегда негативный оттенок, хотя во многих других языках его нет. Там национализм воспринимается просто как желание воздаяния по заслугам и укрепления своей нации, как забота о ее процветании, т. е. то, что мы не совсем адекватно называем патриотизмом»²⁸⁸. Нейтрально

---

²⁸⁶ Петр (Мещеринов), О современных проблемах катехизации [Электронный источник] URL: <http://www.synergia.itn.ru/project/rch-2007/01.htm> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

²⁸⁷ Георгий Кочетков, Что такое великая нация? [Электронный источник] URL: <http://www.kateheo.ru/snc/article/chto-takoe-velikaja-nacija/#.UmESgB2cWww.livejournal> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

²⁸⁸ Георгий Кочетков, Что такое великая нация? [Электронный источник] URL: <http://www.kateheo.ru/snc/article/chto->

окрашенному национализму противопоставляется строго негативно понимаемый шовинизм. Позиция эта едва ли могла бы быть высказана и нейтрально воспринята прихожанами о. Георгия в начале 2010-х годов, когда опыт уже постсоветского национализма окончательно отвратил большую часть интеллигенции от националистических симпатий, но в 1992 году такая мысль еще могла прозвучать спокойно. При этом, однако, по мнению о. Георгия «русская нация еще и не обрела до конца необходимых национальных черт. В ней отсутствуют какие-то важнейшие моменты, свойственные всякому национальному самосознанию»²⁸⁹. Эта позиция не претерпела изменений за прошедшие с момента произнесения этих слов двадцать лет: в интервью 2012 года священник так же говорит, что «У нас нет общества, оно не сложилось. Так же, как у нас нет государства, нации, фундаментальных ценностей, которые в других странах существуют как естественная форма преемственности, культуры, истории»²⁹⁰. Однако если в начале постсоветского периода возможность создания такой нации все же рассматривалась, то теперь, по мнению о. Георгия, «невозможно восстановить русскую нацию, Российское государство – их нет и не будет»²⁹¹. Отношение же национализму у о.Георгия Кочеткова изменилось уже к концу 90-х годов, что наглядно выражается в осуждении им распространения филетизма — согласно определению из одной проповеди это «своеобразный церковный национализм, который требует, чтобы церковь была устроена в строгом соответствии с национальными интересами и границами, что приходит в полное противоречие с традиционным многовековым принципом

---

takoe-velikaja-nacija/#.UmESgB2cWww.livejournal (Дата обращения 23 мая 2014 года)

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Дело жизни. Интервью журналу «Harvard Business Review Russia» [Электронный источник] URL: <http://www.ogkochetkov.ru/publikacii/detail/delo-zhizni/> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

²⁹¹ Там же.

поместного устройства церкви»²⁹².

Взгляд на нацию, как на объективно существующую общность таким образом характерен не только для консервативной, но и для условно модернистской части церкви. Подтверждается это и материалами фокус-группы: за одним исключением ее участники отвергли прямую зависимость между русским происхождением и православной религиозностью, но практически все охотно поддержали обсуждение неких эссенциальных качеств русского народа: открытости, направленности на внутреннюю рефлексию и т. п. Лишь один участник категорически отверг такой подход: «нет черт [характерных для всего народа — К.М.], есть обстоятельства». И лишь одна другая участница призвала рассматривать русский народ, как цивилизационную общность, воспроизведя таким образом позицию, близкую к позициям Патриархии: «У русских есть определенные черты, связанные с русской культурой, но в этом смысле русскими должны считаться скорее жители России, нежели русские по национальности»²⁹³. Интересно, однако, отметить, что вопрос об отношении к мигрантам участниками фокус-группы воспринимался неоднозначно. В то время как одни, придерживающиеся позиций близких к озвученным выше взглядам П.Мещеринова и А.Борисова, категорически выступали против каких бы то ни было ксенофобских позиций («Мне очень повезло. Все мои близкие люди относятся к мигрантам, в том числе из Средней Азии и с Северного Кавказа, сочувственно»), то другие высказывались существенно более резко, в диапазоне от «есть опасения, к людям с Северного Кавказа, которые буйно себя ведут» до резкой попытки перебить модератора (фактически, единственный раз за всю фокус-группу) вопросом

---

²⁹² Священник Георгий Кочетков. "Нам нужно поститься и каяться и в этот день" [Электронный источник] URL: <http://www.nikola.ru/sermons/detail.php?ID=3417> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

²⁹³ См. приложение 1.

«Интересно, сколько раз ее черные насиловали?». Расхождение в этом вопросе представляется нам характерным для православной интеллигенции в целом. Ее представители часто не могут согласовать свои интернациональные позиции с сожалением, сформулированным одним из участников фокус-группы: «Вот если раньше мы говорили о какой-то русской общности, то сейчас есть такое...» И все же не приходится сомневаться в том, что позиции православной интеллигенции сплошь и рядом гораздо более антинационалистически направлены, чем взгляды священноначалия или, тем более, прихрамовой среды.

При этом характерное для о. Георгия Кочеткова рассмотрение нации, как культурно-политической общности, отделенной от духовно понимаемого народа и не ассоциируемой прямо с привычной для постсоветского человека идеей национальности, для большинства авторов нетипична. При всем том, что «модернистские» взгляды встречаются в церковных СМИ и на православных сайтах чаще, чем в реальной жизни, даже в виртуальном пространстве они составляют далеко не единственный и даже не самый большой сегмент публикаций.

Существование в сфере православных СМИ этой «модернистской» позиции, которая, во-первых, рассматривает принадлежность к церкви, как нечто более значимое, чем национальность, противореча и массовым представлениям, и церковной политике, а, во-вторых, при этом не столь консервативна и куда более популярна, чем уранополитизм, имеет большое значение. Однако эта позиция не может быть в полной мере применена верующим к самому себе, так как она не предлагает никакого образца, которому можно было бы следовать в бытовой практике. И прихрамовая среда, и церковное руководство конструируют некий образ того, каким должен быть русский человек. Образ этот основан на ксенофобской жертвенно-мессианской, националистической или имперской трактовке, а потому все три эти варианта не

слишком подходят для церковной интеллигенции, составляющий основной костяк «модернистских» групп. Но ввиду отказа от националистической риторики, эти группы не продуцируют своей альтернативы национального образа. Это резко уменьшает их влияние на иррегулярных прихожан, по крайней мере, в сфере национальной идентичности, так как подавляющее большинство россиян мыслят себя как людей, обладающих детерминированной, биологической национальностью, весьма вероятно включающей и «национальные» черты характера, не говоря уже о правилах поведения²⁹⁴.

Между тем национальная тема, так или иначе обсуждается на большинстве крупных православных ресурсов. Даже там, где она не находится в основном фокусе, она неизбежно поднимается в связи с актуальными событиями. Так, скажем, одним только беспорядкам в Бирюлево в октябре 2013 года на в принципе достаточно умеренном ресурсе «Православие и мир» посвящено по меньшей мере 5 материалов, и в каждом из них так или иначе затрагивается национальный вопрос. При этом диапазон высказываемых мнений может быть достаточно широк — от безусловного осуждения насилия на национальной почве о. Алексеем Уминским²⁹⁵ и предположений прот. Константина Островского о том, что эти события тайно инспирированы и расшатывают Россию, типически воспроизводящих дискурс «России — жертвы»²⁹⁶,

---

²⁹⁴ Подробней об этом см. Гудков Л.Д. Комплекс «жертвы». Особенности массового восприятия россиянами себя как этнонациональной общности // Мониторинг общественного мнения, №3, 1999., с. 47-60. Примечательно, что в этой статье Л.Д.Гудков выделяет идентификацию русского народа, как жертвы, в качестве общего восприятия населения России, а не только религиозной ее части. Более актуальные данные о самовосприятии россиян см. Россияне о качествах украинцев и друг друга [Электронный источник] URL: <http://www.levada.ru/03-09-2014/rossiyane-o-kachestvakh-ukraintsev-i-russkikh> (Дата обращения 9 марта 2015 года)

²⁹⁵ Бирюлево: чего добиваются участники погромов? [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/biryulevochego-dobivayutsya-uchastniki-pogromov/> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

²⁹⁶ Прот. Константин Островский: Акция в Бирюлево направлена на расшатывание России [Электронный источник]

до рассмотрения беспорядков как примера самоорганизации общества²⁹⁷ или последствий советской политики²⁹⁸. При этом с преимущественно негативными оценками националистических выступлений могут соседствовать отчасти апологетические, рассматривающие национальную консолидацию и даже насилие на ее основе, как естественное явление²⁹⁹. На более консервативном, но чрезвычайно популярном ресурсе «Православие.ru», совмещающем академические богословские публикации с новостными заметками и интервью (часто перепечатанными с других ресурсов), национальный вопрос поднимается и чаще, и в более радикальных формах. Вполне обычным должно быть сочтено высказывание игумена Нектария (Морозова) из опубликованного в 2012 году интервью: «не было межнациональных конфликтов, как не было конфликтов на религиозной почве. Почему это происходит в наше время? А потому, что в наше время происходит тотальное ущемление прав тех, кого принято именовать титульной нацией – русских людей»³⁰⁰. Чуть выше по тексту он говорит и о том, что «сам по себе национализм хорош, так как он обозначает любовное, трепетное и уважительное отношение к той нации, к которой человек принадлежит. Но надо разделять национализм и шовинизм»³⁰¹. Этот взгляд

URL: <http://www.pravmir.ru/prot-konstantin-ostrovskij-akciya-v-biryulevo-napravlena-na-rasshatyvanie-rossii/> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

²⁹⁷ Алексей Ульянов о беспорядках в Бирюлево: Общество должно требовать от властей соблюдения закона, а не показухи [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/aleksej-ulyanov-o-besporjadках-v-biryulevo-obshhestvo-dolzno-trebovat-ot-vlastej-soblyudeniya-zakona-a-ne-pokazuxi/> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

²⁹⁸ Елена Зелинская, Не бирюльки: про Бирюлево [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/ne-biryulki-pro-biryulevo/> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

²⁹⁹ Владимир Берхин, Национализм: что такое хорошо? [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/nacionalizm-что-такое-хорошо/> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

³⁰⁰ Какой бы век ни был на дворе, патриотизм — понятие священное [Электронный источник] URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/51196.htm> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

³⁰¹ Там же.

прекрасно вписывается в мейнстрим современного российского национализма. Если же говорить о таких действительно консервативных и даже радикально-консервативных православных ресурсах, как, скажем, «Русская народная линия», даже в названии которого присутствует ссылка на национальный вопрос, то для них он, естественным образом, занимает первостепенное значение и ему посвящается много материалов, в том числе и весьма обширных³⁰².

3.7. Православие и нация в риторике светских властей и публикация светских СМИ

При всем влиянии, которое на верующих могут оказывать православные СМИ и интернет-ресурсы, высказывание церковного руководства и прихрамовая среда в разных ее формах, наиболее значимым фактором, связывающим национальность и вероисповедание, является политика и риторика государственных властей. Воспринимаемая через законы, деятельность и публичные выступления, она практически неизбежно попадет на глаза верующему, если он хоть сколько-то включен в социальную среду и соприкасается со СМИ.

Вопрос о взаимоотношениях РПЦ МП и государственных властей Российской Федерации чрезвычайно сложен и, ввиду кулуарности многих обсуждений, едва ли может быть решен однозначно. Несмотря на то, что Конституция определяет Россию как светское государство, не имеющее обязательной или государственной религии, в обществе давно бытует мнение, что православие чрезвычайно близко подошло если не к первому, то ко второму статусу. Согласно проведенному осенью 2013 года

---

³⁰² Например, Белов С. Нация, народ, народность: краткое пояснение понятий [Электронный источник] URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/06/06/naciya_narod_narodnost_kratkoe_poyasnenie_ponyatijn (Дата обращения 23 мая 2014 года)

опросу ВЦИОМа, 44% россиян считают православие государственной религией РФ³⁰³ (для сравнения, ислам в качестве государственной религии назвал 1% опрошенных, еще 1% по не вполне ясным причинам назвал католицизм, но об этих пунктах входят в статистическую погрешность). Предложение о наделении православия особым статусом нередко звучат и во властных кругах. Так, например, в ноябре 2013 года депутат Государственной Думы Е.Мизулина предлагала внести в Конституцию указание на то, что православие сыграло особую роль «в национальной и культурной самобытности» России³⁰⁴. В экспертной среде постоянно обсуждаются вопросы дотаций, которые РПЦ получает от властей в денежной или иных формах. Поскольку бюджет РПЦ не публикуется, точный ответ на этот вопрос дать сложно, но принято считать, что прямых денежных дотаций от государства Церковь не получает³⁰⁵. Но даже при отсутствии прямых денежных вливаний, остаются крупные денежные пожертвования от представителей государственных служб (ярким примером тут может служить деятельность В.И.Якунина), безвозмездная передача земли и движимого имущества. В армии действует (правда, не слишком успешно) институт военных капелланов. Первые лица государства регулярно посещают службы на Пасху и Рождество. Разумеется, все это не означает, что можно назвать православие государственной религией России, но объясняет, почему многие граждане могут находиться в таком заблуждении.

---

³⁰³ Православие в России: прошлое и настоящее [Электронный источник] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114598> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

³⁰⁴ Состоялось заседание Межфракционной депутатской группы Государственной Думы в защиту христианских ценностей [Электронный источник] URL: <http://www.duma.gov.ru/news/273/479687/> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

³⁰⁵ См., например, мнение Митрохин Н., Церковь после кризиса [Электронный источник] URL: <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=294> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

Кроме того важно обратить внимание на то, что хотя Конституция (статьей 14, пункт 2) предполагает, что в России «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом», по крайней мере вторая половина этого утверждения не вполне соответствует действительности ввиду существования концепции так называемых «традиционных религий». В число таких религий, как правило, включается православие (представляемое прежде всего РПЦ МП), ислам (как правило, суннизм, в некоторых регионах — в суфийских формах), буддизм (прежде всего — популярной среди бурятов, калмыков и тувинцев школы Гелуг) и ряд направлений иудаизма³⁰⁶. Традиционность и легитимность этих учений формально связывается с длительной историей их существования в Российской империи, что не слишком хорошо подтверждается фактически — достаточно сказать, что не входящий в этот список протестантизм был распространен в России примерно столько же, сколько и иудаизм и, более того, в Российской империи пользовался неизмеримо более высоким статусом.

Конструкт «традиционных религий» неоднократно использовался в законопроектах³⁰⁷ и выступлениях первых лиц. Так, в 2005 году В.Путин в связи с

---

³⁰⁶ Соответствующий перечень можно обнаружить в преамбуле Федерального закона о свободе совести и религиозных объединениях [Электронный источник] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149069/ (Дата обращения 23 мая 2014 года); позже оборот традиционные религии неоднократно использовался в разнообразных законопроектах (включая недавние законопроекты об оскорблении религиозных чувств) и СМИ.

³⁰⁷ «О традиционных религиозных организациях» В. У. Корниенко, В. А. Лисичкина и В. И. Шандыбина (1999 г.), О традиционных религиозных организациях в Российской Федерации [Электронный источник]: проект Федерального закона (подготовлен депутатом Государственной думы РФ А. В. Чуевым) // Государство и религия в России. 2002. 14 февраля. URL: <http://www.atheism.ru/archive/text/340.phtml> (дата обращения: 23.12.2011); О социальном партнерстве государства и религиозных организаций [Электронный источник]: проект Федерального закона (вносится депутатами С. Ю. Глазьевым и А. Н. Белоусовым, март 2003 г.) // Государство и религия в России. 2003. 12 марта. URL: <http://www.atheism.ru/archive/text/1062.phtml> (Дата обращения: 23.12.2011).

антисемитским «Письмом 5000» в интервью Первому каналу израильского телевидения сказал: «Могу Вам сказать, что иудаизм наравне с исламом, с православием относится к так называемым традиционным российским религиям, которые отнесены законом к традиционным российским религиям и в этом качестве защищены законом»³⁰⁸. В 2012 году, отвечая на вопрос во время встречи с губернатором Самарской области Н.Меркушиным, В.Путин также констатировал существование в России «наших основных четырёх традиционных религий, о которых мы хорошо знаем»³⁰⁹. В 2009 году аналогичное выступление сделал и бывший в тот момент президентом Д.Медведев — на встрече с Д.Аюшевым он сказал, что «у нас страна все-таки сильная, мощная, экономически очень разносторонняя, подготовленная, и, во-первых, все эти проблемы мы выдержим, а во-вторых, у нас есть свои ресурсы для того, чтобы помогать развитию тех традиционных конфессий, которые существуют в России уже столетия, в том числе и буддистам»³¹⁰. Характер этой поддержки не вполне ясен, но идея традиционных конфессий отчетливо видна. Неоднократно упоминаются «традиционные конфессии» в его выступлении перед лидерами ряда религиозных групп в июле 2009 года³¹¹. Упоминание «традиционных религий» в СМИ имеет характер общего места и не требует особых примеров.

При этом «традиционным религиям» противопоставляются нетрадиционные,

---

³⁰⁸ Президент России: интервью Первому каналу израильского телевидения [Электронный источник] URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/04/86991.shtml> (Дата обращения: 23.05.2014).

³⁰⁹ Встреча с губернатором Самарской области Николаем Меркушкиным [Электронный источник] URL: <http://www.kremlin.ru/news/16720> (Дата обращения: 23.05.2014).

³¹⁰ Дмитрий Медведев: В условиях кризиса власти будут поддерживать традиционные религии [Электронный источник] URL: <http://www.rg.ru/2009/08/24/religii-anons.html> (Дата обращения 23 мая 2014)

³¹¹ Основы религии в школе. Священники в армии и на флоте (из совещания 21 июля 2009 года) [Электронный источник] URL: <http://blog.da-medvedev.ru/post/26/transcript> (Дата обращения 23 мая 2014)

новые религиозные движения (как правило, называемые «сектами»)³¹². Это противопоставление приводит не только к общественной дискриминации НРД, но и к неправомерным судебным преследованиями, что наглядно иллюстрируется, например, частыми процессами против общин вайшнавов или Свидетелей Иеговы. Традиционные религии, таким образом, приобретают в глазах россиянина привилегированное положение, а православие, неизменно ставящееся на первое место в их списке, статус наиболее почтенной конфессии, покровительствуемой государственными властями.

Уже этой ассоциации в принципе достаточно, чтоб образ правильного гражданина — то есть если не правильного русского, то во всяком случае правильного россиянина — сближался с образом православного. Однако одним этим дело не ограничивается, и государственные власти и светские прогосударственные СМИ прямо связывают православную религиозность с социальным конструктом политической нации.

Фактически можно сказать, что с 2012 года опора на Церковь, как на фундамент национального строительства, стала куда более распространена, чем была раньше. Так, в феврале 2013 года в своего рода программной речи перед Архиерейским собором В.Путин призвал «уйти от вульгарного, примитивного понимания светскости» и допустить участие Церкви «в таких важнейших сферах, как поддержка семьи и материнства, воспитание и образование детей, молодежная политика, решение социальных проблем, которых очень и очень много, укрепление патриотического духа вооруженных сил»³¹³. Церковь, по мнению президента, служит

---

³¹² Подробней об этой проблеме см., К.Михайлов, Конструирование образа Новых религиозных движений в федеральных печатных СМИ // "Социальные коммуникации", №1 за 2013 год, Москва, стр. 58-70

³¹³ Путин – РПЦ: пора пустить вас в политику [Электронный источник] URL: <http://slon.ru/fast/russia/putin-rpts-pora->

и служила основным стержнем национального строительства и национального характера россиян: «Русская православная церковь во все времена и эпохи, всегда была со своим народом... скрепляла нравственный каркас общественной жизни, да и всей нашей национальной государственности. В основе всех побед и достижений России – патриотизм, вера и сила духа. Эти неотъемлемые свойства национального характера помогли нашему народу и в 1612 году одолеть Смуту, помогли победить в Великой Отечественной войне 1812 года»³¹⁴. Так же как победы России, не исключая и победы в ВОВ, связаны с православием, так и ее беды проистекают из отказа от православных ценностей: «именно с размывания духовных и национальных основ, с настоящей травли Русской православной церкви и других наших традиционных конфессий началось разрушение единого государства, единой страны, её срыв в революции и потрясения, в братоубийственный конфликт и войны»³¹⁵. В силу этого «традиционные ценности, религиозные чувства верующих, так же как и права, свободы, достоинство людей, должны быть защищены и силой общественного мнения, и силой закона»³¹⁶. Ближе к концу речи В.Путин прямо обратился к риторике, характерной для руководства РПЦ, сказав, что Церковь «сплачивает многомиллионный русский мир»³¹⁷.

В этих словах отчетливо проявления тенденция к солидаризации властей РФ с описанной выше программой РПЦ: Церковь рассматривается как основа православной цивилизации, тождественной русскому миру, и хранительница космического по-

---

[pustit-vas-v-politiku-882397.xhtml](#) (Дата обращения 23 мая 2014)

³¹⁴ Встреча с участниками Архиерейского собора [Электронный источник] URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17409> (Дата обращения 23 мая 2014)

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Там же.

³¹⁷ Там же.

рядка, в отсутствии которого русский мир обречен впасть в хаос; вера — как неизбывная часть национального характера; традиционные ценности и религиозные чувства — как объект государственного попечения. Сходные мысли президент высказывал и позже, например, летом 2013 года в интервью к фильму «Второе крещение Руси»: «По сути, с принятием христианства, православия начала создаваться русская нация как единая нация и начало создаваться централизованное российское государство. По сути в основе русской нации и российского государства централизованного лежат единые духовные ценности, которые объединяют всю большую европейскую территорию, на которой сегодня располагаются Россия, Украина, Беларусь. Это единое наше духовное, нравственное пространство»³¹⁸.

В последнем случае В.Путин отходит, что чрезвычайно важно в контексте нашей работы, от политического понимания нации, как общности всех жителей России, в принципе более характерного для его речей. Вместо этого он рассматривает «русскую нацию» в контексте все того же «триединого русского народа» — в русле взглядов XIX века, характерных для современной политики цивилизационного национализма, проводимой руководством РПЦ.

Таким образом, со стороны государственных и церковных властей верующий сталкивается примерно с одними и теми же позициями. Безусловно, сводить мнение светского руководства РФ к озвученным выше позициям нельзя: поддерживается идея четырех традиционных религий, однако три из них — ислам, буддизм и иудаизм — связываются исключительно с бытованием религиозных анклавов или общин, их традиционность — это прежде всего традиционность национальная, а потому, например, буддийские общины в Москве или Санкт-Петербурге, принадлежащие не к шко-

---

³¹⁸ Владимир Путин: Русская православная церковь — одна из основ российской нации и многонационального государства [Электронный источник] URL: <http://itar-tass.com/politika/535265> (Дата обращения 23 мая 2014)

ле Гелуг, или не имеющие в своем фундаменте большой национальной общины лютеране не получают от государства особой поддержки. По тому же точно принципу православие связывается властями прежде всего с русской частью российской политической нации — именно поэтому, например, любое вмешательство католических, протестантских или не принадлежащих к РПЦ православных проповедников в «зону комфорта» РПЦ пресекается не только церковными, но и светскими властями. Яркими примерами этого служат судебные иски против Российской православной автономной церкви³¹⁹, необоснованные ограничения неправославных общин в пользовании землей и недвижимостью³²⁰ или иски против общин и задержания верующих из числа Свидетелей Иеговы³²¹. Достаточно заметить, что известный информационно-аналитический центр «СОВА» ведет ежемесячную (!) статистику арестов и задержаний Свидетелей Иеговы за их религиозные убеждения в разных регионах РФ.

Другая яркая иллюстрация сотрудничества Церкви и государственных властей — законодательная инициатива, призывающая к ограничению аборт, внесенная в Госдуме после выступления в ней патриарха с речью на эту тему³²². Активное

---

³¹⁹ Например, Владимирский областной суд подтвердили решение об изъятии мощей у РПАЦ [Электронный источник] URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/intervention/2014/02/d28980/> (Дата обращения 23 мая 2014) или В Петербурге ликвидирован Центр православного просвещения [Электронный источник] URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/refusal/2013/12/d28690/> (Дата обращения 23 мая 2014)

³²⁰ Например, Власти Санкт-Петербурга отказались выделить мормонам землю для строительства [Электронный источник] URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/places-for-prayer/2013/10/d28281/> (Дата обращения 23 мая 2014) или Власти Пензенской области намерены снести церковь ИПЦ в поселке Победа [Электронный источник] URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/places-for-prayer/2013/10/d28200/> (Дата обращения 23 мая 2014)

³²¹ Например, Задержания Свидетелей Иеговы в январе 2014 года [Электронный источник] URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/intervention/2014/02/d28973/> (Дата обращения 23 мая 2014)

³²² После выступления патриарха депутаты предложили три законопроекта об ограничении абортов [Электронный источник] URL: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2015/01/23/343abortion/> (Дата обращения 9 марта 2015 года).

участие государственных властей на всех уровнях — от президента до участкового — в поддержке позиций РПЦ не может оставаться незамеченным верующими и, как нам кажется, неизбежно должна влиять на рефлексию ими связи между православием и гражданской ролью.

Подчеркивается и усиливается это мнение и светскими СМИ. Помимо транслирования высказываний первых лиц и других светских политиков, СМИ продуцируют и самостоятельные сюжеты, связанные с освещением деятельности РПЦ. Освещение это может быть достаточно разнообразно — от достаточно критического (прежде всего — в оппозиционных СМИ, таких, как, например, Lenta.ru до изменения состава редакции в марте 2014 года) до сугубо апологетического (как, например, на портале Interfax-Religion). Часто господство РПЦ подчеркивается отчасти невольно — за счет обращения к тому же штампу «традиционных религий» и «сект» или указания представителей РПЦ первыми среди присутствующих на каком-либо мероприятии религиозных лидеров³²³. Наконец, особый статус РПЦ в отношении общества и власти может подчеркиваться просто при помощи новостных сообщений. Так, скажем, новость о том, что «Президент и Патриарх возложили цветы к памятнику Минину и Пожарскому»³²⁴ не может быть расценена, как попытка прямого влияния на идеологический представления читателей (в отличие от самой организации описанного в

---

³²³ Так скажем, в новости «Открылся самый масштабный "Валдай" — с Путиным, оппозицией и религиозными лидерами» журналисты портала <http://newsru.com/> первым в списке указали митрополита Илариона (Алфеева), несмотря на то, что он не является главой религиозного движения, к которому принадлежит, а на той же встрече присутствовал главный раввин России Берл Лазар; часть представителей религиозных движений вообще не были названы по именам, однако в статью попали имена сразу двух представителей РПЦ. См. Открылся самый масштабный "Валдай" — с Путиным, оппозицией и религиозными лидерами [Электронный источник] URL: <http://newsru.com/russia/16sep2013/valday.html> (Дата обращения 23 мая 2014)

³²⁴ Президент и Патриарх возложили цветы к памятнику Минину и Пожарскому [Электронный источник] URL: <http://www.rg.ru/2013/11/04/putin-anons.html> (Дата обращения 23 мая 2014)

статье события, явно носящего пропагандистский характер). Однако, сталкиваясь с такой новостью, читатель практически неизбежно воспринимает идеи связи государственной и светской власти и их равный характер в конструировании национальной идентичности, так как возложение цветов производилось в связи с Днем народного единства.

Не менее интересно то, что реагируя на медиаскандалы 2012-2013 годов, многие светские СМИ заняли позицию, подчеркивающую не столько (или во всяком случае не только) высокий статус РПЦ, сколько образ Церкви, как жертвы. Наиболее ярким примером тут может служить показанная по федеральному телеканалу НТВ передача Бориса Корчевникова «Не верю!», рассматривающая критические материалы об РПЦ в светских СМИ, как сознательную и спланированную некой силой агрессию³²⁵. Агрессивный монтаж, резко перемежающий почти что демонизируемых противников РПЦ с идиллически показанными картинками жизни церковных приютов, православных батюшек и патриарха, подчеркивал образ несправедливо гонимой Церкви. Сходный мысли высказывал в программе «Специальный корреспондент» и известный телеведущий А.Мамонтов: «В 2012 году начались самые масштабные в новейшей истории России гонения на Русскую Православную Церковь. Это испытание для христиан. Но далеко не первое»³²⁶. Подобные высказывания, подчер-

---

³²⁵ Оригинальная передача вышла 20 января 2013 года на телеканале НТВ, однако на момент написания данной работы видеозапись передачи на официальном сайте канала была недоступна. Ее копии сохранились на ряде страниц в сети, например, [Электронный источник] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=iPgvJzzJI9I> (Дата обращения 23 мая 2014)

³²⁶ Та же мысль проводилась и в передаче в целом; см. Специальный корреспондент: "Провокаторы 2" (11.09.2012) [Электронный источник] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=NrqpbuItPB0> (Дата обращения 23 мая 2014), а так же отстаивалась журналистом в дальнейших дискуссиях А.Мамонтов, Запись в Фейсбуке 12 сентября 2013 [Электронный ресурс] URL: <https://www.facebook.com/a.v.mamontov/posts/520182867995201> (Дата обращения 23 мая 2014)

квивающие жертвенный образ Церкви, явно перекликаются с характерным для прихрамовой среды образом России-жертвы; учитывая же, что гонители церкви в названных выше передачах представлялись одновременно и как враги России, пересечение образов страны-жертвы и церкви-жертвы становится полным.

Нельзя, однако, не заметить, что о прямом влиянии на представление о связи национальной и религиозной идентичности тут все же говорить нельзя. В отличие от первых лиц, прямо высказывающихся по этому поводу или, тем более руководства Церкви, для которого связь русской национальной традиции и православия является одной из важнейших идеологических опор, светские СМИ в целом этого дискурса не поддерживают, воспроизводя его в основном при освещении действий или высказываний церковных властей. Отдельные материалы, исходящие из тех же позиций, слишком редки, чтоб имело смысл анализировать их особо.

3.8. Проблема связи национальности, религиозной идентичности и телесности

Суммируя вышеизложенное можно сказать, что на восприятие современными православными россиянами их национальной идентичности влияют прежде всего представления прихрамовой среды, а так же политика церковных и светских властей. Влияние светских и православных СМИ обладает меньшим влиянием, но в отдельных случаях (как, например, при демонстрации популярных телепередач на религиозные темы) может вносить в формирование этих представлений значительный вклад. В целом связь национальной идентичности и православия определяется — как и в случае гендерной идентичности или норм телесности — не напрямую, а скорее посредством создания общественного дискурса, в котором статус православия, как национальной религии, не оспаривается и применяется как к телесно-биологически,

так и к политически понимаемой нации или ассоциируемой с нацией цивилизации.

Все это, однако, не отвечает на значимый с нашей точки зрения вопрос о том, как представляет себе идеального представителя этой нации современный россиянин. Что значит для него быть русским не с моральной точки зрения, — она хорошо освещена в официальных документах или общественном дискурсе, — а с точки зрения телесной?

Такая постановка вопроса может показаться странной: при всем том, что в церковной среде уделяется, как уже было показано выше, большое влияние и национальности, и телесности, две эти характеристики крайн редко увязываются напрямую. Более того, прямые указания на «правильный» национальный облик слишком сильно скомпрометированы немецким нацизмом, чтоб в современной России они могли серьезно использоваться кем-то, кроме маргинальных националистических групп.

Однако на уровне массовой культуры и бытовой речи телесные идентификаторы национальной принадлежности пользуются большой популярностью. В полевых исследованиях православных общин автору неоднократно приходилось сталкиваться с обозначением, скажем, мигрантов с Кавказа как «черных» — обозначение это популярно, впрочем, и вне прихрамовой среды, его, как было указано выше, употребила и одна из участниц фокус-группы. Общим местом являются рассуждения об особых запахах, присущих той или иной нации, телосложению и иных характеристиках (например, волосах на теле) и, конечно, цвете кожи. Все эти рассуждения на практике могут иметь и, как правило, имеют дискриминирующий характер, что особенно отчетливо проявляется в отсутствии сколько-то внятного представления о характерных признаках русской нации при наличии очень четких представлений обо всех соседних. Характерно, что даже поставленные перед прямой необходимостью

сформулировать ответ на этот вопрос участники фокус-группы пытались определить качества русских скорее от противного, апеллируя к предполагаемым качествам других народов: «есть эти кавказские, по сравнению с ними русские гораздо более тормозные, и гораздо менее обидчивые. С ними просто опасно разговаривать, потому что они все время могут на что-то разозлиться. — А по сравнению с финнами русские такие горячие...»³²⁷.

Само соображение о том, что конструируемый культурой телесный облик представителя нации или гражданина может исследоваться и изучаться, не является новым³²⁸. Тот же метод применяется и для исследования любых других групп: например, Н.Митрохин смотрит через призму телесности на аппарат ЦК³²⁹. О возможностях исследования телесности для изучения носителей религиозной традиции много уже было сказано в первой главе настоящей работы. Но до настоящего момента в отечественной науке практически нет текстов, которые исследовали бы пересечения политического и религиозного в конструировании идеального тела современного россиянина.

Лучшим подспорьем тому, кто хочет исследовать представления об идеальной национальной внешности, о «русском теле» в принципе могут служить издания, по тем или иным причинам воспроизводящие большое количество фотографий людей, чья внешность оценивается сугубо положительно. Наиболее ярким и частым приме-

---

³²⁷ См. Приложение 1.

³²⁸ Хорошим примером такого исследования, отчасти затрагивающим и гендерную проблематику, может служить статья П.Романов, Е.Ярская-Симонова, Тело и дискриминация: инвалидность, гендер и гражданство в постсоветском кино // Неприкосновенный запас, №2, 2011, с. 65-80

³²⁹ Н.Митрохин, Аппарат ЦК КПСС в 1953—1985 годах как пример «закрытого» общества// Новое литературное обозрение. 2009. № 6, [Электронный источник]URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/mi44.html> (Дата обращения 9 марта 2015 года).

ром таких изданий являются, как нам кажется, журналы мод и схожие с ними издания. Кроме того может быть использован широкий ассортимент кинофильмов, рекламных роликов, снимков и видеозаписей с официальных мероприятий и множество других ценных визуальных источников, некоторые из которых уже были обозначены выше.

Но для нашей работы важно представление не об «идеальном национальном теле» у россиян вообще, а тот идеальный образ, который связан с православием. И это вносит несколько большие затруднения: в России на данный момент нет устойчивой традиции православного кинематографа, практически не существует телевизионной рекламы религиозных товаров. На сайтах, посвященных деятельности церковных лидеров, равно как и в епархиальной прессе редко можно найти фотографии, отражающие идеализированные в телесном смысле типажи³³⁰. Немного существует и православных модных журналов или иных православных изданий, содержащих отделы моды или какие-либо другие богатые визуальным отражением «идеального» человеческого тела отделы. Кроме того, за исключением уже упоминавшейся выше «Славянки» они не пользуются большой популярностью. То же касается и интернет-материалов, посвященных православной моде. Но и из этих немногочисленных источников можно сделать интересные выводы³³¹.

В рамках написания этой работы нами были проанализированы все номера

---

³³⁰ Исключением, как уже было сказано выше, могут служить достаточно часто встречающиеся фотографии детей.

³³¹ Потенциально анализ визуальной продукции современных православных изданий представляет большой исследовательский интерес и позволяет поставить много вопросов в самых разных сферах. Во второй главе уже было отчасти затронуто гендерное измерение этого вопроса, нижеследующий анализ добавит немного о телесно-национальном аспекте. Все прочие возможности, открывающиеся перед взявшимся за это совершенно неизученное на данный момент и очень ценное собрание источников, не могут быть затронуты в настоящей работе, но еще ждут своего исследователя.

журнала «Славянка», вышедшие в 2012, 2013 и первых месяцах 2014 года — в общей сложности это 14 номеров, каждый объемом более ста страниц и богато проиллюстрированный. Большую часть иллюстраций во всех разделах, кроме кулинарного и детского, составляют фотографии людей, что дает достаточно большую почву для изучения. При первом же, поверхностном (в прямом смысле, на уровне обложек) исследовании бросается в глаза чрезвычайно характерный типаж условной «идеальной героини» этого журнала — православной славянки. На обложках всех проанализированных нами номеров изображены белые женщины или девочки с голубыми, серыми и зелеными глазами, но нет ни одной кареглазой. За исключением одного номера все они блондинки или русые, а единственное исключение составляет номер, на обложке которого, вопреки обыкновению, изображена не неизвестная широкой публике модель, а одна из героинь номера — певица Елена Ваенга.

За исключением той же Е.Ваенги и детей (или девушек-подростков) все изображенные женщины сфотографированы с покрытой головой, причем во всех случаях это платок и лишь в одном — нечто вроде берета. У всех — характерные округлые лица. При этом, как уже отмечалось выше, ни о каком соответствии полумонашескому идеалу внешности прихрамовой среды говорить тут не приходится: практически у всех «героинь с обложки» выщипаны брови (кроме совсем уж маленьких девочек), у многих — накрашены губы. И то, и другое в прихрамовой среде было бы сочтено совершенно излишним.

Уже этот облик с обложки формирует характерное восприятие того, как должна выглядеть героиня (а значит, потенциально и читательница) журнала.

Материалы самих журналов подтверждают это впечатление. Все проанализированные нами выпуски, кроме одного, открываются парой фотографий. На одной из них, занимающей весь разворот, изображен тот или иной российский пейзаж (неред-

ко — с церковью). На второй, занимающей одну полосу, — фигура человека. В 9 из 13 случаев эта фигура соответствует уже описанному типу: голубые, зеленые или серые глаза, светлые волосы, округлые лица, платки (на взрослых женщинах), в некоторых случаях — и стилизация под русский народный костюм. Оставшиеся 4 случая приходятся на изображения мужчин (о характерном облике которых на страницах журнала будет сказано ниже) или женщин-монашек, сфотографированных с ракурса, не позволяющего оценить степень их соответствия какому-либо внешнему типу.

Текст, открывающий журнал, это всегда — «Слово пастыря», написанное главным редактором журнала, протоиереем Сергеем Николаевым. Во всех случаях, кроме одного, оно сопровождается фотографией женщины или, часто, девочки (маленькой или подростка). Все они, за исключением одной светлоглазой, но ярко выраженной брюнетки, соответствуют все тому же характерному типу, вполне очевидно призванному изображать идеальную женщину (или девушку) славянку.

Соответствует ему и подавляющее большинство нерепортажных (т.е. не являющихся портретами интервьюируемых или описываемых лиц) фотографий в других статьях журналов. Конструируемый таким образом идеальный внешний облик красавицы-славянки ярко выражен. Однако из этого правила есть два заметных исключения.

Первое исключение составляют иллюстрации в разделах об уходе за собой и, в меньшей степени, отношениях матери и ребенка. В большинстве случаев эти разделы комплектуются либо фотографиями моделей того или иного модельера (прежде всего — Тамары Добролюбовой), либо фотографиями из фотобанков. Во втором случае они разительно отличаются от всех остальных фотографий в журнале, так как представляют собой фотографии западно-европейских или американских семей: женщины с совершенно иным сложением лица, в майках с открытыми плечами (нигде более

в журнале они не встречаются), явно одетые по западной моде; такие же мужчины. Среди героев этих фотографий так же практически не встречаются брюнеты или брюнетки, но довольно много кареглазых. Можно найти, однако, и совершенно не вписывающиеся в общий стиль журнала снимки — так, например, на 82 странице март-апрельского номера 2013 года, в статье «Хорошем без косметики» можно увидеть фотографию брюнетки с черными накрашенными ресницами (цвет глаз неясен) и накрашенными же губами, на которую падает поток воды³³². Снимок, вызывающий ассоциации скорее с западной рекламой, является единственным строго положительно окрашенным снимком женщины-брюнетки за пределами репортажных фотографий и раздела знакомств.

В первом случае, когда речь идет о моделях, среди них могут встречаться и женщины с темными волосами, однако они все равно будут одеты в костюмы, предполагающие хотя бы частичную стилизацию под традиционный русский народный костюм. Эта позиция подтверждается и самим модельером в интервью сайту уже упомянутого выше Всемирного русского народного собора: «Наши родовые корни не должны затеряться. И связь с ними живет в нас, даже когда мы этого и сами не подозреваем. Как меняются лица людей, когда они смотрят на девушек, одетых в мои наряды! В них просыпается гордость за то, что мы — русские. А мои модели — русские красавицы, как на подбор! Я подбираю, чтобы были длинные волосы, косы»³³³.

Положительная окраска условного «славянского» типажа хотя и может вызвать некоторые вопросы, но, в общем, должна быть сочтена вполне ожидаемой в

---

³³² Славянка, март-апрель 2013, Хорошем без косметики, стр. 80-84

³³³ Модельер Тамара Добролюбова: Мои модели — русские красавицы, как на подбор! [Электронный источник] URL: http://www.vrns.ru/culture/52/2622/#.U0_NRx8hFk8 (Дата обращения 23 марта 2014)

современном православном журнале. Некоторые несоответствия этому типу в подборе «стоковых» фотографий тоже не вызывают особых вопросов. Гораздо примечательней на наш взгляд то, что противоположный славянскому типу в публикациях «Славянки» маркирует негативные образы.

Как уже было сказано, фотографии кареглазых брюнеток встречаются в журнале в разделах с репортажными снимками или в разделе знакомств, однако за их пределами найти такие изображения сложно. Из тех, что все же можно найти в других материалах, практически все прямо связаны с негативными образами. Черноволосые и черноглазые девушки маркируют порочный образ жизни. Так, скажем, в май-июньском выпуске 2012 года большая статья про алкоголизм и наркоманию сопровождается фотографией хорошо одетой черноглазой девушки на фоне европейского городского пейзажа.

Еще более характерный пример — в статье «Хлеб насущный или пагубная страсть?»³³⁴ на 46-51 страницах номера за январь-февраль 2012 года. Одна из основных иллюстраций к статье — три девушки в модной одежде с открытыми плечами и накрашенными губами выбирают некий предмет одежды в магазине, в руках у них пакеты. Все это призвано иллюстрировать бездумное потребление, осуждаемое в статье. Две из трех девушек — брюнетки. В той же статье на заднем фоне, за текстом, приведены выдержанные в серых тонах фотографии моделей модной одежды, идущих по подиуму. Они символизируют греховное общество потребления. Одна из моделей — негритянка, и это единственное изображение человека с неевропеоидной внешностью во всех проанализированных нами выпусках, кроме репортажных фотографий к одной небольшой этнографической статье про эфиопское хри-

---

³³⁴ Слаянка, январь-февраль 2012 года, стр. 46-51

стианство³³⁵.

Еще один пример: фотография «раскаивающейся грешницы» — женщина сидит на асфальте, уткнув голову в колени и закрывшись руками. Фотография иллюстрирует материал о женщинах, вышедших замуж за мусульман и принявших ислам. Оба этих действия в рамках статьи и сопровождающего ее интервью священника описываются крайне негативно. Женщина на фотографии — ярко выраженная брюнетка.

Образы негативных «неславянок» явно противопоставляются идеализированным «славянкам», соответствующим описанному выше типу. Наиболее ярким его выражением может служить большой фотоочерк «Женские образы России», занимающий 9 страниц в ноябрь-декабрьском номере журнала за 2013 годы. 13 входящих в очерк фотографий, от детских до старческих, тщательно подобраны под типаж светловолосой и светлоглазой красавицы с округлым лицом, и одеты (за исключением непостановочных фотографий пожилых женщин) в костюмы, стилизованные под народные³³⁶.

Мужской типаж в журнале намечен гораздо менее ясно. Связано это в первую очередь с тем, что число мужских нерепортажных фотографий существенно меньше, и значительная их часть приходится на раздел о семейных отношениях, заполненный «стоковыми» снимками. В связи с этим основной рисующийся на страницах журнала типаж чрезвычайно мало похож не только на «идеального славянина», могущего служить смысловой парой к хорошо показанной «идеальной славянке», но и на российские социокультурные типажы вообще: это фотографии мужчин из западноевропейского среднего класса. Несколько реже, но встречаются все же и фотографии

---

³³⁵ Славянка, Статья в номере март-апрель 2013

³³⁶ Славянка, ноябрь декабрь 2013, стр 46-55)

мужчин в стилизованных русских народных костюмах. Преимущественно это молодые, хорошо сложенные, русоволосые и светлоглазые молодые люди, что, в общем, можно рассматривать как соответствие конструируемому журналом женскому типу.

Разумеется, говорить о том, что рисуемый «Славянкой» образ характерен для всех православных, никоим образом нельзя. Само название этого журнала уже выдает в нем некоторый националистический настрой, а анализ фотографий, как нам кажется, это впечатление только подтверждает³³⁷. Однако тот факт, что единственный на данный момент успешный православный глянцевого журнала в России конструирует именно такой образ, глубоко не случаен. Тот же характерный «славянский» типаж можно встретить и во многих рекламных материалах православных товаров: он воспроизводится в рекламной продукции уже упоминавшейся марки православной одежды «Барышня-крестьянка»³³⁸, в модельных фотографиях православной «русской» одежды фирм «Ирма-декор»³³⁹ или «12 праздников»³⁴⁰. (Вспомним и упоминавшиеся выше фотографии окружающих патриарха детей, вполне отвечающих этому типуажу).

Все это позволяет предположить, что если сочетание православного и предлагаемого глянца и рекламной продукцией «славянского» типажа и не является

---

³³⁷ В последние месяцы работы над текстом автору удалось побеседовать с одним из фотографов, работавших с редколлегией «Славянки». Его личные наблюдения подтвердили создавшееся впечатление о националистическом настрое редколлегии журнала.

³³⁸ Православная одежда пришла в рекламу [Электронный ресурс] URL: <http://www.sostav.ru/publication/pravoslavnaya-odezhda-prishla-v-reklamu-6647.html> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

³³⁹ Одевайтесь по-русски! [Электронный ресурс] URL: <http://www.irma-decor.ru/larus/city.html> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

³⁴⁰ Православная мода [Электронный ресурс] URL: http://fashiony.ru/page.php?id_n=38603 (Дата обращения 23 мая 2014 года)

характерным для большинства православных, то оно, во всяком случае, заметно представлено в сфере православных товаров и не может не оказывать известного воздействия на их потребителей.

3.9. ВЫВОДЫ

Хотя национальная составляющая множественной человеческой идентичности в меньшей степени рефлексирована телесно, чем составляющая гендерная и сексуальная, примеры, данные в последнем параграфе, позволяют нам утверждать, что такая связь все же существует. Разумеется, рефлексия национальной принадлежности не может быть сведена к одной лишь телесности и даже напротив, можно сказать, что телесность играет в ней относительно небольшую роль. Однако в контексте религиозного опыта эта роль оказывается очень важна, так как рефлексия телесности у верующего нагружена множеством дополнительных соображений, не характерных даже для его секулярного соотечественника. Хорошим примером этого может служить распространенное среди представителей прихрамовой среде псевдонаучное представление о «телегонии», предполагающее, что «на потомство женской особи влияют все ее предыдущие половые партнеры... Даже через несколько лет после внебрачных связей с заезжими гастролерами на международных фестивалях, спортивных олимпиадах наши русские девушки стали рожать от белых генетически здоровых своих мужей – детей «ни в мать, ни в отца, а в черного и дебильного молодца»³⁴¹. В православной прессе и интернете оно одновременно служит оправданием для религиозно окрашенной идеи сохранения девственности до брака и сугубо националистической идеи «расовой чистоты». Популярность этого явления

---

³⁴¹ Формулировка протоиерея Николая Головкина, Наука о девственности — телегония [Электронный источник] URL: <http://yugzone.ru/articles/telegonia.htm> (Дата обращения 9 марта 2015 года)

приобрела такой масштаб, что был написан даже ряд православных статей, специально разоблачающих телегонию³⁴². Эта концепция — хороший пример того, как религиозная, телесная, гендерная, сексуальная и национальная составляющая могут сливаться воедино: религиозное представление, непосредственно касающееся сексуальной сферы, предписывается в качестве обязательно для женщин (и только для них, так как на мужчин телегония не распространяется) из соображений национального порядка.

Разумеется, телегония — достаточно экзотический пример (хотя в наших исследованиях мы не раз слышали о ней от носителей устной православной традиции). Она не охватывает всю массу невоцерковленных верующих, а среди знакомых с самой этой концепцией немало тех, кто вовсе не разделяет ее из научных или религиозных соображений³⁴³. Но в то же время ясно, что телегония — не более чем частный, биологизированный пример попыток насаждения этики. Представление о прескриптивной сексуальной нравственности православной русской девушки широко распространено в равной степени и в православных и в националистических текстах и, как правило, не включает апелляций к научным казусам XIX века. При этом они нередко включают какие-то иные составляющие, связанные с телом. Характерен в этом смысле диалог журналиста и художника Павла Рыженко на страницах той же «Славянки»: «Отличается ли, на Ваш взгляд, православная русская женщина от православной женщины любой другой национальности? — Кардинально. Гречанки, африканки, канадки и женщины многих других национальностей не

---

³⁴² Например, Телегония: наука или псевдонаука? [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/psevdonauchnaya-doktrina-telegonii/#ixzz3TtzSEh7O> (Дата обращения 9 марта 2015 года)

³⁴³ Яркий пример сугубо религиозной полемики с телегонией, практически не затрагивающей научные соображения, см. Телегония — антихристианская наука [Электронный источник] URL: <http://azbyka.ru/forum/showthread.php?t=3947> (Дата обращения 9 марта 2015 года).

имеют той генетической памяти, которую имеют русские женщины. Мы — избранный Богом русский народ»³⁴⁴. Здесь моральные, национальные и религиозные качества вновь оказываются связаны с телом (генами).

Религиозность, таким образом, сопрягается с национальностью не только через традицию, но и через рефлексию собственно тела (а вместе с тем и гендера, и сексуальности) — тела, соответствующего или несоответствующего искомому русскому/православному образцу как на уровне внешности, так и на уровне физиологии: крови, спермы, клетки, генома и т. п. Интересно отметить, что все это парадоксальным образом приводит в религиозную сферу и табуированные для обсуждения темы сексуальной жизни, и совершенно чуждые православию научные концепции (пусть и нередко понимаемые превратно).

Подводя итоги последней главы этой работы, мы хотели бы обратить внимание именно на это сочетание: национальная составляющая множественной идентичности не оторвана от телесной и гендерной составляющей, так же как и от составляющей религиозной. Напротив, она сохраняет с ними неразрывную связь: православный не только должен быть русским, эта его русскость должна сопрягаться с характерным внешним обликом, одеждой), телесными техниками. Воспринимаемая биологически, телесно, национальность подкрепляет представление о политической нации, в свою очередь опирающееся на имперские конструкты, продвигаемую церковью идею Русского мира и создаваемый прихрамовой средой (а отчасти и священноначалием) образ Руси-жертвы и Руси — островка гармонии и правильности в океане пороков. Антинационалистические позиции внутрицерковных диссидентов (будь то модер-

---

³⁴⁴ Женщина дана мужчине для спасения // Славянка, №2(44), март-апрель 2013 г., [Электронный источник] URL: <http://www.slavianka.com/read/brak-i-semya/ZHenshina-dana-muzhchine-dlya-spaseniya/> (Дата обращения 9 марта 2015 года)

нистски настроенные церковные интеллигенты или консервативные уранополиты) в гораздо меньшей степени воспринимаются широкими массами верующих и имеют к ним меньший доступ. Это позволяет предположить, что именно такой — консервативно-националистический, завязанный на прескриптивные телесные и гендерные нормы идеал россиянина и россиянки в наибольшей степени может влиять на невоцерковленных верующих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В трех предшествующих главах последовательно были рассмотрены факторы влияния, определяющие восприятие современным православными россиянами их телесности, гендера, сексуальности и национальных характеристик. В завершении настоящей работы необходимо, однако, поставить принципиальный вопрос. Являются ли описанные выше факторы исчерпывающими?

Ответ на этот вопрос может быть только отрицательным. На отношение даже самого религиозного человека, — а большинство представителей интересующей нас группы глубокой религиозностью не отличаются, — к своему телу, гендеру или национальности влияют не только религиозные, но и светские факторы. Это может быть политика властей, общественные настроения, светские СМИ, литература, кинематограф, традиции исторической памяти³⁴⁵ и множество других явлений и процессов, с которыми современный человек сталкивается практически неизбежно (не всегда, может быть, осознавая то влияние, которое на него оказывается). Интересующая нас группа невоцерковленных православных верующих никоим образом не является исключением из этого правила, и светские факторы оказывают на нее не меньшее, а нередко и большее влияние, чем рассмотренные нами религиозные. Вероятно, есть в этой группе и члены, для которых православные факторы влияния не значимы вовсе, а религиозная самоидентификация остается сугубо формальной.

Но несмотря на значительный уровень влияния со стороны светской части современной культуры, многие современные россияне связывают себя — по крайней мере на вербальном, идентификационном уровне — с православием. Почему это

---

³⁴⁵ Хороший разбор этой проблемы см. у Про Антуан. Двенадцать уроков по истории / Пер. с фр. Ю.В. Ткаченко., М.: РГГУ, 2000. — 336 с.

происходит? Строго говоря, ответ на этот вопрос не входит в список задач нашей работы, но в то же время вовсе не дать его — хотя бы в виде гипотезы, — тоже представляется нам невозможным, тем более что размышления о нем неизбежно сопровождали весь ход исследований.

Оправданным кажется предположение, что понятие «православие» служит для большинства, или, во всяком случае, для многих невоцерковленных православных, маркером не столько религиозного опыта или принадлежности к традиции и национальности, о чем часто говорят исследователи, сколько этических представлений. Надо отметить, что эта позиция находит подтверждение в социологических исследованиях: так, согласно опросу ВЦИОМ 2007 года 19% опрошенных связали православие именно с «нравственным идеалом, к которому хотят стремиться»³⁴⁶. Для сравнения в качестве национальной традиции православие воспринимали согласно этому опросу 21% респондентов³⁴⁷.

Речь, однако, идет в первую очередь не об абстрактных этических вопросах: в отношении к тем проблемам, которые не касаются их лично, современные россияне не склонны (или, во всяком случае, гораздо менее склонны) ориентироваться на общеизвестные церковные позиции. 39% опрошенных в 2012 году сочли морально приемлемой (всегда или ситуативно) эвтаназию, строго осуждающуюся Церковью, 44% сочли морально приемлемой смертную казнь, которая хотя и не отвергается Церковью полностью³⁴⁸, но как правило осуждается церковными спикерами³⁴⁹.

---

³⁴⁶ Религия в нашей жизни [Электронный источник] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=8954> (Дата обращения 10 мая 2014 года)

³⁴⁷ Другие примеры касающихся этого вопроса статистических данных см. в 3 главе настоящей работы.

³⁴⁸ В Основах социальной концепции РПЦ вопросу смертной казни посвящен достаточно обширный и расплывчатый по смыслу эпизод в параграфе IX.3.

³⁴⁹ Отказ от своих детей, самоубийство и гомосексуализм морально неприемлемы для большей части россиян [Элек-

Касается это и бытовых вопросов, связанных с социальной и семейной жизнью. Согласно результатам того же опроса 54% опрошенных считают морально допустимым (опять-таки, всегда или ситуативно) добрачные сексуальные связи, а 61% так же относятся к разводам, хотя негативное отношение РПЦ и к тому, и к другому общеизвестно. В данном случае светские факторы влияния, рассматривающие добрачные связи или развод, как нормальную часть современной жизни, очевидно, перевешивают религиозные³⁵⁰.

В таком случае о каких этических позициях, находящихся под хотя бы косвенным влиянием религии, можно говорить? Прежде всего, как нам кажется, как раз о тех, которые, во-первых, относятся к сфере личной идентичности человека, затрагивают его телесность, гендер, сексуальность, национальное самовосприятие, и, во-вторых, не подлежат логическому аргументированию или апелляции к повседневному опыту. Так, скажем, положительная оценка патриархальных телесных техник, негативная оценка гомосексуальных отношений или ощущение особой роли нации в принципе сложно логически доказуемы (или опровержимы), так как касаются категорий, полностью лежащих в сфере этической философии. Аргументация этих позиций, как и позиций, им противоположных, неизбежно сводится к апелляции к философским ценностям (христианским, исламским, гуманистическим, экзистенциалистским и т.п. в зависимости от позиций автора). Но в то же время эти проблемы являются, в отличие, например, от проблемы смертной казни, повседневной частью жизни любого человека: ежедневно он определяет свои телесные техники, конструирует свой гендер, сексуальность, а зачастую и национальность — определяет и

тронный источник] URL: <http://www.levada.ru/14-09-2012/otkaz-ot-svoikh-detei-samoubiistvo-i-gomoseksualizm-moralno-nepriemlemo-dlya-bolshei-chas> (Дата обращения 10 мая 2014 года)

³⁵⁰ Там же.

конструирует в большинстве случаев, конечно, подтверждая уже сделанный ранее выбор. И поскольку выбор этот был сделан им не на логической основе, а вследствие воспитания, социального окружения, а в некоторых случаях и в результате биологических характеристик его организма, логическая аргументация этого выбора становится для него невозможной. А отсутствие какой бы то ни было аргументации в случае покушения извне на правильность этой позиции — психологически недопустимым.

В таких обстоятельствах религия становится возможной основой для обоснования своей позиции, но именно обоснования, а не конструирования. Имея самые общие представления о богословии, церковных традициях и содержании Библии, российские верующие ориентируются на те их составляющие которые могут быть применены на практике, и не противоречат при этом существующим общественным представлениям, а желательно – подкрепляют их. Православие таким образом становится выражением консервативной социокультурной позиции. Оно рассматривается как пробный камень, к которому могут быть применены этически сомнительные вопросы, как точка отсчета истинного и ложного. Но причины, по которым верующий обращается к этой точке отсчета, по сути своей могут быть (и, как показывают, например, анализировавшиеся нами вопросы верующих, часто являются) внерелигиозными: тот или иной феномен общественной или личной жизни ставится под вопрос ввиду влияния социокультурной среды в целом, и в этом влиянии религия может играть очень незначительную роль.

Ввиду особенностей как православия, так и современного русского общества, к православию обращаются прежде всего как источнику консервативной, патриархальной позиции, в случае национального вопроса — позиции, склоняющейся к национализму. Здесь, как и в описанном выше случае выбора священника, че-

ловец, прибегающий для решения мучащего его вопроса к религиозной сфере, заранее готовит себя к получению консервативного, строгого, традиционного ответа. Как уже было показано выше, ожидания православных, обращающихся к священнику, нередко в своем консерватизме превосходят те реальные ответы, которые они получают. Речь идет о конструировании невоцерковленными православными верующими собственного представления о православной этике, как об этике предельно традиционной, патриархальной и ориентированной на моральные принципы, характерные не для современного общества, а для общества предшествующих периодов (разумеется, в значительной степени – воображаемых).

Это не означает, что все без исключения действия и поступки современных российских православных постоянно проникнуты принципами сконструированной ими православной этики. Напротив, в большинстве случаев верующие, вероятно, обходятся бытовыми представлениями, не апеллируя к религиозным соображениям. Но при столкновении с кризисной, необычной, не вписывающейся в стандарты ситуацией — национальным конфликтом, внутриобщественной политической дискуссией, нарушением общепризнанных границ сакрального или просто приличного, — обращение к православию, как к этической норме, вполне может происходить и, в определенных случаях, происходит.

Поскольку по уже описанным выше причинам это обращение связано прежде всего с глубоко интимной сферой, то большинством современных россиян под православием понимается прежде все этические позиции, связанные с гендерно-семейной, сексуальной, телесной и — вопреки распространенному в исследовательской среде мнению — возможно, в меньшей степени национальной проблематикой. При том, что современные православные россияне тесно связывают свои религиозные и национальные позиции, этот вопрос для них не проблематизирован: национальная

идентичность практически никогда не ставится под сомнение и даже напротив закрепляется по мере роста националистических тенденций в современной России (и, как уже было показано выше, в Церкви). В сфере же гендера, сексуальности и телесности проблемы стоят значительно более остро: модернизирующие тенденции в современной секулярной культуре, в общем, не покушающиеся на нормативные представления о национальности, характерные для современного российского и вообще консервативного общества, так или иначе постоянно ставят под сомнение патриархальные идеалы телесности, гендера и сексуальности. Это вынуждает консервативно настроенных православных россиян постоянно актуализировать и обострять собственную позицию по этим вопросам.

Проведенный нами анализ самых разных источников — от официальных документов до визуальных изображений в рекламной продукции, от выраженных в интернет-записях фольклорных представлений до публикаций в СМИ и полемики между священнослужителями — позволяет нам сделать ряд выводов.

1. В современной Русской православной церкви существует ряд внутренних групп, ведущих интенсивную полемику между собой. Однако большинство прихожан не входит ни в одну из этих групп, представляя собой самостоятельный и чрезвычайно интересный для культурологических и религиоведческих исследований феномен, характеристики которого не всегда просто изучить прямо, но можно исследовать косвенно.

2. Именно невоцерковленные прихожане оказывают решающее влияние на образ православного в России и являются наиболее значимым проводником, а в некоторых отношениях и создателем представлений о православных нормах поведения и морали.

3. Среди наиболее значимых вопросов православной этики невоцерковленными прихожанами, а равно и формирующими их взгляды на религию внутрицерковными группами особо выделяются темы телесности, сексуальности и гендерной идентичности. Несмотря на общую для всех групп консервативную позицию, нюансы этих вопросов могут варьироваться и, в следствие этого, создавать в сознании верующего противоречивую и неоднозначную картину.

4. Национальная и религиозная идентичность, о близости и даже тождестве которых нередко говорится в современной церковной полемике и исследовательских работах, тесно связана в церковной сфере не только с представлениями о традиции, но и с соображениями этики, а также и с вопросами о телесной, гендерной и, особенно в последние годы, сексуальной идентичности верующего.

5. Проведенное нами исследование позволяет предположить, что для современных невоцерковленных православных россиян обращение к религиозной традиции обуславливается прежде всего потребностью в нравственных ориентирах и бытовых нормативных представлениях.

«Православный фактор», влияющий на верующих, составляющих подавляющее большинство жителей современной России, не всегда может быть предсказан, но неизменно должен учитываться как при религиоведческом, так и при культурологическом (а равно и социологическом, экономическом, политологическом) анализе современного положения в России. И основан этот анализ, как нам кажется, должен быть не на абстрактных оценках православной этики или национального менталитета — понятий слишком расплывчатых, чтоб им можно было дать точную оценку и внятное описание, — а на тех вполне конкретных составляющих множественной идентичности современного верующего (и современного россиянина),

которые были описаны в данной работе.

Конечно, как отмечалось выше, идентичность верующего – вещь столь многосторонняя, что не может быть исчерпывающе описана в рамках одних тех составляющих, которые были нами проанализированы. Даже если вынести за скобки влияющие на нее светские факторы, остается множество не описанных нами факторов религиозных – от экономических и профессиональных до политических и социальных. Это представляется нам перспективным материалом для дальнейшего изучения. Однако данный нами абрис гендерных, сексуальных и национальных составляющих множественной идентичности невоцерковленных православных может служить, как нам кажется, одним из первых шагов к исследованию идентичности российских верующих вообще и уточнению существующих представлений о том, что представляют из себя современные православные россияне. А выдвинутая нами в заключении гипотеза об обращении верующих к религии, как к подспорью в этической рефлексии и, следовательно, как к способу конструирования своей социокультурной идентичности, открывает путь к самостоятельным и, как нам хочется надеяться, весьма интересным исследованиями в целом ряде областей науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Алексей Ульянов о беспорядках в Бирюлево: Общество должно требовать от властей соблюдения закона, а не показухи [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/aleksej-ulyanov-o-besporjadkax-v-biryulevo-obshhestvo-dolzno-trebovat-ot-vlastej-soblyudeniya-zakona-a-ne-pokazuxi/> (Дата обращения 23 мая 2014 года)
2. Антоний (Блум), Как быть христианином сегодня [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravmir.ru/byt-xristianinom/> (Дата обращения 1 марта 2015)
3. Ахметова М.В., От Бога и от беса // Знание-Сила, №10 за 2004 год, стр. 9-15
4. Белов С. Нация, народ, народность: краткое пояснение понятий [Электронный источник] URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/06/06/naciya_narod_narodnost_kratkoe_poyasnenie_ponyatijn (Дата обращения 23 мая 2014 года)
5. Бер-Сижель Э., епископ Диоклийский Каллист (Уэр), Рукоположение женщин в Православной церкви, М., Библейского-богословский институт св. апостола Андрея, 2000, 84 с.
6. Берхин В., Национализм: что такое хорошо? [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/nacionalizm-chto-takoe-xorosh/> (Дата обращения 23 мая 2014 года)
7. Бирюлево: чего добиваются участники погромов? [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/biryulevochego-dobivayutsya-uchastniki-pogromov/> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

8. Богословская антропология. Русско-православный/римско-католический словарь: издания на русском и немецком языках. Под научной редакцией прот. Андрея Логруса, Б.Штубенрауха, М., Паломник, Нике, 2013 — 736 с.
9. Борзенко А., серия материалов «Священники большого города», // Большой город, март 2012-январь 2013 годов, [Электронный источник] URL: http://bg.ru/tags/svjaschenniki_bolshogo_goroda/ (Дата обращения 12 апреля 2014 года)
10. Варсегов Н., Почему повесился священник? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/daily/25706/907468/> (Дата обращения 4 апреля 2014 года)
11. Владимир Путин: Русская православная церковь — одна из основ российской нации и многонационального государства [Электронный источник] URL: <http://itar-tass.com/politika/535265> (Дата обращения 23 мая 2014)
12. Владимирский областной суд подтвердили решение об изъятии мощей у РПАЦ [Электронный источник] URL: <http://www.sovacentr.ru/religion/news/harassment/intervention/2014/02/d28980/> (Дата обращения 23 мая 2014)
13. Власти Пензенской области намерены снести церковь ИПЦ в поселке Победа [Электронный источник] URL: <http://www.sovacentr.ru/religion/news/harassment/places-for-prayer/2013/10/d28200/> (Дата обращения 23 мая 2014)
14. Власти Санкт-Петербурга отказались выделить мормонам землю для строительства [Электронный источник] URL: <http://www.sovacentr.ru/religion/news/harassment/places-for-prayer/2013/10/d28281/> (Дата обращения 23 мая 2014)
15. Внешний вид христианки [Электронный источник] URL: <http://forum.optina.ru/topic/2034->

[%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%B9-](#)

[%D0%B2%D0%B8%D0%B4-](#)

[%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2](#)

[%D0%BD%D0%BE%D0%B9-](#)

[%D1%85%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D0%BA](#)

[%D0%B8/](#) (Дата обращения 22 мая 2014)

16. Вопросы иеромонаху Иову (Гумерову) [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravoslavie.ru/answers/page31_1085.htm (Дата обращения 20 октября 2013 года)

17. Вопросы иеромонаху Макарию (Маркишу) [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/topic-47410464_27806397 (Дата обращения 20 октября 2013 года)

18. Вопросы и ответы о супружеской жизни [Электронный источник] URL: <http://www.orthomama.ru/cat23text249.htm> Дата обращения 12 апреля 2014

19. Вопросы отцу Вячеславу Герасимову [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/topic-47410464_28731321 (Дата обращения 20 октября 2013 года)

20. Вопросы отцу Александру Гудовских [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/topic-47410464_27725985 (Дата обращения 20 октября 2013 года)

21. Вопросы отцу Николаю Карову [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/topic-47410464_27625346 (Дата обращения 20 октября 2013 года)

22. Вопросы отцу Александру Карпенко [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/topic-47410464_28469867 (Дата обращения 20 октября 2013 года)

23. Вопросы отцу Павлу Крысанову [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/topic-47410464_27724820 (Дата обращения 20 октября 2013 года)

24. Вопросы отцу Александру Приткову [Электронный ресурс]. URL: <http://www.foma.ru/prostyie-voprosyi/> (Дата обращения 20 октября 2013 года)

25. Вопросы отцу Игорю Фомину [Электронный ресурс]. URL: <http://www.foma.ru/prostyie-voprosyi/> (Дата обращения 20 октября 2013 года)
26. Вопросы отцу Сергею Ширапову [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/topic-47410464_27815234 (Дата обращения 20 октября 2013 года)
27. Вопросы отцу Геннадию Шторкину [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/topic-47410464_27719664 (Дата обращения 20 октября 2013 года)
28. Встреча с губернатором Самарской области Николаем Меркушкиным [Электронный источник] URL: <http://www.kremlin.ru/news/16720> (Дата обращения: 23.05.2014).
29. Встреча с участниками Архиерейского собора [Электронный источник] URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17409> (Дата обращения 23 мая 2014)
30. Вступительное слово митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на соборных слушаниях по проекту «Русская доктрина» [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/283339.html> (Дата обращения 23 мая 2014 года)
31. В Петербурге ликвидирован Центр православного просвещения [Электронный источник] URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/refusal/2013/12/d28690/> (Дата обращения 23 мая 2014)
32. В Русской церкви советуют россиянкам вести себя более благопристойно [Электронный источник] URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=38771> (Дата обращения 27 мая 2014 года)
33. В Церкви заявляют о необходимости быстрых и серьезных мер в связи с нарастанием в России опасности межнационального кровопролития [Электронный источник] URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=38639> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

34. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии III Рождественских Парламентских встреч [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3960558.html> (Дата обращения 4 марта 2015 года)
35. Гаспаров М.Л., Записки и выписки, М., Новое литературное обозрение, 2001 — 416 с.
36. Головкина Н., Наука о девственности — телегония [Электронный источник] URL: <http://yugzone.ru/articles/telegonia.htm> (Дата обращения 9 марта 2015 года)
37. Горичева Т.М., Дочери Иова: христианство и феминизм, СПб. : СП "Алга-Фонд" : ТПО "Ступени", 1992. 64 с.
38. Давлетшин Т., «Ошибка» генерала Власова [Электронный источник] URL: http://ruskline.ru/analitika/2013/09/17/oshibka_generala_vlasova/?p=1 (Дата обращения 10 апреля 2014 года)
39. Давлетшин Т., Уранополитизм против православного патриотизма [Электронный источник] URL: http://www.pravoslavie.ru/jurnal/61403.htm#_ftn1 (Дата обращения 10 апреля 2014 года)
40. Дело жизни. Интервью журналу «Harvard Business Review Russia» [Электронный источник] URL: <http://www.ogkochetkov.ru/publikacii/detail/delo-zhizni/> (Дата обращения 23 мая 2014 года)
41. Дмитрий Дёмушкин и протоиерей Дмитрий Смирнов. Диалог под часами (Русский марш)/ Видеозапись беседы [Электронный источник] URL: <http://www.dimitrysmirnov.ru/blog/cerkov-8139/> (Дата обращения 23 мая 2014 года)
42. Дмитрий Медведев: В условиях кризиса власти будут поддерживать традиционные религии [Электронный источник] URL: <http://www.rg.ru/2009/08/24/religii-anons.html> (Дата обращения 23 мая 2014)
43. Должна ли женщина терпеть рукоприкладство мужа? [Электронный источник]

URL: <http://www.pravoslavie.ru/answers/print6210.htm> (Дата обращения 12 апреля 2014 года)

44. Дресс-кода у нас нет. Как выглядеть православной женщине [Электронный источник] URL: <http://www.vinograd.su/family/detail.php?id=43870> (Дата обращения 27 мая 2014 года)

45. Женщина в брюках да не причастится? [Электронный источник] URL: <http://ustav.livejournal.com/1007500.html> (Дата обращения 22 мая 2014 года)

46. Женщина дана мужчине для спасения // Славянка, №2(44), март-апрель 2013 г., [Электронный источник] URL: <http://www.slavianka.com/read/brak-i-semya/ZHenshina-dana-muzhchine-dlya-spaseniya/> (Дата обращения 9 марта 2015 года)

47. Задержания Свидетелей Иеговы в январе 2014 года [Электронный источник] URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/intervention/2014/02/d28973/> (Дата обращения 23 мая 2014)

48. Заявление Экспертного совета «Экономика и этика» при Патриархе Московском всея Руси в связи с обсуждением стратегии долгосрочного развития России до 2020 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/705080.html> (Дата обращения 30 мая 2014 года)

49. Зелинская Е., Не бирюльки: про Бирюлево [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/ne-biryulki-pro-biryulevo/> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

50. Игнатий (Брянчанинов), Приношение современному монашеству // Полн. собр. твор. Т. 5.

51. Икона блаженной Матроны Московской вернулась в Смоленск [Электронный источник] URL: http://smolensk-i.ru/society/ikona-blazhennoy-matronyi-moskovskoy-vernulas-v-smolensk_97340 (Дата обращения 4 марта 2015 года)

52. Иоанн (Снычев), Самодержавие духа, СПб, Издательство «Царское Дело», 1996.

53. Использовать предохранительные средства грех? [Электронный источник] URL: <http://forum.nanya.ru/topic/76005-ispolzovat-predokhranitelnye-sredstva-grekh/> (Дата обращения 27 мая 2014 года)
54. Итоговый документ Межправославной богословской консультации «Место женщины в Православной Церкви и вопрос о хиротонии женщин» [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/mesto-zhenshhiny-v-pravoslavnoj-cerkvi-i-vopros-o-xirotonii-zhenshhin/#ixzz3TW8oN43G> (Дата обращения 5 марта 2015 года)
55. Какой бы век ни был на дворе, патриотизм — понятие священное [Электронный источник] URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/51196.htm> (Дата обращения 23 мая 2014 года)
56. Как выглядеть православной женщине? [Электронный ресурс] URL: <http://forum.pravmir.ru/showthread.php?t=30418> (Дата обращения 10 мая 2015 года).
57. Как я стояла в очереди к чудотворцу // Российская газета — Неделя, 29 ноября 2003 года
58. Кирилл (Гундяев), Быть верующим значит быть сильным, [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravmir.ru/patriarx-kirill-byt-veruyushhim-znachit-byt-silnym/> (Дата обращения 1 марта 2015)
59. Кирилл (Гундяев), Выступление на панельной дискуссии «Права человека и межкультурный диалог», 7 сессия Совета по правам человека ООН Женева, 18 марта 2008 года // Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. — М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. — 240 с.
60. Кирилл (Гундяев), Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2013 года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московской патриархии URL:

<http://www.patriarchia.ru/db/text/2770923.html> (дата обращения: 14.03.2014).

61. Кирилл (Гундяев), Обстоятельства Нового времени. Либерализм, традиционализм и моральные ценности объединяющейся Европы // НГ-религии, 26.05.99

62. Кирилл (Гундяев), Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы в Благовещенском соборе Московского Кремля [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3621126.html> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

63. Кирилл (Гундяев), Пока Россия не оскудела людьми, которые способны жизнь свою отдать за ближних, у нас есть надежда на то, что народ наш преобразится [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3232838.html> (Дата обращения 30 мая 2014 года)

64. Кирилл (Гундяев), Русская Церковь и христианское измерение проблемы прав и свобод человека // Известия, №2093549, 5 апреля 2006 года

65. Кирилл (Гундяев), Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Казанской иконы Божией Матери в Казанском соборе на Красной площади [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3113355.html> Дата обращения 14 апреля 2014 года

66. Количество трапез в непостные дни по Типикону [Электронный источник] URL: <http://ustav.livejournal.com/1134848.html> (Дата обращения 22 мая 2014 года)

67. Кочетков Г., Нам нужно поститься и каяться и в этот день [Электронный источник] URL: <http://www.nikola.ru/sermons/detail.php?ID=3417> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

68. Кочетков Г., Что такое великая нация? [Электронный источник] URL: <http://www.kateheo.ru/snc/article/что-такое-великая-нация/#.UmESgB2cWww.livejournal> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

69. Крылов К., Кремль проводит денационализацию русского народа, [Электронный источник] URL: <http://newdaynews.ru/moskow/426445.html> (Дата обращения 6 марта 2015 года)
70. Кураев А., Торжество голубого лобби? [Электронный источник] URL: <http://diak-kuraev.livejournal.com/571617.html> (Дата обращения 5 марта 2015 года).
71. Кучерская М., Чтение для впавших в уныние. Предисл. С. Чуприна. М.: Время, 2005. [2-е изд.] 320 с.
72. Легойда: критика Церкви говорит о равнодушии людей [Электронный источник] URL: <http://ria.ru/interview/20140131/992349584.html#ixzz2uWtn4XxS> (Дата обращения 23 мая 2014 года)
73. Мамонтов А., Запись в Фейсбуке 12 сентября 2013 [Электронный ресурс] URL: <https://www.facebook.com/a.v.mamontov/posts/520182867995201> (Дата обращения 23 мая 2014)
74. Митрополит Волоколамский Иларион: Главная миссия женщины — это передача жизни [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3086961.html> (Дата обращения 12 апреля 2014)
75. Модельер Тамара Добролюбова: Мои модели — русские красавицы, как на подбор! [Электронный источник] URL: http://www.vrns.ru/culture/52/2622/#.U0_NRx8hFk8 (Дата обращения 23 марта 2014)
76. Можно ли колбасу заносить в храм? [Электронный источник] URL: <http://ustav.livejournal.com/966559.html?thread=20743071> (Дата обращения 22 мая 2014 года)
77. Можно ли считать кончину отца Даниила Сысоева мученичеством? [Электронный источник] URL: <http://www.pravoslavie.ru/answers/32904.htm> (Дата обращения 10 апреля 2014 года)

78. Мусульмане подают в суд на священника Даниила Сысоева за его книгу «Брак с мусульманином» [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/071008114920.htm> (Дата обращения 10 апреля 2014 года)
79. На некоторых депутатах есть крест [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/252845/print> Дата обращения 15 апреля 2014 года
80. Национальность Христа [Электронный источник] URL: <http://kuraev.ru/smf/index.php?topic=48819.0> (Дата обращения 28 мая 2014 года)
81. Нецензурно обозвавший матерей-одиночек томский священник отстранен от должности [Электронный источник] URL: <http://vz.ru/news/2013/12/24/665778.html> (Дата обращения 27 мая 2014 года)
82. Не верю! (телевизионная передача) [Электронный источник] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=iPgvJzzJI9I> (Дата обращения 23 мая 2014)
83. Никитин: Коммунисты поддержат только русских патриотов [Электронный источник] URL: <http://www.rosbalt.ru/video/2013/01/30/1087500.html> (Дата обращения 8 августа 2014)
84. Схим. Николая, Небесный Ангел, пламенный молитвенник земли Русской за весь мир, Рязань, 2004 — 31 с. + 8 илл.
85. Нилус С.А., На берегу реки Божьей, Полное издание, Том 3, М., Спб, Лествица, 1999 — 399 с. Цитируются С. 237-238
86. Образ современной православной женщины [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/obraz-sovremennoj-pravoslavnoj-zhenshhiny/#ixzz2rQLw4Pkr> (Дата обращения 27 мая 2014 года)
87. Одевайтесь по-русски! [Электронный ресурс] URL: <http://www.irma-decor.ru/larus/city.html> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

88. Определение Священного Синода об участвовавших в последнее время случаях злоупотребления некоторыми пастырями вверенной им от Бога властью «вязать и решить» см. [Электронный источник] URL: <http://www.missia-udm.ru/otdel/documents/343-postanovlenie-sviashennogo-sinoda-rpc-qo-mladostarchestveq> (Дата обращения 19 мая 2014)
89. Основы религии в школе. Священники в армии и на флоте (из совещания 21 июля 2009 года) [Электронный источник] URL: <http://blog.damedvedev.ru/post/26/transcript> (Дата обращения 23 мая 2014)
90. Основы социальной концепции РПЦ [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (Дата обращения: 3 марта 2015)
91. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (Дата обращения 20 мая 2014 года)
92. Островский К., Акция в Бирюлево направлена на расшатывание России [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/prot-konstantin-ostrovskij-akciya-v-biryulevo-napravlena-na-rasshatyvanie-rossii/> (Дата обращения 23 мая 2014 года)
93. Осужденная за панк-молебен Толоконникова постоянно ходит в тюремный храм [Электронный источник] URL: <http://www.rosbalt.ru/federal/2013/04/26/1123180.html> (Дата обращения 5 марта 2015 года)
94. Ответ протоиерея Всеволода Чаплина авторам обращения к патриарху Кириллу по поводу женского дресс-кода [Электронный источник] URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=1076> (Дата обращения 27 мая 2014 года)
95. Отец Иоанн Привалов признан инвалидом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/religy/18sep2013/privalov.html> (Дата обращения 26 октября 2013 года)

96. Открылся самый масштабный "Валдай" — с Путиным, оппозицией и религиозными лидерами [Электронный источник] URL: <http://newsru.com/russia/16sep2013/valday.html> (Дата обращения 23 мая 2014)
97. Официальный сайт журнала Славянка [Электронный источник] URL: <http://www.slavianka.com/> (Дата обращения 27 мая 2014 года)
98. О русской нации и национализме. Фрагмент передачи ТК-Спас "Беседы с ба-тюшкой" от 2011-02-15. На вопросы телезрителей отвечает о. Дмитрий Смирнов. [Электронный источник] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=moe06N7rCzU> (Дата обращения 23 мая 2014 года)
99. О русском национальном характере [Электронный источник] URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/87.htm> (Дата обращения 28 мая 2014 года)
100. О социальном партнерстве государства и религиозных организаций, проект Федерального закона (вносится депутатами С. Ю. Глазьевым и А. Н. Белоусовым, март 2003 г.) // Государство и религия в России. 2003. 12 марта. [Электронный источник] URL: <http://www.atheism.ru/archive/text/1062.phtml> (Дата обращения: 23.12.2011).
101. О традиционных религиозных организациях в Российской Федерации, проект Федерального закона (подготовлен депутатом Государственной думы РФ А. В. Чуевым) // Государство и религия в России. 2002. 14 февраля. [Электронный источник] URL: <http://www.atheism.ru/archive/text/340.phtml> (дата обращения: 23.12.2011)
102. Патриарх Кирилл: «Для меня большая радость вступить на землю Казахстана» [Электронный источник] URL: http://ruskline.ru/news_rl/2010/01/18/patriarh_kirill_dlya_menya_bolshaya_radost_vstupit_na_zemlyu_kazahstana/ (Дата обращения 4 марта 2015 года)

103. Патриарх Кирилл рад возможности часто молиться со своим духовником [Электронный источник] URL: <http://www.interfax-religion.ru/tag/?act=news&div=31216> (Дата обращения 15 декабря 2014)
104. Петр (Кучер), Блюда убо, како опасно ходите, Изд. 2-е, испр., доп., Боголюбово, 2006 — 468 с.
105. Петр (Мещеринов), О современных проблемах катехизации [Электронный источник] URL: <http://www.synergia.itn.ru/project/rch-2007/01.htm> (Дата обращения 23 мая 2014 года)
106. После выступления патриарха депутаты предложили три законопроекта об ограничении абортов [Электронный источник] URL: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2015/01/23/343abortion/> (Дата обращения 9 марта 2015 года).
107. По благословению Святейшего Патриарха Кирилла ставропигиальному приходу св. вмц. Екатерины в Риме передана икона блаженной Матроны Московской с частицей ее мощей [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2887333.html> (Дата обращения 4 марта 2015 года)
108. Правила внешнего молитвенного поведения православного христианина в храме [Электронный источник] URL: http://www.stjohndc.org/Russian/what/WhatR/r_Rules.htm (Дата обращения 22 мая 2014 года)
109. Православная леди [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/pravoslavnaya-ledi/> (Дата обращения 27 мая 2014 года)
110. Православная мода [Электронный ресурс] URL: http://fashiony.ru/page.php?id_n=38603 (Дата обращения 23 мая 2014 года)
111. Православная одежда пришла в рекламу [Электронный ресурс] URL:

<http://www.sostav.ru/publication/pravoslavnaya-odezhda-prishla-v-reklamu-6647.html>

(Дата обращения 23 мая 2014 года)

112. Православная энциклопедия (телевизионная передача), ноябрь 2013

113. Православный женский журнал «Славянка, М., №№ 1-6, 2013, №№1-6, 2014

114. Представитель РПЦ: легализация нетрадиционных семей - модная утопия [Электронный ресурс] URL: <http://ria.ru/interview/20130705/947796599.html> (Дата обращения 12 марта 2014)

115. Предстоятель Русской Церкви освятил собор Вознесенского монастыря в Тамбове и совершил всенощное бдение в новоосвященном храме [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3716140.html> (Дата обращения 4 марта 2015 года)

116. Президент и Патриарх возложили цветы к памятнику Минину и Пожарскому [Электронный источник] URL: <http://www.rg.ru/2013/11/04/putin-anons.html> (Дата обращения 23 мая 2014)

117. Президент России: интервью Первому каналу израильского телевидения [Электронный источник] URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/04/86991.shtml> (Дата обращения: 23.05.2014).

118. Пророчества о последних судьбах России и мира [Электронный источник] URL: <http://www.ic-xc-nika.ru/texts/molitva/molitvoslov/prorok.html> (Дата обращения 28 мая 2014 года)

119. Протоиерей Всеволод Чаплин рассматривает миссию России на Украине как миротворческую [Электронный источник] URL: <http://interfax-religion.ru/?act=news&div=54620> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

120. Путин вспомнил старый символ России: вокруг него должны объединиться

власть, общество, религия и культура [Электронный ресурс] URL: <http://www.newsru.com/russia/26feb2013/symbol.html> Дата обращения 13 апреля 2014 года

121. Путин: православие сформировало наш национальный характер [Электронный источник] URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1219052/> (Дата обращения 28 мая 2014 года)

122. Путин – РПЦ: пора пустить вас в политику [Электронный источник] URL: <http://slon.ru/fast/russia/putin-rpts-pora-pustit-vas-v-politiku-882397.xhtml> (Дата обращения 23 мая 2014)

123. Религия в жизни россиян [Электронный источник] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=11099> (Дата обращения 28 мая 2014 года)

124. Ренан Э. Что такое нация? // Ренан Э. Собрание сочинений в 12 томах. Перевод с французского под редакцией В.Н. Михайловского. Т.6. Киев, 1902. С.101

125. Рогозянский А., Куда исчез настоящий мужчина? [Электронный источник] URL: <http://www.foma.ru/kuda-ischez-nastoyashhij-muzhchina.html> Дата обращения 19 мая 2014 года

126. Русская доктрина. В чем наш шанс? [Электронный источник] URL: <http://www.rusdoctrina.ru/page95557.html> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

127. Русские идут (А. Лошак, фильм)

128. Русский народ, подобно Ною, призван не дать миру окончательно утонуть в грехе, считает протоиерей Всеволод Чаплин [Электронный источник] URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=55034> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

129. Сартр Ж.П., Экзистенциализм это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990. — 398 с., стр. 319–344.

130. Свистухина А.С. Православие как фактор современных российских трансформаций: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2009
131. Святой Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников/Составление, предисловие и комментарии Л.С.Фирсова — СПб, Издательский дом Нева; М., Олма-пресс гранд, 2003 — 256 стр.
132. Слово пастыря (Телевизионная передача), 02.04.2010
133. Слово Святейшего Патриарха Кирилла в день памяти святителя Петра, всея России чудотворца, в Успенском соборе Московского Кремля [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3493201.html> (Дата обращения 23 мая 2014 года)
134. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с делегацией Всеукраинской общественной организации «Союз православных женщин» [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2899463.html> (Дата обращения 12 апреля 2014 года)
135. Слово святейшего патриарха Кирилла на открытии IV Всецерковного съезда епархиальных миссионеров Русской православной церкви [Электронный источник] URL: <http://old.pravostok.ru/ru/journal/mission/index.php?from=3&id=1592> (Дата обращения 27 мая 2014 года)
136. Слово святейшего патриарха Кирилла на XVII Всемирном русском народном соборе [Электронный источник] URL: http://www.vrns.ru/news/2237/#.UwC_QR8hFk8 (Дата обращения 23 мая 2014 года)
137. Состоялось заседание Межфракционной депутатской группы Государственной Думы в защиту христианских ценностей [Электронный источник] URL: <http://www.duma.gov.ru/news/273/479687/> (Дата обращения 23 мая 2014 года)
138. Спать в платке [Электронный источник] URL:

<http://ustav.livejournal.com/708355.html?thread=13976067#t13976067> (Дата обращения 22 мая 2014 году)

139. Специальный корреспондент: "Провокаторы 2" (11.09.2012) [Электронный источник] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=NrqpbultPB0> (Дата обращения 23 мая 2014)

140. Стешин Д., Что на самом деле стоит за конфликтом в Боголюбовском монастыре? [Электронный источник] URL: <http://www.kp.ru/daily/24595/762882/> Дата обращения 20 апреля 2014 года

141. Сысоев Д., Брак с мусульманином, М., Храм пророка Даниила на Кантемировской, 2007 — 240 стр.

142. Сысоев Д. Ответ Дмитрию Анатольевичу [Электронный источник] URL: <http://pr-daniil.livejournal.com/57596.html> (Дата обращения 10 апреля 2014 года)

143. Патриаршее слово после отпевания священника Даниила Сысоева [Электронный источник] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/948532.html> (Дата обращения 10 апреля 2014 года)

144. Телегония — антихристианская наука [Электронный источник] URL: <http://azbyka.ru/forum/showthread.php?t=3947> (Дата обращения 9 марта 2015 года).

145. Телегония: наука или псевдонаука? [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/psevdonauchnaya-doktrina-telegonii/#ixzz3TtzSEh7O> (Дата обращения 9 марта 2015 года)

146. Прот. Андрей Ткачев, Мужская религия [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/muzhskaya-religiya/#ixzz325PHeBvo> Дата обращения 19 мая 2014 года

147. Тихон (Шевкунов). «Несвятые святые» и другие рассказы. — М.: Изд-во Сретенского монастыря; «ОЛМА Медиа Групп», 2011. — 640 с.: ил.

148. Тихон (Шевкунов), Об отце Иоанне (Крестьянкине), 13.04.2005 [Электронный ресурс] URL: <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=20&s=30&id=1449> (Дата обращения 15 марта 2014 года)
149. Трофимов В.К., Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета, ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА. – Ижевск : ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2008. – 408 с.
150. Тюренкова П. Ты – женщина, или встречают по одежке [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/ty-zhenshhina-ili-vstrechayut-po-odezhke/#ixzz2rPQ4pg2j> (Дата обращения 27 мая 2014 года)
151. Уранополитизм [Электронный источник] URL: <http://uranopolitism.wordpress.com/> (Дата обращения 10 апреля 2014 года)
152. Устав Русской православной церкви, редакция 2013 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (Дата обращения 26 октября 2013 года)
153. Федеральный закон о свободе совести и религиозных объединениях [Электронный источник] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149069/ (Дата обращения 23 мая 2014 года)
154. Феодорит (Сенчуков), Слово о Традиции, или Зачем попадье штаны? [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/slovo-o-tradicii-ili-zachem-popade-shtany/> (Дата обращения 27 мая 2014 года)
155. Форум миссионерского портала диакона Андрея Кураева [Электронный источник] URL: <http://kuraev.ru/smf/index.php> (Дата обращения 6 марта 2015 года).
156. Церковь и государство: степень записимости [Электронный источник] URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/sorokina/1191096-echo/> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

157. Чаплин В., интервью «Будет ли церковь обличать власть?» [Электронный ресурс] URL: <http://www.kp.ru/daily/25680/839658/> (Дата обращения 02.08.2014)
158. Чаплин призвал не сдерживать волю народа к политической активности [Электронный источник] URL: <http://www.rusnovosti.ru/programms/prog/28148/180918/> (Дата обращения 27 мая 2014 года)
159. Чехов А.П., На Страстной неделе // Полное собрание сочинений и писем в 30 томах, т. 6. М., Изд-во "Наука", 1985 С. 142.
160. Четверикова О., «Новый мир» извращенцев как вселенская содомская антицерковь, [Электронный источник] URL: http://ruskline.ru/analitika/2013/05/30/novyj_mir_izvrawencev_kak_sodomsкая_anticerkov/ Дата обращения 15 апреля 2014 года
161. Число посетителей "ВКонтакте" достигло 60 млн пользователей в сутки [Электронный источник] URL: http://www.dp.ru/a/2014/01/21/CHislo_posetitelej_VKonta/ (Дата обращения 27 мая 2014 года)
162. Шишкин Д., Почему в Церкви мало мужчин? [Электронный источник] URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/52272.htm> Дата обращения 19 мая 2014 года
163. Шмалий В., Проблематика пола в свете христианской антропологии [Электронный источник] URL: <http://anthropology.rchgi.spb.ru/forum/gend1.htm> (Дата обращения 5 марта 2015 года).
164. Юлия Павлюченкова – мама 11 детей, которая все успевает [Электронный источник] URL: <http://www.pravmir.ru/yuliya-pavlyuchenkva-mama-11-detey-kotoraya-vse-uspevaet/#ixzz3TV1OwxсН> (Дата обращения 5 марта 2015 года)
165. Pussy Riot: последнее слово обвиняемых [Электронный источник] URL:

<http://www.newtimes.ru/articles/detail/55357/> (Дата обращения 5 марта 2015 года)

166. Mathewes-Green F., Men and Church [Электронный источник] URL: <http://frederica.com/writings/men-and-church.html> Дата обращения 19 мая 2014 года

167. Zinn H., The Power and the Glory [Электронный источник] URL: <http://www.bostonreview.net/zinn-power-glory> (Дата обращения 28 мая 2014 года)

Исследования

1. Агаджанян А.С. «Реформа и возрождение в двух московских православных субкультурах: два способа сделать православие современным» // Приход и община в современном русском православии: корневая система российской религиозности / Под редакцией А.Агаджаняна, К.Русселе, М, Издательство «Весь мир», 2011 — 368 с. + илл., стр. 255-276

2. Андерсон, Бенедикт. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001

3. Ахметова М. Конец света в одной отдельно взятой стране: Религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. М.: ОГИ; РГГУ, 2010. 336 с.

4. Ахметова М. В., Эсхатологические мотивы современной мифологии в России конца XX-начала XXI вв. : Дис. канд. филол. Наук : 10.01.09, Москва, 2004 — 260 с.

5. Барт Р., Актовая лекция, прочитанная при вступлении в должность заведующего кафедрой литературной семиологии в Коллеж ле Франс 7 января 1977 года [Электронный источник] URL: <http://philosophy.ru/library/barthes/lect.html> Дата обращения 19 мая 2014

6. Белякова Е. В., Белякова Н. А., Обсуждение вопроса о диакониссах на Поместном Соборе 1917—1918 гг. // Церковно-исторический вестник. 2001. № 8. С. 139-161.

7. Брубейкер, Р. Этничность без групп [Текст] /пер. с англ. И. Борисовой; Нац.ис-

след. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 408 с.

8. Великий пост-2014 [Электронный источник] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114793> (Дата обращения 4 марта 2015 года)

9. Великий пост: традиция, акт веры или повод "почистить организм"? [Электронный источник] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113793> (Дата обращения 27 мая 2014 года)

10. Верховский А.М., Национализм руководства Русской православной церкви в первом десятилетии XXI в. // Православная церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко и С. Филатова ; Моск. Центр Карнеги. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 415 с. — (Религия в Евразии), стр. 141-169

11. Верховский А.М., Политическое православие: русские православные националисты и фундаменталисты, 1995-2001 гг, М., Центр Сова, 2003 — 316 с.

12. Верховский А.М., Православный национализм. Заметки об определении и о перспективах движения // Неприкосновенный запас. 2003. № 6 (32)

13. Геллнер Э., Нации и национализм, М., Прогресс, 1991 — 320 с.

14. Гудков Л.Д. Комплекс «жертвы». Особенности массового восприятия россиянами себя как этнонациональной общности // Мониторинг общественного мнения, №3, 1999., с. 47-60.

15. Ефимов А.Б., Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. — 688 с.

16. Зверева Г.И., Русские смыслы для новой России? Опыт продвижения «Русской доктрины» // Верхи и низы русского национализма: (сб. статей) / сост.: А. Верховский. — М.: Центр «Сова», 2007. — 256 с.: табл. (Научное издание), стр. 121-144

17. Зуев Ю.П., Динамика религиозности в России в XX веке и ее социологическое

изучение // Гараджа В.И. Социология религии. Учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. — М.: Наука, 1995 — 223 с.

18. Зыгмонт А.И., И тоска по государю... (Современная монархическая эсхатология) [Электронный ресурс] URL: <http://religo.ru/journal/18690> Дата обращения 28 октября 2013 года

19. Зыгмонт А.И., О феномене царебожия в современной религиозной культуре России // Вестник РГГУ. Серия «Культурология. Искусствоведение. Музеология». № 11 (91). М., 2012. С. 138-145.

20. Зыгмонт А.И., Проблематика насилия в Русской православной церкви в постсоветский период // Государство, религия и Церковь в России и зарубежом, №3, 2014, с. 117-145

21. Историческая политика в XXI веке: Сборник статей под редакцией: А. Миллера, М. Липмана", М.: Новое литературное обозрение, 2012. — 648 с.

22. Казьмина О.Е., Русская Православная Церковь и новая религиозная ситуация в России: этноконфессиональная составляющая проблемы., Изд-во Моск. Ун-та, 2009 — 304 с.

23. Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2011 году: Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «СОВА» [Альперович В., Верховский А.М., Сибирева О.А., Юдина Н.Ю.] – М.: Центр «Сова», 2012. — 164 с.: табл. (Научное издание).

24. Кон И.С., Мальчик — отец мужчины, М.: Время, 2009. — 704 с.

25. Кон И.С., Пол и гендер: заметки о терминах // Андрология и генитальная хирургия, 2004, №1-2, С. 31-35

26. Костюк К., Антизападничество и антимодернизм в восточном православии // Континент, №4 (110), 2001, С. 347-356

27. Крылов А.Н., Религиозная идентичность: индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном обществе, М., Икар, 2014 — 356 с.
28. Левинсон А., Стучевская О., Фокус-группы: эволюция метода (обзор дискуссии на конференции ESOMAR) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2003, № 1 (63). С. 46-55.
29. Ломан Ю.М. Семиосфера, — СПб., 2001
30. Лункин Р. , Образ РПЦ в светских массмедиа // Православная церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко и С. Филатова ; Моск. Центр Карнеги. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.
31. Макарова В.Ю., Недароимцы, манипуляторы и на одре лежащие: к вопросу об особенностях крестьянского отношения к исповеди и причастию [Электронный источник] URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1910434.html> (Дата обращения 24 августа 2011)
32. Маркс К., Тезисы о Фейербахе //Маркс К., Ф. Энгельс., Сочинения, М.: Государственное издательство политической литературы; 1955, С. 1-5
33. Михайлов К.Н., Конструирование образа Новых религиозных движений в федеральных печатных СМИ // "Социальные коммуникации", №1 за 2013 год, Москва, стр. 58-70
34. Михайлов К.Н., Православная церковь и ЛГБТК-сообщество: современное состояние и вероятные перспективы // ЛГБТК исследования: актуальные проблемы и перспективы, СПб, 2011 — с. 58-59
35. Михайлов К.Н., Реформы системы церковного управления Русской православной церкви 2009-2013 годов: ход и результаты // Журнал "Социум и власть", №1 (45) 2014 год, стр. 5-11.
36. Митрохин Н.А., Аппарат ЦК КПСС в 1953—1985 годах как пример «закрытого»

- общества// Новое литературное обозрение. 2009. № 6, [Электронный источник]URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/mi44.html> (Дата обращения 9 марта 2015 года).
37. Митрохин Н.А., Гендерные отношения и Русская православная церковь в современной России: «Домострой», благочестивый гламур и биоэтика // Гендер для чайников 2, М., 2009
38. Митрохин Н.А., Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. Изд 2-е, испр., доп. — М.: Новое литературное обозрение, 2006. — 656 с.
39. Митрохин Н.А, Социальный лифт для верующих парней с рабочих окраин: епископат современной Русской православной церкви // Новые церкви, старые верующие — старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России. Под редакцией К. Каарияйнена и Д. Фурмана, М. — СПб., 2007
40. Митрохин Н., Церковь после кризиса [Электронный источник] URL: <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=294> (Дата обращения 23 мая 2014 года)
41. Митрохин Н.А., Церковь, этнонационализм и государство // Pro et contra №5 (60), сентябрь-октябрь 2013 года, стр. 6-16
42. Мосс М., Техники тела // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. — М.: «Восточная литература», 1996, С. 242-264.
43. Новые церкви, старые верующие — старые церкви, новые верующие : религия в постсоветской России : сб. ст. / под ред. проф. Киммо Каарияйнена и проф. Дмитрия Фурмана. М. ; СПб. : Летний сад, 2007. — 400 с.
44. Общественное мнение – 2012. М.: Левада Центр, 2012. – 232 с.
45. Особый российский путь [Электронный источник] URL: <http://www.levada.ru/07-04-2014/osobyi-rossiiskii-put> (Дата обращения 1 июня 2014 года)
46. Отказ от своих детей, самоубийство и гомосексуализм морально неприемлемы

для большей части россиян [Электронный источник] URL: <http://www.levada.ru/14-09-2012/otkaz-ot-svoikh-detei-samoubiistvo-i-gomoseksualizm-moralno-nepriemlemo-dlya-bolshei-chas> (Дата обращения 10 мая 2014 года)

47. Пост [Электронный источник] URL: <http://m.babyblog.ru/community/post/pravoslav/1704507> (Дата обращения 27 мая 2014 года)

48. Православие в России: прошлое и настоящее [Электронный источник] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114598> (Дата обращения 23 мая 2014 года)

49. Православная церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко и С. Филатова ; Моск. Центр Карнеги. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 415 с.

50. Приход и община в современном русском православии: корневая система российской религиозности / Под редакцией А.Агаджаняна, К.Русселе, М, Издательство «Весь мир», 2011 — 368 с. + илл.

51. Про Антуан. Двенадцать уроков по истории / Пер. с фр. Ю.В. Ткаченко., М.: РГГУ, 2000. — 336 с.

52. Религия в нашей жизни [Электронный источник] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=8954> (Дата обращения 10 мая 2014 года)

53. Романов П., Ярская-Симонова Е., Тело и дискриминация: инвалидность, гендер и гражданство в постсоветском кино // Неприкосновенный запас, №2, 2011, с. 65-80

54. Синелина Ю.Ю., Динамика процесса воцерковления православных // Социс, №11, 2006 год — С. 89-97

55. Синелина Ю.Ю., Насколько православны наши православные? Интервью // Журнал Московской патриархии, №8 2012 год, с. 78-81

56. Смирнов М.Ю., Религия и религиоведение в России. — СПб.: Издательство Рус-

ской христианской гуманитарной академии,

2013. - 365 с.

57. Созаев В., Конструирование нормативной модели мужественности в современном консервативном христианстве // Способы быть мужчиной. Трансформация маскулинности в XXI веке, М., 2013 — с. 263-278

58. Созаев В., Сексуально-гендерные неконформисты как политический актор в официальной риторике РПЦ(МП) // ЛГБТК исследования: актуальные проблемы и перспективы, С-Пб, 2011 — с. 60

59. Тарабукина А. В. Фольклор и культура прицерковного круга [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Tarab/intro.php (Дата обращения 27 октября 2013 года)

60. Филатов, Патриарх Кирилл — два года планов, мечтаний и неудобной реальности // Православная церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко и С. Филатова ; Моск. Центр Карнеги. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.

61. Фурман Д.Е. , Каарияйнен К. — Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России, СПб.; М.: Летний сад, 2000. — 248 с.

62. Хобсбаум, Нации и национализм после 1780 года, Спб, Издательство «Алетейя», 1998

63. Эткинд, А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / Александр Эткинд; авториз. пер. с англ. В. Макарова. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 448 с.: ил.

64. Crenshaw Kimberle, Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics, and Violence Against Women of Color // Stanford Law Review, Vol. 43, No. 6, Jul., 1991

65. Hahn A. Konstruktionen des Selbst, der Welt und der Geschichte. Frankfurt am Main:

Suhrkamp, 2000.

66. Rivkah Harris, *Gender and Aging in Mesopotamia: The Gilgamesh Epic and Other Ancient Literature*, University of Oklahoma Press, 2003 — 288 с.

67. Human Ancestors Were Fashion Conscious [Электронный источник] URL: <http://news.sciencemag.org/paleontology/2013/03/human-ancestors-were-fashion-conscious?ref=hp> (Дата обращения 27 мая 2014 года)

68. Lévi-Strauss C., dir., *L'identité*, Paris, PUF, coll. Quadrige 2 édition, 1987

69. K.Michajlov, «Propoganda der Sünde»: die ROK und die sexuellen Minderheiten // Osteuropa, october 2013, s. 87-99.

70. N.Mittrokhin, Gottes Wort und Priester Tat: die Orthodoxe Kirche und die Homosexualität // Osteuropa, october 2013, s. 71-85

71. *Multiple Moralities and Religions in Post-Soviet Russia*. Edited by Jarrett Zigon, New-York/Oxford: Berghahn books — 244 pages

72. Zorgdrager H., Homosexuality and hypermasculinity in the public discourse of the Russian Orthodox Church: an affect theoretical approach // *International Journal of Philosophy and Theology*, 2013, Vol. 74, No. 3, 214–239

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Стенограмма фокус-группы по телесным, сексуальным, гендерным и национальным проблемам современного православия.

Модератор фокус-группы: А.Г.Левинсон, заведующий отделом социокультурных исследований «Левада-центра».

Автор вопросов и организатор: К.Н.Михайлов

Точные имена участников группы не могут быть разглашены по условиям проведения фокус-группы.

Дата проведения: 25 октября 2014 года

Для удобства читателей стенограмма, сделанная сотрудниками «Левада-центра» была разбита нами на несколько тематических подглавок. В действительности разговор в эти моменты не прерывался, а плавно переходил от темы к теме.

Знакомство и введение

М: Прошу Вас.

— Андрей.

М: Андрей.

— Преподаватель информатики и математики.

М: Спасибо. Прошу Вас.

— Мария.

М: Мария?

— Да. Про церковь не надо рассказывать? Просто профессию или что?

М: Это как Ваше желание. Что Вы хотите сообщить о себе.

— Мне кажется, важно, что я где-то лет тридцать или больше назад стала христианкой, и за это время вера моя менялась.

М: Понятно. Спасибо. Я думаю так: серьезные и содержательные вещи мы оставим для обсуждения, а сейчас это такие информационные сообщения. Прошу Вас.

— Светлана. Переводчик. Сотрудник Дома Русского зарубежья.

М: Спасибо.

— Алена.

М: Алена, да?

— Пенсионер. Большую часть жизни работаю в церкви.

М: Спасибо. Прошу Вас.

— Владимир. Врач и издатель.

М: Врач и издатель, сказали Вы? Спасибо.

— Ирина. Сейчас пенсионер, довольно долго работала с детьми. Детский сад для детей с нарушениями.

М: Спасибо. Прошу Вас.

— Маша. Мама двоих детей, домохозяйка, учусь иконописи.

— Отец Александр, если устраивает.

— Анна. Домохозяйка, студентка.

М: Анна?

— Да.

М: Будьте добры, эти таблички прежде всего для меня, чтобы я мог обращаться к вам. Значит, с благодарностью отмечаю, что слева направо от меня: Андрей, Мария, Светлана, Алена, Владимир, Ирина, Маша, отец Александр и Анна. Еще раз спасибо всем. Да, есть еще одно, обязательное... так сказать, информационный момент. Я должен сказать, что если кого-то из вас, кому-то из вас на какой-то вопрос, по какой-либо причине, не хочется или вы не считаете правильным

отвечать, то вы можете не отвечать и без указания причины. Просто вы, что называется, пропускаете ход и все. И мы относимся к этому совершенно нормально. И может быть еще надо сказать, что я не участник конкретно этого проекта, и мое знакомство с православной культурой, скорее всего поверхностное, и я прошу меня извинить. Если я какие-то буду допускать неправильности в выражениях, в речи, будем надеяться, что не в мыслях. Мне кажется, что первая проблема, которую можно обсудить, она простая, я бы даже сказал простенькая, а может быть, вы скажете, что она, наоборот, сложна. Хотелось бы спросить вас, как вы полагаете, как должен одеваться человек, мужчина и женщина, в обычной жизни? И второй сразу вопрос: а как он, этот человек, должен одеваться в церкви? Вот чтобы было легче этот вопрос обсуждать, у меня заготовлен такой способ. Я вам предлагаю взять ручки каждому отсюда, пожалуйста, взять по листочку бумаги. И просто изобразить так, как вам покажется подходящим, человека, одевающегося так, как на ваш взгляд надо одеваться в обычной жизни, и одетого так, как на ваш взгляд надо быть одетым в церкви.

— А если к изображению в принципе не способен?

М: Эти возражения не принимаются, потому что здесь все в одинаковой степени не способны и все, по моему глубокому убеждению и большому опыту, способны. Вы начинайте рисовать так, как вы рисовали в возрасте трех лет. У вас будет настолько же прекрасно, насколько это было тогда. На левой стороне первый рисунок — это человек в обычной жизни, одетый, по вашим представлениям, так, как он должен одеваться. А на правой странице — то, как он должен быть одет в церкви.

— А мы должны для женщин?

М: Ваше решение. Рисунок, касающийся одежды в церкви вы пометьте «в церкви». Наверху или внизу чтобы была пометка.

— Обязательно рисовать? Описательно нельзя?

М: Нет. Мы потом будем говорить об этом словами, а сейчас вы нарисуйте. Вы уже обе картинку нарисовали?

— Да.

М: Превосходно, спасибо. Ручку?

— Да, не пишет.

М: Да, извините, часть из них пишет плохо. Эта работает? Тоже нет?

— Работает, отлично. Спасибо.

— Одного человека рисовать?

М: Это Ваш выбор. Главное, чтобы Вы выразили свое представление о том, как это должно быть в одном и в другом случае. И я очень просил бы вас рисовать быстро. Это важно, чтобы вы рисовали быстро. Не просто потому, что у нас нет времени, а потому что вернее всего все получается, когда быстро. Вот откройте и там нарисуйте, ладно? Потому что нам еще понадобится, еще придется рисовать. Нет, вот Вы открывайте, да, и вот здесь это будет. Сделайте подпись, ладно?

— Хорошо.

М: Дорогие Маша и Анна, просьба заканчивать.

— Уже почти.

М: Подглядывать нельзя, нельзя подглядывать. Дорогие Маша и Анна, пожалуйста, заканчиваем.

— Все-все-все.

Одежда: приличия, правила поведения в храме и гендерные аспекты

М: Ваши рисунки не должны быть более детальными, чем у других. Спасибо. Анна, вот тогда придется, глядя на свою картинку, начать рассказывать, как, на Ваш взгляд, должны быть одеты люди в обычной жизни и в церкви, есть ли различия или

нет, и если они есть, то в чем Вы их видите. Посередине я Вас прерву и передам слово другим людям. Будьте к этому готовы.

— Хорошо. Я считаю, что в обычной жизни человек должен одеваться так, как ему удобно, комфортно и, соответственно, достаточно презентабельно для ситуации, в которой он оказывается. Ну, понятно, в огороде в одном виде, в банк немножко в другом. В смысле, в банк — на работу.

М: А вот теперь Андрей продолжает. Спасибо большое. В обычной жизни человек...

— Да, человек одевается в соответствии с традицией, которую он разделяет. Ну, и в церкви тоже...

М: Про церковь чуть позже. Мария, будьте добры. В обычной жизни, как одевается человек на Ваш взгляд? Должен одеваться, на Ваш взгляд?

— Я думаю, ничего не должен.

М: Ничего не должен. Спасибо. Отец Александр, что скажете? В обычной жизни есть какие-нибудь требования?

— Никаких требований нет, кроме того, чтобы это не выходило за рамки приличия.

М: Светлана, пожалуйста.

— Так, чтобы его внешность не была оскорбительной для других.

М: Спасибо. Алена, что скажете?

— Со вкусом, удобно для себя самого.

М: Пожалуйста, Маша.

— Я думаю, что опрятно и удобно, комфортно чтоб себя чувствовать.

М: Опрятно и удобно. Спасибо. Ирина, как Вы скажете?

— Опрятно, со вкусом, удобно для себя.

М: Опрятно, со вкусом, удобно для себя. И пожалуйста, Владимир, Ваше завершающее.

— Удобно.

М: Удобно. Теперь, Владимир, начните, пожалуйста, рассказ о том, как человек должен быть на Ваш взгляд одет в церкви.

— Так же, как и обычно.

М: Так же, как и обычно. А Ирина думает?

— Ирина думает, что удобно для себя, но это должна быть лучшая одежда, которая у него есть, в принципе.

М: Лучшая из того, что у него есть. Это отразилось на Вашем рисунке?

— Я, к сожалению, не в состоянии это отразить.

М: Понятно. Хорошо. Маша, Ваше мнение, пожалуйста.

— Я думаю, что это должно быть как в обычной жизни, но чуть более нарядно. Приятно для глаз.

М: Я увижу это из вашего рисунка?

— Наверное.

М: Да? Ну, хорошо. Алена, Ваше мнение.

— Я думаю, что не должно быть разницы принципиальной. Что человек привык всегда ходить в шортах, ну, естественно...

М: Спасибо. Светлана, Ваше мнение.

— Я думаю, что не должно быть радикальной разницы с тем, как он одевается в обычной жизни. Но, если внешность, опять-таки, оскорбительна для одной бабушки, стоящей рядом, то, следовательно, интересы бабушки превыше всего.

М: Хорошо. Вы говорите, не должно быть радикальной. А нерадикальная, нюансная разница, должна быть?

— Я думаю, что шорты.... На самом деле... Скорее да, чем нет. Вот так.

М: Не понял.

— Скорее должна быть, чем нет.

М: Разница?

— Да.

М: Тогда вот в чем она заключается?

— Как мне кажется, она должна определяться возможным консерватизмом тех, кто будет стоять рядом в церкви.

М: Спасибо. Отец Александр, Ваше мнение?

— Я уже говорил, что одеваться можно по-разному, только чтобы в рамках приличия. Но приличия, они разные, дресс-код существует везде, в том числе и в церкви. Если я в ресторан иду в костюме и галстуке, я же не пойду в подряснике в ресторан, и в рясе. Так же и в церкви есть свой дресс-код. Поэтому, безусловно, то, что говорили, что одеваются лучше, конечно, если в Москве человек приходит в шортах и в босоножках, это немножко вызывающе уже. Если мы приходим в православную церковь на юге, опять же, там все в шортах, это не вызывающе уже. Поэтому, безусловно, никаких таких жестких ограничений и рекомендаций не может быть, но каждая ситуация это <...> достаточно, есть нюансы. Опять же, мужчинам рекомендуется ходить в церковь в рубашке с длинными рукавами. И на босу ногу, и в Москве не очень это смотрится хорошо. Основное, конечно, правило для женщин — это чтобы вид был не соблазняющим. Потому что человек приходит в церковь немножко за другим. И когда перед тобою женщина, на которую больше обращаешь, чем на то, что происходит в храме, это, конечно...

М: А к мужчинам какие требования?

— <...> в принципе, хорошо одеваться в брюки и в светлую рубашку с длинными рукавами.

М: В светлую?

— Да.

М: Понятно. Анна, пожалуйста. Благодарю Вас.

— Я считаю, что церковь это такая же ситуация в обычной жизни. Как существуют вещи для разных ситуаций, то в церковь тоже какие-то ситуационные вещи есть, которые я одену, в церковь и не одену, в другие места. И наоборот. Есть вещи, которые я надену, чтобы поехать на дачу, есть вещи, которые я надену, чтобы пойти в оперу.

М: И есть что-то, что Вы выделяете только для церкви, да?

— Да. И это основано на том, что не надо как-то смущать окружающих.

М: Спасибо. Мария, пожалуйста, Ваше мнение.

— Ну, я думаю, что в церковь нужно одевать, типа как идешь на день рождения. То есть, когда мальчики приходят в грязной майке и в шароварах, меня это огорчает. А если они в рубашечках, то радуется. А насчет девочек, меня раздражает вообще, когда длинные волосы распущенные. Но на улице они мне ничего не должны, а в церкви хотелось бы, чтобы они были причесаны. И то же самое с голыми животами.

М: Причесаны, в смысле, что убраны?

— Ну, хвостик хотя бы, чтобы это не во все стороны торчало. И с голыми животами — чтобы тоже было прикрыто хотя бы чуть-чуть.

М: Спасибо. Андрей, пожалуйста.

— В соответствии с традицией и в одеждах, соответствующих празднику. То есть, в церковь мы приходим обычно на праздник церковный, воскресенье праздник, другие праздники, и одеты празднично, соответствующе празднику.

М: А когда Вы говорите "традиция", о какой традиции Вы говорите?

— Ну, она действительно достаточно гибкая. На юге, в курортном городе, одна традиция сформировалась, в Москве другая, в монастыре третья. Надо как-то за ней

следить.

М: Скажите, пожалуйста, то, как мы все одеты, я ни про кого конкретно не говорю, и, естественно, отец Александр в данном случае не обсуждаемая персона. Все мы остальные, мы можем вот в таком виде быть в храме?

— Да, безусловно.

М: Все?

— Конечно.

М: Спасибо.

— Хотя я все равно не одела бы в храм такое декольте большое.

М: Вы бы так не пошли?

— Если бы я пошла, я бы сделала вот так.

— Ну, так есть же, надет платочек

— Не очень прикрывает.

М: Хорошо, спасибо большое. Теперь у меня вопрос, вы мне, может быть, укажете какую-то аудиторию, не монашескую, в которой я бы, задавши этот вопрос, получил бы другие ответы. Какие-то совсем другие ответы. Кто может представить? Где?

— А какого типа эта аудитория?

— Да в любой храм заходите, задавайте этот вопрос и вам бабушки за ящиком расскажут такое, что... качественно отличается от того, что мы с вами...

— <...> почти все мы прилично одеты для церкви, но никто из женщин не одет прилично для мечети.

М: Мы говорим о православии. И вот давайте так: среди православных... ну, вот Отец Александр уже об одной категории православных <...> сказал... Есть ли люди, у которых совсем не такие взгляды на вот этот вот простой вопрос об одежде, как

у вас?

— Есть.

— Безусловно.

— Конечно.

— Наверное, есть.

М: Есть? Пожалуйста, Маша, кого Вы имеете в виду, какие взгляды вам кажутся...?

— Это конкретно мой родственник, мой папа, он очень консервативно относится к одежде в храме. Когда он видит даже в том приходе, куда я хожу, девушек без головных уборов, поющих в хоре, это его крайне возмущает. Вообще ему приятнее ходить в старообрядческий храм, потому что там очень строго соблюдается прикрытая...

— Ну, там точно дресс-код есть.

— Да. Там точно дресс-код, его это очень устраивает, очень нравится.

М: Хорошо, спасибо. Еще, да?

— Вы знаете, вот я вспомнила очень интересный случай совершенно светского и никоим образом себя с церковью не ассоциировавшего человека, который, , , тем не менее,, , считает, что в церковь женщина должна одеваться крайне-крайне строго, крайне-крайне консервативно, глухой платок, юбка в пол, никакой косметики. Почему? Вот я как то сама у него спрашивала, почему его, совершенно светского человека, это интересует. А потому что церковь — это место запретов. Если ты туда пришла, следовательно, соответствуй.

М: Вот это точка зрения человека или какой-то категории людей?

— Я знаю одного человека, я не могу говорить о категории людей.

М: А я бы хотел чьи-то нравы спросить. Это мнение интересное, но я бы хотел коллективное что-то.

— Есть такое движение, беседников, у которых очень строгий дресс-код. Они не монахи, но в принципе, конечно, они и не полностью светские. Реализация <...>

— Но есть и обратная ситуация. Есть люди, которые заходят в церковь посмотреть, ну, как в музей, в лучшем случае. Для этих людей не существует никаких понятий, как одеваться, и они одеваются просто как в обычное место. И уже могут зайти в каком угодно совершенно виде, хоть в купальнике.

— А я встречала наоборот более либеральное движение, которое, например, совершенно спокойно относится к тому, что женщины заходят в церковь в брюках и молятся в брюках постоянно, постоянно прихожане приходят в брюках. Но я бы сказала, что это просто разное духовенство, ну, вот я таких знала, более такого, либерального направления.

М: В московские храмы женщине в брюках молиться можно приходить?

— Можно.

— Конечно можно.

— Смотря в какой.

— Смотря где. Скажем, на Соколе, где я живу, висит табличка, правда она очень мягкая, что по традиции женщина должна быть с покрытой головой и не в брюках, в юбке. И предлагают за свечными ящиками взять напрокат, платок, юбку, какую-то тряпку, которой можно замотаться и сделать вид, что ты в юбке.

— Эти тряпки повсеместно на самом деле...

— Это не только они <...>

— Я как-то была в Смоленске <...> я была с поезда, негде было переодеться. Я спросила, где можно переодеться, мне сказали "идите так". Это был местный священник. <...> но там были прихожанки в брюках.

— Причина очень простая на самом деле. Вот в этих вот платочков, которые дают

поверх джинсов или брюк, опять то, что я говорил. Чтобы это не было соблазняющим. Поскольку женщина в брюках, она более соблазнительна, чем в юбке. А если у нее юбка и пиджак потом сверху, то никто вам ничего не скажет.

М: Отец Александр, когда Вы говорите о соблазнительности, Вы имеете в виду какие нормы соблазнительности, ну, так сказать, житейские, обывательские?
— Чтобы скрывали форму. Формы.

М: Понятно. Это где-то, в каких-то текстах сформулирована такая норма или она в церковном обиходе родилась? Каково ее происхождение?

— Я думаю, что это церковный обиход, безусловно, но надо понимать, для чего человек приходит в церковь.

М: Нет, это объяснение Вы уже дали, спасибо.
— А все мы ведь отвлекаемся. И отвлекаемся на то, что нас более привлекает.

М: Понятно. Простите, пожалуйста, а вот "женщина не должна соблазнять мужчину", а есть ли что-нибудь в мужчинах, в их одежде, что может симметричным образом как-то мешать женщине?

— Безусловно. Если у него рубашка расстегнута и как-то это все. Безусловно, это тоже. Я думаю, это симметрично, действительно.

М: Именно симметрично. Это не есть оскорбление святынь, это есть просто отвлечение людей.

— Да, конечно.

М: Понятно. Я хотел, обобщая ваши ответы, обратить внимание на то, что вы буквально все говорили о том, как одежда одного человека воспринимается другими людьми. То есть, как это среди прихожан, да. То есть, никакой связи между одеждой и местом, самим храмом, вы не видите? Ну, то есть, если в церковь вошел один человек. Он никого не может соблазнить, никого не может оскорбить, он там

один. Он должен быть одет каким-то определенным образом или он может быть... И он точно знает, что в течение всего времени он будет там один. Даже священник его не увидит. Вот в таком случае, есть ли какие-то правила для его одежды или нет?

— Ну, если говорить о такой гипотетической ситуации, если ты дома, даже монах в келье, он может быть одет как угодно. И дома ты как угодно <...>, это твое частное дело. А все-таки, есть определенные приличия, которые должны быть...

М: Перед кем?

— Приличия? Перед собой

М: Перед собой?

— Конечно. У каждого человека есть понятие "церковь". Если для него в понятие "церковь" входит хорошо одеться, прилично, как соответствует этому, он так и оденется. Если у него нет этого понятия, он может прийти и в другом виде.

— Как в любое присутственное место, скажем, в музей вы тоже не пойдете в купальнике.

М: Нет, понимаете, присутственное место ...

— Ну, смотря где.

— Нет, тут ситуация немножко гипотетическая, человек один.

М: Ну, бывает часовня. Где никого нет. Зашел помолиться в часовню глубокой ночью. Знаешь точно, никого кругом не будет.

— Не знаешь.

М: Я имею в виду, из людей.

— Я тоже имею в виду из людей. Церковь, если она открыта, это такое место, куда в любой момент может зайти человек с улицы, которому срочно потребуется.

М: Понятно. Вы на мой вопрос, я констатирую, Вы не хотите отвечать на мой

вопрос. Потому что я спросил, есть ли что-то, кроме людей, что требует от человека соблюдения чего-то в одежде?

— Нет.

— Нет.

М: Ответа не получил. Нет.

— На мой взгляд, нет.

М: Нет. Все. Спасибо большое, ответ получен. Скажите, пожалуйста, в некоторых случаях говорят, что женщинам не следует стричь волосы коротко. Вы знакомы с такой, так сказать, нормой, представлением, что православная женщина не должна так делать?

— Нет.

М: Нет. Так, теперь. Вообще, женская мода когда-то стала в чем-то следовать мужской. Ну, вообще-то это регулярно так было... Вот ношение мужской одежды, не только брюк, но и каких-то там атрибутов, такая вот мода милитари или еще какая-то, она противоречит чему-то в православном представлении о женщине или нет?

— Ну, я думаю, что женщины носят женские брюки, это не мужская одежда. Если бы это была мужская одежда, я бы ее не носила.

М: То есть, если кто-то говорит, что вырядилась как мужик, это неправильно?

— Нет, я бы не хотела, чтобы мне так говорили. Я одеваюсь как женщина.

М: То есть, Вы уверены, что надевая брюки, Вы никоим образом от своей женственности не отступаете?

— Да.

М: Понятно. Спасибо. И этот ответ разделяют?

— Ну, с одной стороны, часто возражения против брюк основывают на библии, что

женщина не должна носить мужскую одежду, кажется, есть такое. Но в тот период, когда это писалось, брюк вообще никто не носил.

— Да, кстати.

— Ну, в общем-то, да <...>

— Поэтому это очень натянуто.

— Но, тем не менее, не надо думать, что церковь это приветствует или не приветствует не различение полов. В церкви есть различение полов, правильно я говорю?

— Да.

— Правильно.

— А все эти, как бы, мужская одежда для женщины, она как раз и стирает эту границу, вот и все.

— Простите, пожалуйста, я хотела уточнить. Дело в том, что например, штаны-то ладно, как говорит знакомый священник, «церковь догмата о юбке не вводила», а с другой стороны, например, за тем же стилем милитари, за тем же стилем готов, очень тщательно проработанным, стоит совершенно определенная идеология. И почему я, и почему, скажем, люди в моем приходе, будем брать шире, люди в моем окружении, охотно носят брюки, но никогда не наденут камуфляжную куртку, никогда не наденут военные ботинки и прочие выразительные элементы стиля милитари. Именно потому, что они не разделяют то, стоит за ним.

М: Но это и не мужчины и не женщины?

— Это и не мужчины и не женщины, это третье.

М: Понятно. То есть, есть какие-то символические средства, которыми вы не будете пользоваться, но это не вопрос о... да, есть кроме этих вот стилей, я так понимаю, Отец Александр сказал про стиль, который называется унисекс. Ну, когда

девочка похожа на мальчика. Вот это на Ваш взгляд, в таком виде не следует появляться в церкви? Или таким образом вообще не следует одеваться?

— Да это возможно. Но это, скорее всего <...>

М: То есть, это не с церковью связано, а с представлениями человека вообще?

— Это не с церковью, да. Безусловно.

Планирование семьи и отношение к абортам

М: Понятно, спасибо. Давайте теперь поговорим о вещах не внешних, а более серьезных. Речь идет о семье. Скажите, пожалуйста, Россия принадлежит к числу стран, которые демографами называются «малодетные», это когда на семью приходится один — два ребенка. У нас, как вы знаете, три ребенка считается многодетной семьей. Хотя еще... не говоря о том, сколько детей в мусульманских семьях, даже городских, московских, и уж не говоря о том, как они во многих странах и как это было в России совсем, в общем-то, недавно, два-три поколения назад. Известно, что в каждом многоэтажном доме найдется одна — другая семья, где шестеро детей, пятеро детей, и на вопрос «а почему у нее?» отвечают «а она православная». Вы встречались да с таким?

— Скорее мусульманка.

— Или католичка.

М: Я не говорю сейчас об иноконфессиональных, об иудейских или о мусульманских семьях — это сегодня не наш предмет. Вот скажите, пожалуйста, для таких людей, как вы, какое количество детей в семье кажется внутренне правильным? Просто отвечайте не думая. Мне кажется вот столько. А потом <...>

— Я мечтала пять. Но не вышло.

М: Мечтала, ага. Анна, что скажете?

— Сколько бог даст.

М: Андрей.

— Ну, человек пять, примерно.

М: Отец Александр, Вам кажется?

— Да я вот тоже думаю, сколько бог даст, столько и...

М: А как Вам кажется, сколько получится таким образом? У средней семьи.

— А это Вы знаете, у каждого по-разному.

М: Нет, разумеется. У каждого по-разному, но ни у кого не будет тридцать...

Поэтому мы вот в среднем думаем о каком количестве? Вот в современных городских условиях, у таких людей, которые Вам известны.

— Ну, если говорить про статистику тех людей, которые мне известны, то в среднем это три.

М: Светлана, а что Вы скажете?

— Вы знаете, а я просто немножко над вопросом задумываюсь. Мне кажется, здесь не очень точно употреблено слово «правильным». Правильным с чьей точки зрения? Я бы ответила так: с моей – нет такого правила, в принципе, оно ничем не может быть регламентировано. Помимо желания и внутренней ситуации самих рожаящих и живущих.

М: То есть, семья, которая воздерживается от рождения детей, поступает так же правильно, как семья, у которой шестеро детей?

— Если у нее есть некоторая внутренняя правда, по которой по каким-то причинам там детей быть не может, сама ситуация этой семьи не может быть предметом сторонней оценки.

М: Понятно. Спасибо.

— Что значит еще «воздерживается»? Это же разные вещи есть.

М: Ну, воздерживается. Биологически в этой семье вполне могли бы быть дети. Они принимают такие меры, в результате которых эти дети не появляются на свет.

— Понятно.

— Ну, это уже не правильно с самого начала, да?

— Почему?

— То есть, единственная ситуация в которой семейство может воздерживаться, если допустим зачатие возможно только при помощи искусственного оплодотворения, а у людей просто нет на это денег. Это довольно дорогая процедура. Вот в таком случае люди могут воздерживаться, а в каком еще?

М: Ну, я не готов отвечать на Ваш вопрос, в каком, я только понимаю, что в современной городской жизни средств...

— Диссертацию пишет. Мама. Занята.

— Диссертация – дело достойное, но зачем...

— Она служит.

— Сейчас очень много молодых прихожан, лет тридцать пять, которые уже десять лет в браке, приходят и говорят: вот у нас детей нет. Нет детей, хотя мы биологически здоровы. Оба. Абсолютно здоровы. Господь просто не дает им детей. А когда он начнет давать, а такие случаи были, когда они прожили десять и больше лет и начинаются детки. И детки пошли подряд потом. Поэтому говорить о том, что <...> биологически воздерживается, не очень понятно.

М: Нет-нет, почему. Вы говорите про ситуацию, когда люди хотели бы, чтобы были дети, а вот, как Вы сказали, бог не дает. А я говорю о ситуации, когда люди считают по каким-то своим причинам, что у них сейчас детей не должно быть <...>.

— То есть, применять какие-то контрацептивы, Вы имеете в виду?

М: Да. Какие-то средства. Те или иные средства...

— Предохранения.

М: Предохранения, да.

— Но, конечно, не аборт?

— Ну, да.

М: Давайте все рассмотрим. Кто-то и аборт использует.

— Бывает, что жить негде.

М: Бывает и это, да.

— Бывает, что внутрисемейная ситуация, а их могут быть миллионы непредсказуемых, такова, что взрослые люди понимают: вот сюда придет маленький человек и все. Финиш. Он вырастет в лучшем случае глубоко травмированным психически. Это может быть и мера ответственности.

М: Может, да. И тогда, Светлана, я за Вас отвечаю, Вы считаете, что их поведение правомерно, так?

— Я считаю, что в их поведении есть некоторые их внутренние мотивы и, следовательно, оно не может быть предметом внешнего суда.

М: Ну, Вы знаете...

— Кроме аборта!

— Правомерно или нет, я готова оправдать таких людей.

М: Светлана, простите, пожалуйста. Мотивы есть у всех, в том числе, у тех кто совершает поступки на Ваш взгляд нечестивые. У них тоже были мотивы. Правда, же? Меня интересует Ваше представление о норме. Я, извините, социолог, меня интересует какова норма. Вот если вы говорите... Светлана говорит, нормы нет, хорошо, это ответ.

— Нормы есть.

М: Андрей, Ваши представления?

— В принципе, норма вполне известна, <...> Норма очень простая, что естественные механизмы предохранения не осуждаются, другие осуждаются, аборты, безусловно, осуждаются.

М: Спасибо. А в итоге, сколько же в такой семье, которая соблюдает эти правила, сколько в ней будет детей?

— Может быть сколько угодно. От нуля <...>.

М: От нуля. Понятно. Что скажете, Алена?

— Нас было четверо, я не вижу, кого я бы могла исключить. У моих родителей было четверо детей, у меня нет семьи. И я не вижу, кого из нас четверых я могла бы вычеркнуть, так сказать, безболезненно. И я все-таки, как человек несемейный, наверное не имею права тут судьей...

М: Благодарю Вас. Владимир, что скажете?

— Если бы я был с юности христианином, у меня было бы столько детей, сколько их родилось. Я бы их как-нибудь прокормил <...>. И очень жалею, что их мало сейчас.

— Слова истинного мужчины.

— Нет, но это действительно так. Говорила Светлана, что вот, есть причины, что вот если ребенок родится... Вот если ребенок родится, господь устроит так, что будет все хорошо. А вот пока он не родится, у вас будут и неполадки и прочее.

— Не обязательно.

— Совсем не факт.

— Вы знаете, ситуация, когда один из родителей... Это ситуация, с которой я столкнулась. Когда один из родителей душевно болен. В тяжелой степени душевной болезни. Работать не хочет. Вот вам один из примеров и таких могут быть десятки.

— Нет, ну, это другое.

М: Понятно. Ирина, будьте добры. Простите, пожалуйста, я иногда буду вмешиваться в дискуссию, ее пресекая, простите меня.

— Это вы простите.

М: Ирина, что скажете?

— Сложный для меня вопрос. Я на самом деле очень во многом согласна со Светланой, очень во многом. Единственное, что действительно <...> и с Андреем, со Светланой и с Андреем. Есть традиция, что любые естественные способы контрацепции доступны, возможны. И есть еще один случай, когда... Не то, что один случай, есть целая категория людей, которые не предназначены для воспитания детей. Без всяких каких-то специальных экстремальных случаев, просто у человека нет, по его внутренним духовным, душевным качествам, нет контакта с маленькими детьми. Он в принципе не в состоянии вырастить нормального человека.

М: И тогда?

— И тогда должен как угодно воздерживаться.

М: Он должен?

— Да.

М: Понятно. Спасибо большое. Маша, что скажете?

— Я могу про себя сказать...

М: Лучше не про себя.

— Не про себя. Я считаю, что, если жить по нормам, о которых говорил Андрей, которые установлены в церкви, то не будет никакого гигантского разрастания, которое всегда все подразумевают под православной семьей. Это там хаотично разрастается, дети без присмотра, нищета плодится... Не будет, вполне спокойно можно жить по этим нормам и контролировать количество детей как кому хочется.

М: Контролировать?

— Ну, я считаю, что двое детей...

М: Я понял. Спасибо большое.

— Только я не говорил, что надо жить...

— Ну, если не контролировать, то мы можем посчитать, в зависимости от того, сколько господь отмерил времени жизни, можем подсчитать, сколько будет детей, если не контролировать.

— Если б каждой женщине столько здоровья.

— Вот, опять же, если женщине хватит здоровья. У меня есть священник, который в тридцать лет имел пятеро детей и матушка сама, ну, все, больше у нас детей не будет. Через год я узнаю, что она уже с шестым. То есть, она немножко отдохнула, и вот, вот...Поэтому...

М: Да, что, Анна, Вы сказали?

— Я хотела сказать, что наверное люди сами лучше знают свою ситуацию, если есть какая-то ситуация, в которой они предпочитают воздерживаться. <...> в любом случае, не в моей компетенции обсуждать то, что они делают. С другой стороны, я считаю, что, если беременность уже произошла, — значит вовремя. Для себя я считаю, что буду иметь столько детей, сколько получится.

М: Давайте я вам задам вопрос. Что делать девочкам? Девчоночкам, несовершеннолетним, но, скажем, крещеным, чтобы вы понимали, считали, что вы должны принимать участие в их жизни, которые, есть такое отвратительное слово — залетели. На выпускном вечере или до выпускного вечера, что-то такое, в общем ситуация вам наверное известная. У нас достаточно большое число как рождений, так и аборт, и криминальных аборт, и бог знает чего. И оставленных детей в домах ребенка, вы, наверное, про это знаете. Это вот результаты каких-то, на мой взгляд, глубоко несчастных обстоятельств. Скажите пожалуйста, что таким де-

вочкам делать с вашей точки зрения? Вот она беременна. Дальше?

— Тут все зависит от родителей.

М: Чьих? Ее?

— Ее, конечно, безусловно. Потому что девочка, она сама по себе еще девочка, она не знает, что с этим делать. Вот, если родители нормальные, и говорят "да, хорошо, будешь рожать, все будет у тебя хорошо", значит, будет все хорошо, родит ребеночка.

М: И потом?

— А что потом?

М: Ребеночек где будет жить?

— У родителей.

— С бабушкой.

— Дома, конечно. У них дома, это их ребенок.

М: А если эти люди?...

— А если люди, как часто бывает, злые, то, конечно, девочке тяжело. И тут зависит от ее личности, от ее стойкости.

М: Понятно. Спасибо.

— Я считаю, что, если <...>, должна поднимать семья самой девочки. Но, если семья не может или не хочет, чаще не хочет, чем не может, на самом деле, тогда девочке надо или рожать и пытаться как-то пробиться с этим ребенком. Или, если она чувствует себя не в силах, то рожать и отдавать на усыновление, маленьких, совсем крошек, из роддома усыновляют хорошо на самом деле обычно.

Вопрос главенства в семье

М: Спасибо. Скажите, обычная такая городская семья, опять же крещеные и муж и жена. Один из супругов хочет ребенка, другой из супругов не хочет ребенка. Как на

ваш взгляд должна разрешаться такая ситуация? Ну, давайте сначала женщина хочет ребенка, мужчина не хочет. Священник что посоветует такой семье или такой женщине? Только пусть не отец Александр первым отвечает, ладно?

— А дети есть уже в семье? Или их еще совсем нет?

— Разные же священники.

— Священники разные бывают.

М: Хорошо, один есть, да.

— Один говорит слушать мужа, а другой говорит, от женщины много зависит. Вот у меня была такая ситуация. Разные были советы.

М: От женщины многое зависит. То есть, она сделает так, как считает нужным.

— Ну, этот священник так. А другой сказал слушай мужа.

М: Так. Владимир, что думаете на этот счет?

— Не знаю, никогда не думал о такой ситуации.

— Вообще, конечно, ситуация не нормальная. Потому что вообще-то в семье должны хотеть детей. Иначе это не семья, это сожительство.

М: Отец Александр, Вы же понимаете, что вот там за окном...

— Ну, а это чревато тем, если жена хочет, а муж — нет, чревато тем, что начинаются какие-то отношения за пределами семьи, либо у него, либо у нее.

М: Ну, может быть, да. Поэтому, что же им посоветовать? Маша?

— Как священник?

М: Да. Как священник.

— Слушаться мужа. Если один ребенок есть в семье, то слушаться мужа. И стараться...

М: Слушаться мужа, да? Он говорит, что хватит — значит хватит?

— Ну, это же сейчас хватит, а через год он может изменить свое мнение. Это зависит

от женщины, как она будет себя вести. Если она будет слушаться, <...>.

М: Понятно.

— Ну, вот у нас ситуация, недавняя ситуация, женщина уже в моем возрасте. И вот она рассказывает, как у нее родился второй ребенок. У нее был мальчик, и муж не хотел категорически. Но жили они регулярно, нормальной жизнью и она забеременела. Поставила его, естественно, в известность, ну, а что ему оставалось, смирился. И теперь очень доволен и хорошо. Поэтому тут тоже зависит от того, кто чего хочет.

М: Так, хорошо. Обратная ситуация. Мужчина хочет ребенка, а женщина хочет сейчас еще, не знаю, чтобы квартира стала больше или чтобы денег стало больше <...>.

— А дети уже есть?

М: Нет, детей пока нет. Но она хочет закончить аспирантуру, съездить сначала на работу за рубеж на два года, а потом вот, и так далее...

— Слушать мужа.

— Вы знаете, знакомый священник, у которого было трое, его уже нет, в прошлом году ушел, у которого было трое своих плюс одиннадцать приемных, то есть в отсутствии воспитательского и родительского опыта его никоим образом не обвинишь. На похожую ситуацию, похожий вопрос, точнее, сказал "а ты подумай, кому, если ты родишь, будет лучше и кому, если ты не родишь, будет лучше?". То есть, мне кажется, вот такая, простите меня, несколько утрированная домостроевская иерархия с одной стороны, а с другой стороны такая же утрированная феминистская, в кавычках, свобода, они ответа на вопрос не дают. Если ребенок рождается потому, что традиция велит, ребенку будет, ну, понятно. Он не может стать жертвой традиции. И опять-таки...

М: Понятно. Значит, могу ли я вас так понять, что эти вопросы должны решаться

житейским каким-то образом и ни один из членов пары супружеской не имеет больше прав на решение этого вопроса, чем другой? Так?

— Да.

— Я считаю, что да.

— <...> оба христиане?

М: Да, оба христиане.

— Ну, тогда они должны спросить у своего духовника, у священника или <...>.

М: Да, но вот такой нормы не существует? Что слово женщины более весомо, чем слово мужчины или слово мужчины...

— <...> все от семьи.

— Нет, семья должна договориться, так или иначе.

М: Договориться, так или иначе. Понятно. А в каких-то других вопросах...

— Ну, мы, наверное, помним, когда на венчании читается апостол, там говорится "жена слушайся своего мужа, а мужья любите своих жен".

М: Ну, да. То есть, задача жены — слушаться, задача мужа — любить?

— Конечно, безусловно. Безусловно. Я же не говорю, что кто-то должен надавить на кого-то. Это паритет, который должен быть в семье.

М: Понятно. Есть ли вопросы, в которых ,безусловно какая-то из сторон имеет приоритет? Вопрос. В этих вопросах обязательно жена должна слушаться мужа, а в этих вопросах обязательно муж должен слушаться жену,. Есть такие? Нет?

— Ну, каждый имеет приоритет в той стороне, которой он сам занимается.

— Нет.

М: Ну, я имею в виду, не в области химии или, наоборот, математики. Я имею в виду, в жизни.

— Я тоже не в области физики. Если жена занимается хозяйством, то она решает, что

приготовить, если муж ведет финансы семьи, то он решает, какую покупку может позволить.

М: А когда решается вопрос, отдать ребенка в детский сад или не отдавать, это кто решать должен?

— Мне вообще кажется, что сейчас семьи христианские больше страдают от эмансипации, чем от послушания.

М: Мария, какой вывод из Ваших слов сделать?

— Нет, ну, конкретно каждый случай, тут правил не может быть, но вот <...>

— <...> если говорить про отношения между мужем и женой, не должно быть насилия. Все на уровне компромисса. А что такое компромисс? Когда человек принимает позицию другого. Он не просто соглашается. Он согласился, а потом делает по-своему. Он все-таки принимает. А когда речь идет о третьем, о детях, то конечно должно быть принято какое-то компромиссное решение, которое устроит обоим.

— Вы знаете, мне кажется, что здесь, если возможен приоритет, то он определяется мерой ответственности. Если, скажем, я беру на себя право принимать какое-то решение, я говорю другой стороне: «хорошо, мы делаем так, но для того, чтобы это стало, я возьму себе шестую работу». А вот если я утверждаю исключительно властью мне данной – мужской, женской, какой бы то ни было – все...

Отношение к гражданским бракам и внебрачным связям

М: Да, понятно. Спасибо. Ваш ответ понял. Скажите, пожалуйста, отец Александр косвенно этой теме коснулся, а я хочу напрямую спросить. Брак, не зарегистрированный в загсе и церковью не санкционированный, это брак или это что-то другое? Андрей. Или по-другому спрошу: слово «гражданский брак» имеет смысл какой-то?

— Нет, смысл оно, конечно, имеет, но такой имеет ограниченный для церковного человека это, безусловно, какое-то отступление от нормы церковной жизни.

— Тут же возникает вопрос: почему?

— Это уже другой вопрос.

— Нет, почему, очень просто. Почему церковь не признает и называет это блудом. Потому что люди не берут не только... у них нет ни прав, ни ответственности. Это не семья, это такое сожителство. Даже если у них есть дети, опять же у них нет обязательств перед этими детьми.

М: А если они есть реально? В этой семье человек чувствует <...>

— Бывает и такое, что да, нормально...

М: Но, тем не менее, это надо считать блудом?

— Церковь считает это блудом, да.

— Возникает вопрос. Почему этот брак не зарегистрирован? Если один из этих людей нелегальный мигрант и зарегистрироваться не может никак – это один разговор. Если эти люди, допустим, психически ненормальные, они тоже не могут зарегистрировать свои отношения – это следующий вопрос. Недееспособные не имеют на это право. Возникает вопрос, почему не зарегистрированы в стандартной ситуации, когда вроде бы можно, а люди это не делают. Я считаю, что это неприемлемо, это не брак.

М: Это неприемлемо. Спасибо.

— Если люди могут, но технически этого не делают, это не брак.

М: Маша, Ваше мнение.

— Я вот не очень знаю, можно ли венчаться, если один из супругов нелегальный эмигрант.

— А причем здесь это?

— Вообще не при чем.

— Мне кажется, если прийти в церковь и сказать, вот мы не можем зарегистрировать свой брак в загсе, но обвенчайте нас, мне кажется церковь не откажет.

— В девяностые венчали.

— Как не откажет?

М: Не откажет?

— Мне кажется, нет.

— Нет, конечно.

— Откажет обязательно.

— Она не может отказать.

— Смотря где.

М: Ирина, Ваши представления, гражданский брак – это блуд или нет?

— Не знаю <...>

М: Отец Александр сказал да.

— Нет, вот...

М: Что сказала Анна? Ну, она не использовала этих слов, но она сказала это неприемлемо. Только я не хотел бы, чтобы люди зависели от мнения друг друга здесь.

— Я понимаю. Я не потому, что я завишу, просто мне не приходил в голову вариант нелегальных мигрантов.

М: А, Вы про это, это Анна назвала приемлемым.

— Ну, вот я об этом и говорю, что я вот эти...

М: Если это вынужденные обстоятельства. Я-то спрашиваю, когда это по воле обеих сторон, или хотя бы одной из этих двух сторон.

— Ну, вот обеих сторон. <...> в принципе, брак не может венчаться, если он не зарегистрирован...

М: Нет, невенчаные. Живут невенчаные.

— В исходной позиции говорится «или не венчаные, или не зарегистрированные». Не зарегистрированные не венчаются по определению просто.

М: Это таковы правила нашей церкви?

— Мне кажется, нет такого.

— Нет, на самом деле...

— Таковы правила церкви, но я лично знаю исключения.

— Венчаются, венчаются. Формально правило, конечно, такое есть. Формально. Но венчаются.

— Ну, как, исключения, это люди, которые сначала были обвенчаны, а потом расписались.

— Простите, пожалуйста. Мне кажется, если бы Отец Александр, прояснил, существуют ли четкие...

М: Светлана, извините, пожалуйста. Это моя прерогатива.

— Я просто не совсем вопрос понимаю.

М: Я прошу прощения. Владимир, Ваше мнение?

— С точки зрения христианина, конечно, я не очень понимаю. Но поскольку моя жена, допустим, некрещеная, а мои бабушка с дедушкой прожили всю жизнь и, по моему, зарегистрировали свой брак, когда я уже был довольно большой, то, мне кажется, в этой ситуации, что это их личное дело. Мои дети, допустим, очень много потеряли, что они женились уже не сразу, и сейчас они от этого немножко страдают, потому что у них сейчас нет детей. Поэтому тут ситуации... Мне тоже кажется, что должны сами решать...

М: Спасибо. Алена, что скажете?

— Мне ситуация немножко не понятна. Если люди, двое, долго живут в браке, по-

чему они не регистрируют?

— А зачем? У них нет причины.

— <...> какой-то недостаток доверия взаимного.

— Ну, я могу вам сказать. У меня был опыт разговоров с такими людьми. На вопрос, почему вы не регистрируетесь, они спрашивают, "а почему мы должны регистрироваться?". Они считают, что они регистрацией выполняют какую-то обязанность перед какими-то другими инстанциями, а не перед друг другом. Но это люди не церковные, они перед теми инстанциями не собираются, так сказать...

— Но в личном плане я бы не стала их обличать, что вы, такие-сякие...

— Да их никто не обличает. Вот пример футболиста Аршавина. Он жил со своей женой, у них гражданский был брак. Причем это было официально, всегда говорили, что мы не регистрируемся, мы доверяем друг другу, вот у нас все хорошо. Вот у них трое детей и в результате футболист Аршавин ушел из семьи. Вот она осталась, и теперь десятки судов, по которым он должен какие-то алименты. А он вроде бы ничего не должен. Вот, это трое моих детей, но я им ничего не должен. Вот у меня куча миллионов, но я хочу — им дам, а хочу — не дам.

— Но это юридическая сторона.

— Нет, это юридическая. Этот вопрос возникает тогда... Когда все хорошо — вопросов не возникает. А возник вопрос, когда все плохо.

М: Ну, да, когда все плохо. Хорошо. Переходим к более сложным для нашего морального сознания, моего, по крайней мере, ситуациям. Вот, так называемые, внебрачные отношения. То есть за пределами брака. Я могу вам сказать, что согласно результатам опросов, которые проводит, в частности, Левада — центр, доля людей, которые считают такие отношения приемлемыми, растет. Не сильно, но по-маленьку растет на протяжении... Мы там двадцать лет примерно работаем. Вот

за это время она подрастает. Что присутствующие скажут? Ирина, Ваше мнение? Речь идет о том, для таких людей, которые собрались здесь, то есть не только для этих десятерых, а вот для таких людей, внебрачные отношения могут быть приемлемыми или они всегда не приемлемы, или они в зависимости от ситуации?

— С моей точки зрения, только в том случае, если какие-то реально мешающие... специальные причины.

М: Спасибо. Владимир, что скажете Вы?

— Я согласен.

М: Хорошо. Я другие мнения здесь услышу или нет?

— А можно спросить, внебрачные отношения человека, который, извините, в браке и ходит на сторону, или ни тот, ни другой не связаны ни чем, просто у них есть отношения?

— Бывает, что брак де-факто уже распался, люди несколько лет не живут вместе, но еще не развелись. Вот это такой, немножко разный...

— Да <...>.

М: Я бы обострил ситуацию. Нет, это брак, формально и де-факто это совместное проживание, совместное ведение хозяйства, общие дети, ну, и какие-то такие формальные признаки брака. Я не собираюсь высказываться о чувствах...

— Ну, бывают ситуации, наверное.

М: Бывают?

— Вы знаете, если от этого страдает третий человек — неприемлемо. Если никто не страдает — их воля.

— Ну, да, поэтому я и хотела уточнить, что вот человек состоит в браке и еще куда-то на сторону ходит, или это просто...

М: Ну, вот, например, вот это.

— Это, по-моему, неприемлемо.

М: Неприемлемо. Спасибо. Мария.

— Неприемлемо.

М: Андрей?

— Да, я тоже не понимаю этого.

М: Анна?

— Неприемлемо, вне зависимости от каких-то договоренностей.

— Каких договоренностей?

М: Я не очень понял.

— Ну, в смысле, по взаимному соглашению.

— Ой, у людей разные бывают.

— Ну, тогда надо разводиться.

— Короче говоря, неприемлемо в любом случае.

— Тогда это ложь, тогда этот брак ложный, если они договорились, а не развелись.

— Ну, тут надо начинать от печки, почему возникают внебрачные отношения. Значит что-то в семье не то. Потому что в нормальной семье внебрачных отношений не возникает. Если возникли внебрачные отношения, если это честный нормальный брак, человек честно об этом говорит своей второй половине. И в зависимости от этого, как она относится к этому, бывают разные результаты. Бывает так, что да хорошо, типа это, пусть так продолжается. Бывает по разному.

— Я считаю, что это неприемлемо, независимо от того, что говорит половина.

М: Независимо.

— Вообще неприемлемо, в принципе. Люди дают какое-то слово, они дают брачное обещание, они обязаны его держать. Вне зависимости от чувств, отношений, догово-

ренности.

М: А если люди не давали такого слова?

— Но эти люди, которые расписались в загсе, они дали такое обещание.

М: Кому?

— Если они венчались в церкви, они тоже дали это обещание.

М: Ну, в церкви да. А которые в загсе?

— Окружающим.

— Народу.

— Дать обещание легко, а вот держать его очень сложно. Если вы считаете, что дал обещание и ничего потом на протяжении всей жизни не делай, но ты обязан мне быть со мной рядышком, это не правильно. Ты должен постоянно слово, которое ты дал, отрабатывать.

— Разумеется.

— Это не значит, что вот сейчас ты ее любишь, а на следующий день она должна уже тебя любить по определению, потому что ты с ней расписался или обвенчался. А если это не бывает, если мужчина или женщина не прилагают усилий, чтобы человек оставался любимым...

— Разводиться.

— Вот, возникают вот эти вот причины.

— Я против внебрачных отношений, я ни разу не говорю, что я против развода.

— Вы, конечно, идеализируете. Они еще не поймут, они любят друг друга.

Восприятие гомосексуальности

М: Спасибо. Спасибо большое. Двинемся еще ближе к краю рискованных тем. Я вам сейчас расскажу историю из моей собственной практики, если это, так сказать...

Это было в городе Тула, я проводил групповую дискуссию с женщинами, которые смотрят сериалы. Ну, вы понимаете, что это за контингент был. Тульские, такие простые-простые женщины. И как-то разговор от сериалов куда-то ушел в сторону, у меня еще было время, я все, что мне нужно было, выяснил, а они сидят просто так. И как-то они про меня, в общем, по-моему, забыли. И обсуждают они свои отношения брачные, оказывается: "Михална, ты своего выгнала?". Она говорит: "Нет". "Ну, что же ты! Вон, Николаевна-то уже". В общем, выясняется, что в этом вот контингенте, эти женщины, то, что на телевидении свински называется 40+, или там 45+. Женщины, которые почитают за лучшее расстаться со своими супругами, потому что супруги, на их взгляд, какие-то такие, никчемные и так далее. Уже вот непыющие, мы прошли эту фазу. Ладно, я подумал так... В общем, мне это было в новинку. А дальше разговор переходит вот к чему. Что вот такая-то, называется там Петровна или Николаевна... Они же, в общем, женщины, остаются. В каком-то смысле, ну, не одиноки, они обычно с детьми. Вот эта Николаевна с ребенком, вот Петровна с ребенком, они начинают дружить. Это называется словом "дружить". Они съезжаются, у них начинается совместное ведение хозяйства, за детьми друг друга смотрят. Они создают семью. Создают семью. Ну, то есть, это мои слова. Там, кроме глагола «дружить», никакой другой не используется. Как вы понимаете, я свечку не держал, но в моем понимании возникают вот такие однополые семьи. Возникают не в условиях, где господствует этот западный разврат и так далее, еще раз повторяю, это город Тула, красный пояс и все такое. Дальше, что происходит с этими мужьями, которых выгнали эти женщины? Вы догадались, да? Они создают такие, ну, пары, да. Они начинают «дружить».

— Притоны.

М: Какие притоны, что вы! Живет одинокий мужик, ему деваться некуда, жена выгнала. И вот еще один одинокий мужик, которому деваться некуда, жена выгнала. Их положение незавидное, в кругу они, понятное дело, объекты каких-то косых взглядов и насмешек. Друг над другом они не будут насмехаться, они друга скорее поймут. Это все делается не сенсационно совершенно. Разговор этих женщин был абсолютно такой спокойный, они про какую-то ерунду телевизионную говорили с пылом и с чувством, а про вот эти вещи они говорили так, вроде как... менее аффектировано, чем, если бы там, не знаю, продал квартиру, купил квартиру, еще чего-то. Нет, это были такие, ну, в общем, что там... Я над этим довольно много думал, но не плодотворно, скажем прямо. Обсуждал со специалистами, они там махали руками, никто не ожидал в этом контингенте таких вот проявлений.

— Я думаю, это не семья, а коммуналка. Это идеальная коммуналка, о которой мечтали. Вот она сама стихийно образуется.

— Ну, может быть. Ну, да, ну, коммуналка, да.

— Я по крайней мере знаю одного человека, у которого была трехкомнатная квартира, а его друг ушел от жены и как-то у него трудно было, где жить, в конце концов он поселился... Ну, они были друзья, разного возраста, разница лет пятнадцать, давно дружили, и он там поселился. И все, и жил там. Как бы ничего у них, плохого ничего не было.

М: Мария, я говорю о случае, когда они вступают, давайте теперь эти термины используем, в интимные отношения.

— Ну, я. Честно говоря, не представляю, кто там вступает.

М: Вы не об этом. А Вы представьте то, что я рассказываю, меня интересует, как нам отнестись к этому.

— Надо точно знать, что они вступают, что они не живут просто, как Мария

говорила.

М: Давайте обсудим вариант, что это так. Если это не так, то нам нечего обсуждать. Кто где там живет, в какой квартире, каком номере – какая разница. Я говорю о случае, когда возникает семья. Со всем комплексом отношений. Совместное ведение хозяйства и интимная близость. И это однополая семья. Что мы про это скажем? Не в консерватории, не в богеме, не в элите, не в Британском парламенте, а в городе Тула. Андрей, надо что-то сказать.

— Ну, да, надо сказать, но... когда в богеме-то ответить просто. Когда в городе Тула...

— <...>

М: Ну, да, я специально вас завел в эту ловушку. Потому что я сам в ней нахожусь.

— Не знаю.

М: Спасибо.

— Я бы пожалел.

М: Пожалели?

— Ну, да. Женщин пожалел бы, мужиков, конечно, не очень.

— Их же выгнали.

— Ну, и что, найдут себе, сколько молодых-то, незамужних.

— Но психика-то надломлена.

— Ну, и ничего, ну, можно...

— Ну, как можно...

М: Давайте остановимся на том, что Вы сказали. Женщин бы пожалели, а мужиков нет. Ирина, пожалуйста.

— Ну, если так можно, то я бы всех пожалела.

М: Всех пожалели бы. Спасибо. Маша.

— Мне эта ситуация вообще кажется неправдоподобной.

М: Неправдоподобной. Хорошо. Значит, вы не играете в эту игру. Алена.

— Я бы посокрушалась о ситуации именно, не лично... Потому что очень... Я бы сказала, что даже вне всякого христианского подхода, это <...>

М: Я только, Алена, хочу Вам сказать, что я давно занимаюсь такого рода исследованиями, я не хочу сказать, что занимаюсь исследованиями этих видов сожительства, я занимаюсь проведением такого рода групп. И когда это были такие вот, самые тяжелые, девяностые годы, то тенденция исторжения мужей из семей, по причинам, вообще говоря, экономическим, прежде всего, она была очень проявлена. Поведение мужчин и женщин различалось в это время радикально. Женщины колотились, искали работу, какую угодно, мыли полы, выводили клопов, что угодно делали. Мужики ждали, когда откроется то предприятие, которое вчера закрылось. И таких мужей гнали. У меня вот опыт фокус-групп в городе Дзержинск, рядом с Нижним Новгородом. Страшный химический ад такой. Там не возникали идеи их последующего соединения. Здесь, в этой Туле, которая краше, честно говоря, не очень многим, это перешло в какую-то другую фазу. Людей, которые дали бы этому какую-то оценку, не знаю, медицинскую, демографическую, биологическую, нравственную, еще какую-то, ну, просто мне не встретилось.

— Вы знаете, а вот это возможно. Вот я не знаю, я лично нахожусь в этой ловушке уже много лет, поскольку как минимум три <...> вот общности моих близких друзей, это однополые семьи. Я еще раз повторю: это мои близкие друзья. При том, я не знаю, как бы я отвлеченно давала эту оценку, но коль скоро я с ними дружу, можно бы сказать, что я их образ жизни принимаю. Вот я сейчас для себя сформулировала вот что. Их образ жизни – это их выбор. Я их принимаю вместе с их выбором.

Русские и православные

М: Благодарю Вас. У меня теперь вопрос... Мы заканчиваем эту тему, благодарю всех, кто счел необходимым высказаться. Если кто хочет что-то добавить – добавляйте, потому что мы переходим к другому вопросу совершенно. Спасибо. Скажите, пожалуйста, знаете ли вы, что по данным нашего центра, ну, не сейчас, но лет десять – двенадцать назад, у нас... Да, мы задаем вопросы, когда опрашиваем людей об их вероисповедании. И там конфессии перечислены – мусульманин, христианин, иудей, другое, ну, чтоб буддистов там, все такое... А потом, если человек говорит, что он христианин, то тогда выясняют, что он там лютеранин, католик, православный, и еще тоже другое. И вот то и дело нам стали сообщать, у нас же по всей стране проводятся опросы, нам из тех и других мест сообщают агентства, которые это проводят. Слушайте, у нас, говорят, православных больше, чем христиан.

— Это известное дело.

М: Вы, наверное, с этим сталкивались, и вы, наверное, сталкивались с тем, что вообще говоря, для многих людей слово «православный», они даже как бы его этимологизируют таким образом, означает скорее «русский», или там вот «здесьний, наш». Плюс к тому, что еще и «славный». Читается вот это вот, да. Ну, а то, что крещеный, так это само собой разумеется. Таким образом, идет логика. И, в общем, мне так кажется, что для многих людей в итоге слово «православный» это как бы этническая квалификация, ну, такая национально – культурно — какая-то прежде, чем квалификация религиозной принадлежности. Что на этот счет думаете вы? Как это в ваших глазах? Маша. Русские и православные — это одно и то же или нет?

— Нет. Много русских не православных.

— Много православных нерусских.

М: Другие ответы будут или мы можем считать, что мы это решили? Что для нас это не вопрос. Вот Анна сказала, много русских не православных.

— Я сказала, много православных нерусских.

М: Виноват. Хорошо. А кто-то сказал, я ослышался, кто-то сказал, много русских не православных. Вот русские не православные это что-то странное или?...

— Коммунисты убежденные, другая вера.

М: Нет. Ни в чем не убежденные. Просто не православные и все.

— Ну, есть, конечно, атеисты.

М: Ну, атеисты это как бы еще что-то...

— Атеисты сейчас раритет.

М: Раритет, да. Нет, а просто какой, ну, вот никакой.

— Конечно, бывают не православные. Русские бывают вообще, которые русских ненавидят.

М: Нет, он не ненавидит никого. Он просто живет и живет там, где там <...>

— Конечно, бывают не православные.

— Ну, он вообще не христианин?

М: Нет. Он никакой.

— Он не то, что не христианин, он еще и не патриот.

— Он не религиозный человек вообще, да?

— Да очень много таких людей, советские времена, семьдесят лет, извините меня.

— <...>

— Ну, и что.

— Немного людей все равно крестилось. Немного. Из общей массы.

М: Да, семь процентов.

— Вот, видите, социологи нам рассказали. Остальные это были некрещеные, значит не православные. И сейчас дети этих детей приходят крестить ребенка. Они оба некрещеные, они принесли ребенка крестить, и ребеночек... По разным причинам приходят крестить ребенка, по разным. Но, тем не менее, это факт, что много русских не православных. По факту.

— Ну, и потом, ведь есть русские <...>, русские католики, русские пятидесятники.

М: Нет, это понятно.

— Есть то кто угодно.

— А интересно, вот те, которые православные, они бывают некрещеные?

— Это как?

— Люди, которые в анкете пишут православные, могут быть и некрещеными. А вот которые детей крестят.

— Бывают.

М: Мало. Мало бывает, потому что сейчас он скорее примет крещение, чем поймет, что он православный. На это существует, теперь я могу сказать, что на это существует норма. Ну, и что. Я собственно, об этом и спрашиваю, считаете ли вы, что это норма — раз ты русский, ты должен быть крещен в православии.

— Нет.

— Нет, конечно.

Национальный менталитет

М: Нет, все, точка. Теперь. Регулярно наш центр проводит такой, можно сказать, эксперимент. Мы задаем людям вопрос, какими качествами отличаются люди такой-то национальности, русские, там, украинцы, евреи, узбеки, немцы, англичане, ну, в общем, есть такой набор. Это мы с начала девяностых годов проводим. Недавно добавили украинцев. И мы знаем, какие чувства люди, которые себя квалифи-

цируют как "русские" при опросе, потому что мы же спрашиваем, к какой относите себя национальности. Человек говорит, я русский. Значит, его записывают русским. Если он скажет "я караим", значит, его запишут караимом. И вот люди, которые себя записали русскими, какие они черты приписывают русским. Мы это знаем. Я вам этого сейчас говорить не буду. Я хочу вас спросить, есть ли какие-то черты, которые, вы считаете, принадлежат русским? Ну, тем, кто считает себя русскими. Есть ли какое-то в этом, так сказать, постоянство? Или отличаются ли в этом смысле люди, которые считают себя русскими от людей, которые считают себя латышами или французами?

— Менталитет русского человека наиболее подходит к православию, почему, собственно говоря, Москва и оказалась Третий Рим. Именно менталитет русского человека, не евреи, не греки, а именно русские. Вот это такая отличительная особенность.

М: Это так получилось почему?

— Так получилось. По факту так получилось.

— А как же греки? Они же православные.

— Я категорически с Отцом Александром, просто категорически, на все сто процентов.

М: Согласны?

— Не согласна.

М: Не согласны.

— Абсолютно.

М: Простите, я только одного не услышал. Согласны?

— Не согласна.

М: Спасибо. А я, как вам говорил, с одинаковым уважением отношусь к обеим точ-

кам зрения. Спасибо.

— А мне кажется, вот у французов нет, но есть эти кавказские, по сравнению с ними русские гораздо более тормозные, и гораздо менее обидчивые. С ними просто опасно разговаривать, потому что они все время могут на что-то разозлиться.

— А по сравнению с финнами русские такие горячие...

М: Хорошо. Господа, давайте, пожалуйста, проголосуем. Отец Александр ответил на мой вопрос с далеких подступов, но из его ответа можно выяснить, что у русских есть некие определенные черты. Он их связал с православием. Анна не согласилась с этим, но я не знаю, полагаете ли Вы, Анна, что у русских есть черты, какие-то, которые отличают...

— У русских есть определенные черты, связанные с русской культурой, но в этом смысле русскими должны считаться скорее жители России, нежели русские по национальности.

М: Понятно, спасибо. Андрей, Ваше мнение.

— По менталитету, я сказал. Это разные вещи.

М: По менталитету, да.

— Я не могу сказать, что я на сто процентов не согласен с отцом Александром...

М: Я не этот вопрос задаю. Мы не голосуем, кто с отцом Александром согласен, вы отвечайте, если можно, на вопрос, есть ли какие-то черты, которые Вы считаете, присущи именно русским?

— Безусловно.

М: И Вы готовы их назвать?

— Ну, это надо подумать. Нет, сразу...

М: Подумать, понятно. Мария.

— Нет, у меня, знаете, еще есть. У меня много эмигрантов, русских в Америке, или в

Европе. Они говорят, что они не могут разговаривать, зная хорошо язык, манера общения с местными... Один мне рассказывал, что он наконец-то добил свою сотрудницу, что с ней стало можно... она начала, наконец, говорить то. Что она думает. Ну, больше открытость в беседе с в общем-то не близким человеком у русских. За границей она их отличает.

М: Понятно, спасибо. Алена, думаете что, есть какие-то черты, присущие?

— Думаю, что сейчас очень трудно найти стопроцентного русского человека, во всей круговороте населения и смешивании...

М: Нет, если это не по крови русские, а вот как Отец Александр сказал по менталитету. Ну, вот человек думает «я русский».

— А как же тогда мы так хорошо крушили православие в семнадцатом году, если мы такие близкие, русский менталитет православию так соответствует.

— Могу ответить в обратном порядке. Почему тогда мы его сохранили?

М: Понятно, понятно. Благодарю.

— А в чем заключается этот менталитет? Тогда надо уже <...>

М: Этот спор будет идти на большой высоте. Маша, есть, на Ваш взгляд, у русских некие черты, которые вот?...

— Мне кажется, русский человек, он, не знаю, с чем это связано, с богатством языка русского, его взгляд направлен внутрь себя.

М: Внутрь себя.

— Да.

М: А Ирина, Вы полагаете?

— Ну, не знаю, для меня как-то, все больше... Я думаю, что для русских все-таки характерна какая-то взрывчатость, в отличии от машиной точки зрения, <...> взрывается очень сильно. Неумение долго...

— Сдерживать себя?

— Нет. Размеренно делать что-то необходимое. Человек очень импульсивный и с удовольствием делает что-то приятное.

М: Спасибо большое. Владимир, Ваше мнение?

— А я думаю, что нет. Нет черт, есть обстоятельства.

М: Как?

— Нет черт, есть обстоятельства.

М: Понятно, спасибо. Не входит никоим образом в мои обязанности, но я позволю себе сказать вам. На протяжении двадцати лет, которые мы ведем наши наблюдения, люди, которые себя аттестуют как «русские», в наборе характеристик, которых двадцать шесть, ну, это тринадцать противоположных, тринадцать пар антонимов, они устойчиво выбирают... На первых местах идут такие черты: «открытые», «простые», «гостеприимные». До недавнего времени украинцам приписывали примерно этот же комплекс, ну, там где-то их немножко... Ныне в связи с событиями, которые нам всем известны, русские продолжают себя считать открытыми, простыми, гостеприимными, украинцы тупые, ленивые, злые и там еще какие-то. Раньше это приписывалось совершенно другим этносам – узбекам, <...>, тем, кого мы не любим. То есть, впервые мы заметили, что этих вот наших вещей, у них могут быть подвижки. Ну, то, что там, Украину, любим – Украину, не любим, плавает вот так, Америку любим – Америку не любим тоже плавает. Но что, оказывается, национальные черты усматривать можно вот так, это за месяц вот так – бумс и все. А отношение к себе не изменилось.

— Ну, если не за месяц, то за полгода точно. Потому что очень много людей у меня в Киеве, и в Донецке и в Луганске, и конечно за полгода полярно изменились люди.

Круг православного чтения

М: Да. Теперь вопрос не про людей, а про информацию. Я хочу спросить, тот, кто хочет знать что-то о русской православной церкви. Анна, где он может это узнать?

— Прийти и выяснить.

М: Он хочет читать. Он дома хочет это узнать.

— Что он хочет узнать?

М: Чем живет церковь? Как? Не то, что он хочет получить религиозное образование. Он просто хочет знать, чем живет сейчас русская православная церковь.

— Мне кажется, ему начать с Нового Завета. Для начала.

М: Понятно. Хорошо. Он его прочел. Он хочет знать, так сказать, церковную жизнь сегодняшнюю.

— Можно посмотреть документы Архиерейского собора двухтысячного года. Социальная концепция проще.

М: Понятно, спасибо. Андрей, Вы полагаете?

— Трудно ответить, потому что жизнь внутри, она совсем не похожа на постановления Архиерейского собора.

М: А другие есть, какие-то тексты, документы? Которые эту жизнь отражают.

— Ну, конечно. Сейчас тексты эти, документы, в интернете можно отыскать.

М: Как их искать? Они каковы? Кто их производит и где они, так сказать, размещаются?

— На разных форумах, разные разговоры бывают, чьи-то блоги. Я не люблю их читать, потому что очень быстро там начинается всякая ругань.

М: Понятно. Большое спасибо. Мария, что Вы скажете?<...>

— Я думаю, если человек культурный, я бы ему посоветовала, и Евангелие уже

прочел, то «богослов.ру» и «киевортодокс». Там на любой вкус можно найти информацию.

М: Спасибо. Светлана, пожалуйста.

— Я бы посоветовала читать Владыку Антония, митрополита <...> Антония, отца Алексея <...>, вот и об актуальной информации портал Правмир.

М: Какой?

— Православие и мир. Портал Правмир.

М: Спасибо. Алена, что скажете?

Да, интернет. Но конечно надо не только официальный сайт Патриархии читать, но и... Ну, Правмир лучше всего, и можно что-нибудь оппозиционного, типа Кредо.ру

М: Кредо точка ру. Спасибо.

— Ну, к сожалению, не надо вникать в их оценки. А факты...

М: Спасибо. Владимир, Ваш совет.

— Я предпочитаю читать Владыку Антония, отца Александра Меня, а в жизнь как-то стараться глубоко не заглядывать. Потому что тут же затягивает это все, поэтому я стараюсь не читать ни Кредо.ру, ни <...>, ни Антимодернизм, стараюсь избегать всячески. Ходить в церковь...

М: Понятно, спасибо. Ирина, пожалуйста.

— Тоже Киевортодокс, но я бы еще посоветовала, по шкурным интересам, газета «Кифа», вот, ну, наверное, все-таки еще ПСМБ тоже.

— На нее надо подписываться, ее так не дают.

— А?

— Газету «Кифа» так не дают.

— Теперь уже не дают, да. Но, наверное, старые номера еще можно.

М: А ПСМБ это что такое?

— Это сайт. Сайт ПСМБ, содружество малых братств православных.

— Братство.

М: А, понятно. Спасибо.

— Ну, и Правмир, наверное, тоже.

М: Благодарю Вас. Маша, пожалуйста.

— Ну, вот я поддерживаю, что Алексей <...>, да, вот он очень трезво так оценивает ситуацию. Ну, то есть, глядя на него, можно оценить ее. Правильно очень ситуацию оценивает.

— Еще блог, живой Журнал, отца Павла Адельгейма.

— Его нет.

— Ну, сайт-то, блог есть, его можно читать, он очень большой.

М: Понятно. Спасибо, Ирина, спасибо, Маша. Отец Александр, Ваше мнение?

— Ну, вот начну... Смотрела жена, смотрела, как я смотрю футбол и говорит: «ну, вот не понимаю, как двадцать два бугая бегают, что ты находишь удовольствие в этом футболе?». А она журналист, заведомо Культуры, все. Я говорю, хорошо, пойдём на стадион. Пошли на стадион. Я говорю: «представь себе, что это спектакль. Это два режиссера». С тех пор, она, побывав на этом зрелище, она поняла, в чем прелесть этого футбола.

— В какой стране вы на него ходили?

— Здесь, в России. Ну, в советские времена.

— Недавно?

— Нет, в советские времена. Это, конечно, важно. В советские времена, все было культурно, прилично и замечательно. Я к тому, что если человек хочет узнать, что действительно происходит в церкви, то ты приходи сюда. Приди и посмотри сначала. Сколько бы ты ни читал правил игры, все равно, ты от этого не получишь

удовольствия. И так и с православием. Ты приходи.

М: Так, как Вы ответили, да.

— Я согласна.

— <...> все сайты накладываются на свой личный опыт жизни церкви.

М: Да, понятно. А скажите, пожалуйста, таким людям, как вы, кажется ли необходимым следить за тем, что говорят иерархи русской православной церкви? Где-то они, не знаю, можно ли слово "выступают" применять к ним, но вот некие их высказывания где-то? Наверное, можно найти. Вам приходится их искать, вы имеете интерес такой?

— Да, я читаю. Сам я ищу очень редко, когда возникает какой-то вопрос, такие вопросы у меня очень редко возникают. Но бывает такое. А читать читаю. Ну, конечно, не так подробно, как человек, которому <...>

М: Пожалуйста, Ирина, Вы считаете необходимым для себя узнавать, что сказали иерархи?

— Специально я не ищу, конечно.

М: Специально нет. Анна, а Вы?

— Я была бы рада читать их поменьше, но не получается. К сожалению моему глубокому, потому что очень редко говорят действительно важное <...> церкви. Последнее, что я припоминаю, это когда ввели обязательную катехизацию для крещения детей у родителей. Это да, это важно, это иногда приходится <...> от таком рассказывать.

М: Но Вы все равно читаете?

— Я учусь на религиоведа, я вынуждена.

— Ну, вот, в связи с нынешними событиями на Украине, все же ждали. Вот там блаженнейший Владимирский умер, вон там местоблюститель, вот там скоро... Вот

тут патриарх Кирилл. Все же ждали. Война идет, война гражданская, страшная война, братоубийственная. Все ждали реакции церкви. Но ждали от блаженных. Стал бы Онуфрий блаженнейшим, ждали от него. Никакой нет. Патриарх Кирилл обратился уже потом ко всем церквям, ну, давайте уже, что мы ждем от архиереев от наших. Должна быть гражданская позиция у церкви тоже, правильно? И реакция. И народ же ждал именно от православных иерархов своего веского слова. Потому что они там тоже все непонятно что. Братоубийственная война идет. И сегодня сын и отец начинают друг друга убивать непонятно за что. Ждали именно от православного иерарха. Конечно, это важно. Очень важно.

— В некоторых ситуациях важно, скорее, за тем же, зачем мой дедушка читал материалы партийных съездов. Чтобы знать, какие неприятности нас ждут.

— Да!

— Ну, опять же, это тоже вариант был, да.

— Я вообще-то, как бы просто у меня нет времени на патриарха, но если до меня доходят какие-то сплетни, про патриарха, то приходится порыться и прочесть, что на самом деле.

— Просто я акцентировал момент на том, что мы ждали слова не президента, не каких-то светских руководителей, а руководителя церкви ждали. От них ждали. Потому что.

М: Владимир, Вам по жизни, как говорится, нужно знать, что говорят?

— Мне очень, но не надеюсь. Потому что, дело в том, ну, вот как сказать... У нас впереди ряд книг, касающихся православия. Но я понимаю, допустим, что многие из них не дают грифа, и поэтому люди в православных лавках, они не смогут их читать.

М: <...>

— Да, да. А так я себя берегу вообще-то.

М: Понятно. Скажите, пожалуйста, мы с вами обсудили целый ряд вопросов, я не знаю, насколько они вам кажутся существенными, важными в вашей жизни, или надуманно было то, о чем вас спрашивали. Во первых, скажите мне, мы говорили о важном для присутствующих или о том, о чем вам не приходится в жизни задумываться?

— Я думаю, не о самом важном. О периферии.

М: Не о самом. Нет, конечно, не о самом, бесспорно. Мы не говорили о вере, прежде всего, да.

— Ну, и о жизни тоже не говорили.

М: О жизни тоже.

— Мы о каких-то видимых атрибутах.

М: Да, понятно. Скажите, пожалуйста, позиции, которые здесь были представлены, в ваших ответах, соответствуют тому, что можно считать официальной точкой зрения русской православной церкви или нет?

— Нет.

М: Или вопрос бессмысленный?

— Украина <...>

— Ну, там более-менее официальная точка зрения церкви.

— Нет, ну, какие-то вопросы есть.

— Нет, ну, какие-то вопросы...

М: Ну, вот, мы говорили о браках...

— По-моему, года два назад были рождественские чтения, там такой был сборничек, "помощь катехизатору", что ли назывался. И вот там большинство из тех вопросов, которые мы обсуждали, там. И это рекомендованный сборничек для катехизаторов, которые бы... В том числе и про одежду и прочее. То есть, это официальная ре-

комендация. И то, что мы сегодня обсуждали здесь, оно никак не противоречит тому, что там написано.

М: Не противоречит?

— Нет.

— Мы не читали!

— А при чем тут противоречит? На мой взгляд...

— Нет, ну, я вам говорю, ни в чем не противоречит. То есть, если раньше мы привыкли, вот женщина должна быть в платочке, то-то, то сейчас рекомендация такая... Ну, приблизительно то, что я озвучил. Которая для меня приемлема, я понимаю, почему это и как. Да, она более гибкая стала, эта позиция.

— Более терпимая.

— Более терпимая, более гибкая, да.

— Спасибо.

Отношение к мигрантам

М: Спасибо. Я оставил напоследок один вопрос, который лично для меня является довольно трудным. Скажите, пожалуйста, какое отношение к проблеме миграции из Средней Азии и районов Северного Кавказа вы наблюдаете среди близких вам людей? Близких по духу. Не родственных, а близких по духу людей. Я говорю «трудный», потому что я наблюдаю отношение, которое мне трудно перенести на себя. Анна, что скажете?

— Я, пожалуй, наблюдаю достаточно негативное отношение к тем людям, которые приезжают неважно <...> хоть из Средней Азии, хоть с Кавказа, допустим, сюда в Москву, и не желают ассимилироваться, к ним я наблюдаю негативное отношение. К людям, которые спокойно ассимилируются, наблюдаю спокойное отношение.

М: Понял Ваш ответ, спасибо. Андрей.

— Пожалуй, так же. Есть у меня ряд знакомых и родственников, которые, конечно, относятся как-то более жестко, чем мне кажется допустимым, меньше <...> такие ситуации.

М: Спасибо. Мария.

— Есть, которые жалуются, что много очень детей, ну, вот этих детей, иногородних в школе.

М: Отец Александр, пожалуйста.

— Мне кажется, общество больше поляризуется, больше становится более терпимых людей и более нетерпимых. Вот если раньше мы говорили о какой-то русской общности, то сейчас есть такое...

М: Спасибо. Светлана, ваше мнение.

— Мне очень повезло. Все мои близкие люди относятся к мигрантам, в том числе из Средней Азии и с Северного Кавказа, сочувственно. А часть из них работает волонтерами в центре адаптации.

М: Благодарю. Маша.

— Я не наблюдаю никаких негативных настроений среди своих знакомых. Ну, есть опасения, к людям с Северного Кавказа, которые буйно себя ведут, ну, просто немножко страшно иногда.

М: Спасибо. Алена, что скажете?

— Никогда не приходилось это обсуждать с близкими людьми. Лично я сама в прошлом эмигрантка, не могу иметь собственного мнения.

М: Понятно. Владимир, что скажете?

— Я согласен, что происходит поляризация отношений, и иногда она бывает настолько неожиданной, что у меня тоже происходит поляризация отношения к тем людям, у которых соответствующая оценка. Потому что совершенно неожиданно

среди моих любимых людей вдруг образуется такое нетерпимое отношение.

— Среди самых близких есть разница. На сегодняшний день мне кажется, что в какой-то степени она обусловлена самой жизнью этих людей. То есть, есть достаточно негативное отношение, но человек просто живет в Бирюлево, в непосредственной близости от той самой базы, где что-то случилось. А большая часть людей, близких, члены проекта «Москва для всех», что-то в нутрии этого проекта и параллельно с ним делают серьезные вещи по адаптации.

М: Опять же, превышая свои собственные полномочия, я вам скажу: за этим столом я столько наслушался от людей, которые, на мой взгляд, были бы мне близкими. Ну, не знаю, образование, <...>, я думаю, по менталитету. И вот пока идет разговор, все так в общем, и про то, и про все. Есть две темы, на которых друг так, соскакивает что-то. Сначала была одна – это мигранты. Когда сидит миловидная девушка, уже почти мы с ней уже как-то понравились друг другу. И вдруг она: «ну, только вот всех черных выселить отсюда, вот тогда...»

— Интересно, сколько раз ее черные насиловали?

М: Да, вот, у меня тоже вопрос. Видимо, каждый вечер...

— А между прочим, я <...> по собственному опыту, потому что у меня был эпизод, когда меня пытались изнасиловать, собственно говоря, люди явно <...>. Несмотря на то, что я получила сотрясение мозга, <...> я не сделала больше ничего. Так что мое терпимое отношение стоит усилий.

— Это могли быть люди любой национальности.

— Но очень много личного во всем этом.

М: Анна, Вы знаете, к сожалению...

— Кого избили, кого ограбили, кто это был. Были ли это русские, были ли это кавказцы, были ли это буряты какие-то, кто угодно. Очень много личного во всем

ЭТОМ.

М: Простите, я Вам буду прямо возражать. Если у человека такая травма, во первых, мне кажется, я умею различать, когда это травма, а когда это просто следование тому, что стало нынешними нравами. Вот нравы нынешние испортились чудовищно. И я сказал, что есть две темы – одна тема это нелюбовь к черным, другая тема – это любовь к Путину... Причем, каждый волен относиться к своему начальству так, как хочет. Я говорю о событиях последних месяцев. Отношение к вот этим приезжим, оно постепенно набирало обороты, а здесь... Меня сам факт отношения, положительного или отрицательного, к любому государственному деятелю не мог бы никак волновать. Я говорю о том, что вот так взлетела... Ну, если бы взлетела ненависть к какому-то государственному деятелю, это было бы тоже примечательно. Я говорю в данном случае об этом. Не то, чтобы я ревную. И эти вещи оказываются связаны. И я хочу в завершение сказать вот что. Я хочу всем вам засвидетельствовать большую благодарность во-первых. То есть, благодарность выразить, а засвидетельствовать большое уважение. То, что я услышал от вас, мне в некотором смысле, отрадно услышать. Я должен сказать вам: я не верующий, не православный, не крещеный. Я ни к какой вере себя не отношу, я не считаю себя атеистом, я не верующий. И мне бывает очень сложно разговаривать с верующими людьми. Я не знаю, как вам было со мной разговаривать, мне с вами было разговаривать не сложно. Я мог, не теряя уважение, ни к одному из мнений, провести эту встречу. И я вам за это очень признателен. Ну, вот на этом мы и заканчиваем.

— Спасибо.

— Вам спасибо.

— Все зависит на самом деле от личности, от ее расположения и предрасположения

к тем людям, которые собрались. И огромное спасибо, что можно было так поговорить.

— Спасибо Вам.

М: Еще раз благодарю. Вы очень помогли моим исследованиям, исследованиям нашего центра. Я не знаю, как вы относитесь к абстрактным, каким-то теоретическим вопросам, но я увидел наиболее близкое ко мне, к нашему центру. Вы действительно повели себя как подлинно православные люди <...>. Спасибо вам.

— С Вами было очень приятно.